Изображается потомствуя Сумароковъ,
Пылящій пламенной и нѣжный сей Творенъ,
Который самъ собой достигъ Пермесскихъ токовъ;
Ему Расинъ поднесъ и ла Фонтенъ вѣнецъ, М.Х.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ
ВСѢХЪ
СОЧИНЕНІЙ,
ВЪ
СТИХАХЪ и ПРОЗѢ,
ПОКОЙНАГО

Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, Ордена Св. Анны Кавалера и Лейпцигскаго Ученаго Собранія Члена,

АЛЕКСАНДРА ПЕТРОВИЧА
СУМАРОКОВА.

Собраны и изданы
ВЪ удовольствіе Любителей Россійской Учености
НиколаемЪ НовиковымЪ,
ЧленомЪ
Вольнаго Россійскаго Собранія при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ.

Изданіе Второе.

Часть I.

ВЪ МОСКВѢ.
ВЪ Университетской Типографіи у Н. Новикова,
1787 года.

ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ,

ЕКАТЕРИНѢ II,

ИМПЕРАТРИЦѢ

и

САМОДЕРЖИЦѢ

ВСЕРОССІЙСКОЙ,

Сіе изданіе

со всеглубочайшимъ почтеніемъ

посвящаетъ

Всеподданнѣйшій рабъ

Николай Новиковъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ I ЧАСТИ.

I.

ПРЕЛОЖЕНІЕ ПСАЛМОВЪ.

КНИГА I.

Стран.

1. Блаженъ мужъ, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ.
   Блаженъ мужъ кто, мерзя, не входитъ. - 1

2. Вскую шаташася языцы.
   Мнѣ мнится, тако рекъ создатель. - - 2

3. Господи что ся умножиша стужающіи ми.
   О Боже, Боже мой, внемли мою молитву. - 3

4. Внегда призвати ми.
   Когда взываю я къ тебѣ оправдающій мя Боже. - - - - - 4

5. Глаголы моя внуши Господи.
   Услыши Господи мои глаголы. - - - 5

6. Господи да не яростію твоею обличиши мене.
   Не обличи меня, о Господи, во гнѣвѣ. - 6

7. Господи Боже мой на тя уповахъ.
   Къ тебѣ всесильный воззываю. - - - —

8. Господи Господь нашъ, яко чудно имя твое по всей земли.
   Величіе твое повсюду Боже явно. - - - 8

КНИГА II.

Стран.

9. Исповѣмся тебѣ Господи.
Возблагодарю тя Господи всѣмъ сердцемъ моимъ. - - - - 9

10. Доколѣ Боже мой. - - - 10

11. На Господа уповахъ, како рѣчете души моей.
Почто, вѣщаете мнѣ то. - - 12

12. Спаси мя Господи, яко оскудѣ преподобный.
На мя о Боже мой нещастья жребій палъ. 13

13. Доколѣ Господи забудеши мя до конца.
Я мучусь день и ночь и рвуся я стѣня. 14

14. Рече безуменъ въ сердцѣ своемъ.
Безумный говоритъ: творца вселенной нѣтъ. - - - - - 15

15. Господи кто обитаетъ въ жилищи твоемъ.
Кто о Боже обитаетъ. - - 16

16. Сохрани мя Господи, яко на тя уповахъ.
Забывшу божество все тщетно на земли. 17

17. Услыши Господи правду мою.
О Боже, Боже мой ты злобу ненавидишъ. 18

КНИГА III.

18. Возлюблю тя Господи крѣпосте моя.
Разгнѣванный всевышній мѣщетъ. - - 19

19. Небеса повѣдаютъ славу Божію.
Вседневно небо возвѣщаетъ. - - 21

Стран.

20. Услышитъ тя Господь въ день печали.
Услышитъ тя Господь во дни твоей печали. - - - - 22

21. Услышитъ тяжкій стонъ. - - - 23

22. Господи силою твоею возвеселится Царь.
Твоею силою вселенныя владыко. - - ——

23. Боже, Боже мой вонми ми.
Волы Васански мя объяли. - - 25

24. Господь пасетъ мя, и ничтоже мя лишитъ.
Отъ зла храня. - - - 26

25. Господня земля, и исполненіе ея.
Господень весь сей кругъ земной. - - 27

КНИГА IV.

26. Къ тебѣ Господи воздвигохъ душу мою.
Ахъ Боже! все къ тебѣ стремлю мое желанье. - - - - 29

27. Суди мя Господи.
Суди мя Господи, я бѣденъ маломоченъ. 31

28. Господь просвѣщеніе мое и спаситель мой.
Господь спаситель мой и свѣтъ. - - 32

29. Къ тебѣ Господи воззову.
Къ тебѣ я Боже мой воззываю. - - 34

30. Принесите Господеви сынове Божіи.
О чада подвластныя ложнымъ богамъ. 35

31. Вознесу тя Господи.
Вознесу тя Господи, яко извлекъ мя еси изъ глубины. - - - 36

Стран.

32. На тя Господи уповахъ.
О Владыко вселенной на тя уповаю! - 37

33. Блажени ихъ же оставишася беззаконія.
Блаженъ той, чьи грѣхи отъ Господа забвенны. - - - - 38

КНИГА V.

34. Радуйтеся праведніи о Господѣ.
Слова творца и Бога правы. - - 39

35. Благословлю Господа на всякое время.
Хранитъ смиреннаго Владыко - - 41

36. Суди Господи обидящія мя.
Смути мою смутившихъ душу. - - 43

37. Глаголетъ пребеззаконный согрѣшати въ себѣ.
Скажу, что страха нѣтъ въ сердцахъ такихъ людей. - - - 45

38. Не ревнуй лукавнующимъ.
Оставь злодѣевъ въ ихъ дѣлахъ. - - 46

КНИГА VI.

39. Господи [illegible] яростію твоею.
Безсмертный тварей обладатель. - - 48

40. Рѣхъ сохраню пути моя.
По струнамъ извѣщая слово. - - 50

41. Терпя потерпѣхъ Господа.
Сними тяжелыя железы. - - 51

Стран.

42. Блаженъ разумѣваяй на нища и убога.
Блаженъ взирающій на бѣдныхъ. - - 53

43. Имже образомъ желаетъ елень.
Коимъ образомъ желаетъ. - - 54

44. Суди ми Боже.
Я гонимъ безъ обороны. - - 56

45. Боже, ушима нашима услышахомъ.
Слышали мы то своими ушами. - - 57

46. Отрыгну сердце мое слово благо.
Не воспою теперь инаго. - - 58

47. Богъ намъ прибѣжище и сила.
Богъ намъ прибѣжище и сила. - - 61

КНИГА VII.

48. Всѣ языцы восплещите руками.
Народы всѣ руками восплещите. - 63

49. Великій Господь и хваленъ зело.
Великъ Господь во градѣ Бога. - - 64

50. Услышите сія вси языцы.
Услышите въ природѣ тлѣнной. - - 65

51. Богъ Боговъ Господь глаголя.
Глаголетъ Богъ и внемлетъ миръ. - - 66

52. Помилуй мя Боже по велицѣй милости твоей.
Помилуй Боже мя по милости твоей. - 69

53. Что хвалишися во злобѣ сильне.
Ты сильный хвалишься злодѣй. - - 71

54. Смертный ядъ нося въ утробѣ. - - 73

Стран.

55. Боже во имя твое спаси мя.
Внуши мои глаголы Боже. - - 74

56. Внуши Боже молитву мою.
Продли мои о Боже лѣты. - - 75

КНИГА VIII.

57. Помилуй мя Боже, яко попра мя человѣкъ.
О Боже ты меня помилуй! - - 76

58. Помилуй мя Боже помилуй мя.
Помилуй мя великій Боже. - - 77

59. Аще воистинчу убо правду глаголете.
Почто вы истинну таите. - - - 78

60. Изми мя отъ врагъ моихъ Боже.
Избавь меня отъ рукъ злодѣя. - 80

61. Боже отринулъ ны еси.
Ты Боже сокрушилъ насъ прежде и отринулъ. - - - - 81

62. Услыши Боже моленіе мое.
Услыши о Боже мой жалобный гласъ. 82

63. Не Богу ли повинется душа моя.
Молчи душа. - - - - —

64. Боже Боже мой къ тебѣ утреннюю.
Боже! ты мой Богъ: съ тобою утреннюю. 84

65. Услыши Боже гласъ мой.
О Боже Боже мой, спаси меня отъ злобы. 85

КНИГА IX.

Стран.

66. Тебѣ подобаетъ пѣснь.
Тебѣ похвальна пѣснь молчащая надежда. 86

67. Воскликните Господеви вся земля.
Воскликните вселенныя владыку. - - 87

68. Боже ущедри ны.
Ущедри мя великій Боже. - - 88

69. Да воскреснетъ Богъ.
Востанетъ Богъ. - - - —

70. Спаси мя Боже.
Спаси насъ отъ бурныя погоды. - - 90

71. Боже въ помощь мою вонми.
Не хочешъ ты меня оставить. - - 91

КНИГА X.

72. На тя Господи уповахъ.
На тя о Боже уповая. - - 92

73. Боже судъ твой цареви даждь.
Подай Царю о Боже судъ. - - 96

74. Коль благъ Богъ Іисраилевъ.
Богъ самъ Израильскимъ народомъ обладаетъ. - - - - 98

75. Вскую Боже отринулъ еси до конца.
Почто оставлены тобою. - - 101

76. Исповѣмся тебѣ Боже.
Благодаримъ тя Боже. - - 104

Стран.

77. Вѣдомъ во Іудеи Богъ.
Почтенъ во Іудеи Богъ. - - 105

78. Гласомъ моимъ ко Господу воззвахъ.
Твой путь о Боже во святынѣ. - 106

КНИГА XI.

79. Внемлите людіе мои закону моему.
Народъ мой, внемли мое наставленье. 108

80. Боже пріидоша языцы въ достояніе твое.
Пришли языцы Боже. - - 113

81. Пасый Іисраиля вонми.
Пастырь Израилевъ. - - 115

82. Радуйтеся Богу помощнику нашему.
Возрадуйтесь Богомъ и силой его. - 116

83. Богъ ста въ сонмѣ Боговъ
Во сонмѣ стать судей. - - - 117

84. Боже кто уподобится тебѣ.
Исторгни намъ готову муку. - - 118

85. Коль возлюбленна селенія твоя Господи.
Щастливъ живущій въ селеньи прелѣсномъ. 120

86. Благоволилъ еси Господи землю твою.
Къ живущимъ на тебя въ надеждѣ.. - 121

КНИГА XII.

87. Приклони Господи ухо твое.
Настави мя Боже на путь безпороченъ. 123

Стран.

88. Основанія его на горахъ святыхъ.
Основанъ на святыхъ градъ Господа горахъ. 124

89. Господи Боже спасенія моего.
Къ тебѣ и въ день и въ нощь я Боже воззываю. —

90. Милости твоя Господи во вѣкъ воспою.
Пою Господню милость вѣчну. - - 125

91. Господи прибѣжище былъ еси намъ.
Господи отъ рода въ родъ былъ ты наша помощь. - - - - 129

92. Живый въ помощи вышняго.
Подъ тѣнью вышняго живущъ. - 131

КНИГА XIII.

93. Благо есть исповѣдатися Господеви.
Хвалити Бога должно. - - - 133

94 Господь воцарися.
Господь есть Царь: высокостью облекся. 134

95. Богъ отмщеній Господь.
Явися праведный во гнѣвѣ нынѣ мститель. —

96. Пріидите возрадуемся Господеви.
Приидите возвати Господа. - - 136

97. Воспойте Господеви пѣснь нову.
Воспойте Господу пѣснь нову. - - 137

98. Господь воцарися, да радуется земля.
Великій Егова владѣетъ. - - 139

99. Воспойте Господеви пѣснь нову.
Воспойте Богу пѣсни. - - - 140

Стран.

100. Господь воцарися, да гнѣваются людіе.
Владѣетъ Егова. - - - 141

101. Воскликните Богови вся земля.
Воскликни Господу вся радостно земля. 142

102. Милость и судъ воспою тебѣ Господи.
Я милость воспою и судъ. - - —

КНИГА XIV.

103. Господи услыши молитву мою.
Услышь мою молитву Боже. - 144

104. Благослови душе моя Господа
Благослови душа моя. - - 146

105. Благослови душе моя Господа: Господи Боже мой.
Благослови душа моя. - - 149

106. Исповѣдайтеся Господеви.
Благодарите Господа призывайте имя его. 153

КНИГА XV.

107. Исповѣдайтеся Господеви.
Благодарите человѣки. - - 156

108. Исповѣдайтеся Господеви, яко благъ.
Благодарите человѣки. - - 161

109. Твою великій Боже славу. - - 164

110. Боже хвалы моея не премолчи.
О Боже мой! въ тебѣ хвала моя. - 167

КНИ-

КНИГА XVI.

Стран.

111. Рече Господь Господеви моему.
Рекъ Господу Господь. - - 169

112. Исповѣмся тебѣ Господеви всѣмъ сердцемъ моимъ.
Естьли Божій страхъ въ сердцѣ обитаетъ. 170

113 Блаженъ мужъ боялся Господа.
Блаженъ небесныя державы. - - 171

114. Хвалите отроцы Господа.
Хвалите вы слуги Господни. - 172

115. Во исходѣ Іисраилевѣ отъ Египта.
Какъ домъ Израилевъ изъ странъ Египта шелъ. - - - - 173

116. Возлюбихъ яко услышитъ Господь гласъ моленія моего.
Не престану щедрый Боже. - - - 174

117. Вѣровахъ тѣмъ же возглаголахъ.
Лжи до смерти я не буду. - - - —

118. Хвалите Господа вси языцы.
Славьте Бога о народы. - - - - 175

119. Исповѣдайтеся Господеви, яко благъ.
Отверзите во храмъ мнѣ Господа врата. —

КНИГА XVII.

120. Блажени непорочни въ путь.
Ахъ, коль нещастливъ человѣкъ. - 176

КНИ-

КНИГА XVIII.

Стран.

121. Ко Господу, внегда скорбѣти ми.
Гласу ко Господу стѣня. - - - 180

122. Возведохъ очи мои въ горы.
Я очи возвожу. - - - 181

123. Возвеселихся о рекшихъ мнѣ.
Колико щастливъ человѣкъ. - 182

124. Къ тебѣ возведохъ очи мои.
Превышше горъ. - - - —

125. Яко аще не Господь бы былъ въ насъ.
Ахъ! естьли бы не ты великій Боже насъ. 183

126. Надѣющіися на Господа.
Надѣющіяся на Бога. - - —

127. Внегда возвратити Господу плѣнъ Сіонъ.
Когда освободитъ отъ плѣна Богъ Сіонъ. 184

128. Аще не Господь созиждетъ домъ.
Строитель не взведетъ строенія прекрасна. 185

129. Блажени вси боящіися Господа.
Блаженъ кто любитъ Бога. - 186

130. Множицею брашеся со мною отъ юности моея.
Скажи Израиль ты. - - —

131. Изъ глубины воззвахъ къ тебѣ Господи.
Изъ глубины къ тебѣ зову. - 187

132. Господи не вознесеся сердце мое.
Не вознеслася грудь моя. - - - 188

133. Помяни Господи Давида.
Воспомни Господи Давидово стремленье. 189

Стран.

134. Се что добро, или что красно.
Согласіе Всевышнему любезно. - 190

135. Се нынѣ благословите Господа.
Благослови ты всякой человѣкъ. - 191

КНИГА XIX.

136. Хвалите имя Господне.
Хвалите имя Божье. - - 192

137. На рѣкахъ Вавилонскихъ.
На Вавилонскихъ рѣкъ сѣдяще мы брегахъ. 193

138. Исповѣмся тебѣ Господи всѣмъ сердцемъ моимъ.
Правитель естества о ты всесильный Боже. 195

139. Господи искусилъ мя еси.
Меня ты Боже испыталъ. - 196

140. Изми мя Господи отъ человѣка лукава.
О Боже сотвори ты новое мнѣ благо. 197

141. Господи воззвахъ къ тебѣ.
Къ тебѣ я Боже воззываю. - 199

142. Гласомъ моимъ ко Господу воззвахъ.
Жаромъ я святымъ пылаю. - 201

143. Господи услыши молитву мою.
Надѣюсь Господи на милость я твою. 202

КНИГА XX.

Стран.

144. Благословенъ Господь Богъ мой.
Благословенъ Господь ко брани. - 204

145. Благословенъ Творецъ вселенны. - 206

146. Вознесу тя Боже мой, Царю мой,
Тебя владѣтеля природы. - 209

147. Хвали душе моя Господа.
Не уповайте на князей. - - - 211

148. Хвалите Господа, яко благъ.
Претрудно праведныхъ искати намъ судей. 212

149. Похвали Іерусалиме Господа.
Хвали ты Господа Ерусалимъ. - 213

150. Хвалите Господа съ небесъ.
Хвалите Господа небесъ. - 214

151. Воспойте Господеви пѣснь нову.
Боспойте Богу нову пѣснь. - - 215

152. Хвалите Бога во святыхъ его.
Хвалите Господа во святости его. - 216

Изъ псалма, который внѣ числа ста пятидесяти.

153. Малъ бѣхъ въ братіи моей.
Я малъ во братствѣ былъ. - 217

II.

Оды и другія духовныя Сочиненія и Преложенія.

		Стран.
1.	Ода о величествѣ Божіемъ. -	221
2.	— На суету міра. - - -	222
3.	— О добродѣтели. - - -	224
4.	Гимнъ о премудрости Божіей въ солнцѣ.	226
5.	Молитва 1 Отче нашъ. - -	228
6.	—— 2 Боже неба и земли. - -	——
7.	—— 3 Не терпи о Боже власти. -	229
8.	—— 4 Къ тебѣ, о Боже мой! я нынѣ вопію. - - - -	230
9.	—— 5 Правосудное небо возри. -	231
10.	—— 6 Боже милостивъ мнѣ буди.	——
11.	О любленіи добродѣтели. - -	233
12.	Къ неправеднымъ судьямъ. -	234
13.	Противу злодѣевъ I. - -	235
14.	Противу злодѣевъ II. - - -	236
15	На суету человѣка. - -	337
16.	Часъ смерти. - - - -	238
17.	Послѣдній жизни часъ. - -	239
18.	О страшномъ судѣ. - - -	——
	Стихиры пресвятой Дѣвѣ:	
	1.) Совѣтъ предвѣчный. - -	241
	2.) Являешися мнѣ ты яко человѣкъ. -	242
	3.) Колико все сіе ни чудно. -	——

Стран.

19. Стихиры св. Александру Невскому:
1.) Ликуйте вы Петровы стѣны. - 243
2.) Петрополь нынѣ веселися. - —
3.) Со градомъ симъ порфироноснымъ. —
20. Всемирную славу. - - 244
21. Плачу и рыдаю. - - 245
22. Зряще мя безгласна. - - —
23. Изъ 1 главы Исаіи. - - - 246
24. Изъ 1 — плача Іереміина. - 249
25. Изъ 5 — Варуха. - - - 251
26. Изъ 3 — Сираха. - - - 253
27. Изъ 5 — Сираха. - - - 254
28. Исторія Сосанны. - - - 256

Надписи отъ - - 265 до 284
Отрывки отъ - - 287 до 322
Описаніе огненнаго представленія 1760. года. - - 317

Епистолы:

1. Любовь къ отечеству есть перва добродѣтель. 325
2. Желай, чтобъ на брегахъ сихъ Музы обитали. - - - - 328
3. Къ неправеднымъ судьямъ. - - 330
4. О Русскомъ языкѣ. - - - 331
5. О стихотворствѣ. - - 336
6. Примѣчаніи - - - 349
7. Наставленіе хотящимъ быти Писателями. 357

ДУХОВНЫЯ СТИХОТВОРЕНІЯ,

или

ПРЕЛОЖЕНІЕ ПСАЛМОВЪ.

КНИГА I.

1.

Изъ 1. Псалма.

Блаженъ мужъ, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ.

Блаженъ мужъ кто, мерзя, не входитъ,
Въ совѣтъ неправедныхъ людей;
Въ пути, гдѣ шествуетъ злодѣй,
Ево умъ чистый не воводитъ.

Со беззаконнымъ не садится;
Но чтитъ божественный уставъ,
И исправляти имъ свой нравъ,
Колико можно онъ трудится.

Онъ яко древо насажденно,
При токахъ хладныхъ быстрыхъ водъ,
Которое приноситъ плодъ,
Къ тому во время учрежденно.

Здравъ листъ его не увядаетъ,
И вихрь его не оторветъ:
Подобно такъ сей мужъ живетъ:
Успѣхомъ дѣла обладаетъ.

А грѣшный мужъ подобенъ праху,
Съ земныхъ, который бурно нѣдръ,
Взвѣваетъ, возмѣтаетъ вѣтръ,
Разноситъ съ яростна размаху.

Злочестный на судѣ не будетъ,
Ни грѣшникъ въ обществѣ благихъ;
Хранитъ Господь пути святыхъ:
Злочестныхъ онъ пути забудетъ.

III.

Изъ 2. Псалма.

Вскую шаташася языцы.

Мнѣ мнится тако рекъ Создатель:
Храню избранныхъ я людей:
Я всей вселенной обладатель,
И судія я всѣхъ судей:
Народы протчи нечестивы,
Неправедны, лукавы, льстивы,
Любви и дружбы не храня:
Мое сіянье средь Сіона,
Гдѣ мной избранная корона;
Цари языкъ не чтутъ меня.

Неправда тамъ не утолима,
Не слышу я молитвы ихъ:
Въ однихъ стѣнахъ Ерусалима,
Я только зрю людей моихъ;
Язычники меня не знаютъ,
Царя Царей не вспоминаютъ;
Не чтутъ святыни моея,
Творца вселенной раздражаютъ,
Его уставъ уничтожаютъ,
Не мысля что всемощенъ я.

III.

Изъ 3. Псалма.

Господи чтося умножиша стужающіи мн.

О! Боже, Боже мой, внемли мою молитву!
Безмѣрно множество враговъ имѣю я:
Острятъ они языкъ, противъ меня, какъ бритву;
Жизнь, Господи, отъ нихъ смутилася моя.

Единымъ только ты грусть тяжку умѣншаешъ;
Поборствуя ты щитъ во слабости моей:
Отрадой умъ бодришъ и сердце утѣшаешъ:
Мученье отвратить ты можешъ доли сей.

Исторгни зубы ихъ, изъ сей влеча мя муки!
Лукавыя сердца томятъ нещастну грудь;
Услышь моленіе! къ тебѣ взвожу я руки!
И покровителемъ моей ты жизни будь!

IV.

Изъ 4. Псалма.

Внегда призвати ми.

Когда взываю я къ тебѣ оправдающій мя Боже,
Творящій мнѣ въ тѣснотѣ пространство;
Помилуй мя и услыши молитву мою!
О вельможи! доколѣ честь моя ставится мнѣ бесчестіемъ?
Доколѣ любите суетныя вымыслы?
Увидите, яко творитъ Господь чудеса надъ своимъ преподобнымъ,
И слышитъ ево взывающа.
Бойтеся и не согрѣшайте!
Буди слово его, во время вашихъ совѣщаній, въ сердцахъ вашихъ:
А вы успокойтеся!
Жертвуйте, жертвою праведною,
И уповайте на Господа!
Многія глаголютъ тако: кто явитъ намъ время лутче сего времени:
Ты, о Господи явиши, свѣтомъ лица Твоего:
Ты даешъ веселіе сердцу моему,
Паче изобилія пшеницы и вина.
Засну спокойно:
Ибо тобою жилище мое безопасно будетъ.

V.

Изъ 5. Псалма.

Глаголы моя внуши Господи.

Услыши Господи мои глаголы,
И воплю моему внемли:
Возванью моему ты ухо приклони!
Предстану предъ Тобой я съ чистымъ Боже сердцемъ;
Я знаю то, что Ты злодѣевъ ненавидишъ,
Обманщиковъ не любишъ,
Кровопролителемъ гнушаешся Ты Боже:
А я во храмъ
Вхожу со правой мыслью,
И предъ святынею твоею,
Съ благоговѣніемъ паду, великій Боже.
Яви, о Господи, мнѣ истинны пути!
Врагамъ моимъ я быть подобенъ не хочу;
Обремененна ихъ нечестіемъ утроба,
Уста ихъ полны лѣсти,
Гортань отверстый гробъ.
Изобличи ихъ Боже,
И за презрѣніе святыхъ твоихъ законовъ,
За множество несносныхъ беззаконій,
Низвержи ихъ:
А притекающихъ ко милости твоей
Обрадуй,
И непрестанно дай имъ Боже веселиться!

VI.

Изъ 6. Псалма.

Господи, да не яростію твоею обличиши мене.

Не обличи меня, о Господи, во гнѣвѣ,
И въ ярости твоей не накажи меня!
Я вяну; исцѣли меня!
И ужасъ чувствуютъ мои всѣ нынѣ кости:
Душа моя страшится.
Доколѣ буду я сію терпѣти муку!
Воспомяни меня, о Боже,
И жизнь мою избави!
Стѣсненна грудь моя отъ тяжкихъ воздыханій,
Отъ слезъ мое помѣркло око,
Постеля завсегда слезами окропленна - - -
Услышалъ ты молитву днесь мою:
Взираю на враговъ я бодро;
Ступайте отъ меня злодѣи посрамленны.

VII.

Изъ 7. Псалма.

Господи Боже мой на тя уповахъ.

Къ тебѣ всесильный воззываю,
Я горестно стѣня:
На тя я, Боже, уповаю;
Избави отъ враговъ моихъ меня:

Коль

Коль ты меня оставишъ,
И отъ моихъ злодѣевъ не избавишъ;
Мой врагъ разинулъ зевъ,
Исторгнетъ духъ мой яко левъ.
Причины злобы ихъ постигнуть не умѣю:
Иль сердце я неправедно имѣю!
И что содѣлалъ я!
О Боже, ежели скверна душа моя;
Да врагъ меня возметъ на жертву злобну нраву,
И устремивъ ненасытиму мѣсть,
Отниметъ жизнь и честь;
И въ персть мою вселитъ и память онъ и славу!
Востани, Господи, суди враговъ моихъ:
Воздвигни гнѣвъ на нихъ,
И покори злодѣевъ сихъ!
Богопротивный ядъ во злой врага утробѣ;
Но ты мнѣ Боже щитъ во правдѣ и въ незлобѣ:
Надежда ты моя;
Востани Господи противъ людей безбожныхъ,
И напряги свой лукъ противъ сердецъ ихъ ложныхъ;
Невиннымъ ты покровъ, злодѣямъ судія.
Мой врагъ неправду сѣетъ,
Грѣхъ тяжкій возростилъ и беззаконье жнетъ;
Но въ предпріятіи его успѣха нѣтъ.
Всевышній судія, все то какъ прахъ развѣетъ:
Мой врагъ противъ меня шелъ яко тигръ на ловъ;
Онъ рылъ и ископалъ мнѣ ровъ,
Къ бесчестью моему, ко пагубѣ и сраму:
И самъ низвержется въ содѣланную яму.
Мой боль къ нему прийдетъ обратно на главу.
Въ неправдѣ самъ потонетъ,
Заплачетъ и застонетъ:
А я къ тебѣ съ весельемъ воззову.

VIII.

Изъ 8. Псалма.

Господи Господь нашъ, яко чудно имя твое по всей земли.

Величіе твое повсюду Боже явно:
Ты мрачну пустоту прогналъ и истребилъ:
Хоръ Ангельскій тебѣ хваленье вострубилъ;
И имя Господа повсюду стало славно.

Тобою естество уставлено исправно,
Свѣтъ солнца своего пыланья не губилъ:
А человѣка ты толико возлюбилъ,
Что онъ на всей землѣ твое созданье главно.

Громада передъ нимъ покорна вся сія:
Надъ тварьми далъ ему господство ты толико,
Что паче всѣхъ видна щедрота въ немъ твоя.

Блаженство данное тобою намъ велико:
А мы благодаримъ вѣщая и поя,
Что мы твои раби и что намъ ты владыко.

КОНЕЦЪ I КНИГИ.

ПРЕЛОЖЕНІЕ ПСАЛМОВЪ.

КНИГА II.

I.

Изъ первой части 9. Псалма.

Исповѣмся тебѣ Господи.

Возблагодарю тя Господи всѣмъ сердцемъ моимъ,
И повѣмъ чудеса твои:
Возвеселюся и возрадуюся о тебѣ,
И воспою имѣни твоему вышній.
Когда враги во бѣгство обратятся;
Падутъ и погибнутъ передъ лицемъ твоимъ.
Сотворилъ ты судъ и вступился за меня:
Сѣлъ еси на престолѣ яко судія праведный:
Изобличалъ ты народы и казнилъ беззаконныхъ,
И истребилъ на вѣки имя ихъ:
Развалины обителей вражіихъ вѣчно не устроятся:
Память ихъ исчезла.
А ты Господи пребываеши,
На престолѣ во вѣки,
Судити вселенной по истиннѣ,
И народамъ по справедливости.
Господи ты уподобленнымъ попертому праху прибѣжище,
Прибѣжище во время ихъ нещастія.
Познающія имя твое, уповаютъ на тебя;
Ибо ты ищущихъ тебя не оставиши.

Возыграйте Господу живущему въ Сіонѣ:
Повѣдите во языцѣхъ дѣла его!
Взыскиваетъ онъ пролитыхъ кровь и памятуетъ о ней:
И вопля утѣсненныхъ не забываетъ.
Помилуй мя Господи: зри гоненіе враговъ моихъ:
Ты, который вознесъ меня отъ вратъ смерти!
Да возвѣщу хвалу тебѣ во вратахъ Сіона.

II.

Изъ 2. части 9. Псалма.

Доколѣ, Боже мой,
Не кончится унылость,
Которую творитъ лукавый мужъ и злой?
Престань ему терпѣть, и здѣлай бѣднымъ милость.

Злочестныя дѣла,
Имъ только обычайны,
И правда никогда въ ихъ сонмѣ не была;
Разрушь ихъ сходбищи и плевелы ихъ тайны.

Забывъ твой Боже судъ,
Онъ правду презираетъ:
Во сребролюбіи его всей жизни трудъ,
И что безсовѣстно онъ деньги собираетъ.

Не помнитъ о тебѣ,
Не помнитъ онъ о гробѣ,
Что внидетъ онъ туда по общей всѣмъ судьбѣ,
И смотритъ онъ на всѣхъ во гордости и злобѣ:

И мнитъ онъ: я богатъ,
И множу мой прибытокъ;
Но не довольствуясь имъ енидетъ нагъ во адъ,
На расточенiе оставя свой нажитокъ.

Языкъ какъ острый мечь,
На всѣхъ употребляя,
Имѣетъ онъ одну во всѣхъ бесѣдахъ рѣчь:
Ругаетъ и клянетъ всю правду истребляя.

И совѣсть никогда
Ево не обличаетъ:
Сидитъ наморщася и злобствуетъ всегда,
Что слышитъ, то во вредъ онъ людямъ отмѣчаетъ.

Скрывается какъ левъ,
Весь кровью обагренный,
И разверзаетъ онъ свой хищный алчный зѣвъ,
Когда безсильнаго изловитъ разъяренный.

Сей гнусной человѣкъ,
На все тогда дерзаетъ,
И въ когти впадшаго не выпуститъ во вѣкъ;
Замучитъ, и еще и мертваго терзаетъ.

Царь неба и земли,
Востань, воздвигни руку:
И страждущихъ людей моленiе внемли!
Воздай мучителю сотворшую намъ муку!

III.

Изъ 10. Псалма.

На Господа уповахъ, како рѣчете души моей.

Почто
Вѣщаете мнѣ то,
Что птицею душа моя летаетъ,
Ни гдѣ ни обитаетъ,
И что въ судбинѣ злой,
Страшася кажда стука
Отъ напряженна лука,
Падетъ пронзенная стрѣлой?
Я жизни не лишуся,
И злыхъ людей не устрашуся;
Моя надежда Богъ:
Ево ни кто не превозмогъ.
Меня злощастіемъ Богъ только испытуетъ,
И беззаконниковъ онъ только имъ казнитъ:
Не ропщетъ праведникъ и долю премѣнитъ:
А нечестивый мужъ на Бога негодуетъ.
Я стражду и молчу ото враговъ моихъ;
Но Богъ пошлетъ на нихъ
Громъ, молнію, горящу сѣру:
Ужаснымъ всю огнемъ вселенну освѣтитъ,
Воспламенитъ во гнѣвѣ сферу,
И всю природу возмутитъ.
И естьли кто кого обидитъ,
Всевидящій то видитъ,
И беззаконника во вѣкъ возненавидитъ.

IV.

Изъ 11. Псалма.

Спаси мя Господи, яко оскудѣ преподобный.

На мя о Боже мой нещастья жребій палъ,
И всѣхъ нещастняй я на свѣтѣ нынѣ сталъ:
Льстецы, обманщики безстыдно веселились
Мои, хоть я не лживъ, бѣды не утолились.

Двоякія уста, сугубыя сердца,
Касаются утѣхъ и щастія вѣнца:
Я ихъ веселіе всечасно вспоминаю:
А я еще, по днесь, веселія не знаю.

Когда нибудь Господь низломитъ оныхъ рогъ:
А я возвеселюсь, когда востанетъ Богъ;
Довольно чувствія злодѣйски услаждались,
И беззаконія обманомъ насаждались.

Неправедныхъ полки на свѣтѣ зрятся семъ:
А я чтить истинну стараюся во всемъ;
Я помню дни когда мои утѣхи были,
А люди мерзкія тѣ дни на вѣкъ забыли.

V.

Изъ 12. Псалма.

Доколѣ Господи, забудеши мя до конца.

Я мучусь день и ночь и рвуся я стѣня:
Доколѣ Господи забудешъ ты меня!
Мѣчусь во всѣ страны, собой не обладаю,
Не помню самъ себя, терзаюсь и страдаю.

Доколѣ горести мутить мой будутъ духъ?
Отходитъ отъ меня и зрѣніе и слухъ;
Внемли моленіе о Боже мой создатель!
Доколѣ мучить мя мой будетъ непріятель!

Исторгни Боже мя изъ адскаго ты дна!
Въ тебѣ осталася надежда мнѣ одна.
Единый только Богъ мнѣ милости покажетъ;
Да мой злодѣй о мнѣ, что я погибъ не скажетъ.

На тя надѣюся великій Боже, я:
Почти уже со всѣмъ исчезла жизнь моя.
Сія ли отъ людей за правду мнѣ награда?
О Боже, вся въ тебѣ моя теперь отрада.

VI.

Изъ 13. Псалма.

Рече безуменъ въ сердцѣ своемъ.

Безумный говоритъ: творца вселенной нѣтъ;
И что состроился собой пространный свѣтъ.
Такое зданіе устроитсяль собою?
Безумный зри! вездѣ создатель предъ тобою.
Возри на небеса,
На солнце, на луну, на звѣзды ко ефиру,
И къ обитаему намъ созданному миру,
На горы, на луга, на воды, на лѣса:
Возри и на свое ты собственное тѣло;
Незапностиль одной сіе премудро дѣло?
Узрѣвъ себя и всю грамаду ты сію,
Чти щедраго отца и страшна Судію,
Въ создателѣ вселенной,
И узы разорви безумства мысли плѣнной.
Что нѣтъ создателя, ты въ сердцѣ говоришъ,
И беззаконіе безъ трепета творишъ.
Всевышній съ небеси на кругъ земный взираетъ,
И очи божества повсюду простираетъ.
Злодѣй!
Богъ зритъ сіе, что всѣ на свѣтѣ стали злобны,
Стремяся къ пагубѣ своей,
И многія тебѣ въ безуміи подобны.
Гдѣ страха нѣтъ, имъ тамо страхъ,
Забывшимъ Господа, предъ коимъ миръ весь прахъ.
Во студъ на свѣтѣ семъ злодѣю пребыванье:
А праведнику Богъ и щитъ и упованье.

VII.

Изъ 14. Псалма.

Господи, кто обитаетъ въ жилищи твоемъ.

Кто о Боже обитаетъ,
Во селеніи твоемъ,
И на гору возлетаетъ
Духомъ во жилищи семъ?

Той, кто ходитъ безпороченъ,
Правду мыслитъ и творитъ,
Въ добродѣтели кто точенъ,
То, что мыслитъ, говоритъ.

Кто языкомъ не клевещетъ,
Зла не дѣлаетъ другимъ,
Въ поношеніяхъ не блещетъ,
И мерзя не внемлетъ имъ.

Кто злодѣевъ презираетъ,
Что достойныхъ онъ людей,
Данныхъ словъ не попираетъ,
Клятвы держится своей.

Совѣстенъ и мзды не емлетъ,
Въ лихву не даетъ сребра,
Истиннѣ единой внемлетъ,
Въ ней одной ища добра.

VIII.

Изъ 15. Псалма.

Сохрани мя Господи, яко на тя уповахъ.

Забывшу божество, все тщетно на земли:
Къ чему уже мое на свѣтѣ имя блещетъ,
Когда моя душа и день и ночь трепѣщетъ?
Меня ни кая страсть отъ Бога не отмѣщетъ.
Услышь, мой Боже, гласъ, моленіе внемли!
Къ тебѣ усердіемъ я Господи пылаю,
И жити безъ тебя на свѣтѣ не желаю.
Я жертвы идоламъ во вѣкъ не принесу:
Ни сребролюбіе, ни спѣсь, ни протчи страсти,
Творящи ближнему вседневныя напасти,
Не могутъ показать ни малыя мнѣ сласти:
Отъ всѣхъ сихъ идоловъ я душу упасу:
Мой жребій истинна, возлюбленна тобою:
Сіе наслѣдіе мнѣ предано судьбою.
Святая правда въ вѣкъ мой будетъ твердый щитъ!
Богъ праведникамъ путь во жизни сей являетъ,
Хранитъ во жизни сей по смерти прославляетъ.
Различной радостью избранныхъ напоитъ.
Въ десницѣ держитъ онъ различныя забавы.
Передъ лицемъ его веселье предстоитъ.
Единый Боже ты источникъ вѣчной славы.

IX.

Изъ 16. Псалма.

Услыши Господи правду мою.

О Боже, Боже мой! ты злобу ненавидишъ;
Божественной твоей она мерзка судьбѣ:
Открыто все тебѣ; мое ты сердце видишъ:
Желанія мои стремятся всѣ къ тебѣ.

Единственно мой духъ питается тобою:
Путемъ иду прямымъ, и ноги не скользятъ:
Отврата въ кривизну не вижу предъ собою;
Меня мои враги безвинно поразятъ.

Избавь отъ нихъ меня, ко гибели влекущихъ,
Лиши, о Господи, ихъ вредныхъ людямъ силъ:
Удари по пути кривомъ ихъ ядъ несущихъ,
И здѣлай, чтобы я спокойствіе вкусилъ.

КОНЕЦЪ II КНИГИ.

ПРЕЛОЖЕНІЕ ПСАЛМОВЪ.

КНИГА III.

I.

Изъ 17. Псалма.

Возлюблю тя Господи крѣпосте моя.

Разгнѣванный всевышній мѣщетъ,
Во ярости на землю взоръ;
Мятутся основанья горъ,
Дрожатъ, и вся земля трепещетъ.

Вся сфера бурно распаленна,
И пламень огненный шумитъ;
Подсолнечная вся гремитъ,
И воздымляется вселенна.

Онъ небо преклонивъ нисходитъ,
На крыльяхъ вѣтра онъ летитъ,
И херувимскій ликъ блеститъ,
Подножье въ воздухъ мракъ низводитъ.

Чертогъ его изъ тьмы составленъ,
И изъ густыхъ угрюмыхъ тучъ,
Которы разсѣкаетъ лучъ,
Какимъ день жаркій воспрославленъ.

Тѣ тучи пламенемъ блистаютъ,
Реветъ отъ сильной бури лѣсъ,
И грады сыплются съ небесъ.
Громъ грянулъ, молніи летаютъ.

Смятенный во свои предѣлы,
Бѣжитъ воюющій народъ,
Гонимъ огнемъ и токомъ водъ:
Съ небесъ на нихъ пущенны стрѣлы.

Со стономъ, со стыдомъ и горемъ,
Бѣгутъ; прогнѣванъ ими Богъ:
Низломленъ гордости ихъ рогъ:
Ихъ путь покрытъ на суши моремъ.

Ихъ гибла память, кровь ихъ мерзла,
Рокъ смертный былъ сопутникъ имъ:
За ними огнь, предъ ними дымъ,
Земля имъ пропасти разверзла.

II.

Изъ 18. Псалма.

Небеса повѣдаютъ славу Божію.

Вседневно небо возвѣщаетъ,
Каковъ великъ небесный Царь,
И солнце, кое освѣщаетъ
На всякій день его всю тварь.

День дню его великой мощи,
Величіе благовѣститъ,
И нощь о томъ вѣщаетъ нощи,
И вѣсть о томъ въ лунѣ блеститъ.

Сего вѣщанія исходитъ,
Во всю вселенну, громкій гласъ,
И къ трону божества возводитъ
Хваленіе, на всякій часъ.

Исходитъ солнце изъ чертога,
Какъ нѣкій быстрый исполинъ,
Во учрежденный путь отъ Бога:
Зритъ тьму морей, рѣкъ, горъ, долинъ.

И всю вселенну прелетаетъ,
Съ востока до краевъ небесъ,
На мѣсто, въ коемъ обитаетъ,
Куда творецъ его вознесъ.

Ни что укрыться не способно,
Отъ свѣтлыхъ солнечныхъ лучей,
Ниже убѣгнути удобно,
Отъ горнихъ онаго очей.

Законъ Господенъ беспороченъ,
И души наши веселитъ:
Въ изображеніяхъ онъ точенъ,
И ясно все, что онъ велитъ.

Кто оный свято наблюдаетъ,
И здраву слѣдуетъ уму;
Себѣ жилище созидаетъ,
Въ которомъ вѣчно жить ему.

Всего Господь, всего дороже,
Всея вселенныя странамъ;
Будь милостивъ, великій Боже,
Будь милостивъ во вѣки намъ.

III.

Изъ 19. Псалма.

Услышитъ тя Господь въ день печали.

Услышитъ мя Господь во дни твоей печали;
Дабы потоки слезъ очей не омочали:
А мы восхвалимся тобой,
Враговъ поверженныхъ мы видя предъ собой.
Тебѣ всевышній днесь во брани помогаетъ:
Враговъ разитъ и низлагаетъ,
Окончевая бой,

Всесильной крѣпостью десницы:
Падутъ ихъ воины, кони и колесницы
Низломится ихъ рогъ.
А намъ надежда Богъ.

IV.

Изъ тогоже Псалма.

Услышитъ тяжкій стонъ:
Святыня тя спасетъ и укрѣпитъ Сіонъ.
А ты щедроты незабуди;
И всесожженіе твое да тучно буди,
И нещади творцу своихъ усердныхъ жертвъ:
Когда приносятъ ихъ нечистымъ сердцемъ люди,
Молитва суетна и гласъ ихъ мертвъ.
А естьли чистою молитвой ты пылаешъ.
Отъ Бога получишъ чего ни пожелаешъ.

V.

Изъ 20. Псалма.

Господи, силою твоею возвеселится Царь.

Твоею силою вселенныя владыко,
Владѣтеля сихъ странъ господствіе велико,
Твоею милостью прославился здѣсь онъ,
Ко пользѣ общества ты далъ ему сей тронъ.

Даешъ ему ты все чево ни пожелаетъ,
Народъ его къ нему усердіемъ пылаетъ:
Вѣнчалъ ты, Господи, златымъ ево вѣнцемъ,
А подданны его, зовутъ ево отцемъ.

Продли его ты дни на щастливомъ престолѣ,
И имя славное прославь еще и болѣ:
Увеселяй ево на всякій, Боже, день,
И день отъ дня взноси на вышшую степень!

Дай обществу вкушать веселы дни покою,
Рази враговъ сихъ странъ ты крѣпкою рукою,
Простри свою на нихъ со гнѣвомъ сильну длань,
И отвращай отъ насъ кроваву злую брань!

Бросай на нихъ ты огнь и пламень разъяренный,
И истреби ихъ родъ еще неусмиренный,
Низвергни Господи, сихъ дерзостныхъ туда,
Низвергнути они хотѣли насъ куда!

Они единыя достойны лютой части;
Явися Боже имъ во всей своей ты власти:
Скажи намъ Господи! всегда люблю я васъ:
А сей раздастся твой по всей вселенной гласъ,

VI.

Изъ 21. Псалма.

Боже Боже мой, вонми ми.

Волы Васански мя объяли,
На мя свирепы львы рычатъ,
Лукавства пышно возсіяли,
Законы праведны молчатъ;
Но я надѣюся на Бога;
Щитъ онъ и сира и убога:
Надѣюсь твердо на него;
Пускай зіяетъ дожь и злоба,
И мнѣ отворитъ двѣри гроба,
Гоня изъ свѣта мя сего.

Мя люты тигры окружаютъ,
И разорвать меня хотятъ,
Гордясь меня уничтожаютъ,
И благу моему претятъ:
Дѣлятъ они мои одежды,
Стремясь лишить мя всей надежды;
Но Богъ отъ нихъ меня спасетъ,
И скоро Ангелъ ихъ погонитъ,
И острый мечъ на нихъ преклонитъ,
Меня всевышній вознесетъ.

VII.

Изъ 22. Псалма.

Господь пасетъ мя, и ничтоже мя лишитъ

Отъ зла храня,
Какъ агнца такъ Господь пасетъ меня.
Гуляю чистыми лугами,
И тучную траву я вижу подъ ногами:
Изъ свѣжихъ я источниковъ пію,
И свѣжей я водой весельемъ духъ пою.
Кривыхъ путей освобождаюсь,
И съ именемъ его нигдѣ не заблуждаюсь:
Хотя хожу,
Въ пустынѣ,
Опасности не нахожу:
Не ужасаюся во мрачной я долинѣ:
Не жду я участи иной;
Мой Богъ вездѣ со мной:
И ни чего не ужасаюсь.
Вездѣ твоимъ жезломъ и палицей спасаюсь,
Трапезу питіе имѣю отъ тебя,
Главу мою твоимъ елеемъ умащаю.
Живу на свѣтѣ семъ всѣмъ сердцемъ тя любя,
И милости твои всемирно возвѣщаю.

VIII.

Изъ 23. Псалма.

Господня земля, и исполненіе ея.

Господень весь сей кругъ земной,
Моря и суша, вся вселенна,
Котора временной страной,
Къ жилищу намъ опредѣленна.

Онъ землю твердо основалъ,
На безднахъ и морской пучинѣ,
И во жилище намъ давалъ,
Въ семъ видѣ въ коемъ видимъ нынѣ.

Но кто на гору ту взойдетъ,
Котору вышній освящаетъ?
Кого Господь туда взведетъ?
Кому тамъ мѣсто обѣщаетъ?

Кто сердцемъ чистъ и чистъ душей,
И кто руками неповиненъ,
Кто клятвы держится своей,
Не льстивъ, не гордъ и не злочиненъ.

Кто сердце Господу вручилъ,
Тому на гору ту дорога:
Благословенье получилъ
Мужъ той отъ Господа и Бога.

Ерусалимъ такъ Бога чтитъ,
И о творцѣ воспоминаетъ:
Язычество во мракѣ спитъ
И мира Господа на знаетъ.

Возвысите свои врата,
Мѣчите въ нихъ цвѣты и травы!
Сихъ вратъ раздайся широта;
Въ нихъ внидетъ Царь огромной славы!

Но кто войдетъ въ сіи врата,
И коея сей Царь державы?
Всея вселенной красота,
Есть той сей Царь огромной славы,

Возвысите свои врата,
Мѣчите въ нихъ цвѣты и травы;
Сихъ вратъ раздайся широта;
Въ нихъ внидетъ Царь огромной славы!

Но кто войдетъ въ сіи врата,
И коея сей Царь державы?
Онъ силъ и власти высота,
Всесильный Саваоѳъ Царь славы.

КОНЕЦЪ III. КНИГИ.

ПРЕЛОЖЕНІЕ ПСАЛМОВЪ.

КНИГА IV.

I.

Изъ 24. Псалма.

Къ тебѣ Господи воздвигохъ душу мою.

А. Ахъ Боже! все къ тебѣ стремлю мое желанье,
А. А ты воспріими души моей пыланье?
Б. Безъ сей надежды я и жити не могу:
Б. Благословенія ищу, отъ зла бѣгу.
В. Во вѣки человѣкъ погибели не знаетъ,
В. Владыку своего когда воспоминаетъ.
Г. Глаза мои всегда стремилися къ путямъ,
Г. Гдѣ я не зрю стѣзей ко адовымъ сѣтямъ.
Д. Да посрамятся всѣ незнающіи Бога:
Д. Душамъ такихъ людей во адъ лежитъ дорога,
Е. Единый только твой хранится мной уставъ:
Е. Ему подверженъ я, и буду вѣчно правъ.
Ж. Жилъ я во младости средь люта согрѣшенья;
Ж. Живу днесь каяся для щедраго рѣшенья.
З. За прежнія дѣла принять я долженъ казнь:
З. Законы дѣлаютъ преступнику боязнь.
И. Извѣстенъ твой мнѣ судъ, извѣстна мнѣ и милость,
И. И гонитъ отъ меня щедрота всю унылость.

К.

К. Кто кается, того ты Господи простишъ;
К. Караніе ему ты въ милость обратишъ.
Л. Любовь твоя ко всѣмъ, о Боже мой, велика!
Л. Лишенну милости, и казнь ему толика.
М. Мужъ правый истинной, ко Господу горитъ,
М. Мученья никогда онъ совѣсти не зритъ,
Н. Незнаетъ лютости и ближнихъ не обидитъ,
Н. Ни гдѣ за то себѣ нещастія невидитъ.
О. Отъ Бога онъ не ждетъ отмщенія во вѣкъ:
О. Онъ естьли и убогъ: но добрый человѣкъ.
П. Прими, о Господи и мой днесь плачь подобно!
П. Подай и мнѣ покой, живу я днесь незлобно!
Р. Разрушь мои бѣды и грусти окончай,
Р. Расторгнувъ узы мнѣ, мя щастьемъ увѣнчай!
С. Создай мнѣ нову жизнь, отринь мое нестройство,
С. Спаси меня, и дай душѣ моей спокойство!
Т. Терплю и стражду я, тоскую день ночь,
Т. Теряю всѣ часы: и сонъ бѣжитъ ужъ прочь.
У. Услышь мой гласъ, меня и солнце убѣгаетъ:
У. Уже отъ злыхъ людей мой духъ изнемогаетъ.
Х. Храни о Господи дыханіе мое!
Х. Хочу вести всегда смиренно житіе.
Ц. Царю и Боже мой, скончай мою мнѣ муку!
Ц. Цѣлую мыслію божественную руку.
Ч. Часть лютая меня заставила страдать;
Ч. Чевожъ безъ помощи твоей мнѣ, Боже ждать?

II.

Изъ 25. Псалма.

Суди ми Господи.

Суди мя Господи, я бѣденъ маломоченъ;
Но правъ и беспороченъ,
И седцемъ тя любя,
Во всѣхъ моихъ дѣлахъ надѣюсь на тебя!

О Боже испытай мой умъ и всю утробу!
Обрящешъ ли ты злобу?
Прямымъ путемъ хожу,
И только въ истиннѣ блаженство нахожу.

Со беззаконными бесѣды не имѣю,
Лукавить не умѣю,
Ихъ сонмища бѣгу,
И съ нечестивыми ужиться не могу.

Невинностью свои я руки омываю,
Злодѣемъ не бываю,
Не алчу я чужимъ,
Не жажду кровію, во правдѣ недвижимъ.

Я лихвы не беру, мздоимство ненавижу,
Не ссорюсь, не обижу:
Я лжи не говорю,
И ближняго люблю, творца благодарю.

III.

Изъ 26. Псалма.

Господь просвѣщеніе мое и спаситель мой.

Господь спаситель мой и свѣтъ;
Кого бояться буду?
Господь хранитъ меня; такъ нѣтъ
Мнѣ страха ни откуду.

Злодѣи плоть мою сожрать,
Всей силой, устремлялись,
И невозмогши мя попрать,
Упали, истомлялись.

Хоть полкъ противъ меня востань;
Безстрашенъ пребываю:
Когда враги воздвигнутъ брань,
На Бога уповаю.

Моя у Бога прозьба та,
Въ его чтобъ жить селеньи,
И тамо время живота,
Пребыть въ увеселеньи.

Скрываетъ тамо онъ меня,
Коль злоба мѣщетъ пламень,
Иль мя отъ лютости храня
Возноситъ онъ на камень.

И нынѣ онъ мою главу
Возвыситъ, на пресильныхъ:
А я на небо воззову
Во пѣніяхъ умильныхъ.

Услыши Господи мой гласъ;
Я помощи не знаю,
И помоги и въ сей мнѣ часъ;
Я въ горести стонаю!

Ищите моего лица,
Твой тако гласъ вѣщаетъ;
Ищу всещедраго творца,
Онъ милость обѣщаетъ.

Не отврати своихъ очей,
Помощникъ мой вседневенъ,
Ни сильныя руки своей,
Не буди Боже гнѣвенъ!

Меня оставилъ мой отецъ,
Я матерью оставленъ;
Тобою я приятъ творецъ
Тобою я прославленъ.

Врагамъ ругаться воспрети,
И дай мнѣ верьхъ надъ ними:
Яви ты мнѣ свои пути;
Да шествую я ими.

Не дай меня ты въ руки ихъ;
Враги мои безбожны;
Не наблюдаютъ правъ твоихъ,
Свидѣтельства ихъ ложны.

Я чаю на земли еще,
Узрѣти добродѣтель:
Ихъ ложны рѣчи всѣ вотще,
Мой правый ты свидѣтель.

Мужайся Господомъ, терпи,
Онъ дастъ тебѣ успѣхи:
Къ нему въ печаляхъ возопи,
И превратитъ въ утѣхи.

IV.

Изъ 27. Псалма.

Къ тебѣ Господи воззову.

Къ тебѣ я Боже мой воззываю:
Не буди мной неколебимъ!
Или уподоблюся я въ ровъ нисходящимъ.
Услыши гласъ моленія моего, когда воззову къ тебѣ,
Когда возведу руки мои ко святынѣ твоей!
Не накажи меня въ числѣ людей неправедныхъ и беззаконныхъ,
Глаголющихъ дружно,

И зло въ сердцахъ носящихъ!
А имъ воздай по заслугѣ трудовъ ихъ и по злости ихъ творенія:
Воздай имъ по дѣламъ рукъ ихъ!
Дай имъ достойное возмездіе!
А за то, что они не взираютъ ни на установленія твои, ни на дѣла рукъ твоихъ,
Ты ихъ сокрушишъ и не воздвигнешъ.
Благословенъ Господь; яко услышалъ онъ моленія моего гласъ!
Господь помощникъ и защититель мой,
На него уповаетъ сердце мое, и мнѣ поможетъ онъ;
Сего ради сердце мое радуется:
Возблагодарю Господа въ пѣсняхъ моихъ.
Господь крѣпость народа своего,
И помазанника своего не приступная ограда.
Помоги Боже народу твоему и благослови достояніе твое:
Паси и сохраняй ево непрестанно!

V.

Изъ 28. Псалма.

Принесите Господеви сынове божіи.

О чада, подвластныя ложнымъ богамъ,
Узрите владыки вселенныя честь,
Почувствуйте область его многомочну,
И слышите славное имя его:
Узрите творца и падите предъ нимъ:
Услышите вышняго гласъ надъ водами:
Гласъ сей гремитъ на великихъ водахъ,

Гласъ сей по всей раздается вселенной,
Гласъ сей пресиленъ, сей гласъ велелѣпенъ,
Ливанскія кедры сей гласъ исторгаетъ,
Ливанъ, Ширіонъ передъ нимъ очень малы,
Младыя такъ малы въ пустынѣ тельцы.
Гласъ истинна Бога есть огненный пламень:
Трепещетъ пустыня отъ гласа сего;
Дрожитъ и трясется пустыня Кадешь.
Отъ гласа Господня лѣса обнажатся,
И жители оныхъ со страхомъ бѣгутъ.
Господь отъ потопа хранитъ нашу сушу;
Во храмѣ господнемъ все слава и честь,
И царствуетъ вышній во вѣки вѣковъ.

VI.

Изъ 29. Псалма.

Вознесу тя Господи.

Вознесу тя Господи, яко извлекъ мя еси изъ глубины,
И не возвеселилъ о мнѣ враговъ моихъ.
Господи Боже мой, къ тебѣ возвахъ и исцѣлилъ мя еси.
Ты Господи возвелъ отъ ада душу мою,
И жива отъ нисходящихъ во рвы.
Пойте Господу преподобныя его,
И хвалите святое имя его;
Яко гнѣвъ его мгновененъ:
Изъ его благоволѣнія жизнь.
Ввечеру ночь начинается со слезами:
А по утру слышно радостное восклицаніе.
Чаялъ я, что мое щастіе,
Никогда не поколеблется:

Гору

Гору мою Господи укрѣпилъ ты милостію твоею:
Отвратилъ лице свое, и ужасохся.
Къ тебѣ Господи возвахъ,
И помолихся:
Кая польза во крови моей,
Когда сниду въ ровъ?
Или персть возблагодаритъ тебя?
Или возвѣститъ истинну твою?
Услыши Господи! буди мнѣ помощникъ,
И помилуй мя!
Превратилъ еси жалобы мои въ лики:
Плачевное съ меня вретище совлекъ,
И облекъ меня одеждою радости:
Да не умолкну, и воспою тебѣ пѣсни.
Господи, Боже мой! во вѣкъ тебя благодарити буду.

VII.

Изъ 30. Псалма.

На тя Господи уповахъ.

О владыко вселенной, на тя уповаю!
Помрачились отъ плача днесь очи мои:
Я къ послѣдней защитѣ тебя призываю,
Ниспошли мнѣ нещастну щедроты свои!

Мя невиннаго злоба почти ужъ разшибла,
Воздыхаю стонаю и день я и ночь:
Плоть и кости изсохли и сила погибла;
Не отходитъ тоска на мгновеніе прочь.

И сосѣди меня, ахъ, и всѣ презираютъ:
Къ поношенью себя я на свѣтѣ живу,
Мной гнушаются люди, нещастья играютъ,
И едва ужъ на свѣтѣ живымъ я слыву.

Порази, о Владыко, ты лютую злобу:
Отъ враговъ моихъ оставшій животъ сохраня,
И невинно гонимаго къ темному гробу,
Ты избави мой Боже отъ смерти меня.

VIII.

Изъ 31. Псалма.

Блажени ихъ же оставишася беззаконія.

Блаженъ той, чьи грѣхи отъ Господа забвенны.
И я передъ тобой покаялся мой Боже:
Мой долго духъ терзался,
Меня моя сьядала совѣсть,
И сердце угрызала:
Отягощался я всегда твоей рукою,
И въ день и въ ночь:
Во мнѣ засохли соки,
Какъ соки въ быліи во время жарка лѣта,
Когда прохлады нѣтъ лугамъ.
О Боже! слышу гласъ я твой:
Вѣщаешъ тако:
Я вамъ содѣтель;
Надѣйтесь на меня; но чтите добродѣтель.

КОНЕЦЪ IV КНИГИ.

ПРЕЛОЖЕНІЕ ПСАЛМОВЪ.

КНИГА V.

I.

Изъ 32. Псалма.

Радуйтеся праведніи о Господѣ.

Слова творца и Бога правы,
И тверды всѣ его уставы:
Хвалы его превознесутъ;
Онъ любитъ истинну и судъ.

Онъ щедро землю украшаетъ,
Питаетъ ею, утѣшаетъ:
Имъ зданна горняя страна,
Имъ солнце, звѣзды и луна.

Дыхнулъ; и Ангели воспѣли:
Сказалъ; и волны закипѣли:
Пучина въ облакъ вознеслась,
И бездна въ морѣ затряслась.

Предъ нимъ земля во страхѣ таетъ,
И что на ней ни обитаетъ.
Велитъ; исполнилося тутъ:
Речетъ; и совершился судъ.

Совѣтъ языковъ разрушится,
И предпріятье сокрушится:
Лишъ вѣченъ вышняго совѣтъ:
Премудрости предѣловъ нѣтъ.

Блаженъ кто Бога Богомъ ставитъ:
Всевышній самъ ево прославитъ.
Онъ зритъ, хотя свой тронъ вознесъ,
На жителей земли съ небесъ.

Онъ наши дѣйства примѣчаетъ,
Сердца и мысль изобличаетъ:
Суда его внимаемъ гласъ,
Мы совѣстью на всякой часъ.

Царю безъ Бога слабо войско,
Оружье воину геройско,
И слабы резкія кони:
Спасутъ ли скачуще они!

Господь на тронѣ превысокомъ;
Но зритъ не дремлющимъ онъ окомъ:
Не скроется предъ нимъ и прахъ,
И въ сердцѣ зритъ онъ стыдъ и страхъ.

Жи-

Животъ нашъ можетъ онъ простерти,
Избавить можетъ насъ отъ смерти,
И ниспуская щедрый взглядъ,
Окончеваетъ миру гладъ.

Веселій нашихъ умноженье,
Въ бѣдахъ и нуждахъ вспоможенье,
Всегда отъ вышняго летитъ;
Онъ намъ прибѣжище и щитъ.

II.

Изъ 33. Псалма.

Благословлю Господа на всякое время.

Хранитъ смиреннаго владыко,
Кудабъ ни восхотѣлъ ийти,
И защищеніе велико:
Всегда съ нимъ Ангелъ на пути.

Во твердой будьте вы надеждѣ,
На всемогущаго творца:
Надѣйтеся, но только прежде
Очистите свои сердца.

А естьли злоба не отстанетъ,
Молитвы вашей тщетенъ гласъ:
Надежда ваша васъ обманетъ:
Не сжалится Богъ видя васъ.

Не тронутъ Бога токи слезны,
Коль нѣтъ во сердцѣ перемѣнъ:
Посты вамъ ваши безполезны,
И преклоненіе колѣнъ.

Откинь дѣла, которы грубы,
И мысли правдой обуздай,
Здержи отъ зла языкъ и губы,
И мерзкой лжи не созидай.

Отъ всякой злобы отклоняйся,
И мирный обретай покой:
Предъ истинной не обвиняйся,
Ниже и нуждою какой.

Господь на праведна взираетъ,
И утѣсненна слышитъ стонъ,
И наши дѣйства разбираетъ,
И ясно и подробно онъ.

Коль лютое злодѣйство жаждетъ,
И тя за истинну губитъ,
Душа твоя хотя и страждетъ,
Но Богъ злодѣя истребитъ.

А ты и страждущій отраду,
Во добродѣтели имѣй,
Что Богъ пошлетъ тебѣ награду,
Чего съ небесъ не ждетъ злодѣй.

Довольствуйся такой судьбою,
Какой у нечестивыхъ нѣтъ,
Что твой Господь и Богъ съ тобою:
Пусть рушится и жизнь и свѣтъ.

Гони отъ сердца ты унылость,
И помни что всесиленъ Богъ:
Тебѣ подати можетъ милость,
Кто весь сей миръ создати могъ.

III.

Изъ 34. Псалма.

Суди Господи обидящія мя.

Смути мою смутившихъ душу,
И Боже и защитникъ мой!
Я ими все спокойство рушу;
Воздай ты мзду душѣ ихъ злой!

Возри въ сіи съ небесъ предѣлы,
Рцы мнѣ! спасеніе мое,
Прими оружье щитъ и стрѣлы,
Взнеси десницей копіе!

Враги мои да постыдятся,
Желающія мнѣ бѣды,
И ими злы самимъ родятся,
Насѣянныя мнѣ плоды.

Да сила ихъ твоя разгонитъ,
Какъ вѣтры размѣтаютъ прахъ,
И Ангелъ мечь на нихъ преклонитъ,
Бросая въ нихъ и смерть и страхъ.

Да сердце въ трепетѣ заноетъ,
Людей коварныхъ тель и злыхъ:
Да небо тьмой ихъ путь покроетъ,
И Ангелъ да погонитъ ихъ.

Они мнѣ сѣти сплѣтали,
И раставляли въ сей странѣ:
Безвинно мнѣ врагами стали,
Глубоки рвы копая мнѣ.

Да мнѣ во сѣти сплетенны,
Они нечаянно войдутъ,
И мракомъ небеси смятенны,
Въ ископанныя рвы падутъ!

Мое стѣнанье утолится,
Когда спасешъ ты жизнь мою;
Мой духъ тогда возвеселится,
А я побѣду воспою.

Воскликну сильную державу,
Творца и Бога моего,
И возглашу всемирно славу,
Святаго имени его.

IV.

Изъ 35. Псалма.

Глаголетъ пребезъзаконный согрѣшати въ себѣ.

Скажу, что страха нѣтъ въ сердцахъ такихъ людей,
Которы истиннѣ ни въ чемъ не отвѣчаютъ,
И злодѣяніемъ себя не уличаютъ:
И мерзокъ предо мной злодѣй.

Съ утра до вечера они сплетаютъ ложь,
И гдѣ не сѣяли, снимаютъ тамо жатвы,
Клянутся, никогда не помнятъ оной клятвы
Творя злодѣйство тожъ и тожъ.

Проснутся въ мысляхъ сихъ, въ сихъ мысляхъ и заснутъ,
И злой привычкою ко аду привлеченны
Со добродѣтелью на вѣки разлученны,
Забыли страшный Божій судъ.

Во преисподнюю отверсты имъ врата:
Туда низверженны падутъ и не востанутъ,
Исчезнетъ корень ихъ и тернія увянутъ:
Какъ тѣнь, минется суета.

А мы хранители твоихъ о Боже словъ,
Которымъ памятна твоя велика слава,
И сильная твоя въ подсолнечной держава,
Преклонимся подъ твой покровъ.

V.

Изъ 36. Псалма.

Не ревнуй лукавнующимъ.

Оставь злодѣевъ въ ихъ дѣлахъ,
Исчезнутъ: не ревнуй лукавымъ;
Падутъ и будутъ яко прахъ.
Живи на свѣтѣ сердцемъ правымъ;
Прославится твоя глава:
Они увянутъ какъ трава.

Не буди ты жестокосердъ:
Будь щедръ, не презирай убога:
Чти истинну и буди твердъ,
Смиренъ, и уповай на Бога:
Онъ въ сердце праведно войдетъ,
Которое его найдетъ.

Ниспошлетъ милость онъ свою,
Въ лучахъ божественнаго свѣта,
А уподобитъ жизнь твою,
Полудню красну жарка лѣта.
Безумно гордый взноситъ грудь;
Господь смиренныхъ правитъ путь.

Невиннаго какъ хищный волкъ,
Лукавый хочетъ растерзати.
Пускай встаетъ ихъ цѣлой полкъ,
Не могутъ ни чево дерзати;
Себя лишъ лютый повредитъ,
И вышняго не побѣдитъ.

Взирая Богъ со высоты,
На сердце злобой надымленно,
Всея лишенно чистоты,
И ядомъ лѣсти отравленно,
Ругается зря злости въ немъ,
Успѣха не даетъ ни въ чемъ.

Мужъ праведный пребудетъ цѣлъ,
Злыхъ крѣпки луки укротятся,
И тмы изъ нихъ пущенныхъ стрѣлъ,
Въ сердца лукавыхъ возвратятся.
Врѣдна ихъ хитрость будетъ имъ,
И всѣ исчезнутъ яко дымъ.

Тогда погибнетъ весь ихъ трудъ,
Дѣла ихъ станутъ суетою;
Всевышній любитъ правый судъ,
Гнушается нечистотою.
Не жди лукавый мужъ щедротъ,
Наполнивъ мерзостью животъ!

Я мужа нечестива зрѣлъ,
Какъ кедръ высоко вознесенна:
Кедръ вѣтви въ облакахъ имѣлъ,
Подъ нимъ земля едва спасенна:
Далеко корень простиралъ,
И воздухъ грозно раздиралъ.

Пришелъ его незапный рокъ,
Сраженъ ужасной силой гнѣва.
Поверженъ зброшенъ кедръ высокъ,
Не видно больше горда древа,
Забвенно мѣсто гдѣ былъ кедръ.
И буйный презиралъ онъ вѣтръ.

КОНЕЦЪ V. КНИГИ.

ПРЕЛОЖЕНІЕ ПСАЛМОВЪ.

КНИГА VI.

I.

Изъ 37. Псалма.

Господи да не яростію твоею.

Безсмертный тварей обладатель,
Правитель неба и земли,
Всея вселенныя создатель:
Прими молитву, гласъ внемли!
Не накажи мя тяжкимъ гнѣвомъ;
Да адъ своимъ разверстымъ зѣвомъ,
Меня ужасно не пожретъ.
Твоя щедрота всѣмъ готова,
Когда лишишъ меня покрова;
Въ составахъ духъ мой весь замретъ.

Во беззаконьи утопаю:
Грѣхами я отягощенъ:
Отъ правъ закона отступаю,
Тщетою свѣта восхищенъ:
Достоинъ казни и мученья:
Не вижу плоти излѣченья.

Мой

Мой духъ передъ тобой дрожитъ.
Душа грѣхи всечасно множитъ,
И тишину мою тревожитъ,
Спокойство отъ меня бѣжитъ.

Восходитъ вопль въ края небесны,
На всякой день изъ устъ моихъ.
Стѣнанія тебѣ извѣстны;
Они всегда въ ушахъ твоихъ.
Ты таинства сердечны видишъ,
Неправду нашу ненавидишъ,
И правосудно насъ разишъ.
Но зримый томными глазами,
Смягчися горькими слезами,
Которы ты всечасно зришъ.

Вся внутренна моя мятется,
Въ составахъ больше силы нѣтъ,
И сердце непрестанно рвется,
Померкъ въ очахъ прекрасный свѣтъ.
Которы щастья мнѣ желали,
И тѣ на мя уже вспылали:
Погибла дружба и любовь;
Враги свирѣпство простираютъ,
Нещастіемъ моимъ играютъ:
Пыластъ на меня ихъ кровь.

Наполнився зміинымъ ядомъ,
Стремитесь дни мои скончать,
И отрыгайте злобно адомъ,
Враги, чтобъ жизнь мою промчать.
Осталась помощь мнѣ премнога:
На сильнаго надѣюсь Бога.

Онъ мнѣ грѣхи мои проститъ:
Въ рукахъ мя вашихъ не оставитъ,
Отъ лютыхъ бѣдъ меня избавитъ;
Какъ кедръ въ Ливанѣ возраститъ.

Онъ бурно море укрощаетъ,
Высоки горы вержетъ съ мѣстъ.
Громъ, молнію изъ рукъ пущаетъ:
Престолъ его превышше звѣздъ.
Я тамо зря тебя сѣдлща,
Въ концы вселенныя свѣтяща
Къ тебѣ со страхомъ вопію:
Мое смятеніе велико;
Возри на мя съ небесъ владыко!
Спаси, мой Боже, жизнь мою!

II.

Изъ 38. Псалма.

Рѣхъ сохраню пути моя.

По струнамъ извѣщая слово,
Давыдъ божественный біетъ:
Гоненіе ему не ново.
Давыдъ гонимый вопіетъ:
Я, Боже! мучуся судьбою;
Но не хочу передъ тобою,
Въ числѣ неправедныхъ я быть:
Отъ беззаконныхъ утекаю,
Не льщу злодѣямъ, не ласкаю,
И не стремлюсь людей губить.

Но зря неправду я сержуся,
Противяся моей судьбѣ:
Покорствовати я стыжуся,
Подвластенъ одному тебѣ.
Возможно ли неправду видѣть,
И злыхъ людей не ненавидѣть;
Себя злодѣйствомъ утѣшаютъ,
Чужимъ богатствомъ украшаютъ,
Я зрю лукавство и кляну.

Или мы то пазабываемъ,
Что мы одушевленный прахъ?
Не долго въ жизни пребываемъ;
Но забываемъ весь сей страхъ:
Хоть наше житіе не вѣчно;
Живемъ мы здѣсь бесчеловѣчно.
Нашъ вѣкъ преходитъ яко день;
Иль мы травѣ подобно вянемъ,
И всѣ минемся яко тѣнь?

III.

Изъ 39. Псалма.

Терпя потерпѣхъ Господа.

Сними тяжелыя железы,
Ты Боже, съ сердца моего:
Отри отъ глазъ горчайши слезы:
Скончай дни гнѣва твоего!
На тя надежду возлагаю,
Къ тебѣ Владыко прибѣгаю;

Ко мнѣ ты ухо приклони!
Имѣешъ ты довольно средства;
Такъ ты избавь меня отъ бѣдства,
И возврати спокойны дни!

Моя душа тебѣ извѣстна:
Тебѣ взношу на жертву духъ:
И жизнь моя мнѣ тѣмъ прелѣстна,
Что правишъ ты мой взоръ и слухъ:
И чувства всѣ тебѣ покорны:
А мысли предъ тобой безспорны,
И нѣтъ тебѣ противныхъ думъ.
Тобой единымъ я пылаю,
Тебя единаго желаю:
Мой весь тобою полонъ умъ.

Но ахъ! мое нещастье строго:
Нестало стона голосовъ:
Толико бѣдъ терплю я много,
Колико на главѣ власовъ.
Пройди о лютое ненастье!
О Боже, отврати нещастье,
Доколѣ жизни не лишусь!
Я стражду день и ночь напрасно:
На что ни зрю, мнѣ все ужасно:
И тѣни я своей страшусь.

IV.

Изъ 40. Псалма.

Блаженъ разумѣваяй на нища и убога.

Блаженъ взирающій на бѣдныхъ;
Господь возритъ и на него,
И самъ отъ приключеній вредныхъ,
Спасетъ любимца своего.

Господь толь мужа благочестна,
Невредна въ жизни сохранитъ,
И будетъ жизнь его прелѣстна,
Коль онъ ея не пременитъ.

Враговъ ево Господь разсѣетъ:
Болящца будетъ посѣщать,
И гдѣ онъ жительство имѣетъ,
То мѣсто будетъ освящать.

И мнѣ остави согрѣшенье,
И гласъ прискорбности внемли;
Содѣлай щедрое рѣшенье,
Правитель неба и земли!

Враги мои меня злословятъ,
И алчутъ жизнію моей:
Какъ хищны звѣри агнца ловятъ,
Меня въ жестокости своей.

Дабы меня нещастье сшибло,
Того единаго хотятъ,
И имя бы мое погибло,
Того желаютъ, хотя и льстятъ.

Чево въ рѣчахъ и не обрѣтаютъ,
Чево не грѣзилось во снѣ,
Они и то на мя сплетаютъ,
Къ крайнему нещастью мнѣ.

И другъ мой къ нимъ же прилѣпился,
Которому я вѣренъ былъ,
И онъ неправдой ослѣпился,
И дружество мое забылъ.

Не дай врагамъ ругаться мною,
О Творче истинну любя!
Надеждой ободренъ одною,
Надѣюсь Боже на тебя.

V.

Изъ 41. Псалма.

Имже образомъ желаетъ елень.

Коимъ образомъ желаетъ,
На источники елень:
Такъ душа моя пылаетъ,
Господомъ и въ ночь и въ день.

Время,

Бремя, будто какъ железы,
Горестью тягчитъ меня:
Проливаю горьки слезы,
Стражду вопію стѣня.

Гдѣ тѣ дѣлись дни приятны,
Какъ я въ божій домъ ходилъ!
О часы, часы превратны!
Въ васъ я то ли находилъ.

Перестаньте проливати,
Очи токи горькихъ слезъ:
Дайте, дайте уповати,
На спасеніе небесъ.

Затворися въ сердце рана,
И утихни сердца стонъ!
Гдѣ вы бреги Іордана,
Гдѣ ты днесь гора Сіонъ!

Вы меня увеселяли;
Днесь мучительны вы мнѣ:
Ахъ, почто вы удаляли
Ко противной мя странѣ:

Слезы изъ очей ліются,
А враги возносятъ рогъ,
И ругая мя смѣются:
Гдѣ, гласятъ, ево днесь Богъ?

Перестаньте проливати,
Очи токи горькихъ слезъ:
Дайте, дайте уповати,
На спасеніе небесъ.

VI.

Изъ 42. Псалма.

Суди ми Боже.

Я гонимъ безъ обороны;
Что творю злодѣямъ я?
Рушатъ истинны законы:
Боже, ты будь судія!

Дни мои они промчали,
Я въ которы щастливъ былъ;
Отгони мои печали!
Иль мя вѣчно ты забылъ?

Отгони мою унылость,
И въ веселье премѣни:
Ниспошли свою мнѣ милость:
Возврати мнѣ прежни дни!

Перестаньте проливати,
Очи токи горькихъ слезъ:
Дайте, дайте уповати
На спасеніе небесъ!

VII.

Изъ 43. Псалма.

Боже, ушима нашима услышахомъ.

Слышали мы своими ушами,
И отцы наши ето повѣдали намъ:
Въ древности въ дни ихъ во прежнія годы,
Что дѣлалъ ты Господи въ милости имъ.
Выгналъ живущи народы отселѣ:
Ты выгналъ языки и ихъ поселилъ.
Наши отцы не оружіемъ взяли,
Не побѣдой сыскали жилище себѣ;
Рамо твое и всесильна десница,
И свѣтъ твоего имъ то дали лица.
Боже, ты той же, Іякову той же;
Тобою враговъ мы и днесь побѣдимъ.
Луки намъ суетны, суетны стрѣлы:
Попремъ непріятелей силой твоей.
Хочешъ ли, Господи, насъ посрамити,
И хочешъ ли Боже оставити насъ?
Мы во сраженьи хребетъ обращаемъ:
Непріятель насъ гонитъ и грабитъ онъ станъ.
Имъ мы безсильны на жертву даемся,
И будто какъ овцы отъ волка бѣжимъ.
Будемъ презрѣнны у всѣхъ мы народовъ,
И станутъ сосѣды насъ наши ругать.
Гибнемъ, стыдимся возрѣти на солнце,
Скрываемъ лице, потупляемъ глаза.
Терпимъ жестокое нынѣ нещастье,
Хотя не забыли уставовъ твоихъ.
Помнимъ завѣтъ твой, къ тебѣ прилѣпленны:
И сердце и мысли съ тобою всегда.

Бога инова, мы Боже не знаемъ:
Мы любимъ Создателя, истинну чтимъ.
Мы предаемся врагамъ на закланье:
Единственно гибнемъ мы днесь за тебя.
Господи, сжалься, о сжалься надъ ними:
Востани, о Боже, спаси свой народъ.

VIII.

Изъ 44. Псалма.

Отрыгну сердце мое слово благо.

Не воспою теперь инаго,
И ни чего не возвѣщу:
Скажу лишь только слово благо,
Которо въ сердцѣ ощущу.

Прекрасняй всѣхъ ты, вѣжливъ, честенъ,
И знаешъ ты и страхъ и стыдъ,
Поступкомъ и лицемъ прелѣстенъ,
Очей твоихъ пріятенъ видъ.

Прими свой мечь и препояши,
Ты витязь по бедрѣ своей,
И защищай границы наши,
Сіонъ на памяти имѣй.

Благословитъ тебя владыко,
Всѣ съ Богомъ начинай дѣла:
И сердце ты имѣй велико,
Куда бы должность ни звала.

Падутъ

Падутъ отъ стрѣлъ острѣйшихъ люди,
Коль напряжеши свой ты лукъ:
Встрепѣщутъ сопротивныхъ груди:
Погибнетъ врагъ отъ нашихъ рукъ.

Не колебимъ тронъ Божій вѣчно,
И скипетръ вышняго есть прямъ.
Онъ любитъ истинну сердечно,
Находитъ во злочестьи срамъ.

Ни кто мы сердцемъ не болѣемъ,
Что коль почтенъ ты быти могъ,
И что тя радости елеемъ,
Помазалъ изобильно Богъ.

Твою одежду украшаетъ,
Касія, смирна и алой:
Домъ пышный, стѣны возвышаетъ,
И ждетъ супружницы съ тобой.

Сіяетъ ризою златою,
И блескомъ каменей драгихъ;
Невѣста, только красотою,
Стократъ сіяетъ больше ихъ.

Стояща одесную дѣва,
Возлюбленнаго жениха,
Не ставь судьбы судьбою гнѣва,
Не сѣтуй и не будь тиха!

Забудь народъ свой ты, забуди
Родительскій ты нынѣ домъ:
Взгляни на жениха и буди,
Дѣвица веселяй по томъ!

И Царь симъ будетъ веселяе,
А ты прелѣстняе предъ нимъ:
Какъ онъ тебѣ всево миляе
Какъ онъ милый очамъ твоимъ.

Съ цвѣтами былія зелены,
Узришъ для хода своего:
Преклонятъ предъ тобой колѣны,
Народы области его.

Возри на устланны дороги,
Гдѣ нѣжныя стопы пойдутъ!
Они во внутренны чертоги,
И въ царскій одръ тебя ведутъ.

Лишась родителей, на чада
Со умиленіемъ возри;
Чрезъ нихъ произойдутъ отъ града,
Тобою Князи и Цари.

IX.

Изъ 45. Псалма.

Богъ намъ прибѣжище и сила.

Богъ намъ прибѣжище и сила,
Въ печаляхъ тяжкихъ помощь онъ,
Когдабъ душа ни возносила,
Къ нему моленіе и стонъ.

Пусть горы здвинутся отъ страха,
Пучина алчна ихъ пожретъ,
И миръ прейдетъ во груды праха,
Боязни мнѣ ни малой нѣтъ.

Пускай волнуетъ бурно море,
И грозны вѣтры возшумятъ;
Бѣды погибѣли и горе,
Души моей не утомятъ.

Пускай хотятъ валы жестоки,
Во бездну сушу преселить,
Ерусалимскія потоки,
Градъ Божій будутъ веселить.

Господь во градѣ обитаетъ,
И пощадитъ святый свой домъ:
Пусть молнія вездѣ блистаетъ,
Гремитъ, разитъ повсюду громъ.

Дрогнетъ земля и понтъ восплещетъ,
Всевышняго услыша гласъ,
Народъ язычный вострепещетъ,
Падутъ ихъ царства въ оный часъ.

Своей преизобильемъ части,
Полна земля и небеса:
Возрите ко всесильной власти,
Вездѣ Господни чудеса.

Онъ брани смертныхъ разрушаетъ,
И колесницы бранны сжетъ,
Лукъ, стрѣлы, копья сокрушаетъ,
Оружье въ мѣлки части рветъ.

Внимайте гласъ его народы,
Воздвигши на него свой рогъ:
Покорна мнѣ земля и воды,
И небо; я творецъ и Богъ.

КОНЕЦЪ VI КНИГИ.

ПРЕЛОЖЕНІЕ ПСАЛМОВЪ.

КНИГА VII.

I.

Изъ 46. Псалма.

Вси языцы восплещите руками.

Народы всѣ руками восплещите,
И радостное воздымайте,
  Ко Богу восклицанье!
  Господь бо высочайшій,
Ужаснѣйшій, великій Царь.
Подъ насъ народы покоряетъ,
И подвергаетъ ихъ подъ ноги наши:
  Наслѣдье раздѣляетъ,
  Страну великолѣпну
Іякова любимца своего.
  Восходитъ Богъ,
При восклицаніи веселомъ,
Иегова трубы при гласѣ звонкомъ;
  Играйте Богу вы играйте,
Играйте нашему Царю играйте!

II.

Изъ 47. Псалма.

Велій Господь и хваленъ зѣло.

Великъ Господь во градѣ Бога,
И на горѣ его святой.
Гора Сіонска красотой.
Среди сіянья многа,
Взирающихъ доволя взглядъ
Увеселяетъ очи:
Къ странѣ полночи,
Стоитъ Царя велика градъ.

Чертогамъ города извѣстно,
Что насъ хранитъ отъ бѣдъ правленіе небесно:
Цари собравшися ко граду подошли,
Великолѣпіе въ стѣнахъ его нашли,
И страхомъ пораженны стали:
Подобіемъ жены родящей встрепѣтали.

Таковъ сей градъ и зримъ,
Какъ слышали о семъ мы градѣ:
Тебѣ Ерусалимъ
Владыко силъ готовъ во вѣкъ къ отрадѣ.
Ждемъ милости мы къ намъ,
Во твой вшедъ, Боже, храмъ.

Велика власть твоя, о Боже! и держава:
И на концахъ земли твоя пространна слава:
Бездѣ гремитъ она,
Десница истинны полна.

Въ веселіи ты будь гора Сіонска зрима,
И дщери радуйтесь Ерусалима!

Ступайте вкругъ горы, Сіонъ объяти весь,
Исчислите колико башенъ здѣсь,
Къ стѣнамъ ево труды подайте многи,
Возвысите его чертоги,
И прилежите днесь;
Дабы хвалы прегромки,
Услышали о томъ потомки,
И всякой вѣдалъ человѣкъ,
Что Богъ сей есть Богъ нашъ и нынѣ и во вѣкъ.

III.

Изъ 48. Псалма.

Услышите сія вси языцы.

Услышите въ природѣ тлѣнной,
О смертныя по всей живущія вселенной,
Различныя толпы людей,
Властителей, мирянъ, героевъ и судей,
И всѣ живущія богато,
Сіяетъ у кого въ дому сребро и злато?

Сіе на время только ваше,
Хотя бы то было луны и солнца краше:
И нищій и богачъ умретъ,
И что произвела земля, земля пожретъ:
Какъ тлѣнна плоть моя увянетъ,
Имѣніе меня увеселять не станетъ.

Къ чему сокровище нещетно?
Не надобно оно, и сверьхъ достатка тщетно;
Потребности одни имѣй,
Одежду, обувь, домъ, постѣлю, ѣшъ и пѣй:
Тщеславная огромна пышность,
Едина твоего безумія излишность.

Не всякъ ли смертный умираетъ?
Богатства и чиновъ сей рокъ не разбираетъ:
Всему онъ дѣлаетъ конецъ,
Снимаетъ со главы властителя вѣнецъ,
Въ престольномъ скиптръ отьемля градѣ,
Какъ посохъ пастуха увядшаго при стадѣ.

Земныя не минемъ утробы;
Равно отверсты всѣмъ рождающимся гробы:
И всѣ предстанемъ мы на судъ,
Гдѣ только насъ одни дѣла превознесутъ,
Гдѣ рабъ и Царь и всѣ мы равны,
И добродѣтелью единой только славны.

IV.

Изъ 49. Псалма.

Богъ Боговъ Господь глагола.

Глаголетъ Богъ и внемлетъ миръ:
Отъ запада и до востока,
Отъ юга до полночна тока,
Гдѣ мерзнетъ дышущій зефиръ.

Блистаетъ красотой Сіонъ,
И зданія сіяетъ камень,
Предъ господомъ и огнь и пламень,
И подъ ногами бурный стонъ.

Весь кругъ земной и небеса,
Внимаютъ вышняго уставу,
И вознося Господню славу,
Внимаютъ Божьи словеса:

Зберите мнѣ святыхъ моихъ,
Завѣтъ мой чтущихъ и законы,
Превыше нежель жертвы оны,
Которы емлю я отъ нихъ.

Воскликнетъ небо то, кто я:
Мой духъ неправду ненавидитъ:
Израиль и весь миръ увидитъ,
Что я отецъ и судія.

Не жертвы только отъ тебя,
Котора предо мной пылаетъ,
Владыко твой и Богъ желаетъ;
Мнѣ сердцемъ жертвуй отъ себя.

Къ чему тельцы и агнцы мнѣ?
И скотъ и звѣри мнѣ готовы,
Мои луга мои дубровы,
И быстры рѣки въ сей странѣ.

Не мой ли весь сей кругъ земной,
И вся пространная вселенна?
Алчба не мнѣ опредѣленна;
Я жертвы требую иной.

Кто можетъ мысль имѣть сію,
Что жертвы ваши отбирая,
Тельцовъ и агнцовъ пожирая,
Младыхъ козловъ я кровь пію.

Благодаренье принеси:
Души мнѣ жертвуй чистотою:
Довольствуяся жертвой тою;
Она приятна небеси.

Коль ею славишъ ты меня,
Въ награду я тебя прославлю,
Отъ бѣдъ и горестей избавлю,
Когда взовешъ ко мнѣ стѣня.

А ты злочестный человѣкъ,
Какія мнѣ подашъ отвѣты?
Молчи! ты чтишъ мои завѣты,
И ихъ не держишься во вѣкъ.

Слова мои откинувъ прочь,
Законъ ты мой уничтожаешъ,
И злодѣянье умножаешъ,
На всякій день, на всяку ночь.

Изъ устъ твоихъ исходитъ ядъ,
Языкъ лукавство сплетаетъ,
Вражда во сердцѣ обитаетъ,
И дому отрыгаетъ адъ.

А я тебѣ терплю еще,
Тебя толико видя злобна!
Не мни себѣ мя быть подобна,
И что завѣтъ мой данъ во тщѣ.

Коль ты во мнѣ забылъ отца,
Не знавъ ко ближнему пріязни;
Готовься ко жестокой казни,
И гнѣвна зри во мнѣ творца.

V.

Изъ 50. Псалма.

Помилуй мя Боже по велицѣй милости твоей.

Помилуй Боже мя по милости твоей,
По множеству щедротъ твоихъ душѣ моей,
Грызенья совѣсти избави,
И беззаконье мнѣ содѣланно остави!

Внемли мой томный гласъ, о Боже, Боже мой!
Внемли моленіе мое и грѣхъ омой;
Я тяжкой покровенъ виною,
И грѣхъ содѣланный всегда передо мною.

Улики грудь мою какъ аспиды сосутъ;
Я грѣшенъ предъ тобой, и праведенъ твой судъ:
Мой духъ исполненъ огорченья;
Достоинъ казни я и смерти и мученья.

Отъ крови грѣшничьей зачатъ въ утробѣ я,
И во грѣхахъ меня носила мать моя,
Въ грѣхахъ она меня рождала,
И грѣшничьимъ млекомъ она меня питала.

Ты любишъ истинну, а я тебя гнѣвилъ,
За то, что мнѣ пути премудрости явилъ:
Я таинства ея измѣрилъ,
Познавъ ея уставъ безвѣстному повѣрилъ.

Къ тебѣ взываю я и каясь и стѣня,
Да окропиши ты исопомъ днесь меня,
Отторгни мя отъ адска брѣга:
Очисть и буду бѣлъ тобою паче снѣга.

Преобрати во свѣтъ ты тьму печальныхъ думъ,
Наполни радостьми, веселіемъ мой умъ,
Мнѣ грусти преврати въ забавы,
И успокой мои страдающи составы.

Очисти сердце мнѣ и мысли просвѣти,
И отъ грѣховъ моихъ ты очи отврати:
Не брось мольбы моей отъ слуха,
И не лиши меня божественнаго духа!

Утѣшь

Утѣшь мя помощью и духомъ мя святымъ;
И научу другихъ законамъ я твоимъ;
Да люди, кои ложью льстятся,
Ко добродѣтели и правдѣ возвратятся!

Сними мой кровный долгъ, я плачу и прошу:
Я милости твои повсюду возглашу:
Я жертвы бы принесъ; но жертвы
И всесожженія почто, коль мысли мертвы?

Духъ чистъ и сокрушенъ и искренности жаръ,
Единый истинный тебѣ на жертву даръ:
За то ты милость посылаешъ,
И жертвы никогда иныя не желаешъ.

VI.

Изъ 51. Псалма.

Что хвалишися во злобѣ сильнѣ?

Ты сильный хвалишься злодѣй,
Предъ всѣми злобою своей,
Языкъ имѣя яко бритву?
Ты сердце яростію рвешъ,
И люту душу предаешъ,
Мученью вѣчному въ ловитву.

Гнѣви всемощнаго творца:
И сокрушишься до конца;
Исторгнетъ Богъ, твой духъ изъ тѣла.
Развѣетъ оскверненный прахъ,
Явитъ тебѣ подобнымъ страхъ;
Того твоя душа хотѣла.

Сразитъ ударомъ силъ своихъ:
Восторгнетъ отъ земли живыхъ
Во мрачну ввержетъ бездну ада.
Туда не входитъ сладкій сонъ,
Тамъ позденъ беззаконныхъ стонъ,
Безвѣстна страждущимъ отрада.

И кто тогда твой прахъ попретъ,
Смѣяся о тебѣ речетъ:
Се мужъ, который живъ богато,
На Господа не уповалъ,
Ко злату сердце приковалъ:
Гдѣ дѣлося ево днесь злато?

Се той, кто Бога позабылъ,
И всѣмъ какъ тигръ ужасенъ былъ:
Изчезъ: смерть злость его разшибла.
Довольно Богъ ему терпѣлъ;
Когда во злобѣ онъ кипѣлъ.
Днесь мертвъ: душа ево погибла.

VII.

VII.

Изъ того же Псалма.

Смертный ядъ нося въ утробѣ,
Не хвались тираннъ во злобѣ,
Беззаконствуя всегда.
Ты невинности въ ловитву,
Изострилъ языкъ какъ бритву,
Ради общаго вреда.

Злобу только въ сердцѣ видишъ,
Благостыню ненавидишъ:
Ты не правду возрастивъ,
Добродѣтель отметаешъ;
Рѣчи лживо сплѣтаешъ,
Тщетенъ твой языкъ и льстивъ.

Льстецъ и истинный предатель!
За сіе тебя создатель,
Стлучитъ отъ селъ твоихъ:
За безчеловѣчно дѣло,
Разрушитъ восторгнетъ тѣло,
Свержетъ отъ земли живыхъ.

Станутъ видя то бояться,
А боясь тебя смѣяться,
И рекутъ между себя:
Сей среди богатства многа,
На него а не на Бога,
Уповалъ людей губя.

Яжъ какъ маслины зелены,
И не жду себѣ премѣны,
Въ Божіемъ дому цвѣтя.
Съ преподобными твоими,
Всѣми мыслями моими,
Боже, чту надеждой тя.

VIII.

Изъ 53. Псалма.

Боже во имя твое спаси мя.

Внуши мои глаголы Боже:
Спаси мя милостью своею!
Мои враги губятъ мя нынѣ,
И жизнь они мою отъемлютъ.
О Боже обрати нещастье,
На злыхъ людей ево творящихъ:
А я взову къ тебѣ на небо,
Что ты избавилъ мя отъ бѣдства:
И на враговъ моихъ безсильныхъ,
Возрю тогда веселымъ окомъ.

IX.

Изъ 54. Псалма.

Внуши Боже молитву мою.

Продли мои о Боже лѣты,
И злаго сонмища разрушь на мя совѣты!
Едины мерзости творить
Враги мои искусны:
Обманывать людей и грабить и морить,
И граду гнусны:
Во златѣ плавая, терпя въ богатствѣ гладъ,
Забыли истинну и всѣ уставы чести:
Уста ихъ полны лѣсти,
Въ умѣ коварство, въ сердцѣ ядъ:
Злочестье всякое отъ нихъ уже не дивно;
А мнѣ противно,
Какъ пропасть и жилище ихъ,
И смрадно кажется оно въ очахъ моихъ.
Пускай бы мнѣ другой былъ нынѣ непріятель,
А мнѣ сталъ вѣрный другъ и врагъ мой и предатель:
Забвенна имъ и дружба и любовь,
Знакомства древность,
И совязующа ближайшая насъ кровь,
Моя усерднѣйша неслыханная рѣвность.
Такихъ ли за сіе я ждалъ себѣ наградъ?
Скоси незапно смерть ихъ острою косою,
И окропи ихъ тартара росою,
Иль разверзись адъ,
Когда имъ истинны и имя не извѣстно,
И поглоти живыхъ ихъ сонмище злочестно!

КОНЕЦЪ VII КНИГИ.

ПРЕЛОЖЕНІЕ ПСАЛМОВЪ.

КНИГА VIII.

I.

Изъ 55. Псалма.

Помилуй мя Боже, яко попра мя человѣкъ.

О Боже ты меня помилуй!
Попралъ бо человѣкъ меня:
Злодѣй весь день меня смущаетъ,
И утѣсняетъ онъ меня.
Весь день терзаюся попранный отъ злодѣевъ,
Велико ихъ число,
Высоки предо мною:
Страшася ихъ, на тя надежду возлагаю.
Я въ Богѣ похвалю слова Господни:
На Бога уповаю.
Не устрашуся;
Какое бѣдство плоть содѣлати мнѣ можетъ.
Гнушаются весь день они словесъ моихъ,
И къ пагубѣ моей всѣ мысли устремляютъ:
Збираются, хитрятъ,
И всѣ мой стѣзи прилежно примѣчаютъ,
Чтобъ мой животъ искоренить.
Что дѣлали они, то имъ отпущено;

Низ-

Низвержи Боже ихъ во гнѣвѣ ты своемъ!
Отъ нихъ бѣгущаго стопы исчислилъ ты:
Исчислилъ ты мои и слезы:
Исчисленно тобою все.
Да возвратятся вспять мои враги,
Въ день той, когда взову:
Се знаю Бога моего:
Я въ Богѣ слово восхвалю:
Я слово восхвалю
Во Еговѣ:
На Бога уповаю
И не страшуся;
Не можетъ человѣкъ мнѣ здѣлать ни чего.
Тобою, Боже, я хвалюся:
Тебя благодарити буду;
Избавилъ душу ты мою отъ смерти,
И отъ попользновенья ноги;
Да шествую предъ Богомъ,
Во свѣтѣ я живыхъ.

II.

Изъ 56. Псалма.

Помилуй мя Боже, помилуй мя:

Помилуй мя, великій Боже,
Отрини отъ меня напасть;
Мнѣ истинна всего дороже;
Избавь меня, не дай мнѣ пасть!
Лукавство мя превозмогаетъ;
Услышь молитву ты мою,

И милость ниспосли свою:
Мой духъ ко Богу прибѣгаетъ.
Я гибну посреди звѣрей,
Брегу едва дни жизни сей;
Огнемъ на мя злодѣй пылаетъ,
Животъ мой онъ отнять желаетъ:
Едва мученіе терплю.
Преостры мя терзаютъ зубы;
Отверсты жадны звѣрски губы:
Между огня въ ночи я сплю,
И очи лютыя стремятся,
Лютѣйшій мнѣ извергнуть ядъ.
Ужъ чувствія мои томятся,
И гаснетъ мой отъ скорби взглядъ:
Мнѣ сѣти нынѣ сплетенны;
Я правъ но мысли всѣ смятенны.

III.

Изъ 57. Псалма.

Аще воистинну убо правду глаголете.

Почто вы истинну таите,
Творя вседневно тожъ и тожъ,
И твердо во грѣхѣ стоите,
Предпочитая правдѣ ложъ?

Сердца развратны вы и гнѣвны,
Съ собой изъ чрева принесли:
И беззаконія вседневны,
Усилились и возрасли.

Сви-

Свирепство ваше непомѣрно,
А добродѣтель ваша лѣсть,
И слово данное не вѣрно,
ЯзыкЪ неправду тщится плесть.

Во злости злый змѣѣ подобенЪ,
ВЪ себѣ имѣя тигровЪ духЪ,
И какЪ свирепый левЪ онЪ злобенЪ,
КакЪ лютый аспидЪ лютЪ и глухЪ.

Не слышитЪ онЪ молвы гласящей,
О пагубной душѣ своей,
И повеленье поносящей,
Предписанное адомЪ ей.

Разверзутся злодѣйски губы,
Господь отмщеніе найдетЪ,
ИзЪ челюстей исторгнетЪ зубы:
ЗлодѣйЪ подЪ бременемЪ падетЪ.

А праведникЪ возвеселится,
УвидѣвЪ беззаконнымЪ казнь:
ОтЪ странЪ неправда удалится,
ЗлодѣйЪ почувствуетЪ боязнь.

Сіе отмщенье зря ужасно,
Реку передЪ народомЪ я,
И весь народЪ со мной согласно:
И здѣсь Царь горній, судія.

IV.

Изъ 58. Псалма.

Изми мя отъ врагъ моихъ Боже.

Избавь меня отъ рукъ злодѣя,
И жизнь отъ смерти ты спаси;
И милостью о мнѣ радѣя,
Меня отъ гроба вознеси:
Отринь на кровь мою злу жажду!
Ты знаешъ, я безвинно стражду,
Безвинно мучусь день и ночь:
Противу совѣсти мнѣ спорятъ,
И только лишъ уста растворятъ,
Бѣжитъ мое спокойство прочь.

Псы алчущія тако рыщутъ,
Стремяся къ добычѣ своей:
Мои меня злодѣи ищутъ,
Лишити жизни мя моей.
Всечасно въ трепѣтѣ бываю;
На тя лишъ только уповаю,
Или исчезчу скоро я.
Взгляни къ сему о Творче граду,
Подай о Боже мнѣ отраду:
Уже преходитъ жизнь моя!

V.

Изъ 59. Псалма.

Боже отринулъ ны еси.

Ты, Боже, сокрушилъ насъ прежде и отринулъ,
Ты гнѣвался на насъ: днесь паки умягчился.
Привелъ ты землю въ дрожь и растерзалъ ее,
Цѣли ей трещины; шатается она!
Пустилъ народъ ты свой жестокости вкусити,
И влилъ ты намъ вино, насъ шумными творяще:
Боящимся тебя, ты бѣгство подалъ намъ,
От лука утекати,
Своихъ избавити любимцовъ,
Пошли своей десницей помощь,
И возотвѣтствуй намъ!
Глаголетъ во святынѣ Богъ:
А я возвеселился.
И буду раздѣлять Сихемъ:
Сукотъ долину я измѣрю:
Мой нынѣ Гиліядъ, Манасій мой,
Ефремъ моей главы шеломъ,
Іюда мой законодавецъ,
Моавъ мой нынѣ рукомойникъ:
А на Едомъ сапогъ мой вергну,
Надъ Филистянскою страною,
Вспою побѣдоносны пѣсни.
Кѣмъ буду приведенъ ко твердому я граду,
И кто привелъ меня къ Едому!
То здѣлалъ, Боже, ты который насъ отринулъ,
Не исходя во наши войски.
Подай противъ враговъ намъ помощь;

А помощи отъ человѣка;
Не стоятъ ни чево!
Со Богомъ дѣйствовати будемъ,
Противъ онъ насъ воставшихъ попираетъ.

VI.

Изъ бо. Псалма.

Услыши Боже моленіе мое.

Услыши о Боже мой жалобный гласъ,
Внемли, о всевышній, моленье мое!
Печальное сердце уже ослабѣло;
Утѣшъ мои мысли и духъ ободри!
Колико я стражду, ты видишь, мой Боже!
Смутился мой разумъ и духъ унываетъ.
Въ тебѣ лишъ единомъ вся помощь моя:
И ты мнѣ единый, о Боже, покровъ;
Вели милосердію мя соблюдати,
И здѣлай несносну страданью предѣлы!

VII.

Изъ бі. Псалма.

Не Богу ли повинется душа моя.

Молчи душа,
И только къ одному ты Богу обращайся;
Мнѣ помощь отъ него единаго приходитъ!
Твердѣйшій камень онъ и помощь онъ моя,

И мѣсто крѣпкое; такъ тяжко не паду:
Противъ единаго доколѣ крикъ военный,
Вы будете вздымати,
И обще сокрушать уже висящу стѣну,
Къ паденію готову!
Совѣтуютъ они какъ имъ изъ высоты,
Низвергнути ево.
Имъ ложъ угодна:
Устами,
Они благословляютъ,
А въ сердцѣ,
Клянутъ они.
Молчи душа,
И къ Богу обращайся!
Мнѣ помощь отъ него единаго приходитъ;
Твердѣйшій камень онъ и помощь онъ моя,
И мѣсто крѣпкое; такъ тяжко не паду.
Спасеніе и честь моя врученны Богу:
Мнѣ Богъ непобѣдимый камень,
Прибѣжище мое;
Надѣйся на него народъ во всяко время!
Разсыпьте сердце передъ нимъ;
Прибѣжище онъ наше:
А человѣки,
Суть легкія изъ устъ и кратки дыхновенья,
Вельможамъ ради лѣсти.
Когда возложишъ ихъ на вѣсъ;
Такъ лишъ ничто одно подымется на верьхъ.
Не уповай ни кто на силу и на наглость!
Брегитесь сами вы съ неправеднымъ имѣньемъ,
Подобно чаду разлетѣться!
Коль васъ премѣнный бѣгъ вещей когда снабжаетъ,
Не съ лишкомъ вы въ имѣніе вперяйтесь.
Я слышалъ то:
Единожды Богъ рекъ:

Исполнилось то дважды;
Господь бо силенъ
О Господи! съ тобою милость;
Ты жажда по дѣламъ достойно награждаешъ.

VIII.

Изъ 62. Псалма.

Боже Боже мой къ тебѣ утреннюю.

Боже! ты мой Богъ: съ тобою утреннюю:
Тобою жаждетъ душа моя, плоть моя странствуетъ
устремляяся къ тебѣ,
Во странѣ сухой, раетресканной и безводной.
Воображаю, какъ видѣлъ я тебя во святынѣ,
Имѣя предъ очами величіе и великолѣпіе твое.
Ибо милость твоя лутче живота:
Уста мои возвышаютъ тебя.
Тако восхвалю тя въ животѣ моемъ:
И когда изреку имя твое, возведу руки мои:
И будто драгоцѣнной трапезой насыщусь изобильно.
Гласомъ яснымъ воспоютъ уста мои похвальныя пѣсни.
Когда воспомню тебя на моей постелѣ;
Во всю ночь во бденіи мысли мои съ тобою.
Ты былъ моя помощь:
Подъ твоими крылами въ восторгѣ тебя радостно воскликцаю
Прильпе душа моя къ тебѣ, и тебѣ повсюду слѣдуетъ;
Ибо меня твоя поддерживаетъ рука.
Меня ищутъ убити:
И нисходятъ во преисподнія земли мѣста,

Со обнаженнымъ мечемъ:
Но будутъ сами пищею живущихъ тамо звѣрей.
А Царь возвеселится о Богѣ:
Похвалится всякъ клянущійся имъ;
А нынѣ уста глаголющихъ неправду, ко истиннѣ заградились.

IX.

Изъ 63. Псалма.

Услыши Боже гласъ мой.

О Боже Боже мой, спаси меня отъ злобы:
Безстыдну прекрати враговъ моихъ ты рѣчь,
Отринь зіяющи ихъ лютыя утробы!
Желчь носятъ во сердцахъ, въ устахъ ихъ острый мечь.

Елико совѣсть ихъ, грызя, ни уличаетъ,
Пылаютъ на меня они всегда какъ адъ:
Отъ лука крѣпка духъ мой стрѣлы примѣчаетъ:
Минуту каждую кропитъ ихъ стрѣлы ядъ.

И естьлибъ мя тобой спасенье не держало;
Ловила бы всегда мя смерти злой коса:
Увялъ бы я на вѣкъ: а сердце бы дрожало,
И до послѣдняго терзало мя часа.

КОНЕЦЪ VIII КНИГИ.

ПРЕЛОЖЕНІЕ ПСАЛМОВЪ.

КНИГА IX.

I.

Изъ 64. Псалма.

Тебѣ подобаетъ пѣснь.

Тебѣ похвальна пѣснь молчащая надежда:
Молчитъ и хвалитъ тя Сіонъ.
Насыть насъ Господи, святынею твоею!
О Боже, ты всея прибѣжище вселенной,
Концевъ земли и отдаленна моря:
Востокъ и западъ, югъ и сѣверъ,
Тебѣ послушны.
Мы щастливыя ждемъ тобою въ сей годъ жатвы:
О Боже, наводни посѣянныя нивы!
И колесницы твоея;
Стѣзя да тучностію каплетъ:
Да востекаетъ жирный сокъ,
На нивы изъ пустыни:
Да холмы и долины,
Во радость облачатся.
Овны скотину да умножатъ,
И да покроются поля плодами:
А веселящися сердца,
Прославятъ Бога и Творца!

II.

II.

Изъ 65. Псалма.

Воскликните Господеви вся земля.

Воскликните вселенныя владыку,
Народы всѣхъ на свѣтѣ странъ!
Сей свѣтъ творцемъ премудро зданъ,
И управляемъ имъ къ торжественному клику.
Гласите славѣ похвалы,
Которою полна и суша и валы:
Возрите на дѣла чудесны,
На зданія небесны,
На горы, и лѣса, и на луга прелѣсны!
Онъ далъ питаніе всея земли странамъ,
Преобращаетъ онъ потоки водны въ сушу,
И отверзаетъ путь по сушѣ онъ волнамъ,
А намъ
Вдохнулъ разумну душу;
На всякій Господа превозносите часъ!
Раздайся похвалы по всей вселенной гласъ!
Въ бѣдахъ за прегрѣшенье насъ,
Не вѣчно онъ оставилъ,
Насъ правдой наказалъ и милостью избавилъ.
Смущалися сердца въ насъ чувства и умы,
Какъ были мы,
Свободы отлученны,
Въ темницѣ страждуще, въ оковы заключенны,
И были попираны рабовъ его главы,
Подобіемъ травы.
Повергли насъ тогда грѣхи во огнь и воды;
Но онъ изъ пламени и волнъ извлекъ народы,
И паки превознесъ главы онъ града рогъ;
Благословенъ Господь помощникъ нашъ и Богъ.

III.

Изъ 66. Псалма.

Боже ущедри ны.

Ущедри мя великій Боже,
Благослови мои ты лѣта,
Лице твое да возсіяетъ,
Пути мои да просвѣтятся!
Тебя народы Боже хвалятъ,
Тобой народы веселятся:
Ты судишъ истинной одною,
Владѣешъ милостиво нами:
Тя праведники Боже любятъ,
Злодѣи, Боже, тя боятся:
Тѣ зрятъ тя помощью своею,
Сіи престрашнымъ судіею.

IV.

Изъ 67. Псалма.

Да воскреснетъ Богъ.

Востанетъ Богъ;
И ненавидящи ево какъ прахъ промчатся,
Разсѣются ево враги и расточатся.
Всевышній дерзостныхъ въ минуту сломитъ рогъ,
Предъ Богомъ чудеса на всякій день творящимъ:
Растаютъ яко воскъ передъ огнемъ горящимъ,
И въ беззаконіяхъ явившеся предъ нимъ,
Исчезнутъ яко дымъ:

А тѣ, которыя отъ грѣшныхъ удалятся,
Во добродѣтели тогда возвеселятся.
Защитникъ бѣдныхъ онъ и сирыхъ онъ отецъ,
И покровитель,
Вдовицѣ судія, Царь неба и правитель,
Вселенныя творецъ:
За добродѣтель онъ богатствомъ осыпаетъ,
И плѣнникъ имъ изъ плѣна выступаетъ.
Десницею твоей спасаяся враговъ,
Ведомыя тобой отъ Ниловыхъ бреговъ,
Могущество твое мы Боже зрѣли:
По сферѣ молніи летающе горѣли,
Пучина въ Окіянъ со трепетомъ неслась,
Дрожали горы, лѣсъ и вся земля тряслась:
Отъ всѣхъ тогда сторонъ Египту было горе;
Лилося съ небеси на нихъ пущенно море,
Гонящимъ насъ сталъ весь ужасенъ оризонтъ:
Долины въ вязкія имъ блата превращенны,
И чистыя луга всѣ грязью помощенны:
И возвращался ихъ пожрати бурный понтъ:
Синайская гора, горою бывъ унылой,
Возвеселилася Господней силой.
Господь возвелъ на тя свой взоръ;
И стала ты всѣхъ горъ,
Царица.
Спустилась на тебя Господня колесница,
Со тьма темъ Ангеловъ сіяютъ вкругъ ея:
Нисходитъ на тебя вселенныя создатель,
И мира обладатель;
Почтенна ты гора: блаженна часть твоя!

V.

Изъ 68. Псалма.

Спаси мя Боже.

Спаси отъ бурныя погоды,
Меня создатель мой и Богъ;
Меня вокругъ объяли воды:
Со всѣмъ духъ томный изнемогъ!

Въ глубокомъ блатѣ увязаю,
И покрываетъ мя потокъ.
О Боже, Боже! исчезаю;
Пришелъ ко мнѣ, прищелъ мой рокъ.

Воспоможенья ожидая,
Къ тебѣ вопилъ я много разъ:
Гортань, ахъ! сердцу сострадая,
Осипла и погибъ мой гласъ.

Мое нещастіе велико;
И нѣтъ отрадныхъ мнѣ часовъ;
Враговъ имѣю я толико,
Колико на главѣ власовъ.

Имѣніе мое отъемлютъ,
Забывъ твой правый, Боже, судъ:
Святыя истинны не внемлютъ,
И жадно кровь мою сосутъ.

Во злобѣ людямъ утвержденнымъ,
Моихъ уже не видно нуждъ:
И матерью моей рожденнымъ,
Противенъ нынѣ я и чуждъ.

Избавь

Избавь меня отъ потопленья,
И ненависти братьевъ сихъ;
Въ нихъ нѣтъ Господня повелѣнья,
И совѣсти не вижу въ нихъ.

Да не прийдетъ моя кончина,
Когда растворитъ пропасть ротъ:
Да не пожретъ меня пучина,
И не потопитъ буря водъ!

Сѣдящій въ небѣ на престолѣ,
Вонми стѣнанію сему:
Не дай, не дай терзаться болѣ,
Безвинно сердцу моему!

VI.

Изъ 69. Псалма.

Боже въ помощь мою вонми.

Не хочешъ ты меня оставить:
Отрешь моихъ потоки слезъ;
Не мѣдли Боже мя избавить!
Взгляни, взгляни ко мнѣ съ небесъ!
Или мнѣ горькій вѣкъ наслѣденъ?
О Боже! я убогъ и бѣденъ,
Безвиненъ, руганъ и гонимъ,
Наполненъ я всякъ день боязни,
Ни отъ ково не жду пріязни,
Крѣплю себя тобой однимъ.

КОНЕЦЪ IX КНИГИ.

ПРЕЛОЖЕНІЕ ПСАЛМОВЪ.

КНИГА X.

I.

Изъ 70. Псалма.

На тя Господи уповахъ.

На тя, о Боже! уповая,
Не постыжуся я во вѣкъ.
А въ сей надеждѣ пребывая,
Колико щастливъ человѣкъ!

Избавь мя правдою твоею,
Владыко отъ враговъ моихъ:
Подвигнись прозьбою моею:
Разрушь на мя совѣты ихъ.

Будь мнѣ защитникъ и отрада,
Отъ напоенныхъ зломъ сердецъ;
Ты крѣпость мнѣ, ты мнѣ ограда,
Ты мой создатель и отецъ.

Спаси

Спаси меня руки злодѣя,
Рушителя священныхъ правъ,
Который лесть и злобу сѣя,
Стремится на меня воставъ.

Отъ юности моей терпѣнье,
Мнѣ ты во всѣхъ моихъ бѣдахъ:
Ты мнѣ надежда, къ лирѣ пѣнье,
И утѣшенье во слезахъ.

Ты мой единый покровитель,
Отъ чрева матери моей.
Пою всегда хвалу, спаситель,
Премногой милости твоей.

Дивяся на меня взираютъ,
Что злоба не губитъ меня:
Рукъ силу крѣпку разбираютъ,
Котора держитъ мя храня.

Твою я славу повсечасно
И избавленіе тобой,
Гласити буду велегласно,
Какъ нѣкой громкою трубой.

Въ дни дряхла вѣка скоротечна,
Какъ буду въ близости конца,
Не отврати щедрота вѣчна,
Отъ своего меня лица!

Пускай враги во зло вселятся,
Меня къ погибели привлечь:
Успѣхомъ мнимымъ веселятся,
Я слышу ихъ безстыдну рѣчь:

Имите! ктобъ его избавилъ,
Надежды нѣтъ ни на кого;
Ужъ Богъ его со всѣмъ оставилъ,
Пришелъ теперь конецъ его.

Ты Боже мой, помощникъ твердый:
Къ тебѣ взываю я стѣня:
Помилуй Боже милосердый:
Не удалися отъ меня!

Которы на меня клевѣщутъ,
Да облекутся въ срамъ и студъ:
И зло въ меня, которо мѣщутъ,
Себѣ въ погибель понесутъ.

А я надежду возлагаю,
На тя, о Боже мой! всегда:
Тобою ихъ превозмогаю
И не погибну никогда.

Наполню миръ твоей хвалою,
Твоею правдой всѣ мѣста:
Не тронутъ хитростью я злою;
А то гласятъ мои уста.

Твоею силой крѣпокъ буду,
Не устрашуся ни кого:
Твоей щедроты не забуду,
Тебя прославлю одного.

Колико Боже ты прославленъ,
Глашу отъ юныхъ дней моихъ:
Глашу тобою не оставленъ,
Вселенной о дѣлахъ твоихъ.

О Боже, укрѣпи природу,
Когда я силы испущу,
Доколь грядущему я роду
Твоихъ чудесъ не возвѣщу!

Тобой я истинну и славу,
Взнесу до самыхъ горнихъ мѣстъ,
И сильную твою державу,
Превышше самыхъ дальныхъ звѣздъ.

Меня напасти окружали,
Разверзлась бездна подо мной;
Твои мя руки удержали,
Надъ самой пропастью земной.

Ты очи съ высоты небесной
На мя стенящa обратилъ,
И вынявъ стонъ изъ груди тѣсной,
Мой плачь весельемъ прекратилъ.

На гусляхъ громко возыграю,
И предъ народомъ воспою:
Я гласъ тобою простираю:
Ты спасъ, о Боже, жизнь мою.

Душа моя найдетъ успѣхи
Во славномъ имени твоемъ:
А я опять найду утѣхи
Во избавленіи моемъ.

Какъ станетъ злоба отлучаться,
Твоей низверженна рукой:
Духъ правдѣ будетъ научаться,
Сыскавъ отраду и покой.

II.

Изъ 71. Псалма.

Боже судъ твой Цареви даждь.

Подай Царю о Боже судъ,
И истинну твою ты сыну дай цареву:
Да праведны предъ нимъ себя превознесутъ,
Подвергнутся его творящи злое гнѣву!
Вражду и клевету во градѣ прекратитъ,
И время райское народу возвратитъ,
Безсильныхъ защититъ,
Дастъ помощь онъ убогимъ:
Ни кто невиннаго души не возмутитъ,
Нечестіе падетъ узаконеньемъ строгимъ:

Подъ скипетромъ его взыграетъ весь народъ,
Едемской онъ росой людей да напояетъ!
Затмится ложь и правда возсіяетъ:
И благочестіе пойдетъ изъ рода въ родъ,
Доколь не разрушитъ Господь природу тлѣнну,
И будетъ освѣщать лучь солнечный вселенну:
Друзей превознесетъ и поразитъ враговъ,
Не сыщетъ у себя во градѣ слезъ и горя,
И будетъ обладать отъ моря и до моря,
И до концевъ земли отъ крайнихъ береговъ.
Народы дикія злодѣйствующи нынѣ,
Падутъ къ стопамъ его зря мечь его въ пустынѣ:
Ѳарсійскія Цари и областей другихъ,
Къ намъ множество взнесутъ во градъ даровъ драгихъ.
Вездѣ его простреться слава.
Аравія и Сава,
Преклонятся предъ нимъ и дани подадутъ:
Предъ нимъ язычники со трепѣтомъ падутъ,
И разныхъ странъ Цари прегнутъ предъ нимъ колѣна,
И вмѣсто плѣна,
Подъ скипетромъ его охотно будутъ жить,
И въ вѣрности ему съ усердіемъ служить.
Не будутъ чувствовать во дни его досады:
Просящимъ помощи подастъ онъ всѣмъ отрады:
Не проліется кровь невинна имъ во вѣкъ,
Не будетъ утѣсненъ имъ правый человѣкъ:
На версѣхъ нивы горъ плодомъ отяготятся:
Подобно жатвою долы обогатятся:
Луга покроются сладчайшею травой,
Лужайки мягкой муравой.
Подсолнечна во вѣкъ ево не позабудетъ,
И память дѣлъ его Царямъ примѣромъ будетъ.

III.

Изъ 72. Псалма.

Коль благъ Богъ Інсраилевъ.

Богъ самъ Израильскимъ народомъ обладаетъ,
На истиннѣ уставы созидаетъ,
И правды ни чему не подвергаетъ онъ;
Но правой совѣсти подверженъ и законъ.

Законы писаны держать въ уздѣ природу,
Не къ пагубѣ спокойному народу,
И не къ тому дабы невинныхъ погублять;
Но чтобъ безсовѣстныхъ злодѣевъ истреблять.

Когда мои дѣла по совѣсти порочны,
А я имѣвъ коварства многомочны,
Подладивъ подъ законъ обиду сотворю,
Какой сыщу отвѣтъ я Богу и Царю?

О праведный Монархъ! тя видя предъ собою,
Скажуль тогда я правъ передъ тобою.
Внемли и разбери хранилъ ли я уставъ,
Злочестье здѣлалъ я; но не прешелъ я правъ.

Какими Царь возритъ тогда на мя глазами:
Не тронется ль обидимыхъ слезами,
И не пожретъ ли мя и съ сонмищемъ мой домъ,
Земля, какъ мерзостну Гоморру и Содомъ!

Осыпан-

Осыпанный сребромъ злодѣй суду не внемлетъ,
И у другихъ послѣднее отъемлетъ,
И наглою ногой онъ истинну попретъ;
Но Богъ и мудрый Царь неправду разберетъ.

Не дрогнетъ ли когда неправду ненавидя,
Мужъ праведный злодѣя въ силѣ видя,
И утѣсняема въ досадахъ вѣкъ круша,
Не возмутится ли невинная душа!

Когда въ уныніи я мучуся и стражду,
И въ бѣдности терплю я алчъ и жажду,
А варваръ оторветъ сухарь отъ алчныхъ устъ,
Встрепѣщетъ грудь моя и разумъ станетъ пустъ.

Почто ты щастіе невинного отмѣщешъ,
И во грѣхахъ неправеднаго блѣщешъ,
Во изобиліи людей доволя злыхъ?
Блаженство вышнему угодно не для нихъ.

Въ богатствѣ плавая какъ въ озерѣ широкомъ,
На бѣднаго они зрятъ гордымъ окомъ,
И неимущаго какъ подлу видятъ тварь,
Чево не дѣлаетъ и милосердый Царь.

Друзей противъ друзей безстыдно возбуждаютъ,
Свои дѣла въ невинномъ осуждаютъ,
И на неправедныхъ надѣяся судей,
Злочестіемъ своимъ другихъ язвятъ людей.

А чернь попранная ихъ гордыми ногами,
Изверговъ сихъ, дрожа, зоветъ богами:
Премудростью полна пустая мня глава,
И что божественны ихъ дутыя слова.

И мыслятъ нѣтъ грѣха лжи, правдѣ во препятствѣ,
Когда злодѣй во щастьи и богатствѣ:
И есть ли щастливѣе злодѣи; такъ и намъ,
О добродѣтели потребно ли вѣрить снамъ!

Коль нѣтъ за истинну на свѣтѣ награжденья;
Презрѣнны всѣ о правдѣ учрежденья;
И ежели цвѣтетъ мучитель жизнь твоя
Къ чему невинность мнѣ и истинна моя?

И я речетъ тогда мужъ простъ, неутвержденный,
И образцемъ грѣшити понужденный,
Начну неправдою богатство собирать,
И безъ труда труды чужія пожирать.

Но я увижу злыхъ презрѣнными во градѣ,
По правости въ достойной имъ наградѣ:
Услышу поздное раскаянье и стонъ,
Какъ жалоба моя взойдетъ предъ вышній тронъ.

Подъ сенью истинну зрю Божьей я десницы,
Подъ именемъ премудрыя Царицы,
Повелѣвающей Израильской странѣ,
И избавленіе пошлется ею мнѣ.

IV.

IV.

Изъ 73. Псалма.

Вскую Боже отринулъ еси до конца.

Почто оставлены тобою,
Свергаемы во адскій зѣвъ,
И лютой мучимся судьбою?
Пылаетъ къ намъ твой Боже гнѣвъ.

Воспомяни великій Боже,
Что ты въ Сіонѣ обиталъ!
Онъ былъ тебѣ всево дороже:
Возри, каковъ онъ нынѣ сталъ.

Попри язычниковъ ногами,
И изъ святила изгони:
Повергни ихъ и съ ихъ богами;
Дабы исчезли всѣ они.

Твое святило разоренно,
Во градѣ идолы стоятъ:
Враждебныхъ сердце разъяренно:
Повсюду смертный мѣщетъ ядъ.

Мѣста Господни пожираетъ
Огонь, святилище горитъ,
И пламень страшный простираетъ:
Сіонъ густою мглой покрытъ.

Вступися ты за насъ владыко,
Вступись за имя ты свое;
Нещастье наше превелико;
Спаси наслѣдіе твое!

Возри въ сіи съ небесъ границы!
Страдалъ ли такъ чей градъ когда?
Не отврати своей десницы,
Отъ насъ о Боже на всегда!

Ты бурно море раздвигаешь,
Разишь ты китовъ на водахъ,
Драконовъ сильныхъ премогаешь,
Изъ бездны зримыхъ на валахъ.

Въ пустыняхъ ты питалъ народы,
Дабы ихъ жизни не лишить:
Ты можешъ проливати воды,
Ты можешъ рѣки иссушить.

Велишъ ты солнцу воскатиться,
Отъ утреннихъ далекихъ странъ,
Свѣтить и паки возвратиться,
Къ отдохновенью въ окіянъ.

Тебѣ послушна вся природа,
И все покорно вещество:
Четыре времени намъ года,
Твое же дало божество.

Тобой отъ солнечнаго свѣта,
Ликуетъ на лугахъ весна:
Тобою посрединѣ лѣта,
Земля торжественно красна.

Обогащаетъ осень нивы,
И украшаетъ вертоградъ:
Дни зимнія хотя гнѣвливы,
Землѣ, зимы потребенъ хладъ.

И червь тобою услаждаетъ
Дыханіе ползя въ травѣ:
Единый днесь Сіонъ страдаетъ,
И сталъ у всѣхъ во злой молвѣ.

Сей градъ подобенъ сталъ пустынѣ:
Его исчезла красота:
И вражій повседневно нынѣ,
Внимаютъ градски шумъ врата.

Ярится злыхъ людей утроба,
На всякой умножаясь день:
Восходитъ варварская злоба,
На саму вышшую степень.

V.

Изъ 74. Псалма.

Исповѣмся тебѣ Боже.

Благодаримъ тя Боже,
Благодаримъ тебя:
Твое намъ имя близко:
Твои вѣщаются премноги чудеса.

Слова Господни.

Когда мое приидетъ время,
Тогда я самъ судити буду.
Земля трепѣщетъ,
И жители ея дрожатъ:
Я твердыя столпы ей ставлю:
Глаголю къ развращеннымъ:
Престаньте развращаться:
Неправеднымъ скажу: не воздымайте рога:
Толико высоко,
Не воздымайте рога,
Вы вашего толико,
И уготовленной гортанью,
Словъ наглыхъ не вѣщайте.
Ни отъ востока:
Ниже отъ запада, ниже и отъ пустыни,
Ни кто не возвышайся.
Все вамъ да судитъ Богъ: единого возвыситъ,
Другова онъ унизитъ.
Въ рукѣ Господь имѣетъ чашу:
Полна она
Виномъ преукрѣпленнымъ
Багрово темноватымъ,

Непра-

Неправедныя на земли,
Такія чаши пити будутъ,
И ихъ сосати станутъ.

Слова отъ сочинителя.

А я твое знать буду имя вѣчно,
И Богу я играть Іяковлеву пѣсни.
Я роги сокрушу неправедныхъ людей:
А роги праведныхъ возвысимы да будутъ!

VI.

Изъ 75. Псалма.

Вѣдомъ во Іудеи Богъ.

Почтенъ во Іюдеи Богъ:
Въ Израили его велико имя:
Престолъ его въ Салимѣ,
И жительство въ Сіонѣ:
Онъ тамо сокрушаетъ,
Лукъ мечь и брань.
Великолѣпняй ты превысочайшихъ горъ.
Имущи сильный духъ, слабѣя засыпаютъ,
И брановосцы рукъ не могутъ воздымать.
О Боже, Богъ Іяковль!
Отъ угроженья твоего,
Воздремлетъ конь и всадникъ;
Ты страшенъ! кто тебѣ противостанетъ!
Когда твой гнѣвъ кипитъ,
Когда тебѣ на судъ востати,
И бѣдныхъ на земли подати помощь:
Тогда съ небесной высоты,
Рѣшенье твоего суда,
На землю снидетъ:

Земля страшится и молчитъ.
Надъ человѣками упорными тебѣ,
Твоя побѣда торжествуетъ.
Молитесь Господу,
И Богу нашему:
И дары приносите,
Ужасному своею силой,
Князей отъемлющему бодрость,
И страшну паче всѣхъ Царей земныхъ.

VII.

Изъ 76. Псалма.

Гласомъ моимъ ко Господу возвахъ.

Твой путь о Боже во святынѣ:
Могуществу предѣловъ нѣтъ;
Ты создалъ сей пространный свѣтъ,
И все твое, что видимъ нынѣ.

Вся тварь тебя превозносила:
Ты Богъ творящій чудеса:
Ты создалъ землю, небеса;
Твоя извѣстна миру сила.

Египта нашъ народъ избавилъ,
О Господи, ты силой сей:
И съ Аарономъ Моисей,
Ему предшествуя тя славилъ.

Египтяня ихъ гнати льстились,
Но понтъ тя зря боязнью полнъ,
Не смѣлъ возвесть ревущихъ волнъ,
И безданы моря возмутились.

Изъ облакъ рѣки въ низъ влекутся,
Дубровы и лѣса шумятъ,
И громы грозныя гремятъ,
Со сферой молніи сѣкутся.

Весь воздухъ вылъ, земля трепѣщетъ,
И понтъ бѣжитъ во окіянъ,
Тобой отъ устрашенныхъ странъ:
Отъ молній вся вселенна блещетъ.

Оставилъ понтъ свои границы:
Гдѣ были воды, суша тамъ,
И шествуютъ по симъ мѣстамъ,
И всадники и колесницы.

Преходитъ море безъ урона;
Господня ихъ рука ведетъ,
И имъ сопутниковъ даетъ,
Со Моисеемъ Аарона.

КОНЕЦЪ X КНИГИ.

ПРЕЛОЖЕНІЕ ПСАЛМОВЪ.

КНИГА XI.

I.

Изъ 77. Псалма.

Внемлите людіе мои закону моему.

Народъ мой, внемли мое наставленіе,
Преклони ухо твое ко словамъ моимъ!
Отверзу уста мои изображеніями,
И возвѣщу сказаніе древняго времени:
Которое мы слышали и знаемъ,
И которое расказывали намъ отцы наши;
Дабы мы о томъ будущему не умолчали роду;
Но возвѣстили бы имъ, похвалу Богу, его могущество и чудеса его.
Онъ далъ учрежденія во Іяковѣ,
И положилъ законъ во Израилѣ,
Которому научати дѣтей, повелѣлъ онъ отцамъ нашимъ;
Дабы будущій родъ, дѣти рождающіяся сіе знали,
Возростили, и своимъ паки расказывали то чадамъ:
А они бы на Бога свое полагали упованіе:
Дѣлъ его не забывали,
И заповѣди его хранили:
Дабы они не были, каковы отцы ихъ,
Злочинный и строптивый родъ,
Не имущій утвержденнаго сердца,

И коего душа не хранила къ Богу вѣрности.
Сыны Ефремовы носящія въ порядкѣ сраженія колчаны,
Въ день битвы обратили хребты свои;
Ибо сотворшаго съ Богомъ завѣта они не сохранили,
И не желали ходити по путямъ его:
Дѣла его забыли,
И чудеса, которы показалъ онъ имъ.
Предъ отцами ихъ творилъ онъ чудеса,
Во Египтѣ, въ поляхъ Зоянскихъ.
Онъ разверзъ море и провелъ ихъ:
Востали воды яко песчаныя холмы.
Въ день повелѣлъ онъ облаку,
И во всю ночь ихъ препровождати свѣтлому пламени.
Разщепилъ онъ во пустынѣ камень
И напоилъ ихъ изобильно будто бы тамъ моря были.
Изъ камней источники полилися;
И воды яко рѣки стремительно протекали.
А они не престали согрѣшати предъ нимъ
И преслушаться предъ вышнимъ во землѣ безводной.
Въ сердцѣ своемъ искушали Бога,
И требовали пищу по своему вкусу.
Говорили противъ Бога и рекли:
Можетъ ли Богъ уготовати намъ трапезу во пустынѣ!
Ударилъ онъ во камень и потекли воды,
И разлилися рѣки;
Но можетъ ли онъ намъ дати пищу,
И сыскати мяса своему народу?
Сіе услышалъ Господь и прогнѣвался:
Возгорѣлся огнь во Іяковѣ, и взыде гнѣвъ на Израиля;
Ибо они Богу не вѣрили,
И на помощь его не уповали.
Повелѣлъ онъ на высотѣ облакамъ,
И двери небеси отверзъ.
Низліяся дождемъ имъ манна,
И далъ Господь имъ ядствіе небесное.

Каждый

Каждый лутчею наслаждался пищею:
Послалъ Господь имъ корму изобильно.
Повелѣлъ восточному вѣтру возлетѣти на небеса,
И далъ могуществомъ своимъ вѣяти югу.
Дабы мяса, яко пыль ихъ, одождили,
И яко песокъ морскій, птицы крылаты.
Посреди стана ихъ, вокругъ ихъ палатокъ падали они.
А они ѣли ихъ и насыщалися довольно.
Исполнилъ онъ желаніе ихъ,
Но они отъ него еще не отстали во требованіяхъ.
Ихъ уста вѣщали еще о пищѣ.
И гнѣвъ Божій постигъ ихъ:
Умертвилъ Господь обжиравшихся,
И скорчилъ юношей Израилевыхъ.
По всемъ томъ грѣшили они еще далѣ,
И не вѣровали чудесамъ его.
Подобно чаду исчезали дни ихъ,
И лѣта ихъ незапными наполнялися страхами.
Когда онъ умерщвлялъ ихъ; они ево искали:
Покаялися, и воззывали и по утру и въ сумерки къ Богу:
Подумали они тогда, онъ имъ крѣпкій камень,
И вышній ихъ избавитель:
Уста ихъ вѣщали ему обманства,
И лжи языкъ ихъ
Сердце ихъ не было къ нему утвержденно,
И въ завѣтѣ съ нимъ они прямодушны не были.
Онъ изъ милосердія грѣхи отпустилъ имъ и не истребилъ ихъ.
Часто призывалъ онъ свой гнѣвъ обратно, и всего своего отомщенія на нихъ не воздвигалъ.
Думалъ онъ то, что они человѣки,
Дохновеніе погибающее и не возвращающееся.
Коль часто были они строптивы во пустынѣ,
И раздражали ево во степи!
Колико снова искушали они Бога,

И тщилися истощати Господа святаго Израилева неимущаго себѣ подобныхъ!
Не думали они болѣе о сильной рукѣ его.
Въ день ихъ отъ ига враговъ освобожденія:
Когда знаменія являлъ онъ во Египтѣ,
И чудеса на поляхъ Зоянскихъ.
Рѣки враговъ ихъ превратилъ онъ во кровь:
И не могли они пити во своихъ источникахъ.
Послалъ на нихъ песіи мухи,
И жабы, и опустошилъ ихъ.
Былія ихъ предалъ онъ земной гадинѣ,
И работу ихъ стрекозамъ,
Градъ побилъ виноградъ ихъ:
А муравьи погубили ихъ сикоморы.
Падшему граду предалъ онъ на убіеніе скотину ихъ,
И трупы стадъ ихъ на снѣденіе птицамъ.
Послалъ свой гнѣвъ на нихъ, проклятіе и нужды,
И цѣлыя толпы Ангеловъ ко нещастію ихъ:
Простеръ пути гнѣву своему:
Не отрекъ отъ смерти дыханія ихъ,
И предалъ животъ ихъ моровой заразѣ.
Всякой поразилъ первородное во Египтѣ,
И въ жилищахъ Хамовыхъ:
Вывелъ людей своихъ яко овецъ;
Велъ ихъ яко стадо въ пустынѣ:
И препровождалъ ихъ безопасно: а они ни чево не боялись.
Враговъ ихъ покрыло море.
Привелъ людей своихъ ко святой своей границѣ,
На покоренныя его рукою городы:
Отогналъ отъ нихъ народы,
И вервіемъ далъ размѣрити и раздѣлити землю ихъ.
Гдѣ жили они, далъ онъ тамо жити племенамъ Израилевымъ.
Но они еще не вѣря, искушали Бога и вышняго,
И заповѣдей его не хранили.

Отсту-

Отступали они и отпали, яко отцы ихъ:
Обратилися, яко лукъ обманчивый, въ сторону.
Ево на своихъ вышинахъ раздражили.
И возбудили ево идолами своими ко ревности.
Богъ услышалъ сіе и прогнѣвался,
И презрѣлъ Израиля.
Отринулъ жилище Силоямское,
Хижину, въ которой жилъ онъ между человѣками:
Допустилъ велелѣпіе свое вести во плѣнъ,
И предалъ пышности свои въ руку непріятеля.
Свой народъ уступилъ онъ мечу,
И на свое наслѣдіе разгнѣвался.
Юношъ ихъ поѣлъ огонь,
А дѣвъ не воспѣвала брачная пѣснь.
Священники пали подъ мечемъ:
А вдовы мужей своихъ не оплакивали.
Но Господь воздвигся, яко спавшій,
И возопіялъ яко хмѣлемъ востревоженный витязь,
Гналъ и побивалъ враговъ своихъ,
И оставилъ имъ стыдъ вѣчный.
Отринулъ хижину Іосифову,
И колѣна Ефремова не избралъ,
Но Іюду и возлюбленную гору Сіонъ.
Яко высокое небо, созидалъ онъ себѣ, святыню,
И основалъ ее вѣчно, яко землю.
Избралъ Давыда раба своего,
И взялъ его отъ стадъ овчихъ,
Взялъ ево онъ отъ овецъ доящихъ,
Пасти Іякова свой народъ и Изряиля достояніе свое.
Онъ пасъ ево прямымъ сердцемъ,
И правительствовалъ имъ разумно.

II.

Изъ 78. Псалма.

Боже, пріидоша языцы въ достояніе твое.

Пришли языцы, Боже,
Во достояніе твое:
И что всего дороже,
Въ нечистотѣ отъ нихъ погрязло и сіе:
Твоей святыни храмъ языцы возмутили!
И твой священный градъ во прахъ преобратили:
Твоихъ рабовъ окончивъ житіе:
Ихъ трупы ясти допустили,
Летающихъ подъ небеса:
И преподобныхъ тѣлеса,
Повергли для звѣрей стремящихся въ лѣса.
Кровь яко воду лили,
И ею обагрили,
Округъ Ерусалимскихъ стѣнъ:
И всякъ оставленъ былъ, ни кѣмъ не погребенъ.
Сосѣдамъ будемъ мы во смѣхѣ упражненье:
Живущимъ окрестъ насъ, мы срамъ и подражненье.
Доколѣ, Господи, ты будешъ раздраженъ!
Доколь на насъ твой гнѣвъ толико разозженъ!
Иль ярости твоей конца не будетъ:
И милость насъ твоя во вѣкъ забудетъ!
На тѣхъ людей,
Свой гнѣвъ пролѣй,
Которы о тебѣ въ незнаньи пребываютъ:
На царства и на тѣхъ Царей,
Которы никогда тебя не призываютъ!
Они въ суровости своей,
Іякова пожрали,
И обиталище его попрали.

Не помяни противныхъ нашихъ дѣлъ,
Которы были прежде:
И дай во сладкой быть надеждѣ,
Что ты помилуешъ нашъ градъ и сей предѣлъ;
Чтобъ части ожидать мы впредь иныя тщились!
Со всѣмъ мы, Господи, страдая истощились.
О Боже нашъ, возри колика скорбь сія:
Подай ты помощи намъ руку,
И окончай несносну муку,
Для славы твоея!
Избави насъ: оставь намъ наше согрѣшенье,
И здѣлай бѣдности рѣшенье,
Для имени всещедраго творца,
И милосердаго владыки и отца!
Да не рекутъ когда языцы:
Скажите, гдѣ ихъ Богъ.
Простри молву ты въ ихъ границы;
Чтобъ тамо всякъ увѣдать могъ,
Что кровь рабовъ твоихъ тобой не упущенна,
И передъ нашими очами отомщенна,
Окованныхъ рабовъ стѣнаніе внемли:
Прими въ объятіе ты взятыхъ отъ земли!
Воздай, о Господи, злодѣямъ то обратно,
И чувствовати дай скорбь нашу имъ стократно!
А мы, о Боже, твой народъ,
Тобой пасома агнцы стада,
И жители святаго града,
Во вѣкъ тебя хвалить потщимся въ родъ и родъ.

III.

Изъ 79. Псалма.

Пасый Ізраиля вонми.

Пастырь Израилевъ,
Пасшій Іосифа, яко стадо овче,
Сѣдящій на огненной грома колесницѣ, явися!
Предъ Ефремомъ, Веніяминомъ и Манасіемъ, воздвигни силу твою;
И прииди къ намъ на помощь!
Боже возврати насъ, просвѣти лице твое и помоги намъ!
Господи Боже Саваоѳъ!
Доколѣ курится гнѣвъ твой, при молитвѣ народа твоего?
Далъ еси намъ ясти хлѣбъ окропленный слезами,
И со слезами смѣшалъ еси питіе наше.
Бросилъ насъ сосѣдамъ нашимъ ко раздору съ ними:
Враги наши ругаются нами.
Боже Саваоѳъ, возврати насъ, просвѣти лице твое и помоги намъ!
Изъ Египта пренесъ ты виноградъ,
Изгналъ языки, и насадилъ ево.
Распростеръ ему мѣсто; да укоренится;
И распространился по странѣ той.
Тѣнь его покрыла горы,
И вѣтви его стали божественными кедрами.
Простеръ розги его до моря и до Ефрата.
Почтожъ разрушилъ ты окружавшую оный стѣну;
Дабы всѣ мимоходящія отторгали остатки ея?
Вепрь виноградныя топчетъ сады и глубоко разрываетъ ихъ копытами своими;
И дикія звѣри опустошаютъ ево.

Боже Саваоѳъ возврати насъ,
Возри съ небеси, виждь и призри виноградъ сей!
Защити то, что твоя насадила рука,
И мужа, его же избралъ и усыновилъ еси!
Виноградъ твой позженъ, и пепелъ его развѣянъ вѣтромъ:
Чада твои разсѣяны гнѣвомъ твоимъ.
Защити мужа, ему же клялась десница твоя,
И сына человѣческаго, его же избралъ еси.
Не отвержи насъ,
Оживи насъ: и призовемъ имя твое!
Господи Боже Саваоѳъ, возврати насъ, просвѣти лице твое, и помоги намъ!

IV.

Изъ 80. Псалма.

Радуйтеся Богу помощнику нашему.

Возрадуйтесь Богомъ и силой его,
Воскликните къ Богу съ веселіемъ вы,
Взыграйте на цитрахъ, тимпанахъ и арфахъ,
Ударьте въ тимпаны, трубите въ трубы!
Се новое лѣто и нова луна,
И скоро послѣдуетъ листвія праздникъ,
Какъ мы украшали свои шалаши.
Израиль назначенны дни торжествуетъ;
Іякова Богомъ намъ данъ сей уставъ,
Когда шелъ Іосифовъ родъ изъ Египта,
И слышали сей мы отъ Господа гласъ.

Я скинулъ нынѣ ваше бремя,
Отъ ига васъ освободилъ,
Свободы радостное время,
И ваше благо учредилъ.
Лучи свѣтила померькаютъ,
И мрачны тучи кроютъ васъ:
Се страшны молніи сверькаютъ:
Внимайте мой во громѣ гласъ,
Я Богъ и вещества создатель,
Мнѣ вся моя подвластна тварь,
Я всей вселенной обладатель,
И вѣчно властвующій Царь:
Храните всѣ вы тѣ уставы,
Которы изреку я вамъ,
И исправляйте ими нравы,
А я за то блаженство дамъ.

V.

Изъ 81. Псалма.

Богъ ста въ сонмѣ Боговъ.

Во сонмѣ стать судей,
Была Господня воля.
Вѣщаетъ вышній возглаголя,
Толпѣ неправедныхъ людей.

Доколѣ судите судьи,
Людей не по закону страсно,
И обвиняете напрасно,
Прибытки множаще свои.

Къ вамъ тщетно ходятъ во врата,
Лишаяся вседневной пищи,
Предъ судъ идущія къ вамъ нищи,
Вдова и бѣдный сирота.

Отвергли истинну суды;
Да вами ложь превознесется:
Вселенна вами вся трясется,
И ею властвуютъ бѣды.

О Господи, внемли, внемли;
Востани къ нашему покою:
Спаси насъ сильною рукою;
Востани и суди земли!

VI.

Изъ 82. Псалма.

Боже, кто уподобится тебѣ.

Исторгни намъ готову муку:
Услыши въ небѣ града гласъ,
И вознеси всесильну руку:
Востань, избави Боже насъ!

Противу твоего народа,
Идутъ народы разныхъ странъ:
Хотя различна ихъ порода;
Но мечъ на насъ имъ обще данъ.

Совѣщеваются сердечно,
Единодушно насъ губить:
Израилево имя вѣчно,
Стремятся нынѣ истребить.

Да будетъ то имъ сильный, Боже,
Что прежде видѣлъ Мидіямъ,
И что Сисара, зрѣла тоже,
И страхъ Кисоновымъ брегамъ!

Поверженны тобою вскорѣ,
О Боже, всѣ враги твои:
Какъ тѣ погибли во Ендорѣ,
Погибнутъ тако и сіи.

Срази ихъ вождя горделива,
И копіе въ него вонзи:
Срази ихъ Боже какъ Орива,
И яко Зива порази!

Греми, блистай, дай бурно время,
Пошли на нихъ и вихръ и вѣтръ:
Разсыпь и возмѣти ихъ племя,
Какъ прахъ съ земныхъ на воздухъ нѣдръ!

Какъ огнь дубравы пожираетъ,
И пламень лютый верьхи горъ,
И дымъ до облакъ простираетъ,
Такъ ихъ рази, смятя ихъ взоръ!

Смяти ихъ бурею твоею,
И страшной молніей гони:
А намъ побѣдою ты сею,
Подай спокойны Боже дни!

VII.

Изъ 82. Псалма.

Коль возлюбленна селенія твоя Господи силъ.

Щастливъ живущій въ селеньи прелѣсномъ,
Тамо гдѣ царствуетъ вѣчный покой,
Гдѣ при Царѣ и владыкѣ небесномъ,
Грудь не терзается часто тоской.

Тамо веселье слезамъ не причастно,
Тамо обиды, гонѣнія нѣтъ,
Тамъ наше чувство лишъ Богу подвластно,
Сильный безсильнаго тамо не жметъ.

Нѣтъ разной власти; единъ тамъ содѣтель,
Нѣтъ и вельможей; единъ только Царь:
Санъ и богатство, одна добродѣтель:
Всѣ мы тамъ равны и равная тварь.

Тамо прибытка пристрастія чужды,
Тамъ приклоняясь другъ другу не льстимъ:
Нѣтъ во покорствѣ ни малой тамъ нужды,
Другъ друга любимъ, создателя чтимъ.

VIII.

Изъ 84. Псалма.

Благоволилъ еси Господи землю твою.

Къ живущимъ на тебя въ надеждѣ,
Изведшій изъ плѣненья насъ,
Былъ милостивъ ты Боже прежде;
И многажды народъ сей спасъ.

Злочестна мужа ты исправилъ,
И грѣшнику грѣхи простилъ,
Гнѣвъ праведный и мѣсть оставилъ,
И во щедроты превратилъ.

Будь щедръ и въ настояще время,
И праву ярость умягчи:
Сними несносное съ насъ бремя
Или хоть мало облегчи!

Возри къ сему нещастну граду,
Возри съ небесъ небесный Царь,
И дай хоть малую отраду:
Спаси свою ты Боже тварь!

Скончай народныя напасти,
И мирный возврати покой,
И градъ во нестерпимой части,
Покрой всесильною рукой!

Народъ въ отчаяніи тонетъ,
Падетъ божественный законъ,
Ерусалимъ дрожитъ, и стонетъ,
Трясется страждущій Сіонъ.

Благослови державу,
Людей отъ смерти злой спаси,
Умножи области сей славу
И рогъ до облакъ вознеси!

Да въ семъ стѣнящемъ градѣ сиромъ,
Не видно будетъ бѣднымъ узъ,
И правосудіе со миромъ,
Да вступитъ въ искренній союзъ.

Войди во градъ спокойство наше,
И всѣ напасти прекрати,
И возсіяй ты солнце краше,
Луна ясняе возблести!

КОНЕЦЪ XI КНИГИ.

ПРЕЛОЖЕНІЕ ПСАЛМОВЪ.

КНИГА XII.

I.

Изъ 85. Псалма.

Приклони Господи ухо твое.

Настави мя Боже на путь беспороченъ,
И умъ мой съ закономъ своимъ сопряги;
Да буду во правдѣ вседневно я точенъ,
И сердце безвиннымъ мое собрѣги.

Пусть истинны въ мирѣ всево мнѣ дороже;
Въ немъ чувствія совѣсть во вѣкъ не грызетъ.
О буди моимъ покровителемъ Боже;
Да ложь мя прельстивша мя въ адъ не вонзетъ!

Хотя мя губити злодѣи востанутъ,
Ты господи будешъ мой крѣпкій покровъ,
И естьли они мя губя не увянутъ,
За правду умрети я буду готовъ.

О Боже отрини жестоки напасти,
Которы мнѣ сердце вседневно крушатъ:
Отрини ихъ силою вышнія власти,
Доколѣ мя жизни они не лишатъ!

II.

Изъ 86. Псалма.

Основанія его на горахъ святыхъ.

Основанъ на святыхъ градъ Господа горахъ:
Вселенныя избралъ жилище въ немъ содѣтель.
Пріятенъ городъ сей хранящимъ добродѣтель,
А беззаконникамъ противность онъ и страхъ.
Когда неправда въ насъ во вѣкъ неутолима,
Не будемъ вышняго мы зрѣть Ерусалима:
Лишимся на всегда Господня мы лица,
И вѣчно не узримъ тоскѣ своей конца.

III.

Изъ 87. Псалма.

Господи Боже спасенія моего.

Къ тебѣ и въ день и въ ночь я Боже воззываю:
Къ тебѣ моленіе лію;
Услыши Господи молитву ты мою!
На тя единаго владыко уповаю.
Ко воплю моему въ нещастнѣйшія дни,
Во дни стѣнанія, ты ухо приклони,
И удостой меня божественнаго взгляда!
Душа моя въ тоскѣ, животъ мой близко ада;
О Боже, разъ хотя о мнѣ воспомяни!
Силъ нѣтъ терпѣти болѣ:
А помощи себѣ не вижу ни отколѣ.

Какъ

Какъ между тѣлъ лежу побитыхъ на войнѣ,
Израненный, востать, подняться не способенъ:
И нисходящимъ въ адъ я нынѣ сталъ подобенъ.
Ты, Боже, обо мнѣ
Не мыслишь,
И ужъ меня между живыхъ не числишь.
Остави, Боже, мнѣ содѣланны вины!
Свергаюся во рвы, во тьмы, во глубины.
Отъ ярости твоей стѣсненный духъ мой вопитъ:
И грозный валъ меня свирепой бурей топитъ.
Разсѣялись мои друзья:
Отъ всѣхъ безъ помощи оставленъ нынѣ я:
Премѣненъ сталъ той зракъ, всечасно обмираю,
И суетно къ тебѣ я руки простираю.

IV.

Изъ 88. Псалма.

Милости твоя Господи во вѣкъ воспою:

Пою Господню милость вѣчну,
Я въ родъ и родъ,
И чисту истинну его и безконечну,
Какъ токи чистыхъ вѣчныхъ водъ,
И возглашаю пѣснь предъ Господемъ сердечну.
Ниспошлешъ, Господи, ты благо симъ странамъ,
И милость обѣщанну намъ,
Свою божественну щедроту намъ покажешь,
И скажешь:

Я Богъ и праведный вселенной Судія:
На благости мои основанны совѣты,
И данны сохраню избранымъ я обѣты,
Которы подтвердилъ еще Давыду я:
Твое произрастится сѣмя,
Ему я рекъ,
Умножится твое на свѣтѣ племя,
И на лицѣ земли не истребится въ вѣкъ:
Возвышу твой престолъ и украшу корону.
Моя рука тебѣ во оборону.
Ни кто не устоитъ владыко предъ тобой,
Твое всесиліе увидя предъ собой:
И защищеніе твое всево дороже:
Величіе твое,
Всесильный Боже,
Воображеніе мое
Далеко превосходитъ:
Языкъ тебѣ мой словъ ко славѣ не находитъ.
Ревущій Окіянъ хоть облакъ бы достигъ,
Ты можешъ усмирить ево въ единый мигъ;
Свирепыя валы свирепости лишатся,
И власти твоея страшатся;
Ты только руку преклонилъ;
Воздвигнулась Раавъ и возмутился Нилъ:
И вскорѣ
Царя и воинство пожрало море.
Твое созданіе всевышній Царь,
И небо, и земля, и вся животна тварь:
Со югомъ сѣверъ твой намъ землю составляютъ:
Ѳаворъ, Ермонъ тебя ликуя прославляютъ:
Твой судъ и истинна, твой въ небѣ держатъ тронъ;
Не поколеблется во вѣки онъ.
Тамъ радость вѣчная, безвѣстна тамъ унылость,
И правда предстоитъ передъ тобой и милость.

Бла-

Блаженны люди тѣ,
Которы въ красотѣ,
Божественнаго свѣта,
Препровождаютъ дни и лѣта,
И подъ твоей рукой
Вкусятъ покой,
И жизни сладость,
Веселїе и радость.
Имъ крѣпость и надежда Богъ:
И вознесется ихъ твоею славой рогъ;
И для того спокойства наше строя
Избралъ ты намъ героя,
Чтобъ не былъ твой народъ забытъ,
И рекъ: се вамъ Давыдъ.
Помазалъ я ево елеемъ освященнымъ:
Возрите на Царя вы взоромъ восхищеннымъ:
Моя десница съ нимъ, во всяки времена,
Лукъ, стрѣлы, мечь и щитъ и сильны рамена.
Враги его не тронутъ,
И сопротивники востонутъ.
Гоненье прекрачу, злодѣевъ погублю,
И ненавистниковъ сражу и истреблю.
Отъ всѣхъ враговъ спасется:
И имя мной ево на вѣкъ превознесется.
Окрестнымъ областямъ дамъ трепѣтъ я и страхъ,
И сохраню ево границу:
Простру его я руку на моряхъ,
И на рѣкахъ десницу.
Отъ всякихъ бѣдъ ево спасу,
И выше всѣхъ Царей земныхъ превознесу,
Любя его какъ чадо мной рожденно,
Престолъ его толико будетъ твердъ,
Колико я Давыду милосердъ.
Колико солнце утвержденно,
Такъ имя въ вѣкъ его не будетъ поврѣжденно.

А ежели сыны его, забывъ законъ,
И учрежденное что предписуетъ онъ,
И заповѣди мной имъ данныя забудутъ,
И гнѣва моего достойны будутъ;
За прегрѣшеніе я розгой ихъ смирю,
За беззаконіе имъ казни сотворю.
Но милости моей не разорю.
Неправды я вѣщать не стану
И что единожды я рѣкъ,
Не отмѣнится то во вѣкъ,
И во словахъ моихъ не можетъ быть обману.
Его прострутся племена,
Во вѣчны времена:
Престолъ его не истощаетъ:
Доколѣ, съ небеси миръ солнце освѣщаетъ,
И звѣзды свѣтятъ и луна,
И будетъ въ облакахъ дуга, сей мой свидѣтель,
Какъ гибъ неблагодарный родъ,
А я преобращалъ мой гнѣвъ во благодѣтель,
Покрывъ весь кругъ земной пучиной многихъ водъ,
И раздраженный зломъ творимымъ предо мною,
Миръ вѣчный утвердилъ и возвѣстилъ то Ною.
А днесь забвенна вся тобой сія страна?
На толь избраннаго Давыда ты прославилъ?
Давыда ты оставилъ:
Его поверженъ тронъ,
И града красота пропала:
Померкъ Сіонъ,
И скипетръ и корона пала:
Ерусалимъ перемѣнилъ свой видъ:
Враги оставшую намъ силу нынѣ слабятъ,
И домы наши грабятъ:
А слава наша стала стыдъ.
Устами нашими тя молитъ днесь Давыдъ:

Мы плачемъ, а враги слезами веселятся?
Доколь отъ нашихъ стѣнъ они не удалятся?
Доколь Давыдовъ мечь
Врагамъ его безврѣденъ,
И ихъ не станетъ сѣчь:
Доколѣ градъ сей бѣденъ?
Хотя однажды насъ, о Боже, вспомяни!
Сними несносно бремя,
И горестное время,
О щедрый, Боже, примѣни
На радостныя дни!

V.

Изъ 89. Псалма.

Господи прибѣжище былъ еси намъ.

Господи отъ рода въ родъ былъ ты наша помощь.
Прежде нежели родилися горы,
И рождая ихъ земля чувствовала болѣзни,
Ты Богъ, не было тебѣ начала и не будетъ конца.
Ты человѣка паки во прахъ претворяеши,
И глаголеши: сыны Адамли! будьте то, что вы были.
Тысяща лѣтъ во очахъ твоихъ,
Яко вчерашній день,
И яко стража нощная.
Лѣта наши яко сонъ проходятъ:
По утру они яко зѣленѣющая трава:
По утру она цвѣтетъ и зеленѣетъ,
И сгарая отъ солнца, ввѣчеру засыхаетъ.
Живемъ, тебя гнѣвимъ и разрушаемся:

И вдругъ отъ ярости твоея исчезаемъ.
Представляеши предъ себя беззаконія наши,
И сокровенныя наши прегрѣшенія предъ свѣтомъ лица твоего.
Сего ради дни наши погибаютъ предо гнѣвомъ твоимъ,
Окончаемъ лѣта наши, яко краткій разговоръ.
Время жизни нашея у нѣкоторыхъ семьдесять лѣтъ:
А у крѣпкихъ людей осмьдесять лѣтъ:
Да и сія толь краткая жизнь наполненна попеченіями и горестьми.
Такъ резко по морю бѣжитъ корабль и отлетаетъ отъ него.
Кто познаваетъ величіе втоего гнѣва,
И ярость твою тако, чтобы онъ боятися тебя научился?
Научи насъ исправно исчисляти дни наши;
Дабы мы премудрое получили сердце!
Доколѣ не обратишися къ намъ? о доколѣ?
Обратися и сжалься надъ рабами твоими.
Насыти насъ во утріи лѣтъ нашихъ;
Дабы мы во всей жизни радовались и веселилися!
Увеселяй насъ толь долго, коль долго ты печалилъ насъ,
И сколько лѣтъ мы во нещастіи прожили!
Дай рабамъ твоимъ видѣти дѣла твои,
А сынамъ ихъ видѣти твое великолѣпіе!
Буди надъ нами милость Господа Бога нашего!
Дай Господи дѣламъ нашихъ рукъ удачу,
И успѣхи творенію рукъ нашихъ!

VI.

Изъ 90. Псалма.

Живый въ помощи вышняго.

Подъ тѣнью вышняго живущъ,
И подъ божественнымъ покровомъ,
Блаженъ и треблаженъ: а все сіе имущъ,
Всегда во щастіи онъ новомъ.
Избавленъ онъ гонительскихъ сѣтей:
Спасется истинной отъ лютыхъ онъ людей:
Безъ защищенія не будетъ онъ оставленъ.
Его покоенъ будетъ сонъ:
Не устрашится онъ
Ночнаго мрака,
И не смутятъ ево, летящи стрѣлы, зрака.
Не устрашится онъ и язвы въ темну ночь:
И полудневна скорбь отступитъ прочь.
Хотя все воинство въ крови своей потонетъ;
Ево ни что не тронетъ.
Съ нимъ будетъ за всегда веселье обитать,
И очи разными утѣхами питать.
Не взалчетъ, не возжаждетъ:
И будетъ видѣти, злочестье како страждетъ.
Ему надежда Богъ, прибѣжище творецъ,
Небесный судія возлюбленный отецъ.
Къ покою онъ заснетъ: къ веселію проснется:
Ни кое зло къ нему не прикоснется:
Не поразитъ ево ни молнія ни громъ:
Не внидутъ никогда къ нему болѣзни въ домъ.
Всевышній Ангеламъ велитъ его хранити,
И всѣ его стопы святыней осѣнити:

Во всѣхъ путяхъ они ево спасутъ,
И на своихъ рукахъ безврѣдна понесутъ.
Не тронетъ, никогда, ни мразъ ево ни пламень:
И не преткнетъ во вѣкъ ноги своей о камень.
Змія и льва попретъ,
И жало аспида притупитъ:
На василиска онъ наступитъ.
Когда на небо воззоветъ,
Въ тотъ часъ,
Услышится его на небеси и гласъ.
Отъ сердца чистаго онъ Бога призываетъ;
Такъ Богъ ево не забываетъ.
Исторгнетъ онъ ево изъ пропастей злыхъ бѣдъ
И славы, надъ главой его, явится свѣтъ.
Во изобиліи прещедрыя природы,
Продлится вѣкъ его блаженно многи годы.

КОНЕЦЪ XII КНИГИ.

ПРЕЛОЖЕНІЕ ПСАЛМОВЪ.

КНИГА XIII.

I.

Изъ 91. Псалма.

Благо есть исповѣдатися Господеви.

Хвалити Бога должно;
Дѣла его великолѣпны,
И мысли не постижны.
Премудрости его не знаетъ безразсудный:
Безумный человѣкъ ево не понимаетъ.
А я возвышуся, какъ дикихъ рогъ воловъ,
И яко во Ливанѣ кедръ,
И процвѣту какъ финиково древо.
Ты Боже милосердъ:
А я хочу пребыть во благочестьи твердъ.

II.

Изъ 92. Псалма.

Господь воцарися.

Господь есть Царь: высокостью облекся,
И ризы на себя онъ Царски возложилъ,
Великолѣпіемъ перепоясалъ ихъ,
И не шатается полъ твердый днесь земли.
Престолъ твой крѣпокъ искони
А ты о Боже вѣченъ!
Возносятъ рѣки,
Возносятъ рѣки гласъ
Возносятъ рѣки,
Свои текущи холмы.
Валы морскія,
Великолѣпняе великихъ гласа водъ:
А Богъ на высотѣ великолѣпняй ихъ.
Твои опредѣленья,
Пребудутъ Боже постоянны,
И храму твоему пристойна,
Единому святыня вѣчно.

III.

Изъ 93. Псалма.

Богъ отмщеній Господь.

Явися праведный во гнѣвѣ нынѣ мститель;
Явися Господи, вселенныя властитель:
Воздвигнися, востань, о грозный судія!
Да вознесется днесь рука твоя,

На злыхъ людей и нечестивыхъ,
Неправедныхъ и льстивыхъ!
Они предъ тобой,
Себя не унижаютъ,
И въ полномъ щастіи довольствуясь судьбой,
Твой судъ и гнѣвъ уничтожаютъ:
Не помнятъ о тебѣ во щастіи своемъ:
Какъ алчны волки рыщутъ,
И праведныхъ людей во звѣрскомъ алчѣ семъ,
Ко разоренію и къ погубленью ищутъ.
Раздвигнувъ челюсти, разинувъ мерзкой ротъ,
Стремятся все сожрать и поглотить народъ,
Прибытокъ божества держа въ чести дороже,
И мнятъ себя они богами величать.
Доколь великій Боже,
Ты будешь имъ молчать?
Пришельцовъ и вдовицъ терзаютъ безъ пощады
Лишаютъ бѣдного послѣднія отрады.
Или не видитъ Богъ или не слышитъ онъ:
Не грѣзится ли вамъ такой злодѣи сонъ?
То истинна, что тронъ
Созлателевъ высоко;
Но давшему и ухо намъ и око,
Удобно ль мудрому создателю сему,
Всемѣстна не имѣть и зрѣнія и слуха,
И проницательнаго духа?
Извѣстно все ему.
Когда нибудь Господь злодѣю то покажетъ,
Коль страшенъ раздраженный Богъ,
И совѣсти ево то явственно онъ скажетъ:
Я могъ тебѣ терпѣть; ты каяться не могъ;
Теперь ты каешься, но каешься ты поздно;
Пришло ужъ время грозно:
Стѣнанія меня твои не убѣдятъ,
И милости мои тебя не пощадятъ:

Не сжалюсь на тебя, тя видя въ горькомъ плачѣ;
Погибшія тобой слезъ токи лили паче:
Умилостивити меня твой тщетенъ трудъ;
Я милости храня, храню и правый судъ.
О мира судіи, храните правду вѣчну,
И истребляйте ложь безчеловѣчну,
И мужа праведна старайтеся любить,
Заблуждшаго спасти, злодѣя истребить,
И помните что я злодѣйство ненавижу,
И ясно съ небеси и ложь и правду вижу.

IV.

Изъ 94. Псалма.

Пріидите возрадуемся Господеви.

Приидите возвати Господа,
И принести непобѣдимому защитнику радостное восклицаніе!
Приступимъ со благодареніемъ передъ лице его,
И воспоемъ ему торжественныя пѣсни!
Ибо Господь нашъ есть Богъ великій,
И Царь великій по всей землѣ.
Сокровищи земли въ рукѣ его:
И горная работа принадлежитъ ему.
Его море; онъ сотворилъ ево,
И твердь земли его образили руки.
Приидемъ и повержемся предъ нимъ:
И предъ Господомъ сотворшимъ насъ преклонимъ колѣна и главы наши:

Ибо онъ Богъ нашъ,
А мы пасомый имъ народъ и стадо руки его!
О естьли бы мы гласу ево повиновалися!

Не ожесточайте сердецъ вашихъ, яко въ Мерибѣ:
Яко въ день искушенія въ пустынѣ:
Въ который искушали меня отцы ваши,
И видѣли дѣйствія моего исполненіе!
Четыредесять лѣтъ гнушался я всѣмъ родомъ вашимъ:
И рекъ: сіи люди суть народъ, коего сердце всегда заблуждается:
И не знаютъ они путей моихъ,
Того ради кляхся во гнѣвѣ,
Что они во уготованный мною имъ покой не внидутъ.

V.

Изъ 95. Псалма.

Воспойте Господеви пѣснь нову.

Воспойте Господу пѣснь нову,
Воспой ему ты вся земля,
И силы благовѣстну слову,
Придайте вышняго хваля!

О помощи себѣ просите,
Чадолюбиваго отца,
И день отъ дня превозносите,
Вы имя Бога и творца.

Его огромну рцыте славу,
Народамъ по лицу земли,
И полную чудесъ державу:
Подсолнечная вся внемли!

Владычествуетъ Богъ сей въ вѣки,
Его велики чудеса:
Боговъ тѣхъ здали человѣки,
Сей создалъ миръ и небеса.

Вы должны всѣ творцу природы,
Благодареніе принесть,
Воздайте всѣ ему народы,
Достойную хвалу и честь.

Воздайте похвалу велику,
Святому имени его,
И приступите храма къ дику
Вы для моленья своего!

Во одѣяніи богатомъ,
Вступите въ освященный домъ,
Сіяюще сребромъ и златомъ,
Во храмѣ Господа святомъ.

Скажите миру: онъ владѣетъ,
И всей подсолнечной онъ Царь:
Что праведны онъ судъ имѣетъ,
И что мы всѣ Господня тварь.

Земля тогда возвеселится,
Возрадуются небеса,
Восплещетъ море, и вселится
Вездѣ сей гласъ и словеса.

Возликовствуетъ лугъ и поле,
Лѣса и рощи возшумятъ,
Взыграютъ облаки въ сей долѣ,
И торжествуя возгремятъ.

Господь нисходитъ судіею,
Судити истинной людей:
Представитъ вышній передъ нею,
И вѣнценосцевъ и судей.

VI.

Изъ 96. Псалма.

Господь воцарися, да радуется земля.

Великій Егова владѣетъ,
Возвеселися вся земля,
Когда на понтъ сей гласъ повѣетъ,
Взыграйте острова внемля!

Въ округъ его престола пламень,
И подъ ногами облака,
Въ округъ сіянье яко камень,
Замерзлая изъ тьмы рѣка.

Въ путяхъ вѣтръ бурю раздуваетъ,
И огнь предшествуетъ предъ нимъ:
Какъ прахъ Богъ войски разсѣваетъ,
Горитъ ихъ станъ, ихъ кроетъ дымъ.

Ужасны молніи блистаютъ,
Земля то видитъ и дрожитъ,
Громовы стрѣлы низлетаютъ,
Разятъ и окіянъ бѣжитъ.

Всесильнаго побѣды скоры,
Десницѣ и мечу даютъ:
Растопленныя имъ горы,
Токъ съ ревомъ огненный ліютъ.

Его судъ правый возвѣщаютъ,
Имъ созданныя небеса,
И всѣ народы ощущаютъ,
И милости и чудеса.

VII.

Изъ 97. Псалма.

Воспойте Господеви пѣснь нову.

Воспойте Богу пѣсни:
Воскликните тимпаны,
Гласите арфы, цитры,
Трубы, псалтырь и роги!

Ликуй

Ликуй земля и море,
Долъ, горы, лѣсъ и рѣки
Источники и рощи!
Ликуйте тучны нивы,
И вы луга зѣлены!
Намъ онъ грѣхи оставилъ,
Израиля прославилъ.

VIII.

Изъ 98. Псалма.

Господь воцарися, да гнѣваются людіе.

Владѣетъ Егова;
Смущаются народы:
Сѣдитъ на херувимахъ;
Да движется земля.
Въ Сіонѣ Егова великъ,
И надо всѣми онъ народами высокъ.
Да славится твое велико имя,
И да святится.
Ты любишъ истинну:
И во Іяковѣ уставилъ правый судъ.
Возславьте Егову и Бога нашего,
И покланяйтеся подножью ногъ его;
Онъ святъ.
Со Аарономъ Моисей,
И съ ними Іерей ихъ,
И Самуилъ;
Господне имя призываютъ,
И внемлетъ оный гласъ Господь.
Во облачномъ столпѣ глаголалъ съ ними:

Его

Его уставъ они хранили,
И данное Богомъ повелѣніе.
Нашъ, Боже Егова, ты ихъ послушалъ:
Оставилъ имъ грѣхи,
И ихъ освободилъ отъ наказанья.
Возславьте Егову и Бога нашего.
И покланяйтеся ему въ горѣ его святыни;
Господь бо святъ нашъ Богъ.

IX.

Изъ 99. Псалма.

Воскликните Богови вся земля.

Воскликни Господу вся радостна земля;
Онъ создалъ миръ,
И миромъ правитъ:
А мы его народъ:
Благословенъ Господь ты буди въ родъ и родъ.

X.

Изъ 100. Псалма.

Милость и судъ воспою тебѣ Господи:

Я милость воспою и судъ,
И восхвалю тебя владыко.
Хожу дорогами прямыми,
И въ домѣ я живу незлобно:

Не

Не представлялъ себѣ предъ очи,
Противныя закону вещи:
Преступниковъ возненавидѣлъ:
Къ строптиву сердцу не прильпнуся
Зла знати не хочу,
Не внемлю клевѣты:
И отгоняю тѣхъ,
Которы тайно мнѣ на ближняго клевѣщутъ.
Не собесѣдую съ имущимъ гордо око.
И сердце ненасытно:
Мои для праведника очи,
И съ нимъ моя бесѣда.
Путемъ ходящи непорочнымъ:
Мои слуги:
Въ моемъ лукавый домѣ,
Не обитаетъ:
И лжецъ предъ очи мнѣ не смѣетъ приступить.
По утру злыхъ людей карая истребляю,
И очищаю градъ Господень,
Отъ сотворяющихъ во ономъ беззаконье.

КОНЕЦЪ XIII КНИГИ.

ПРЕЛОЖЕНІЕ ПСАЛМОВЪ.

КНИГА XIV.

I.

Изъ 101. Псалма.

Господи услыши молитву мою.

Услышь мою молитву Боже!
Мой вопль передъ тебя да прийдетъ!
Не скрой въ день горести ты зрака отъ меня,
И ухо приклонивъ, когда къ тебѣ взову,
Рѣшенье сотвори молѣнью моему!
Исчезла жизнь моя какъ дымъ,
И кости тлѣютъ:
Увяло сердце, какъ трава:
Забвѣнна пища мной, при тяжкомъ воздыханьи:
Прилипли кости къ кожѣ.
Подобенъ тощей сталъ я птицѣ во пустынѣ,
И врану во стѣнахъ жилища разоренна.
Подобно бдѣю я уединенной птицѣ,
Которая на кровляхъ обитаетъ:
Враги мои меня ругаютъ ежеднѣвно.
Ѣмъ пепелъ яко хлѣбъ,
И съ питіемъ мѣшаю слезы,
И стражду отъ того, что ты мнѣ нынѣ гнѣвенъ,
Что ты меня оставилъ,

Что

Что поднялъ ты меня и къ полу ты повергнулъ.
Какъ былїе я вяну;
Уже моя ослабла сила,
И ноги утомились:
Дни скоро прекратятся.
О Боже, не лиши во половинѣ вѣка,
Меня ты жизни!
Ты землю основалъ: земля и небеса,
Дѣла суть рукъ твоихъ:
Они прейдутъ, а ты пребудешь:
Они какъ риза обвѣтшаютъ,
А ты низложишь ихъ и въ новы облечешься,
И вѣчно будешь той же;
Твои не имутъ лѣта,
Во вѣки окончанья:
Ты Боже въ вѣкъ на тронѣ:
Твое отъ рода въ родъ пребудетъ имя вѣчно.
Востани, и Сїону
Яви свою ты милость;
Пришло помилованья время;
Которо обѣщанно!
Раби твои усердно,
О разрушеньи стѣнъ Сїонскихъ вспоминаютъ;
Дабы народы чужды,
И всей земли Цари,
Страшились твоего господства,
И твоего
Святаго имени великїй Боже.
Воздвигни Господи Сїонъ ты паки намъ;
И въ прежней славѣ въ немъ явися:
Возри со высоты къ намъ жалостно на землю,
И связанныхъ людей гласъ радостный услыши:
И разрѣши ты узы,
Ко смерти осужденныхъ;
Дабы они рекли твое Сїону имя,

И возвѣстили бы хвалу всесильна Бога.
Они въ Ерусалимѣ,
Какъ царства и народы,
Къ служенію тебѣ во градѣ собѣрутся.

II.

Изъ 102. Псалма.

Благослови душе моя Господа.

Благослови душе моя,
Творца вселенной имя свято,
Которо къ красотѣ всея
Природы, выше звѣздъ возьято!

Не забывай ты благъ его;
Ты ихъ имѣлъ число велико:
Не забывай при томъ того,
Твоихъ предъ нимъ грѣховъ колико!

Онъ жизнь мою всегда храня,
Мнѣ горькія часы кончаетъ,
И соблюдая онъ меня,
Главу щедротой мнѣ вѣнчаетъ.

Его суда жестокій гнѣвъ,
Для кающихся скоротеченъ:
А праведника онъ узрѣвъ,
Во всемъ ему поборникъ вѣченъ.

Чаде-

Чадолюбиваго отца
Очами, человѣка видитъ:
А кто гнѣвитъ когда творца,
Того не любитъ, ненавидитъ.

Не требуетъ отъ существа:
Себѣ онъ точна совершенства,
Толико какъ отъ божества:
За слабость не лишитъ блаженства.

Вездѣ насъ зыблетъ грусть и страхъ,
И колебаться не престанемъ:
Богъ знаетъ то, что всѣ мы прахъ,
И что цвѣтамъ подобно вянемъ.

Лишъ только дунетъ бурный вѣтръ,
Цвѣтка и мѣста не находимъ:
Исходимъ изъ земныхъ мы нѣдръ,
И паки въ землю мы нисходимъ.

Душа пойдетъ, отколь пришла,
Въ объятье всемогуща Бога,
Коль правый путь она нашла:
А злымъ душамъ во адъ дорога.

Во злодѣяньи гнусны мы,
Возрѣнію Царя вселенны,
Имѣвъ намъ данныя умы,
Хотя и слабы мы и тлѣнны.

Злодѣй не рцы того: я слабъ;
Не оправдишься сей судьбою;
Ты злобѣ самовольный рабъ,
И умъ не царствовалъ тобою.

Иль ты суда не вспоминалъ,
Въ весельи, въ радости, въ довольствѣ:
Или и Бога ты не зналъ,
И прожилъ вѣкъ во своевольствѣ?

Его превышше солнца тронъ,
И кругъ земной его подножье:
Каковъ великъ и славенъ онъ,
Возри въ верьхи, въ селенье Божье!

Тамъ Ангели въ округъ его,
Архангели и Херувими;
Страшися воинства сего;
Господь тебя низвержетъ ими!

Хвалите вышняго Царя,
И зданія его прелесны,
Поя сіяя и горя,
Пресильны воины небесны!

Хвали его мой гласъ внемля,
Природа возвышая взоры:
Хвалите небо и земля,
Моря, лѣса, долы и горы!

III.

Изъ 103. Псалма.

Благослови душе моя Господа: Господи Боже мой.

Благослови душе моя,
Всесильна Бога и Владыку,
Господствіе его поя,
Красу и славу превелику!

Твоя одежда творче, свѣтъ,
Ковромъ ты небо простираешь,
А полъ подъ сей коверъ даетъ
Вода, котору собираешь.

Тебѣ прозрачны облака,
Великолѣпна колесница:
Въ кругъ оной пламенна рѣка,
Горящи Ангельскія лица.

За колесницей пеплъ и дымъ,
А ты на вѣтрахъ низлетаешь,
И огнь предъ лицемъ твоимъ:
Свѣтляе солнца ты блистаешь.

Земля не превратится въ прахъ,
Безъ воли твоея кончиной:
И воды стали на горахъ;
Ты шаръ земной покрылъ пучиной.

Когда ты только повелишь,
Съ горъ воды токи поліются:
Лишь только въ небѣ возгремишь,
Луга водами напіются.

Долины пали и цвѣтутъ,
А горы къ небу вознесенны,
И гдѣ опредѣленно тутъ,
Въ своихъ границахъ упасенны.

Водамъ уставили предѣлъ,
Твои божественныя взоры,
И возвратиться валъ не смѣлъ,
Изъ дола на высоки горы.

И яко солнечны лучи,
Спускаются съ небесъ во вѣки,
Такъ вѣчно съ горъ біютъ ключи:
Межъ горъ источники и рѣки.

Ты горы и долы росой,
И влажностію напояешь:
Лучъ станетъ зрѣнію красой:
На нивахъ пышный плодъ являешь,

Трава родится для скота,
А колосъ намъ ростетъ отъ вѣка:
Елей, дѣвичья красота,
Вино скрѣпляетъ человѣка.

Овощь приносятъ древеса,
И наполняютъ нѣжнымъ сокомъ:
Стремятся кедры въ небеса,
Стоя на мѣстѣ превысокомъ.

Числомъ небесныхъ тамо звѣздъ,
Тма птицъ ко кедрамъ прилетаетъ:
Толпы птенцовъ ихъ тамъ и гнѣздъ:
На соснахъ ястребъ обитаетъ.

Въ кустахъ себѣ не ищетъ розъ;
Предъ нимъ цвѣты прекрасны тмятся:
Въ горахъ жилище дикихъ козъ,
Ко камню кролики стремятся.

Луну ты миру учреждалъ,
Для раздѣленья ею года:
Отъ солнца кое ты создалъ,
Различна на земли погода.

Тобою созданъ, Боже, мракъ,
И звѣзды блескъ тогда находятъ:
Тогда являютъ звѣри зракъ,
И изъ лѣсовъ они выходятъ.

Когда явится только свѣтъ,
Гулянья броситъ звѣрь заботу:
На дѣло человѣкъ пойдетъ,
И на вседневную работу.

Колико много дѣлъ твоихъ!
И всѣ они всево дороже:
Во всѣхъ твореніяхъ своихъ,
Всемощенъ и великъ ты Боже!

Рука твоя въ моря снесла,
Животныхъ разностей толикихъ:
Толпы ихъ тамо безъ числа,
Малѣйшихъ, среднихъ и великихъ.

И всѣ пространныя моря,
Живою сею тварью полны:
Тебя владыку и Царя,
Гласятъ во окіянѣ волны.

Летаютъ тамо корабли:
Въ пучину имъ пути пробиты:
И отдаленны отъ земли
Въ валахъ играютъ тамо киты.

Дыханье всяко отъ тебя,
Вседневной пищи ожидаетъ:
Ихъ создалъ милости любя,
Кто ими щедро обладаетъ.

Отнимешь духъ ихъ; будутъ прахъ:
Дыхнешь; они возобновятся:
Небытія забудутъ страхъ,
Опять во естествѣ явятся.

Когда

Когда возришь со гнѣвомъ ты;
Дрожитъ земля, дубровы тьмятся,
Луга лишенны красоты:
Горамъ коснешься, и дымятся.

IV.

Изъ 104. Псалма.

Исповѣдайтеся Господеви.

Благодарите Господа, призывайте имя его,
Возвѣстите дѣла его во языкахъ!
Воспойте ему, возыграйте ему,
Размышляйте о всѣхъ чудесахъ его!
Возноситеся святымъ его именемъ:
Да возвеселится сердце ищущихъ Господа!
Ищите Господа и обретайте прибѣжище:
Ищите лица его непрестанно!
Воспоминайте о чудесахъ, которы сотворилъ онъ,
Во знаменіяхъ своего вамъ наказанія и во рѣшительныхъ суда его изъ устъ его словахъ!
Потомки Авраама раба его,
Сыны Іяковли избранныя его!
Сей Господь есть Богъ нашъ:
Суды его по всей землѣ.
О завѣтѣ своемъ помнитъ онъ вѣчно,
И до тысящнаго рода утвержденное слово,
О завѣтѣ, его же сотворилъ онъ со Авраамомъ,
О клятвѣ данной Исааку,
И оправдѣ сей сказанной Іякову,
Ради вѣчнаго союза со Израилемъ.
Тебѣ, рекъ онъ, дамъ я землю Ханаанову въ наслѣдство,
Когда были они еще
Малочисленны и пришельцы во странѣ той.

Шествовали они отъ чужихъ народовъ во чужія народы,
Отъ единаго царства ко другому.
Ни кого не допустилъ онъ ихъ угнетати,
И за нихъ изобличалъ Царей.
Не прикасайтеся, рекъ онъ, моимъ помазаннымъ,
И не обижайте моихъ Пророковъ!
Призвалъ во страну ту гладъ,
И подпору хлеба расторгъ.
Послалъ передъ ними мужа:
Въ раба проданъ былъ Іосифъ.
Іосифовы ноги заключилися во оковы,
Тѣло его лежало во железахъ,
До того времени, доколѣ не исполнилося его слово,
Доколѣ не изъяснилося Божіе обѣщаніе.
Послалъ Царь и разрѣшилъ ево:
Владыко народовъ узы съ него снялъ:
Учинилъ его вельможею во своихъ чертогахъ!
И правителемъ имѣнія своего;
Дабы повелѣвалъ онъ его Князьями по своему благоволенію,
И начальниковъ научалъ премудрости.
Пришелъ Израиль во Египетъ:
И сталъ Іяковъ пришлецъ во странѣ Хамовой.
Богъ народъ свой зѣло размножилъ,
И учинилъ ево многочисленняе враговъ его,
Которыхъ сердце превратилося; народъ его они возненавидѣли,
И поступали со слугами его коварно.
Послалъ онъ Моисея раба своего,
И Аарона его же избралъ.
Творили они повелѣнныя между ими знаменія,
И исполняли чудеса во странѣ Хамовой:
Посла тьму; и прииде:
И не сумнѣвались они о словахъ его.
Воду Египтянъ превратилъ онъ во кровь,
И рыбы ихъ поморилъ.

Страна ихъ наполнилася жабами,
Даже до самыхъ внутреннихъ Царя ихъ чертоговъ.
Повелѣлъ; и явилися песіи мухи,
И во всѣхъ предѣлахъ ихъ тучи комаровъ.
Вмѣсто дождей мѣталъ онъ грады,
И на страну ихъ бросалъ онъ пламенныя молніи.
И поразилъ ихъ винограды и смоквы,
И древеса во предѣлахъ ихъ переломалъ.
Повелѣлъ; и явилися стрекозы.
И жуки бесчисленно:
Пожрали всякое быліе страны той,
И всѣ плоды полей ихъ.
Всякое первородное поразилъ онъ,
И извелъ Израиля со сребромъ и златомъ:
Ни кто не былъ томенъ во племенахъ ихъ.
Возрадовался Египетъ о исхожденіи ихъ;
Ибо страну ихъ постигалъ ими ужасъ.
Распростеръ Господь во покровъ имъ облакъ,
И огнь осіяти нощь.
Требовали они мясъ; такъ онъ послалъ имъ пелепелокъ,
И насытилъ ихъ пищею небесною.
Разверзъ камень, и потекли воды,
И пролилися во пустынѣ рѣки.
Ибо онъ воспомянулъ о святомъ своемъ словѣ,
Изреченномъ рабу своему Аврааму.
Извелъ онъ свой народъ со радостію,
И избранныхъ своихъ со ликованіемъ.
Далъ имъ страны языковъ:
И наслѣдовали они труды другихъ народовъ.
За сіе должны они его заповѣди держати и законъ его хранити.

КОНЕЦЪ XIV КНИГИ.

ПРЕЛОЖЕНІЕ ПСАЛМОВЪ.

КНИГА XV.

I.

Изъ 105. Псалма.

Исповѣдайтеся Господеви.

Благодарите человѣки,
Всегда всещедраго творца;
Его щедрота съ нами въ вѣки,
Числу благъ Божьихъ нѣтъ конца!

Премудрость Божья совершенна,
Неизглаголанны дѣла,
Природа вся преукрашенна,
Неизреченна похвала.

Но мы твою о Боже милость
Забыли, нѣтъ грѣхамъ концовъ;
Исторгни изъ сердецъ унылость;
Простилъ и нашихъ ты отцовъ.

Они

Они въ Египтѣ позабыли,
Твои Господни чудеса,
Бесчувственны, безумны были,
Закрывъ и слухъ и очеса.

Прошли не мокрыми слѣдами,
Гонимы отъ своихъ враговъ,
Не омочаяся водами,
Спустився со морскихъ бреговъ.

Имъ нѣдры море отверзало
Дая походу ихъ пути,
И возвратиться не дерзало,
Доколѣ имъ по дну ийти.

Но только Фараонъ спустился,
Съ бреговъ Израиля гоня,
Понтъ паки съ шумомъ возвратился,
Жестокой яростью стѣня.

И во свои вступивъ границы,
Брега, подвигнутъ бурей, дралъ
И всадниковъ и колесницы,
И безъ остатка все пожралъ.

Пришедъ Израиль Чермно море,
Алкалъ опять, негодовалъ;
Въ пустыняхъ имъ всевышній вскорѣ
Довольно пищи подавалъ.

Потомъ

Потомъ ядъ новый паки сѣя,
Среди упрямства своего,
Противъ востали Моисея,
И брата вождя имъ сего.

Спаслися вышняго рукою,
Въ стану со братомъ Ааронъ,
И къ общему людей покою,
Исчезъ Даѳанъ и Авиронъ.

Земля разверзлась и Даѳана,
Во преисподнюю брала,
И Авирона средь ихъ стана
Пылая въ сонмѣ пожрала.

Со Авирономъ нечестивыхъ,
Огонь пожегъ и попалилъ:
Мятежъ между людей правдивыхъ
Начальствующій утолилъ.

Не долго мирно пребывали,
Въ покорствѣ вождю своему,
Тельца въ Хоривѣ изваяли,
И поклонялися ему.

Тогда всевышній разозженный,
Возрѣлъ со яростью съ небесъ,
И бросить пламень разозженный,
Уже десницу онъ вознесъ.

Во гнѣвѣ праведномъ и строгомъ,
Уже Израиль утопалъ;
Но Моисей тогда предъ Богомъ,
Воздѣвъ на небо руки палъ.

Исполненъ трепѣтной боязни,
Какъ адъ на нихъ разинулъ зѣвъ,
Моленьемъ отвратилъ онъ казни,
И умягчилъ онъ Божій гнѣвъ.

Не бывъ на вышняго въ надеждѣ,
Они довольствуяся всѣмъ,
Злочествовали какъ и преждѣ,
Въ ожесточеніи своемъ.

И вмѣсто Бога, боги мертвы,
Влекли къ себѣ ихъ тусклый взоръ:
Они съѣдали оныхъ жертвы,
Почтенъ былъ ими Вельфегоръ.

За злодѣянье заражались,
Болѣзнью лютою они:
Болѣзни оны умножались,
Пресѣкъ тѣ злы Пинехъ имъ дни.

Пинехъ ихъ былъ благотворитель,
Здержалъ ихъ зыблющійся вѣкъ:
А за сіе ево всезритель
Своимъ угодникомъ нарекъ.

Съ язычниками сообщались,
Пристали къ Божіимъ врагамъ,
Забывъ какъ Богу обѣщались
И кланялися ихъ богамъ.

Дѣтей имъ въ жертву приносили,
Себѣ готовя вѣчный адъ,
И жертвенники оросили,
Своихъ невинной кровью чадъ.

Сіе позорище увидѣвъ,
Отъ нихъ Богъ очи отвратилъ,
И гнусной родъ возненавидѣвъ,
На нихъ язычниковъ пустилъ.

Не восхотѣлъ терпѣти болѣ,
Толикихъ беззаконій ихъ,
И предалъ весь народъ неволѣ,
Отвергнувъ отъ очей своихъ.

Познавъ вину свою велику,
Нося несносны бремена,
Познали Бога и Владыку,
Израилева племена.

Вступившихъ съ истинной въ союзы,
Въ покровъ Господь ихъ паки взялъ;
Снялъ бремя съ нихъ, расторгъ ихъ узы;
И имъ свободу паки далъ.

Стре-

Стремились предки наши злобно,
Твой правый гнѣвъ на ся свести:
Простилъ ихъ ты; какъ ихъ, подобно,
Великій Боже насъ прости!

II.

Изъ 106. Псалма.

Исповѣдайтеся Господеви яко благъ.

Благодарите человѣки,
Всегда всещедраго творца!
Его щедрота съ нами въ вѣки:
Числу благъ Божьихъ нѣтъ конца.

Для окончанія вамъ горя;
Онъ собралъ васъ, скончавъ свой рокъ,
Отъ хладна сѣвера и моря,
Отъ западовъ и отъ востокъ.

Въ пустыняхъ по мѣстамъ безводнымъ,
Терпѣли жажду вы и гладъ,
И по дорогамъ непроходнымъ
Васъ мучилъ дождь и жаръ и хладъ.

Страдали вы и унывали,
Пустыя преходя мѣста,
И плача къ Господу взывали;
Онъ ввелъ во градски васъ врата.

Его могущество велико:
Премудростію созданъ свѣтъ,
И милосердіе толико,
Что полонъ имъ его совѣтъ.

Онъ алчъ и жажду утоляетъ,
Невинныхъ узы разрѣшитъ,
Печаль и горесть удаляетъ,
Злодѣя щастія лишитъ.

Имъ слезы бѣдныхъ осушатся,
Когда востанетъ онъ на судъ:
Врата имъ мѣдны сокрушатся,
Желѣзны вереи падутъ.

Въ одрѣ болящихъ исцѣляетъ.
И ободряя томный духъ,
Онъ слабы чувства укрѣпляетъ,
Раскроетъ взоръ, раздвинетъ слухъ.

Имъ тварь бездушныхъ оживленна,
И вознесенны небеса:
Полна премудростью вселенна;
Вездѣ Господни чудеса.

Чудесъ его и бездны полны,
Какъ небо и страны земли:
То зрѣли попирая волны,
Плывущи въ море корабли.

Речетъ;

Речетъ; и море потрясется,
Возвыситъ грозный валъ изъ нѣдръ;
Пучина въ облакъ вознесется,
И возшумитъ ужасный вѣтръ.

Ревуща буря воздвигаетъ,
Плывущихъ подъ небесный сводъ,
И паки къ аду низвергаетъ,
Оттоль, угрюмыхъ горы водъ.

Трепѣщутъ люди, ждутъ кончины,
Густымъ объяты мракомъ тучъ:
Отъ ярости морской пучины,
Скрываетъ солнце свѣтлый лучъ.

Въ тоскѣ валится съ плечь одежда,
И страхъ вздымаетъ имъ власы:
Господь едина имъ надежда,
Въ такія лютыя часы.

Къ нему въ семъ бѣдствѣ воззываютъ,
Къ нему на небо вопіютъ:
На Бога только уповаютъ,
И слезы передъ нимъ ліютъ.

Внимаетъ онъ молитвы слезны;
И укротится глубина;
Умолкнетъ вихрь и ярость безны,
И возвратится тишина.

Онъ милостію изобиленъ;
Но сколько благъ, толико строгъ:
Онъ праведенъ, премудръ и силенъ,
Создатель мира, Царь и Богъ.

III.

Изъ тогоже Псалма.

Твою великій Боже славу,
И сильную твою державу,
Являетъ все намъ вещество.
Вселенной зданіе прекрасно,
Богъ есть, вѣщаетъ намъ согласно,
Хоть непостижно существо.

Земля и море представляетъ,
Что нѣчто нами обладаетъ,
Повсюду видны чудеса.
Тобою естество крѣпится,
Тобой оно въ порядкѣ зрится,
Престолъ твой Боже небеса.

Повсюду славенъ ты дѣлами:
Носимы грозными валами,
Въ водахъ пространныхъ корабли,
Твоей спасаются рукою,
Тобой приносятся къ покою,
Касаясь радостно земли.

Когда

Когда восхощетъ, громы грянутъ.
Р четъ; и волны вдругъ возстанутъ;
Воздвигнется ревущій вѣтръ,
До облакъ корабли вздымаетъ;
До ада въ пропасть низвергаетъ,
И мѣщетъ между водныхъ нѣдръ.

Какъ судно безнадежно мчется,
Тамъ мореплаватель мятется,
И хитрость дѣйства не творитъ:
Онъ все искуство погубляетъ,
На тя надежду возлагаетъ,
И гнѣвно море усмиритъ.

Ты страшенъ вѣтрамъ разъяреннымъ,
Ужасенъ бурямъ дерзновеннымъ.
Ты перстомъ движешъ глубину.
Ты лютость моря укрощаешъ,
И треволненье обращаешъ,
Судамъ въ желанну тишину.

Чрезъ многіе шумяще вѣки,
Текущія въ долинахъ рѣки,
Ты Боже въ сушу превратилъ.
Пустыни озерами стали,
Гдѣ киты плещуще играли,
Ты тамо грады населилъ.

Отверзлось небо, мысль взлетаетъ,
Пронзаетъ дальность, погибаетъ,
Не обрѣтая ей конца,
И нѣкимъ мракомъ преткновенна,
Свергается оттоль смущенна,
И славитъ мудраго Творца.

Тамъ множество свѣтилъ горящихъ,
Подсолнечнымъ своимъ свѣтящихъ,
И тьма великихъ твердыхъ тѣлъ.
Ты царствуешъ, владыко, вѣчно,
И все пространство безконечно,
Господства твоего предѣлъ.

Когда сердитый вихрь приходитъ,
И воздухъ въ безпорядокъ вводитъ,
Пески смущаетъ, прахъ мятетъ:
Такъ мысль моя смятенна,
Открывшаяся мнѣ вселенна,
Являетъ что конца ей нѣтъ.

Я свѣтъ на свѣтъ постановляю,
И миліоны воображаю
Ихъ, въ смутной мысли я своей.
Толикожъ ихъ взношу надъ оны
И паки паки миліоны:
Пещинка то вселѣнной всей.

Твоя премудрость совершенна,
Всесильна власть неизреченна,
Господь всей твари и творецъ!
Ты истинны святой хранитель,
Невинныхъ крѣпкій покровитель,
И бѣднымъ сиротамъ отецъ.

IV.

Изъ 108. Псалма.

Боже хвалы моея не премолчи.

О Боже мой! въ тебѣ хвала моя!
Не премолчи ея!
Злодѣй на мя рыгаетъ ядомъ,
И правосудія ни мало не храня,
Терзаетъ безъ вины меня,
И беззаконникъ дышетъ адомъ:
И вмѣсто, чтобъ являть достойну мнѣ любовь,
Кипитъ, горитъ ево, пылаетъ мерска кровь.
За благо,
Премножество имѣю злаго:
И въ воздаяніе, что истинну люблю,
Вседневно отъ него гоненіе терплю.
Да щастіе ево увянетъ,
И одесную съ нимъ діяволъ станетъ:
Да будетъ осужденъ судимый ото всѣхъ:
Его моленія во грѣхъ
Да превратятся,
И дни его да сократятся:
Да инъ
Его приимет чинъ,
И чада будутъ сиротами,
Жена вдовой,
И предъ чужими воротами,
Да будутъ видимы съ сумой,
Изгнанны изъ домовъ, презренны, нищи,
Таскаяся себѣ дневной просяще пищи,

Да изъ нажитка онъ ни части не спасетъ,
И все имѣніе соперникъ изсосетъ:
Сокровищи его и вся казна погибнутъ:
И домъ его покинутъ:
Прибѣжища имѣть не будетъ ни къ кому,
И въ вѣкъ заступника не сыщется ему:
Да всякъ къ нему всегда имѣетъ сердце твердо,
И на сиротъ его не взглянетъ милосердо:
Да родъ его судьба во внукахъ истребитъ,
И имя въ нихъ его на вѣки погубитъ:
Злодѣйства Богъ отцевъ его да не забудетъ:
Грѣхъ матери его грѣхомъ во вѣкъ да будетъ:
Да Бога не смягчитъ сей гнусный ни коли,
И память онаго исчезнетъ на земли?

КОНЕЦЪ XV КНИГИ.

ПРЕЛОЖЕНІЕ ПСАЛМОВЪ.

КНИГА XVI.

I.

Изъ 109. Псалма.

Рече Господь Господеви моему:

Рекъ Господу Господь:
Мнѣ сяди одесную,
Доколѣ положу враговъ тебѣ къ подножью:
Возвыситъ скипетръ Богъ простертый отъ Сіона.
Владычествуй среди враговъ твоихъ:
Воскликни ты къ народу.
Денницы изъ утробы,
Тебѣ роса родится,
Младое здѣлать войско.
Я клялся въ томъ тебѣ и каяться не буду:
Священникъ ты во вѣкъ,
Мельхиседековой святыни.
Тебѣ всевышній одесную,
Попретъ Царей во время гнѣва.
Господь народовъ судія:
Коль хочетъ трупами наполнитъ вышній землю,
Нападшихъ онъ чело злодѣевъ попираетъ.

II.

Изъ 110. Псалма.

Исповѣмся тебѣ Господи всѣмъ сердцемъ моимъ.

По начальнымъ литерамъ:

ЕКАТЕРИНА ВЕЛИКАЯ.

Естьли Божій страхъ въ сердцѣ обитаетъ,
Къ вышнему умомъ кто всегда взлетаетъ,
Адаманта сей чище много разъ,
Твердъ какъ камень той въ честности всякъ часъ.

Ежели не зримъ Божья мы величья,
Газна чудеси многова отличья,
И порядка въ нихъ пышна естества;
Не узримъ во вѣкъ мы и божества.

Ахъ! когда бъ ево мы не забывали,
Въ добродѣтели бъ тверды пребывали:
Ей въ насъ мѣсто есть, только корень слабъ:
Лютости страстей рѣдкой въ насъ не рабъ.

Истинна одна насъ путемъ да водитъ!
Къ трону въ небеси ложь и не подходитъ.
Ангели Царя держатъ тамо тронъ:
Я погибъ, когда мной погибъ законъ.

III.

Изъ 111. Псалма.

Блаженъ мужъ боящся Господа.

Блаженъ небесныя державы,
Боясь смертный человѣкъ,
И чтущій оныя уставы,
Не нарушая ихъ во вѣкъ.

Блаженнаго на свѣтѣ сѣмя,
Умножится и возрастетъ:
Его благословится племя:
Богатство въ домѣ процвѣтетъ.

Во мракѣ солнце возсіяетъ,
Ему отъ щедраго творца,
И духъ его успокояетъ,
Покровъ владыки и отца.

Блаженны люди милосерды,
Коль бѣднымъ помощь подаютъ!
И въ исполненіяхъ сихъ тверды,
Благодѣянія ліютъ.

Коль жалостливъ такой мужъ будетъ:
Какъ началъ быти на всегда;
Самъ Богъ ево не позабудетъ,
За добродѣтель никогда.

Въ день скорби онъ не унываетъ,
И не страшится ни чево:
На Бога крѣпко уповаетъ:
А вышній сохранитъ ево.

Злочестный зря ево скрежещетъ,
Что щастіе и слава съ нимъ;
Но онъ во правдолюбьи блещетъ,
А тотъ исчезнетъ яко дымъ.

IV.

Изъ 112. Псалма.

Хвалите отроцы Господа,

Хвалите вы слуги Господни,
Хвалите имя Божье!
Благословенно будь Господне имя,
Отъ нынѣ и до вѣка!
До запада до восхожденья солнца,
Да славится Господне имя!
Гремитъ на небесахъ его велика слава.
Съ толикой высоты, взираетъ онъ оттолѣ,
Въ толикую пространства глубину.
Въ безмѣрной высотѣ вселенныя создатель;
Но твари на низу всещедрый благъ податель.

V.

Изъ 113. Псалма.

Во исходѣ Ісраилевѣ отъ Египта.

Какъ домъ Израилевъ изъ странъ Египта шелъ,
Отъ запада, къ востоку,
И родъ Іякова съ собой начальникъ велъ,
Ко окіянову затоку,
Отъ тѣхъ бреговъ, въ которы плещетъ Нилъ,
И иго Моисей въ свободу премѣнилъ,
Іюда сталъ святынею въ то время,
Господствіемъ Израилево племя,
Отверстый путь имъ данъ:
Всевышня сила все превозмогала:
Смутилися валы, пучина убѣгала,
И возвратился Іорданъ:
Почто, о море ты дрожало,
И прочь бѣжало,
Покинувъ прежній станъ?
А ты о Іорданъ,
Почто не возмутился,
И ко источнику ліяся возвратился?
Взыгрались холмы зря ихъ ходъ,
Возвеселились горы,
Что Богъ къ Израилю спустилъ на землю взоры,
И ниспослалъ онъ имъ благословенный годъ:
Отъ радости тогда земля вострепѣтала,
И новой красотой вселенная блистала:
Изъ твердыя горы струи тогда текли:
Изъ камня къ питію тутъ воду извлекли.
А вы язычники для адской васъ ловитвы:

И каковы
Тѣ Боги, таковы
Безчувственны и вы,
Предпочитающе тварь мертвую и тлѣнну,
Царю и Господу сотворшему вселенну.

VI.

Изъ 114. Псалма.

Возлюбихъ, яко услышитъ Господь гласъ моленія моего.

Не престану щедрый Боже,
Никогда тебя любить.
Я терзаемъ былъ напастьми,
Мнѣ грозила злая смерть:
Я гласилъ тогда къ тебѣ:
Ты меня помилуй Боже;
Ты помиловалъ меня.
Ужъ не мучится душа:
Живъ я веселъ и спокоенъ,
Ноги больше не скользятъ,
Сердце больше не трепѣщетъ,
Очи больше слезъ не льютъ.

VII.

Изъ 115. Псалма.

Вѣровахъ, тѣмъ же возглаголахъ.

Лжи до смерти я не буду
И лукавства почитать:
Щастія искати стану,
Въ добродѣтели одной,
И за истинну святую,
Не страшуся умереть:

VIII.

Изъ 116. Псалма.

Хвалите Господа вси языцы.

Славьте Бога о народы,
Небеса гласите тожь
Суша воздухъ огнь и воды,
И погибни въ мирѣ ложь!

IX.

Изъ 117. Псалма.

Исповѣдайтеся Господеви, яко благъ.

Отверзите во храмъ мнѣ Господа врата;
Да вниду божеству я въ нихъ благодарити!
Священны вереи, дорога къ нимъ свята.
Въ нихъ шедши должны ли бездѣльствіе творити?
Не вниди въ нихъ тотъ мужъ, чья совѣсть отнята!
Се день, въ который насъ Господь благословляетъ,
Избранный свой народъ собою прославляетъ.
Блаженны люди тѣ,
Которы не хотятъ быть жертвой суетѣ,
Во добродѣтели не движны пребываютъ,
И помнятъ только то,
Что весь сей миръ ничто,
Уставы правды чтутъ на Бога уповаютъ.

КОНЕЦЪ XVI КНИГИ.

ПРЕЛОЖЕНІЕ ПСАЛМОВЪ.

КНИГА XVII.

I.

Изъ 118. Псалма.

Блажени непорочніи въ путь.

А.

Ахъ, коль нещастливъ человѣкъ,
Пути себѣ имущій кривы,
Котораго пороченъ вѣкъ,
Не чисто сердце, мысли лживы.

Б.

Блаженны въ мирѣ люди тѣ,
Которы Бога почитаютъ,
И въ наглой гордой суетѣ,
Превыше смертныхъ не взлетаютъ.

В.

Великій Боже просвѣти,
Души моей помѣркше зрѣнье,
И то творити воспрети,
Чѣмъ можетъ рушиться смиренье!

Г.

Глаза мои да пролютъ
Передъ тобой потоки слезны,
Коль беззаконья вопіютъ;
Которы были мнѣ любезны.

Д.

Д.

Дай мнѣ хранити твой законъ,
Отвергни отъ меня унылость!
Исполню что предпишетъ онъ:
А ты пошли свою мнѣ милость.

Е.

Единой я свои уста,
Наполню истинной святою;
И будетъ мысль моя чиста,
И сердце полно чистотою.

Ж.

Жить буду я на свѣтѣ семъ,
Колико можно, безпорочно,
И добродѣтель я во всемъ,
Храня вседневно и всеночно.

З.

Земля, свѣтъ солнца, небеса,
Наполненны твоей добротой,
И вся подсолнечной краса,
Питается твоей щедротой.

И.

Или не знаемъ мы того,
Что ясно зримъ, не только вѣримъ,
Хотя величія сего,
Ни чемъ во вѣки не измѣримъ.

К.

Колико Боже я тобой,
И самъ во всемъ преизобиленъ!
Но льзя ль гордиться мнѣ собой;
Я слаба тварь, а ты всесиленъ.

Л.

Лишенный злобой на всегда,
Злодѣй божественна покрова,
Блаженъ не будетъ никогда,
Отставъ отъ Божіяго слова..

М.

Моя надежда Боже ты:
Пребуди мнѣ надеждой вѣчной!
Одни на свѣтѣ суеты:
Въ немъ нѣтъ утѣхи бесконечной.

Н.

Не льзя ни какъ себѣ ласкать,
Что жить безъ Божьей воли можно:
И щастья безъ него искать,
Трудъ празденъ, умствованье ложно.

О.

Отъ бѣдствія я имъ спасусь,
И поврѣжденъ ни кѣмъ не буду:
Ко ихъ стыду превознесусь,
И ихъ гоненіе забуду.

П.

Побѣда Господи моя,
И щитъ мой ты во всяко время:
Всесильная рука твоя,
Низложитъ и тяжчайше бремя.

Р.

Рука твоя покроетъ мя,
И врагъ ко мнѣ не прикоснется.
Въ пути злосердого томя,
Явится только; и споткнется.

С.

Спаси мя Господи отъ тѣхъ,
Которы на меня пылаютъ,
И преврати ихъ весь успѣхъ,
Котораго они желаютъ!

Т.

Твой праведенъ во вѣки судъ,
И правдѣ нѣтъ твоей предѣла:
Злодѣи кровь мою сосутъ,
Но имъ не будетъ больше дѣла.

У.

Утихнутъ; ты имъ сломишь рогъ,
И умягчатся по неволѣ,
Воспомнятъ то, коль силенъ Богъ,
И ужъ меня не тронутъ болѣ.

Х.

Храни меня отъ сѣти ихъ;
Ты мнѣ и помощь и ограда,
Въ печали въ горестяхъ моихъ,
Единая мнѣ ты отрада.

Ц.

Царю, отцу вручился я,
Которому вся тварь подвластна:
Вручена Богу часть моя;
Душа напастямъ не причастна.

Ч.

Что въ истиннѣ всевышній твердъ,
Сего на часъ не забываю,
И сколь ты Боже милосердъ,
На тя толь твердо уповаю.

КОНЕЦЪ XVII КНИГИ.

ПРЕЛОЖЕНІЕ ПСАЛМОВЪ.

КНИГА XVIII.

I.

Изъ 119 Псалма.

Ко Господу, внегда скорбѣти ми.

Глашу ко Господу стѣня:
Господь избавитъ!
Отъ ложныхъ устъ меня,
И льстиву языку на жертву не оставитъ:
Сія стрѣла,
Языкъ лукавый,
И судъ неправый,
Мнѣ много приключаетъ зла.
Стремленіе на мя злодѣевъ беспредѣльно,
И яко пламя можжевельно.
Въ Месехѣ я пришлецъ: увы, увы, то мнѣ!
Живу во шалашѣ, въ Кидарской я странѣ,
И преселеніе мое мнѣ долго нынѣ,
Едва не со звѣрьми живущему въ пустынѣ:
И вся ихъ жизни дань,
Беспрестанна брань:
А разговоры,
Крикъ, шумъ и ссоры.
Противенъ имъ покой; согласіе и миръ.
Колико, Боже мой, я бѣденъ здѣсь и сиръ!

Съ немиролюбцами живу миролюбиво,
И съ ними какъ они подобно не кричу:
Молчу;
Но лишъ раскрою ротъ, встаютъ на мя бурливо.

II.

Изъ 120. Псалма.

Возведохъ очи мои въ горы.

Я очи возвожу,
И возвергаю взоры,
На превысоки горы,
Откуду помощь я вседневно нахожу,
И руки къ Господу подъемлю,
Сотворшу небеса и давшему намъ землю,
Бугристыя поля мнѣ, гладкія луга:
Ни гдѣ не поскользнетъ моя нога:
Храня Израиля, всевышній гласъ мой внемлетъ,
И не заснетъ, ниже воздремлетъ,
Ни въ ночь, ни въ день:
И покрываетъ мя его святая сѣнь:
Въ жары лучъ солнечный меня не опаляетъ:
Господь и жаръ и мразъ и вьюгу утоляетъ:
И мя храня,
Господь меня
Отъ всякихъ золъ избавитъ,
И ни въ какомъ нещастьи не оставитъ.
На всякой мнѣ стези знакъ милости явитъ,
Мой входъ и мой исходъ во вѣкъ благословитъ.

III.

Изъ 121. Псалма.

Возвеселихся о рекшихъ мнѣ:

Колико щастливъ человѣкъ,
Отечество свое изъ плѣна зря изшедше!
И какъ тогда онъ веселъ,
Когда ему рекутъ,
Во храмъ мы Божій внидемъ,
Избавленъ городъ нашъ иноплеменной силы;
Не ихъ подверженны мы болѣе суду,
Подсудны нашимъ мы гражданамъ,
Свободны мы и вышли изъ неволи,
Градъ паки нашъ устроенъ,
И стѣны больше насъ не въ узахъ окружаютъ!
Благословенъ Господь, во вѣки нами буди,
И будьте города благословенны люди!

IV.

Изъ 122. Псалма.

Къ тебѣ возведохъ очи мои.

Превышше горъ,
Живущій въ небеси, къ тебѣ взвожу я взоръ:
О ты великій Боже!
Всево ты мнѣ дороже:
Ты мнѣ,
Во всей странѣ

Во всей подсолнечной: во всякомъ мнѣ народѣ,
Надежчяе всево:
Не вижу ни чево,
Любезняе тебя, мой творче, я въ природѣ.
Я для тебя ийти на всѣ бѣды готовъ:
Ты мнѣ надежда и покровъ.

V.

Изъ 123. Псалма.

Яко аще не Господь бы былъ въ насъ.

Ахъ! естьли бы не ты великій Боже насъ,
Отъ погубленья спасъ,
Пришелъ бы нашъ послѣдній часъ:
Израиль вѣчно бы угасъ:
Живыхъ бы варвары насъ хищно поглотили,
И кровью бъ нашею здѣсь рѣки возмутили,
Погибъ бы весь народъ,
И нашу бъ жизнь покрыли токи водъ.
Едва ужъ мы не пали,
И ужъ почти со всѣмъ въ пучинѣ утопали;
Извлекъ изъ челюстей, извлекъ изъ зѣва ихъ,
О Боже! ты людей своихъ.
Ко помощи твоя намъ сила позвалася;
Съ небесъ она далася:
И спасъ насъ, Господи, ты будто какъ дѣтей:
Спасается такъ птичка изъ сѣтей:
Трепещется въ сѣти; но сѣть когда прорвется:
Она освободясь на воздухъ возвіется.

VI.

Изъ 124. Псалма.

Надѣющіися на Господа.

Надѣющіяся на Бога,
Которыхъ охраняетъ онъ,
Не ужаснутся бѣдства многа,
И тверды какъ гора Сіонъ.

Въ округъ Ерусалима горы:
Господь въ округъ людей своихъ:
Его божественныя взоры,
Всегда оберегаютъ ихъ.

Не дастся скипетръ нечестиву,
Къ нещастну жребію людей,
Въ дорогу имъ простерти льстиву,
Стопы для пагубы своей.

О Боже, ублажи смиренныхъ;
И дай благимъ сердцамъ покой,
А адской мыслью разъяренныхъ,
Повергни сильною рукой!

VII.

Изъ 125. Псалма.

Внегда возвратити Господу плѣнъ Сіонь.

Когда освободитъ отъ плѣна Богъ Сіонъ,
Мы щастье наше зряще,
Подумаемъ еще, что видимъ оно спяще,
Что то мѣчтаніе и радостный намъ сонъ:

Взы-

Взыграетъ сердце въ насъ: тоской не страждя злою,
Наполнятся уста ко вышнему хвалою.
Подай спокойство намъ,
Прослави въ насъ себя языческимъ странамъ,
О Господи! спаси стѣнящія народы:
Ты зритель каждой въ насъ нещастныя души;
Избавь отъ плѣна: токъ слезъ горькихъ осуши,
Какъ въ полдень ты сушишь ниспадши съ неба воды!
Доколѣ въ узахъ насъ злымъ варварамъ держать!
Мы плача сѣяли, дай въ радости намъ жать:
Кропили сѣмена мы горькими слезами,
И взглянемъ на серпы веселыми глазами.

VIII.

Изъ 126. Псалма.

Аще не Господь созиждетъ домъ.

Строитель не взведетъ строенія прекрасна,
Коль воли Божьей нѣтъ;
Работа вся напрасна,
И стража безъ него градъ суетно брежетъ.
Воспоможенія у Бога кто не проситъ,
Тому дня цѣлаго трудъ пользы не приноситъ:
И нѣтъ ему спокойныхъ мѣстъ:
Со попеченіемъ въ обѣдѣ пищу ѣстъ,
Съ неудовольствіемъ ко сну въ ночи отходитъ,
И сна пріятностей въ постелѣ не находитъ,
Кто бога слушаетъ, дѣтей онъ зритъ какъ даръ,
Которыхъ произвелъ ему любовный жаръ,
Ихъ далъ ему содѣтель
За добродѣтель;

Какъ стрѣлы сильнаго бойца,
Такъ дѣти крѣпкаго отца,
Быть острыми родятся!
И къ пользѣ рождшаго и общества плодятся:
И не стыдятся,
Какъ ихъ дѣла въ судѣ касаются конца.

IX.

Изъ 127. Псалма.

Блажени вси боящіися Господа.

Блаженъ кто любитъ Бога;
То больше щастья много:
Онъ совѣстью спокоенъ завсегда,
И въ самы тѣ часы страдаетъ онъ когда:
Какъ общая судьба духъ съ тѣломъ разлучаетъ,
Грызенье совѣсти ево не обличаетъ,
Онъ Бога величаетъ,
И въ страшный смертный часъ съ надеждой вопіетъ,
Я скоро существо тѣлесное разрушу,
Прими, о Боже мой, прими мою ты душу:
И данный Богомъ духъ, онъ Богу отдаетъ.

X.

Изъ 128. Псалма.

Множицею брашеся со мною отъ юности моея.

Скажи Израиль ты,
Колико я терпѣлъ отъ злыхъ людей гоненья,
Отъ самой юности моей.
Однако мя премочь злодѣи не могли:
Пахали на моихъ и сѣяли хлѣбъ нивахъ,
Съ моихъ нивъ жали;

Но

Но Богъ меня отъ нихъ избавилъ;
И постыдилися гонящ'я Сіонъ:
Увяли какъ трава растущая на кровляхъ.
Не скажутъ сѣющимъ симъ людямъ мимошедши
Благословеніе Господне буди съ вами.

XI.

Изъ 129. Псалма.

Изъ глубины воззвахъ къ тебѣ Господи.

Изъ глубины къ тебѣ зову;
Внемли моленье Боже вѣчный,
И мой услыши гласъ сердечный!
Я грудь мою напастьми рву.

Когда мои вины тебя,
Ко казни праведной подвигли,
И отомщенія достигли;
Не извиняю я тебя.

Но кто изъ смертныхъ будетъ правъ,
И кто похвалится собою!
Мы винны всѣ передъ тобою,
И всѣхъ святый винитъ уставъ.

Но ты судящій намъ отецъ,
Душамъ ниспошлешь очищенье:
Тобою получимъ прощенье:
Мы слаба тварь, ты благъ Творецъ.

Отъ стражи утренней душа,
До стражи утренней другія,
Себѣ ждетъ помощи драгія,
Мою печальну грудь суша.

Покинь,, покинь, Израиль стонъ,
Покинь и уповай на Бога,
И на спасенія премнога,
Которыми обиленъ онъ.

Пройдутъ печальны дни сіи:
Господь грѣхи тебѣ оставитъ,
Отъ всякихъ золъ тебя избавитъ,
Отвержетъ горести твои.

XII.

Изъ 130. Псалма.

Господи не вознесеся сердце мое.

Не воснеслася грудь моя:
Высокомѣрнаго я духа не имѣю,
И гордо на людей взирати не умѣю:
Премерзкой страсти сей всегда гнушался я.
Рождается ли кто на свѣтѣ жить во вѣки:
Мы смертны всѣ и всѣ не боги, человѣки;
Рожденный каждый мретъ,
И ни чево ни кто въ могилу не беретъ:
И титла, кои намъ къ отличію даются,
По смерти остаются.
А по тому,
Пристойно ли когда гордитися кому!

А мнѣ, о Боже, дай прямой искати славы,
Чтобъ только совѣсти внимать одной уставы,
Любити ближняго, тебя благодарить,
Молчати, или то, что мышлю, говорить:
И только почитать едину добродѣтель;
А совѣсть бы во всемъ была мнѣ мой свидѣтель.

XIII.

Изъ 131. Псалма.

Помяни Господи Давида.

Воспомни Господи Давыдово стремленье,
Какъ клялся онъ тебѣ Іяковлеву Богу!
Онъ тако обѣщался:
Не вниду я въ свой домъ,
На свой не лягу одръ,
Не дамъ очамъ я сна,
Ниже дреманія очей моихъ ресницамъ,
Доколѣ Господу я мѣста не сыщу,
И Богу не найду Іяковлю жилища,
О коемъ слышали мы бывше во Ефратѣ,
И кое на поляхъ Яарскихъ мы еыскали.
Прийдемъ ко симъ жилищамъ,
Падемъ къ подножію Господню,
Востани Господи къ престолу твоему,
Гдѣ будешь ты и гдѣ кивотъ святыни будетъ!
Священники твои да въ правду облекутся!
Да всѣ избранныя твои возвеселятся!
И для Давыдовыхъ заслугъ,
Не отпусти не внемля,
Помазанна тобою!
Давыдъ тебѣ божился правдой,

И не раскается, что клялся.
Ты тако рекъ:
Отъ крови твоея потомковъ изберу,
И посажу на твой престолъ:
И естьли сохранятъ сыны твои завѣтъ,
И предписанія мои держати будутъ,
Которымъ научу я ихъ;
Такъ будутъ на твоемъ престолѣ,
Ихъ вѣчно и потомки.
Избралъ ты Господи Сіонъ,
И взялъ себѣ въ жилище.
Ты рекъ: престолъ въ Сіонѣ мой на вѣки:
Здѣсь буду жить, сюда вселихся,
Здѣсь пищу я благословлю.
И насыщу убогихъ:
Священниковъ его въ спасенье облеку,
Святыя въ немъ возвеселятся,
Взрощу Давыдовъ рогъ,
Его помазанну готовлю я свѣтильникъ,
И облеку враговъ его стыдомъ,
А на главѣ его вѣнецъ сіяти будетъ.

XIV.

Изъ 132. Псалма.

Се что добро, или что красно.

Согласіе всевышнему любезно,
И обществу полезно:
Когда гдѣ нѣтъ ево,
Тамъ добраго не сыщешь ни чево:
И люди въ горести въ жилище то вселятся,
Гдѣ силы общія на части раздѣлятся:

И что одна рука произведетъ,
Другою то рукой въ истлѣніе падетъ.
Гдѣ обще дружество; участна нѣтъ урона:
То бальсамъ со брады текущій Аарона:
Ермонская роса падуща на Сіонъ,
И окропляюща и градъ и Царскій тронъ.

XV.

Изъ 133. Псалма.

Се Нынѣ благословите Господа.

Благослови ты всякой человѣкъ,
Творца вселенныя, отъ нынѣ и во вѣкъ!
Противься мерзости, бесчестію и сраму,
И приступивъ къ его божественному храму,
Въ полудни, въ полунощи бди
И руки возводи,
Для окончанія и горести и стона,
Къ создателю и неба и земли!
О Боже, ты мое моленіе внемли:
Благослови меня Владыко отъ Сіона!

КОНЕЦЪ XVIII КНИГИ.

ПРЕЛОЖЕНІЕ ПСАЛМОВЪ.

КНИГА XIX.

I.

Изъ 134. Псалма.

Хвалите имя Господне.

Хвалите имя Божье,
Хвалите вы ево слуги Господни,
Стоящія въ Господнемъ домѣ,
Въ преддворьяхъ храма Божья:
Хвалите, яко благъ Господь,
Выграйте имени его вы пѣсни;
Его приятно имя!
Господь Іякова избралъ,
И въ достояніе всевышній усмотрѣлъ,
Израиля себѣ.
Я знаю, коль Господь Владыко нашъ великъ,
И что восхощетъ, то творитъ,
На небѣ, на земли, въ озерахъ онъ и въ морѣ;
Съ концевъ земли возводитъ облака;
Низмѣщетъ при дождяхъ онъ молніи съ небесъ:
Онъ силой поразилъ въ Египтѣ перьвородныхъ,
Въ скотѣ и человѣкахъ:

Гдѣ

Гдѣ онъ и знаменья явилъ и чудеса:
Противу Фараона
И подданныхъ его,
Побилъ великія народы,
И сильныхъ поразилъ Царей:
Царя Сіона Аморейска,
Царя Васанска Ога,
Сразилъ онъ силою всѣ царства Ханаански,
И предалъ тѣ господства
Въ наслѣдье своему,
Израильску народу.
Онъ свой народъ спасаетъ,
И милуетъ онъ тѣхъ, ему которы служатъ:
Языковъ идолы суть злато и сребро,
И человѣческой руки они работа:
Уста имѣя не глаголятъ,
Имѣютъ очи и не видятъ,
Имѣютъ уши и не слышатъ,
Имѣютъ носъ, не обоняютъ,
Изъ устъ дыханье не изводятъ;
Подобны имъ создавшія ихъ люди,
Которыя на нихъ надежду возлагаютъ:

II.

Изъ 136. Псалма.

На рѣкахъ Вавулонскихъ.

На Вавилонскихъ рѣкъ сѣдяще мы брегахъ,
Въ уныньи при водахъ,
Мы плакали, стонали,
Сіонъ воспоминали.

Воздвигли на себя мы правый Божій гнѣвъ:
И у прирѣчныхъ древъ,
Подъ коими мы сѣли,
Органы наши всѣ на вѣтвіяхъ висѣли.
Злодѣи ко своимъ насъ ведшія странамъ,
Насъ видѣли въ слезахъ и говорили намъ,
Въ минуты тяжка стона:
Воспойте нѣчто вы изъ пѣсней намъ Сіона.
Возможно ль намъ воспѣти здѣсь,
Въ чужой землѣ, Господни пѣсни днесь!
Когда Ерусалимъ и вся твоя граница,
Съ возлюбленной страной,
Забвенна будетъ мной;
Забвенна будь моя предъ Господомъ десница.
Когда устами я тебя не вспомяну,
И мыслью на твои я стѣны не взгляну,
Воздѣвъ на небо длани;
Прильпни языкъ моей гортани.
Воспомни, Боже мой, Едомлянъ голосъ чадъ,
Въ день той, когда нашъ гибъ великолѣпный градъ!
Пограбьте, грабьте все, отъ самаго престола,
До обнаженна пола.
Когда бы кто губя,
О окаянная дщерь злая Вавилона,
Для намъ подобна стона,
Какъ ты повергла насъ, повергнулъ и тебя,
И жительство твое пожралъ бы лютый пламень:
Блаженъ той, кто побьетъ дѣтей твоихъ о камень.

III.

Изъ 137. Псалма.

Исповѣмся тебѣ Господи всѣмъ сердцемъ моимъ.

Правитель естества, о ты всесильный Боже,
Возвыси душу ты мою!
Ты ей всево что есть дороже.
Предъ Ангелами я тя нынѣ воспою,
И обращу мою днесь лиру,
Къ тому кто жизнь даруетъ миру.

Ко храму твоея святыни я предстану,
И твой увидя пышный храмъ,
Ко пѣнью гласомъ не увяну:
Исполнюся тобой и возыграю тамъ,
Передъ твоимъ Господнимъ слухомъ,
Я гласомъ свѣжимъ чистымъ духомъ.

Но можно ли о томъ мнѣ Боже и помыслить,
Чтобъ я достойно тя воспѣлъ,
Иль могъ дѣла твои исчислить;
Не можно, что бы я въ томъ Господи успѣлъ;
Сіе всѣ мысли превосходитъ:
Къ сему умъ рѣчи не находитъ.

Восторженъ я паду во нѣкую унылость:
Смотрю, куда ни погляжу,
Твою повсюду вижу милость:
Вездѣ могущество и мудрость нахожу,
Которы зрю и надъ собою;
Я прахъ и оживленъ тобою.

IV.

Изъ 138. Псалма.

Господи искусилъ мя еси.

Меня ты Боже испыталъ:
Мои извѣстны положенья,
И всѣ души моей движенья,
Чтобъ чувствовати я ни сталъ.

Стою ль я гдѣ или хожу,
Сижу ль или въ моемъ я ложѣ,
Ты все то зришь, великій Боже!
Тебя повсюду нахожу.

Вездѣ съ тобой моя глава,
И дѣйства сердца повсемѣстны,
Тебѣ мои стези извѣстны,
И внятны всѣ мои слова.

Присутствіе твое вездѣ,
И пребываніе не ложно,
Сокрыться, Господи, не можно
Отъ зрака твоего нигдѣ.

Коснувся небу, долженъ пасть,
Касаясь Ангельскому граду:
А естьли свергнуся ко аду:
Твоя и въ преисподней власть.

Къ которымъ убѣгу мѣстамъ!
Летя ль на крыліяхъ авроры,
Простру ко окіяну взоры!
Твое владычество и тамъ.

Хотя меня сокроетъ мракъ;
Когда твой образъ возсіяетъ,
И ночь тогда свѣтла бываетъ;
Свѣтляй сто кратъ твой солнца зракъ.

О Боже, естьли предъ тобой,
Разсудкомъ дѣйствую нездравымъ,
И шествую путемъ неправымъ,
Исправь мой путь, своей судьбой!

V.

Изъ 139. Псалма.

Изми мя Господи отъ человѣка лукава.

О Боже сотвори ты новое мнѣ благо:
Избавь меня отъ наглыхъ рукъ:
Освободи меня отъ человѣка злаго,
Творяща много мнѣ безвинно разныхъ мукъ,
Которы онъ вседневно умножаетъ,
И истинну поправъ ее уничтожаетъ!

Какъ лютая змѣя и аспидъ ядовитъ,
Онъ кровь мою сосетъ и грудь мою язвитъ:
Онъ зря меня пышитъ, ярится и блѣднѣетъ
Въ немъ сердце каменѣетъ.
Мои злодѣи съ нимъ невинного виня,
Сожрать хотятъ меня:
Всякъ день, хитря, они мнѣ сѣти сплетаютъ:
Ихъ стрѣлы острыя мнѣ въ сердце прилетаютъ;
Вонми моленью моему
И покажи свой судъ ты варвару сему!
Живетъ безъ совѣсти злодѣй и безъ боязни,
И помнитъ только о себѣ,
Не зная милости щедроты и пріязни;
Не ждетъ ни временной себѣ, ни вѣчной казни,
И прямо никогда не мыслитъ о тебѣ;
Чтобъ мысль его не возмутилась,
И совѣсть обличать ево не возвратилась,
Достоинства лишенъ,
Богатствомъ возвышенъ,
Ни лихоимствовать, ни грабить не стыдится,
И пагубнымъ грѣхомъ возносится, гордится,
И никогда не рдится.
О Боже, усмири злодѣя моево,
И обрати имъ злость пущенну на нево!
Ударь, о Господи, въ нево огнемъ и громомъ;
Да свержется во адъ съ сокровищемъ и домомъ!
Разрушь ихъ сонмище и снидетъ смерть и страхъ!
Повергни ихъ тѣла, разсыпь, развѣй ихъ прахъ:
Во преисподнюю ихъ души да вселятся,
Пускай помрутъ, другихъ которыя морятъ!
Встрепещутъ грѣшники, когда сіе узрятъ,
А праведники всѣ тогда возвеселятся.

VI.

VI.

Изъ 140. Псалма.

Господи возвахъ къ тебѣ.

Къ тебѣ я Боже воззываю:
Внемли молитву ты мою!
Я стражду рвусь и унываю,
Со стономъ мучась вопію.

Моленіе во стонѣ многомъ,
Да будетъ яко ѳиміямъ,
И воздѣянье рукъ предъ Богомъ,
Вечерней жертвой небесамъ!

Уста мои да оградятся,
И ложь не внидетъ во уста,
Всѣ мысли въ правдѣ утвердятся,
Душа останется чиста.

Не приклони къ словамъ лукавымъ,
О Боже, мысли ты моей:
Дай жить на свѣтѣ сердцемъ правымъ,
Не ясти пищи злыхъ людей!

Да зла не буду я наслѣдникъ,
Грѣхи сотворшихъ предъ тобой,
И нечестивыхъ собесѣдникъ,
Всегда наполненныхъ враждой!

Коль праведникъ меня накажетъ,
Мой духъ того не отомститъ:
Главу слезами мнѣ помажетъ,
Власы бальсамомъ умаститъ.

А ихъ наставники на камень,
Достойны свергнуться въ низъ горъ,
Иль быть поверженны во пламень,
И затворить лукавый взоръ.

Разсѣялися наши члѣны,
Какъ будто нисходящихъ въ адъ:
Свергаютъ тако градски стѣны,
Враги, и земли пустошатъ.

На тя мои взираютъ очи,
На тя надѣюсь, Боже мой!
Враговъ моихъ не станетъ мочи,
Коль буду покровенъ тобой.

Отъ положенной верьви ими,
Мои невинности храня,
Избавь судьбами мя своими,
И сохрани отъ нихъ меня!

Да въ сѣти попадутъ тѣ сами,
Сплетали кои мнѣ въ бѣду:
А я хранимый небесами,
Безъ пагубы чрезъ нихъ прейду.

VII.

VII.

Изъ 141. Псалма.

Гласомъ моимъ ко Господу воззвахъ.

Жаромъ я святымъ пылаю,
Гласъ мой къ небу возсылаю:
Милосердому Владыкѣ возвѣщу печаль мою,
И предъ Господомъ молитвы сокрушенно пролію.

Какъ ужъ чувства исчезаютъ,
Томны ноги увязаютъ,
На пути, мнѣ въ сокровенной лютою сѣти враждой,
Помощи себѣ не вижу и терзаюся бѣдой.

Рвуся, мучусь, унываю,
И въ печали воззываю:
Боже ты моя надежда въ злополучіяхъ моихъ,
Часть моя лишъ ты едина творче на земли живыхъ.

Бѣдство грудь мою разшибло
Все терпѣніе погибло;
Ты избавь мя отъ гоненья: я тебя молю стѣня;
Яростны мои злодѣи: и сильняй они меня!

Злоба всѣ прешла границы;
Изведи мя изъ темницы,
Принести благодаренье за спасеніе тебѣ:
Праведники ожидаютъ мя избавленна къ себѣ!

VIII.

Изъ 142. Псалма.

Господи услыши молитву мою.

Надѣюсь Господи на милость я твою;
Услыши, Боже мой, молитву ты мою:
Не привлеки меня къ суду передъ собою!
Я грѣшный человѣкъ,
И пагубенъ мой вѣкъ:
Я виненъ; ахъ, но кто не виненъ предъ тобою!
Меня злодѣй
Ежеминутно гонитъ,
И въ горькой жизни сей,
Меня ко смерти клонитъ.
Всегдашній вижу страхъ:
И въ нѣдра возврачусь земныя я утробы,
Въ пещеры мрачныя, гдѣ смертныхъ только гробы,
И истлѣваетъ прахъ;
Дрожу и трепѣщу, въ безсильи упадаю:
Тревожусь, мучуся, кончаюсь, пропадаю;
Но вобразивъ себѣ благополучны дни,
Хотя прошли они,
И прегрѣшеніе мое велико,
Къ тебѣ взываю я мой Боже и Владыко!
Едва на небеса,
Взираютъ очеса:
Въ безсиліи взираю,
Томлюся, умираю:
Въ послѣднія къ тебѣ я руки простираю.
Тупѣетъ зрѣніе и слухъ,
И исчезаетъ духъ.

Иль ужъ противенъ я божественному виду,
Колико ни глашу стѣня!
Не сокрывай лица, ты Боже, отъ меня,
Доколь во гробъ не сниду!
Хотя въ единый часъ,
Услыши ты мой гласъ:
Скончай мою тревогу,
И покажи дорогу,
Спасенья моево!
Помилуй, Господи, нещастного сего!
Коль горько мнѣ мое на свѣтѣ пребыванье,
Толь сладко на тебя нещастныхъ упованье.
О Боже, ты меня единый не оставь,
И отъ злодѣевъ ты единъ меня избавь:
Творити научи свою меня ты волю,
И премѣни мою несносную мнѣ долю:
Дай шествовати мнѣ въ покойныя мѣста,
И загради враговъ моихъ уста:
Разсѣй ихъ ты какъ пыль! пыль бурей разнесется
А твой хранимый рабъ отъ бѣдъ тобой спасется.

КОНЕЦЪ XIX КНИГИ.

ПРЕЛОЖЕНІЕ ПСАЛМОВЪ.

КНИГА XX.

1.

Изъ 143. Псалма.

Благословенъ Господь Богъ мой.

Благословенъ Господь, ко брани
Давъ стрѣлы мнѣ, скрѣпивъ мой лукъ;
Моихъ умноживъ силу рукъ,
Съ успѣхомъ простирати длани.

Мнѣ ты защитникъ покровитель,
И упованіе мое:
Ты царство мнѣ вручилъ сіе:
Тобою я его правитель.

О существующій до вѣка,
Великій всей природы Царь!
За что толико любишь тварь:
И превозносишь человѣка?

Толь скоро жизнь его преходитъ,
И исчезаетъ яко тѣнь:
Вѣкъ весь ево есть краткій день,
И скоро въ мрачный гробъ низводитъ.

Враги

Враги мои да утомятся!
Нагни о Боже небеса,
Спусти на землю очеса,
Коснись горамъ, и воздымятся!

Бросай громовы съ небесъ стрѣлы,
И грозну молнію на нихъ:
Разсыпь, разсѣй враговъ моихъ,
И дай покой въ мои предѣлы!

Меня всечасно сохраняя,
Избавитель мой Боже ты;
Простри десницу съ высоты
Враговъ отъ града отгоняя!

Острѣ мечъ на мя подъятый злобно
Ты Боже отвратилъ тотчасъ,
Отъ рукъ убійственныхъ мя спасъ;
Спаси мя и отъ нихъ подобно.

Да возвратятся во безсильи,
Иноплеменники къ себѣ!
А мы благодаря тебѣ,
Здѣсь будемъ жить во изобильи.

Не двигнется спокойство наше,
И здраво отроки взростутъ,
Дѣвицы наши процвѣтутъ,
Сто кратъ весенней розы краше.

Не будемъ во трудахъ лѣнивы,
Умножимъ тучныя стада,
И послѣ пота и труда,
Обогатятся наши нивы.

Скончай бурливую погоду,
И беспокойство прекрати,
И щедро очи обрати,
Къ Царю и ко всему народу!

II.

Изъ того же Псалма.

Благословенъ Творецъ вселенны,
Кѣмъ я къ побѣдѣ ополченъ:
Се руки нынѣ вознесенны,
И духъ ко брани устремленъ!
Къ тебѣ всю мысль надежда правитъ,
Твоя рука меня прославитъ.

Защитникъ слабыя сей груди,
Невидимой своей рукой!
Тобой почтутъ мя люди,
Подверженны подъ скипетръ мой.
Источникъ безконечна вѣка,
Кого ты помнишъ! человѣка.

Его весь вѣкъ какъ тѣнь преходитъ:
Его всѣ лѣта суета.
Какъ вѣтеръ пыль въ ничто преводитъ,
Такъ гибнетъ наша красота.
Кого ты, творче, воспоминаешъ!
Кого толико прославляешъ!

О Боже! рцы мѣстамъ небеснымъ,
Гдѣ твой божественный престолъ,
Превышше звѣздъ верьхамъ безвѣснымъ:
Да преклонятся въ низкій долъ:
Спустись; да долы освѣтятся!
Коснись горамъ, и воздымятся!

Да снидетъ огнь и громъ да грянетъ,
Да взыдетъ вихрь изъ земныхъ нѣдръ:
Рази врага, и не востанетъ;
Пронзи огнемъ ревущій вѣтръ:
Смяти врага пуская стрѣлы;
И дай покой въ мои предѣлы!

Простри съ небесъ свою зѣницу,
Избавь меня отъ врагъ моихъ;
Подай мнѣ крѣпкую десницу,
Изми мя отъ сыновъ чужихъ,
Смири, грозящія мнѣ, воды,
Разрушь бунтующи народы.

Не преклони къ ихъ уха слову:
Дѣла ихъ гнусны предъ тобой.
Я воспою тебѣ пѣснь нову,
Взнесу до облакъ голосъ мой,
И восхвалю тя пѣснью въ мирѣ,
Во многострунной я псалтирѣ.

Дающій области, державу,
И Царскій на главу вѣнецъ,
Царямъ спасеніе и славу,
Премудрый всѣхъ судебъ Творецъ!
Ты грознаго меча спасаешъ,
Даешъ побѣды, низлагаешъ.

Какъ грозды тучно напоенны,
Сыны ихъ въ юности своей,
И дщери ихъ преукрашенны,
Подобьемъ красоты церквей,
Богаты, славны, благородны;
Стада ихъ, овчи, многоплодны.

Волы въ лугахъ благоуханныхъ,
Во множествѣ сладчайшихъ травъ,
На паству и на пищу данныхъ,
И весь ихъ скотъ пасомый здравъ:
Нѣтъ вопля, слезъ, и нѣтъ печали,
Которы бъ ихъ не миновали.

Благополучны вы народы,
Имущи таковую часть;
Послушны вамъ земля и воды,
Надъ всѣмъ, что зрите, ваша власть;
Но кто живетъ по Творчей волѣ.
Еще стократно щастливъ болѣ.

III.

Изъ 144. Псалма.

Вознесу тя Боже мой Царю мой.

Тебя владѣтеля природы,
И что тебѣ твоя рука произвела,
Сіи премудрыя дѣла,
Восхвалятъ въ вѣкъ и въ вѣкъ всея земли народы:
Величество твое рекутъ,
И къ новой славѣ притекутъ.

Всевышній всякихъ благъ податель!
Безъ исключенія сію ты любишь тварь,
Которой ты покровъ и Царь,
Которой пастырь ты, начальникъ и создатель.
Благовѣстятъ тебя дѣла:
А отъ святыхъ тебѣ хвала.

Они восхвалятъ силу власти,
И царствіе твое вездѣ превознесутъ:
Прославятъ правый судъ,
Ко безопасности хранящій отъ напасти:
Восхвалятъ Бога и творца
И милосердаго отца.

Твое господство бесконечно,
И царствіе твое пойдетъ изъ рода въ родъ,
Такъ плавно какъ потоки водъ:
Твое всевышняго владычество предвѣчно,
И прежде нежели сей свѣтъ:
Тебѣ конца, начала нѣтъ.

Падущихъ держиши ты твердо,
Своей надеждою и сильною рукой,
И возвращаешь имъ покой:
Низверженныхъ людей подъемлешь милосердо:
Вся тварь блаженствуя судьбой,
Однимъ питаема тобой.

Тебя кто сердцемъ призываетъ,
Не презришь никогда ты, Господи, ево,
Достойна взора твоего:
Онъ стонетъ предъ тобой и слезы изливаетъ,
Къ тебѣ прибѣгнувъ одному;
Ты помощь подаешь ему.

Людей злочестныхъ ненавидишь,
И ихъ моленію не внемлешь ни когда:
А я тебя хвалю всегда:
Ты слышишь голосъ мой, мое ты сердце видишь.
Хвали и каждый человѣкъ,
Творца вселенныя во вѣкъ.

IV.

Изъ 145. Псалма.

Хвали душе моя Господа.

Не уповайте на Князей,
Они рожденны отъ людей,
И всякъ по естеству на свѣтѣ честью равенъ,
Земля родитъ, земля пожретъ:
Рожденный всякъ, рожденъ умретъ,
Богатъ и нищъ презрѣнъ и славенъ.

Тогда исчезнутъ лѣсти тѣ,
Которы данны суетѣ,
И чемъ родилися, безстыдно, человѣки:
Скончаются ихъ кратки дни,
И вѣчно протекутъ они,
Какъ гордыя, шумя, текущи быстро рѣки.

Когда изъ нихъ изыдетъ духъ,
О нихъ пребудетъ только слухъ,
Лежащихъ у земли безчувственно въ утробѣ:
Лишатся гордостей своихъ,
Погибнутъ помышленья ихъ,
И пышны шитла всѣ сокроются во гробѣ.

V.

Изъ 146. Псалма.

Хвалите Господа, яко благъ:

Претрудно праведныхъ искати намъ судей:
Надѣяться еще трудняе на людей.
Желанье собственно угодно имъ, приятно,
Желаніе другихъ противно и не внятно.
Но Богъ,
Возвыситъ намъ великолѣпно рогъ:
Въ сердца онъ наши входитъ,
И въ нашемъ щастіи пріятности находитъ:
Ему нашъ внятенъ гласъ:
Коль славимъ мы ево не оставляетъ насъ;
Хоть онъ и безъ того себя довольно славитъ;
И небомъ и землей и окіяномъ правитъ,
И имена даетъ,
Всему чѣмъ весь наполненъ свѣтъ:

Звѣзда-

Звѣздами и луной владѣетъ:
Подвластенъ бурный вѣтръ ему и тихъ зефиръ.
Бо солнцѣ вышній бдѣетъ,
И огрѣваетъ миръ.
Отъ силъ его земля плодится,
Отъ силъ животное родится.
Питаетъ онъ и птицъ и скотъ:
Свѣжѣютъ нивы имъ, трава и токи водъ.
Просуществуетъ миръ до окончанья вѣка,
И любитъ вышній тварь, а паче человѣка.

VI.

Изъ 147. Псалма.

Похвали Іерусалиме Господа.

Хвали ты Господа Іерусалимъ,
Славь Бога твоего Сіонъ;
Онъ вратъ твоихъ крѣпитъ претвердо вереи,
Въ тебѣ живущихъ чадъ твоихъ благословляетъ:
Границы странъ твоихъ имъ стали безопасны:
Онъ лутчею тебя пшеницей насыщаетъ:
Тебѣ на землю шлетъ свои Господь обѣты,
И рѣзко къ намъ его збѣгаетъ повелѣнье.
Онъ снѣгъ какъ волну разсѣваетъ,
И иней яко пепелъ,

Льда глыбы низмѣтаетъ:
Никто не устоитъ его объятый мразомъ,
И таетъ ледъ, коль онъ прикажетъ:
Вѣтръ дунетъ и помчатся воды.
Іякову онъ слово,
Израилю законъ вѣщаетъ,
И правила даетъ неслыханныя ими,
Сего не дѣлалъ онъ ни коему народу.

VII.

Изъ 148. Псалма.

Хвалите Господа съ небесъ.

Хвалите Господа небесъ,
Хвалите Бога въ высотѣ,
Хвалите Господа всѣ Ангели его,
Хвалите вышняго, его небесны рати,
Хвалите солнце и луна,
Хвалите вы его, сіяющія звѣзды,
Хвали его надъ небомъ каждо небо,
И ты вода носима небомъ:
Да всѣ они восхвалятъ Бога.
Всевышній повелѣлъ имъ здаться; и создались:
Онъ ихъ на вѣки утвердилъ,
И далъ онъ имъ законъ, котораго не прейдутъ.
Хвалите отъ земли вы Бога,
Морскія чудеса и всѣ разливы водны,
Градъ, молнія, туманъ и снѣгъ,

И бурный вѣтръ его творящій волю,
Всѣ холмы и всѣ горы,
Древа носящи плодъ и кедры,
И звѣри и скоты,
И ползующи черви,
И вы крылаты птицы!
Хвалите Господа Цари и всѣ народы,
Вы Князи и земли начальства,
Вы отроки и дѣвы,
Младенцы, старики сѣдинами покрыты!
Коль имя Господа толико вознесенно,
И кое въ небесахъ и на земли простерто,
Народу своему,
Дастъ онъ и силу и побѣду,
И приближенному себѣ народу славу.

VIII.

Изъ 149. Псалма.

Воспойте Господеви пѣснь нову.

Воспойте Богу нову пѣснь,
Раздайся похвала его,
Во сонмѣ преподобныхъ:
Возвеселись о немъ Израиль,
Его народъ избранный:
Возрадуйтесь сыны Сіона о Царѣ,
И въ пляскѣ
При цитрахъ и тимпанахъ,
Его хвалите имя;
Господь бо милостивъ народу своему,

И покаряемыхъ побѣдами вѣнчаетъ!
Его любимцы жнутъ
Съ своихъ дѣлъ добрыхъ славу,
И веселятся ею:
Въ бесѣдахъ радостны они воспѣваютъ пѣсни:
Превозвышенныя хвалы,
О Богѣ въ ихъ устахъ:
Въ рукахъ ихъ острыя мечи,
Къ отмщенью иностранцамъ.
И къ наказанію народовъ;
Дабы на ихъ Царей взложити узы,
На благородныхъ ихъ желѣзныя оковы,
Содѣлати имъ то, что писано въ законѣ.

IX.

Изъ 150. Псалма.

Хвалите Бога во святыхъ его.

Хвалите Господа во святости его,
Великой власти въ силахъ равныхъ,
И обладателя сего,
Въ величествѣ отъ дѣлъ его преславныхъ.

Хвалите Господа съ святой его судьбою,
И хоромъ и трубою,
Псалтирью, гуслями, въ тимпанѣ:
Хвалите Господа на струнахъ и органѣ.

Хва-

Хвалите Господа небеснаго Царя,
ВЪ кимвалѣхЪ ясныхЪ,
И во усердіи горя,
Хвалите Господа вЪ кимвалѣхЪ громогласныхЪ.

Воспрославимъ обще тако,
Господа, отца,
И хвали дыханье всяко,
Бога и творца!

X.

ИзЪ Псалма сверьхЪ 150.

МалЪ бѣхЪ вЪ братіи моей.

Я малЪ во братствѣ былЪ, былЪ юншій: и отецЪ,
ВелѣлЪ пасти мнѣ скотЪ; я пасЪ его овецЪ:
И чтобы ко творцу гласЪ пѣсенЪ я направилЪ,
Я перстами псалтырь, рукой органЪ составилЪ.
Кому о пастухѣ вѣщати небесамЪ!
Но щедрый БогЪ мой гласЪ услышалЪ тамо самЪ:
ОнЪ самЪ ко мнѣ послалЪ изЪ горня града:
И взяти Ангелу велѣлЪ меня изЪ стада;

Чтобъ онъ,
Елеемъ освятивъ, возвелъ меня на тронъ.
Хотя природою тѣ братья безобидны,
Велики, видны:
А я хоть былъ и малъ;
Не ихъ, меня, Господь избралъ.
Къ иноплеменнику я шелъ: ево я встрѣтилъ.
Браня
Меня
Онъ клятвой идоловъ въ мою погибель мѣтилъ:
А я ево исторгнулъ мѣчь,
И лютаго врага сразилъ и обезглавилъ,
И объ Израилѣ отнявъ поносну рѣчь,
Израиля прославилъ.

КОНЕЦЪ

Преложенію Псалмовъ.

ОДЫ

И

ДРУГІЯ ДУХОВНЫЯ СОЧИНЕНІЯ

И

ПРЕЛОЖЕНІЯ.

ОДЫ
И
ДРУГІЯ ДУХОВНЫЯ СОЧИНЕНІЯ
И
ПРЕЛОЖЕНІЯ.

I.

ОДА

О величествѣ Божіемъ.

Отверзлось небо, мысль взлетаетъ,
Пронзаетъ дальность погибаетъ,
Не обретая ей конца,
И нѣкимъ мракомъ претмновенна,
Свергается оттоль смущенна,
И славитъ мудраго Творца.

Тамъ множество свѣтилъ горящихъ,
Подсолнечнымъ своимъ свѣтящихъ,
И тьма великихъ твердыхъ тѣлъ.
Ты царствуешъ, Владыко, вѣчно,
И все пространство бесконечно,
Господства твоего предѣлъ.

Когда

Когда сердитый вихрь приходитъ,
И воздухъ въ беспорядокъ вводитъ,
Пески смущаетъ, прахъ мятетъ:
Такъ мысль моя теперь смятенна;
Открывшаяся мнѣ вселенна,
Являетъ то: конца ей нѣтъ.

Я свѣтъ на свѣтъ постановляю,
И миліоны предъявляю
Ихъ смутной мысли я своей.
Толикожъ ихъ взношу надъ оный,
И паки, паки миліоны:
Пещинка то вселенной всей.

II.

ОДА

На суету мира.

Среди игры, среди забавы,
Среди благополучныхъ дней,
Среди богатства, чести, славы,
И въ полной радости своей,
Что все сіе какъ дымъ преходитъ,
Природа къ смерти насъ приводитъ,
Воспоминай о человѣкъ!
Умрешь, хоть смерти ненавидишь,
И все, что ты теперь не видишь,
Исчезнетъ отъ тебя на вѣкъ.

Покинешь матерьню утробу:
Твой перьвый гласъ есть горькій стонъ:
И отходя отсель ко гробу,
Отходишь ты стеня и вонъ;
Предписано то смертныхъ части,
Чтобъ ты прошелъ бѣды, напасти,
И разны мира суеты:
Вкусилъ бы горесть ты и сладость,
Печаль, утѣху, грусть и радость:
И все бы то окончилъ ты.

Во всемъ на свѣтѣ семъ премѣна,
И все непостоянно въ немъ:
И все составленно изъ тлѣна:
Не зримъ мы твердости ни въ чемъ;
Премѣной естество играетъ,
Оно даруетъ, отбираетъ;
Свѣтъ только образъ колеса.
Не грянетъ громъ и вѣтръ не дохнетъ,
Земля падетъ, вода иссохнетъ,
И разрушатся небеса.

Зри какъ животныхъ гибнутъ роды,
На собственный свой годъ возри,
Возри на красоты природы,
И коловратность разбери:
Зимой луга покрыты снѣгомъ,
Рѣка спрягается со брегомъ,
Творя изъ струй крѣпчайшій мостъ:
Прекрасны благовонны розы,
Едины оставляютъ лозы,
И обнаженный только гроздъ.

Почтемъ мы жизнь и свѣтъ мѣчтою:
Что мы ни дѣлаемъ, то сонъ,
Живемъ, родимся съ суетою,
Изъ свѣта съ ней выходимъ вонъ,
Достигнемъ роскоши, забавы,
Великолѣпія и славы,
Пройдемъ печаль, досаду, страхъ,
Достигнемъ крайняго богатства,
Преодолѣемъ всѣ препятства,
И послѣ превратимся въ прахъ.

Оставимъ лишнее желанье;
О чемъ излишно намъ тужить?
Умѣримъ мы страстей пыланье;
Не вѣчно намъ на свѣтѣ жить.
Отъ смерти убѣжать не можно,
Умрѣти смертнымъ не отложно,
И свѣтъ покинуть на всегда.
На свѣтѣ жизни нѣтъ миляе,
И нѣтъ на свѣтѣ смерти зляе;
Но смерть послѣдняя бѣда.

III.

ОДА

О добродѣтели.

Все въ пустомъ лишъ только цвѣтѣ,
Что ни видимъ, суета:
Добродѣтель ты на свѣтѣ,
Намъ едина красота!

Кто страстямъ себя ввѣряетъ,
Только время онъ теряетъ,
И ругательство влечетъ;
Въ той безчестіе забавѣ,
Кая не причастна славѣ;
Щастье съ славою течетъ.

Чувствуютъ сердца то наши,
Что природа намъ дала:
Строги Стоики! не ваши
Проповѣдаю дѣла.
Я забавъ не отмѣтаю;
Выше смертныхъ не взлетаю:
Беззаконія бѣгу,
И когда ево гдѣ вижу,
Паче смерти ненавижу,
И молчати не могу.

Смертнымъ слабости природны,
Трудно сердцу повелѣть,
И старанія бесплодны,
Всю природу одолѣть:
А неправда съ перьва вѣка,
Ни когда для человѣка,
Отъ судбины не дана:
Естьли честность мы имѣемъ,
Побѣждать ее умѣемъ,
Не вселится въ насъ она.

Не съ пристрастіемъ, но здраво,
Разсуждайте обо всемъ:
Предпишите оно право,
Утверждайтеся на немъ:

Не желай другому доли,
Ни какой противу воли,
Тако будто бы себѣ:
Беспорочна добродѣтель,
Совѣсти твоей свидѣтель,
Правда судія тебѣ.

Не люби злодѣйства, лѣсти,
Сребролюбіе гони:
Жертвуй всѣмъ, и жизнью чести,
Посвящая всѣ ей дни:
Къ вѣчности нашъ вѣкъ дорога;
Помни ты себя и Бога,
Гласу истинны внемли:
Духъ не будетъ вѣчно въ тѣлѣ;
Возвратимся всѣ отселѣ,
Скоро въ нѣдра мы земли.

IV.

ГИМНЪ

О премудрости Божіей въ солнцѣ.

Свѣтило гордое, всего питатель мира!
Блистающее къ намъ съ небесной высоты!
О естьли бы взыграть могла моя мнѣ лира,
Твои достойно красоты!

Но трудно на лице твое возрѣти оку;
Трудняе намъ еще постигнути тебя;
Погружено, творцемъ, ты въ бездну преглубоку,
Во мракѣ зря густомъ себя.

Востре-

Вострепѣтала тьма, лишъ только лучъ пустился:
Лишъ только въ высотѣ подвигнулся съ небесъ,
Горящею стрѣлой домъ смертныхъ освѣтился,
И мракъ передъ тобой изчезъ.

О солнце, ты животъ и красота природы,
Источникъ вѣчности и образъ божества!
Тобой жива земля, живъ воздухъ, живы воды,
Душа временъ и вещества!

Чистѣйшій бурный огнь, лампада передъ вѣчнымъ,
Пылающа, предъ нимъ, изъ темноты густой,
Волнующаяся стремленьемъ быстротечнымъ,
Висяща въ широтѣ пустой!

Тобою всякое дыханье ликовствуетъ,
Встрѣчаетъ радостно лице твое вся тварь,
Пришествіе твое вседневно торжествуетъ;
Небесныхъ тѣлъ ты вождь и Царь!

Объемля взоромъ всю пространную державу,
Во вѣки бодро бдя, не дрѣмля николи,
Великолѣпствуя, вѣщаешь Божью славу,
Хваля Творца по всей земли.

V.

МОЛИТВА I.

Отче нашъ.

Отче нашъ, небесный Царь,
Коему подвластна вся на свѣтѣ тварь,
Коему послушна суша, море, рѣки,
Горы и лѣса,
Солнце и луна: звѣзды, небеса,
Да твое святится Боже имя въ вѣки,
Да приидетъ царствіе твое,
И въ твоей да будетъ волѣ,
Все селеніе сіе,
И тебя увидитъ на твоемъ престолѣ:
Хлѣбъ насущный дай намъ днесь,
И оставь намъ долги здѣсь,
Яко мы своихъ должниковъ прощаемъ:
И не отомщаемъ:
Отъ искуса охраняй всякъ часъ,
И отъ зла избави насъ!

VI.

МОЛИТВА II.

Боже неба и земли,
Жалобу мою внемли,
И спаси меня своей сильною рукою!
Я гонимъ безъ оборонъ,
День и ночь отъ всѣхъ сторонъ,
И душѣ моей ужъ нѣтъ ни отколь покою.

Страж-

Стражду мучуся стѣня;
Всѣ случаи на меня,
Въ жаркой ярости своей устремленны злобно.
Какъ въ оковахъ человѣкъ,
Горько проживая вѣкъ,
Мучится по всякой часъ, мучусь я подобно.

Во всегдашнихъ я бѣдахъ;
Тако кормщикъ на водахъ,
Страждетъ, какъ уже въ корабль грозны волны плещутъ.
И когда въ полудни зракъ,
Видитъ лишъ единый мракъ,
И единъ отъ молній свѣтъ, кои въ мракѣ блещутъ.

VII.

МОЛИТВА III.

Не терпи, о Боже, власти,
Беззаконныхъ ты людей,
Кои дѣлаютъ напасти,
Только силою своей!
Сколько злоба возвышенна,
Столько правда устрашенна.

Не на то даны дни вѣка,
Чтобъ другъ друга намъ губить;
Человѣку человѣка,
Творче, ты велѣлъ любить:
Кто какъ титлами ни славенъ,
Предъ тобой съ послѣднимъ равенъ.

Титла громкаго содѣтель,
Часто развращенный свѣтъ:
Лишъ едина добродѣтель,
Преимущество даетъ:
И она всево дороже;
Защищай ее ты Боже!

VIII.

МОЛИТВА IV.

Къ тебѣ, о Боже мой! я нынѣ вопію,
И возвѣщаю днесь тебѣ печаль мою!
Къ тебѣ, помощи лишенный, прибѣгаю,
И только на тебя надежду полагаю.
Проникни небеса повсеминутный стонъ!
Взлетите жалобы передъ небесный тронъ.
Создатель мой! къ тебѣ взвожу и взоръ и руки:
Возри и умягчи мои несносны муки!
Грущу и день и ночь, вздыхаю завсегда,
Спокойствія себѣ не вижу никогда.
Вздыханіемъ моимъ мученіе исчисли!
Разсѣянъ весь мой умъ, изчезли ясны мысли,
Минута всякая мнѣ новый боль несетъ,
Тоска стѣсняя грудь изъ сердца кровь сосетъ:
Той часъ напастію мнѣ новой угрожаетъ,
Другой ужъ дѣйствуетъ и ею поражаетъ:
Какъ токомъ водъ волна играетъ за волной,
И скорбь за скорбію играетъ тако мной.
На что ни погляжу, все душу устрашаетъ,
И только, на тебя, надежда утѣшаетъ.

IX.

МОЛИТВА V.

Правосудное небо возри,
Милосердіе мнѣ сотвори,
И всѣ дѣйства мои разбери!
Во всей жизни, минуту я кажду,
Утѣсняюсь гонимый и стражду,
Многократно я алчу и жажду.
Иль на свѣтъ я рожденъ для тово,
Чтобъ гонимъ былъ не знавъ для чево,
И не трогалъ мой стонъ ни ково?
Мной тоска день и ночь обладаетъ,
Какъ змѣя мое сердце съядаетъ,
Томно сердце всечасно рыдаетъ,
Иль не будетъ напастямъ конца?
Вопію ко престолу Творца:
Умягчи, Боже, злыя сердца!

X.

МОЛИТВА VI.

Которая и по перьвымъ литерамъ молитва.

Боже милостивъ мнѣ буди:
У тебя мой щитъ, покровъ,
Да услышатъ ето люди,
И моихъ пріятье словъ.

Буди помощь и подпора,
Отвратки мои бѣды:
Жить хочу я безъ раздора,
Естьли получу слѣды.

Мнѣ разгласіе противно,
И не вниду въ брань и шумъ;
Лишь бы сердце мнѣ унывно,
Огорчать не стало думъ.

Страсти мной не дамъ владѣти:
Ты надежда въ томъ моя:
И пороки страсти дѣти,
Вижу съ отвращеньемъ я.

Грозный судія вселенной,
Отче милосердый намъ,
Созидатель твари тлѣнной,
Прямъ твой скиптръ и святъ твой храмъ!

Очи съ небеси на землю,
Дальнимъ Боже шлешъ путемъ:
Изъ исподней вижу, внемлю,
Правду я твою во всемъ.

О всесильный Царь небесный,
Милуй мя мой духъ храня,
И для сердца груди тѣсной
Лучъ пошли и на меня!

Утоли

Утоли мои ты страсти
И печали отгони,
Мнѣ, терзая мя напасти,
Ясны помрачили дни.

XI.

О любленіи добродѣтели.

О люты человѣки!
Преобратили вы златыя вѣки,
Въ желѣзны времена,
И жизни легкости въ несносны бремена;
Сокроюся въ лѣсахъ я темныхъ,
Или во пропастяхъ подземныхъ:
Уйду отъ васъ и убѣгу;
Я свѣтской наглости терпѣти не могу:
Отъ васъ и день и ночь я мучуся и рвуся:
Со львами, тиграми способняй уживуся.
На свѣтѣ семъ живу я истинну храня:
Не трогаю другихъ; не трогай и меня:
Не прикасайся мнѣ; коль я не прикасаюсь,
Хотя и ни ково не ужасаюсь:
Я всякую себѣ могу обиду снесть;
Но оной не снесу, котору терпитъ честь;
Я ею совѣсти грызенія спасаюсь:
А ежели она кѣмъ тронута когда
Не устрашусь тогда,
Я всей природы:
Иду,
На всякую бѣду:
Пускай меня потопятъ воды,

Иль остры стрѣлы грудь мою насквозь пронзятъ:
Пусть молнія заблещетъ,
И изо мрачныхъ тучъ мя громы поразятъ:
Мой духъ не вострепѣщетъ,
И буду я на смерть безъ огорченья зрѣть,
Воспомня то, что мнѣ за истинну умрѣть.
Великій Боже! ты души моей свидѣтель
Колико чтитъ она святую добродѣтель,
Не гнѣвайся, что мнѣ противенъ человѣкъ,
Котораго течетъ во беззаконьи вѣкъ:
Мы плѣнны слабостьми, пороки намъ природны;
Но отъ безстыдныхъ дѣлъ и смертныя свободны:
И ежели хотимъ,
Безстыдно жить себѣ удобно запрѣтимъ.

XII.

Къ неправеднымъ судьямъ.

О вы хранители уставовъ и суда,
Для отвращенія отъ общества вреда,
Которы силою и должностію власти,
Удобны отвращать и приключать напасти,
И не жалѣете невинныхъ поражать!
Случалось ли себѣ вамъ то воображать,
Колико тягостно вамъ кланяться напрасно,
Молитвы принося какъ Богу повсечасно,
Противъ васъ яростью по правости кипѣть,
И въ сердцѣ то скрывать, сердиться и терпѣть?
Иль вы не помните, въ ожесточеньи тверды,
Что вышній справедливъ; а вы не милосерды?

Иль

Иль вы не вѣрите, что Богъ неправду мститъ,
И вамъ стенаніе невинныхъ отплатитъ?
Иль вы забыли то, что время скоротечно,
И что и на земли намъ щастіе не вѣчно?
Неправду видитъ Богъ, и внемлетъ бѣдныхъ стонъ,
Что вы ни мыслите, о всемъ извѣстенъ онъ,
А что творите вы, такъ то и люди знаютъ,
Которыя отъ васъ отчаянно стонаютъ.

XIII.

Противу злодѣевъ I.

Ты, Ямбическій стихъ во цвѣтѣ,
Жестокихъ къ изъясненью дѣлъ
Явилъ, о Архилохъ, на свѣтѣ,
И перьвый слогомъ симъ воспѣлъ!
Я зляся воспою съ тобою,
Не въ томной нѣжности стѣня;
Суровой возглашу трубою;
Трохей сокройся отъ меня,
О нравы грубыя! о вѣки!
Доколѣ будутъ человѣки,
Другъ друга мучить и губить,
И станутъ ли когда любить,
Не внемля праву мыслей злобныхъ,
Свой родъ и всѣмъ себѣ подобныхъ,
Безъ лѣсти почитая въ нихъ,
Свой образъ и себя самихъ?
Въ пустыняхъ дикихъ обитая,
Нравоученій не читая,

Имѣя

Имѣя меншія умы,
Свирѣпы звѣри, нежель мы,
ДругЪ друга больше почитая,
Хотя не мудро говорятЪ:
Все насЪ разумнѣе творятЪ:
Ни страшный судЪ, ни мрачность вѣчна,
Ни срамЪ, ни мука бесконечна,
Ни совѣсти горящей гласЪ,
Не могутЪ воздержати насЪ.
Злодѣи, бойтесь, бойтесь Бога,
И всемогущаго Творца:
Страшитеся судьи вЪ немЪ строга,
Когда забыли вЪ немЪ отца!

XIV.

Противу злодѣевЪ II.

На морскихЪ берегахЪ я сижу,
Не вЪ пространное море гляжу,
Но на небо глаза возвожу.
На враговЪ, кои мучатЪ нахально,
СтонЪ пуская вЪ селеніе дально,
Сердце жалобы взноситЪ печально.
Милосердіе мнѣ сотвори,
Правосудное небо возри,
И всѣ дѣйства мои разбери!
Во всей жизни, минуту я кажду,
Утѣсняюсь гонимый и стражду,
Многократно я алчу и жажду.
Иль на свѣтЪ я рожденЪ для тово,
ЧтобЪ гонимЪ былЪ не знавЪ для чево,
И не трогалЪ мой стонЪ никово?

Мной

Мной тоска день и ночь обладаетъ,
Какъ змѣя мое сердце съядаетъ,
Томно сердце всечасно рыдаетъ.
Иль не будетъ напастямъ конца!
Вопію ко престолу Творца:
Умягчи Боже злыя сердца.

XV.

На суету человѣка.

Суетенъ будешь,
Ты человѣкъ;
Естьли забудешь
Краткой свой вѣкъ.
Время проходитъ,
Время летитъ,
Время проводитъ,
Все, что ни льститъ.
Щастье, забава,
Свѣтлость коронъ,
Пышность и слава,
Все только сонъ.
Какъ ударяетъ
Колоколъ часъ,
Онъ повторяетъ
Звономъ, сей гласъ:
Смертный будь ниже
Въ жизни ты сей;
Сталъ ты поближе
Къ смерти своей.

XVI.

XVI.

Часъ смерти.

О мысли люты!
Кончается мое,
На свѣтѣ бытіе,
Преходитъ житіе,
Пришли послѣднія минуты,
Пришелъ ко мнѣ той часъ,
Который преселяетъ насъ,
Во мрачну бесконечность.
Отверста моему смятенну духу вѣчность:
Погаснутъ данныя мнѣ искры божества,
Потухнутъ мысли всѣ и чувство вещества,
Въ ничто преобращусь на вѣкъ изъ существа:
Престрашною судьбою,
Разсыпусь на всегда,
Со свѣтомъ и съ собою:
Засну, и не проснуся никогда:
На толь я, Боже мой, произведенъ тобою,
Чтобъ сей вкусилъ я страхъ,
И претворился въ прахъ!
Щедролюбивая и всемогуща сила,
Не льзя, чтобъ дѣйствіе лютѣйшее сносила;
Востану я опять;
Но, ахъ, возможно ли исчезнуть и востать!
Когда есть Богъ, возможно:
А Богъ конечно есть, мы знаемъ то неложно.

XVII.

Послѣдній жизни часъ.

Я тлѣнный мой составъ разстроенный днесь рушу,
Земля устроивъ плоть, отъемлетъ плоть мою;
А отъ небесъ приявъ во тлѣнно тѣло душу,
Я душу небесамъ обратно отдаю.

XVIII.

О страшномъ судѣ.

Когда придетъ кончина мира,
Послѣдній день и страшный судъ,
Вострубятъ Ангели, восплещетъ море,
Лѣса и горы вострепѣщутъ,
И спящи во гробахъ востанутъ изъ гробовъ:
Отъ мрачнаго забвенія воспрянутъ,
И паки свѣтъ узрятъ,
Не зрѣли коего иныя многи вѣки,
И коихъ плоть разсѣяна была
Малѣйшимъ и очамъ непостижимымъ прахомъ.
И се на облакахъ,
И окружаемый огнемъ свѣтляе солнца,
Вселенныя правитель,
Явится жителямъ земли.
Я слышу гласъ его:
О беззаконники!
Вы видѣли мою премудрость,
Во устроенномъ мной пространствѣ,
И въ распорядкѣ вещества:
Вы видѣли мою и силу;

Рука

Рука моя вселенну держитъ:
Вы видѣли мою и милость;
Я васъ кормилъ, поилъ и огрѣвалъ,
И многочисленны я вамъ давалъ утѣхи:
Изъ ничего я васъ во бытіе привелъ:
Далъ разумъ вамъ и волю,
Не здѣлавъ только васъ богами,
Вамъ не далъ совершенства:
Не требуйте даровъ противу естества,
Противъ согласія разсудка,
Противу разума, противу всѣхъ понятій;
Не могутъ отросли быть корнемъ,
Ни человѣки богомъ.
Хотя судебъ моихъ и свойства моего,
Всѣхъ точностей и не постигли вы,
Но видѣли меня:
Вы видѣли меня,
И слышали мой гласъ вамъ совѣстью вѣщанный;
Но вы ему внимати не хотѣли:
За ложь имѣли щастье вы;
За истинну страдайте:
Ступайте въ вѣчный огнь:
А вы мои любезны чада,
Которы истинну хранили на земли,
Ступайте въ райское селенье,
И будьте моего веселія и славы,
Причастны вѣчно:
Откроется вамъ часть судебъ моихъ и таинствъ,
И все постигнете, что вѣдать вамъ потребно,
Къ успокоенію сердецъ и любопытства:
Узнаете причину,
Непостижимости моей:
Узнаете вину своей вы краткой жизни
И слабаго состава:
Узнаете вину, почто я смертныхъ родъ,

Под-

Подвергъ болѣзнямъ и печалямъ:
И не входя,
Во глубину судесъ моихъ,
На совершенствѣ утверждаясь,
Довольны будете своимъ несовершенствомъ.
Ступайте въ вѣчну жизнь и въ бесконечну радость.

XVIII.

Стихиры пресвятой Дѣвѣ.

I.

Совѣтъ предвѣчный,
Отроковицѣ Богъ, Царь мира бесконечный,
Открыти повелѣлъ, созданіе любя,
И примиреніе онъ смертнымъ обѣщаетъ.
О Дѣва! Гавріилъ предсталъ передъ тебя,
И се Архистратигъ тебѣ вѣщаетъ:
Возрадуйся, слова мои внемля,
Возрадуйся несѣянна земля!
Ты щастья глубина, всѣмъ радости творящца,
Въ рай путь, и лѣствица на небо возводящца,
И купина безъ тлѣнія горящца:
Ты манна съ небеси земнымъ родамъ:
Тобой клятва пала,
Въ которой прежде вся вселенна утопала:
Тобою востановленъ Адамъ.
Возрадуйся сей щастливой судьбою!
Царь неба и земли съ тобою.

2.

Являешися мнѣ ты яко человѣкъ,
И непостижныя ты мнѣ слова изрекъ,
Она отвѣтствуетъ, рѣкъ ты, что Богъ со мною
И что Творецъ и горьней Царь странѣ,
Вселится во утробу мнѣ,
Не погнушается онъ смертною женою.
Въ себѣ ли мѣсто мнѣ священія найти,
И херувимскую мнѣ славу превзойти:
И невмѣстимаго въ себѣ ли мнѣ вмѣстити?
Не тщися лестію ты сей меня прельстити.
Къ пороку дѣвъ я чувствую вражду,
И непорочности всегда была подвластна,
А браку не причастна;
Такъ коимъ, отроча, я способомъ рожду?

3.

Колико все сіе ни чудно;
Не трудно
Безмѣрной силѣ божества,
По волѣ побѣдить порядокъ естества.
Святая Дѣва! ты надежно можешь вѣрить,
Не ложному глаголу моему:
Пренепорочная! изъ смертныхъ ни кому
Не льзя премудрости всевышнія измѣрить.
Такъ буди мнѣ по слову твоему,
Пречиста вопіетъ ему,
И да исполнится сіе велико дѣло;
Рожду бесплотнаго, мое приимша тѣло;
Да обновится тѣмъ блаженный оный вѣкъ,
Который погубилъ въ Едемѣ человѣкъ!
Слова твои приемлю:
Черезъ рабу свою нисходитъ Богъ на землю.

XIX.

XIX.

Стихиры с. Александру Невскому.

1.

Ликуйте вы Петровы стѣны,
Играйте Невскія брега,
И торжествуйте быстры воды,
Кропящи Александровъ домъ;
Потомокъ Росска Константина,
Потомокъ Росскія Елены,
Отецъ начавшаго Москву,
Святаго Князя Даніила,
Сему великолѣпну граду,
Побѣдой славу основалъ.

2.

Петрополь нынѣ веселися,
Въ себѣ Монаршій видя тронъ,
И на брегу потоковъ Невскихъ,
Святаго Александра гробъ;
При сей рѣкѣ разилъ онъ Готовъ,
Въ поборники Бориса, Глѣба,
Сошедшихъ со небесъ имѣвъ,
А Петръ Великій Александра,
Поборникомъ себѣ имѣя,
Разилъ потомковъ Готовъ тѣхъ.

3.

Со градомъ симъ порфироноснымъ,
Сорадуйся Владимиръ градъ;

Тобой произрощенъ Россіи,
Ко славѣ сей Едемскій кринъ:
Онъ райской напоенъ росою,
Цвѣтя предъ вышняго престоломъ,
Превышше солнца и луны,
Листы прекрасны благовонны,
Къ странамъ Россійскимъ наклоняетъ,
Храня Монарховъ и народъ.

XX.

Всемирную славу.

Прозябшую отъ человѣкъ,
Произведенную по вышнему уставу,
Родившую на свѣтъ рожденна прежде вѣкъ,
Врата ко небесамъ и окончанье гнѣву,
Согласно воспоемъ Марію Дѣву,
Бесплотныхъ пѣнія ежеминутный видъ.
И смертнымъ завсегда покровъ и крѣпкій щитъ.
Се небо, се и храмъ Творца всей твари Бога,
Вражды конецъ, покой и къ царствію дорога:
Ея имуще мы, въ насъ вѣру утвердимъ,
И сыномъ мы ея геенну заградимъ;
Дерзайте убо вы, дерзайте Божьи люди;
Мы съ симъ поборникомъ конечно побѣдимъ:
Коль силенъ Боже ты, толь милостивъ намъ буди.

XXI.

Плачу и рыдаю.

Плачу и рыдаю,
Рвуся и страдаю.
Только лишъ воспомню смерти часъ,
И когда увижу, потерявша гласъ,
Потерявша образъ, по окончаньи вѣка,
Въ преужасномъ гробѣ, мертва человѣка.
Не постигнутъ, Боже! тайны сей умы,
Что къ такой злой долѣ,
По всевышней волѣ,
Сотворенны мы,
Божества рукою;
Но великій Боже! ты и щедръ и правъ,
Сколько намъ ни страшенъ смертнымъ сей уставъ,
Дверь, минута смерти, къ вѣчному покою.

XXII.

Зряще мя безгласна.

Непреминуемой поверженна судьбою,
Безгласна зря меня лежаща предъ собою,
Восплачите о мнѣ, знакомыя друзья,
Всѣ сродники мои, всѣ, кѣмъ любимъ былъ я!
Вчера бесѣдовалъ я съ вами,
И вдругъ я смерть узрѣлъ передъ очами:
Пришелъ ко мнѣ престрашный смертный часъ
На вѣкъ лишаюсь васъ;

Но приидите всѣ предъ вѣчнымъ раставаньемъ.
Цѣлуйте мя уже послѣднимъ цѣлованьемъ;
Не буду съ вами я сообщества имѣть,
Ниже бесѣдовати впредь;
Душа престала быть во тлѣнномъ тѣлѣ:
Уже отселѣ
Иду
Къ нелицемѣрному суду,
Гдѣ вкупѣ предстоятъ, владыко, рабъ, царь, воинъ,
Богатъ или убогъ, гдѣ равно всякъ достоинъ;
Отъ дѣлъ бо только всякъ награду получитъ,
И славу тамъ и стыдъ;
Но всѣхъ прошу, молю, чтобъ очи возносили,
Къ небесной сторонѣ,
И чтобы обо мнѣ
Всѣ Господа просили,
Чтобъ я не сверженъ былъ,
По дни отъ васъ моей разлуки,
За согрѣшенія мои на мѣсто муки.
Но чтобы я вступилъ,
Въ сіе жилище вѣчно,
Гдѣ жизни свѣтъ, веселье бесконечно!

XXIII.

Изъ I главы Исаіи.

Внуши земля, рекъ Богъ: внемлите небеса,
И горы, и долы, и море и лѣса!
Отторглись отъ меня своею злой виною,
Воспитанныя мною.

Передъ

Передъ пасущими скотина ихъ тиха,
И агнцы и волы всѣ знаютъ пастуха;
Меня Израильскій народъ не познаваетъ,
Не чтитъ и забываетъ.

О беззаконники, лукавства сѣмена!
Противны ваши мнѣ и жалки племена:
Забыли вы, что я могущъ и вамъ содѣтель,
Отецъ и благодѣтель.

Угасла въ васъ любовь, исчезла въ васъ боязнь;
Но кою учиню еще вамъ люту казнь!
И не довольно ли вы нынѣ сокрушенны!
Всего, всего лишенны.

Страну родительску пустыней очи зрятъ:
Пылаетъ въ облакахъ огнь, грады всѣ горятъ,
Валятся стѣны ихъ бывъ прежде горделивы,
Пришельцы грабятъ нивы.

Во крайней бѣдности такую зря судьбу,
Едва вы можете утолевать алчбу:
Имѣнье ваше все въ чужія руки пало,
Сокровище пропало.

Когда бы не имѣлъ остатковъ сихъ Сіонъ;
Ко пропитанію куда бы дѣлся онъ?
Содому бы тогда, Гоморрѣ былъ подобенъ,
Подъяться не способенъ.

На что вы множество приносите мнѣ жертвъ
И агнецъ предо мной лежитъ убитый мертвъ?
Во всесожженіи къ чему вашъ огнь пылаетъ?
Того ли Богъ желаетъ?

Не обращу очей къ закланнымъ я скотамъ:
Кадила вашего мнѣ мерзокъ ѳиміямъ,
Торжествованія коль вы толико злосны,
И праздники не сносны.

Къ вамъ больше ни на что очей не обращу,
И воздѣянья рукъ я видѣть не хощу,
Усердья нѣтъ ко мнѣ, ни къ ближнему любови,
И руки полны крови.

Омойте совѣсть вы, очистите свой духъ,
И отвративъ отъ зла и зрѣніе и слухъ,
Престаньте ложныя вы рѣчи говорить,
И злы дѣла творить.

И отвергаю всѣ я ваши жертвы прочь;
Когда не хощете вы бѣдному помочь:
Спасите сироту, вдовицу сбрегите,
Гониму помогите.

Когда смягчитесь вы, смягчусь тогда и я,
И буду вамъ отецъ: а нынѣ судія:
Тогда мой праведный на васъ я гнѣвъ оставлю,
И васъ отъ бѣдъ избавлю.

XXIV.

Изъ I главы плача іереміина.

Многонародный весь опустошенъ сей градъ:
Мы мѣщемъ на него уже печальный взглядъ:
Въ окрестныхъ областяхъ былъ градовъ онъ царицей,
И сталъ оставленной въ уныніи вдовицей,
И тщетный испуская стонъ,
Томится непрестанно онъ,
На небо простирая длани:
Господствующій градъ, приноситъ нынѣ дани,
Во весь онъ день
Страдаетъ:
Когда покроетъ небо тѣнь,
Во всю онъ ночь рыдаетъ;
Тоски, вздыханіе на всякой часъ влекутъ,
И слезы изъ очей ево ручьемъ текутъ:

Друзья сихъ слезъ не отираютъ:
Знакомыя и стонъ и слезы презираютъ:
Іюда во трудахъ,
Во бѣдности и въ потѣ,
Во узахъ и бѣдахъ,
И мучится всегда во тяжкой онъ работѣ.
Сіонъ сталъ пустъ и всѣ Сіонскія пути;
Ужъ некому туда на праздники ийти:
Священники стонаютъ,
Дѣвицы радостей Сіонскихъ ужъ не знаютъ,
Ихъ вянетъ красота:
Не входитъ ужъ ни кто къ Сіону во врата.
Въ обиліи пришлецъ и града врагъ ликуетъ,
Народъ тоскуетъ,
Лишенный всѣхъ отрадъ.
Родители своихъ лишились плѣнныхъ чадъ:
Вельможи наши всѣ сострадая другъ со другомъ,
Во недостаткѣ здѣсь,
И будто какъ овны кормясь скошеннымъ лугомъ:
Нашъ градъ ограбленъ весь.
Онъ прежде щастіе свое воспоминаетъ,
Колико онъ блисталъ,
И въ горести стонаетъ,
То зря, каковъ онъ сталъ,
Враги ругаютъ и смѣются:
На поношенье здѣсь имъ люди предаются.
За преступленіе свое и за вины,
Во прегрѣшеньи многомъ,
Творимомъ передъ Богомъ,
Страдаетъ городъ сей подобіемъ жены,
Любодѣяньемъ оскверненной,
И изъ почтенныя въ презрѣнну премѣненной.
Ерусалимъ,
Подобьемъ женщины той рдится:

Воспомнитъ похвалу и честь красамъ своимъ,
И всѣхъ людей стыдится.
Язычники взошли въ домъ вышняго на срамъ,
И Божій грабили великолѣпный храмъ.
Стонающій народъ не зритъ во плачѣ неба,
И за куски даютъ изъ собственнаго хлѣба,
Оставшія свои сокровищи врагамъ:
Возрите на него мимоходящи нынѣ,
Бывалъ ли градъ когда въ подобной сей судьбинѣ;
Толико согрѣшить я могъ,
Градъ тако вопіетъ подобяся пустынѣ.
Толико раздраженъ создатель мой и Богъ!
Взложилъ на сердце камень,
И въ кости влилъ жестокой пламень;
Ногамъ моимъ поставилъ сѣть,
И показалъ на мнѣ лютѣйшу року мѣть.
Томлюся я и вяну,
Поверженъ за грѣхи и больше не востану.

XXV.

Изъ 5 главы варуха.

Сложи Ерусалимъ днесь ризы ты плачевны,
И облекись одѣждою драгой;
Насталъ ужъ вѣкъ другой:
Скончалися минуты гнѣвны:
Пришелъ твоимъ бѣдамъ конецъ:
И паки на главу взложи златой вѣнецъ!

Откинъ

Откинь стѣнаніе свое отъ груди тѣсной!
Прославитъ тя Господь днесь паки въ поднебесной.
Твой грозный судія, сталъ щедрый твой отецъ:
Со истинной твое спряжется благоденство.
И снидетъ на тебя миръ, слава и блаженство,
Востань Ерусалимъ, взойди на высоту,
Являя прежнюю вселенной красоту!
Взнесися на степень изъ бѣдности высоку:
Взгляни ко западу, возри къ востоку;
Отъ всѣхъ сторонъ,
Къ стѣнамъ твоимъ, къ стѣнамъ священна града,
Збираются твои любезны чада,
И полны радости спѣшатъ узрѣть Сіонъ.
Съ ругательствомъ во плѣнъ отсѣль они влеклися:
А возвращаяся во славу облеклися:
Господственно коснутся вратъ,
И съ велелѣпіемъ войдутъ они во градъ.
Съ небесъ простретъ Господь на тя градъ Божій взоры,
Возритъ на твой престолъ,
Исправитъ долъ,
Унизитъ горы,
И гладки учредитъ пути,
Которыми къ тебѣ со дружествомъ ийти.
Лучи тя солнечны согрѣютъ,
Благоуханіемъ наполнятся лѣса,
Сладчайшія плоды созрѣютъ,
Прохладну тѣнь дадутъ высоки древеса:
Печаль и горесть удалится,
Сіонъ возвеселится:
Ни кто не будетъ унывать,
Израиль станетъ ликовать.
Всевышній дастъ тебѣ во всѣхъ дѣлахъ успѣхи,
Стонъ въ радость обратитъ и горесть во утѣхи.

XXVI.

XXVI.

Изъ 3 главы сираха.

Колико будешь вознесенъ,
Толико буди ты смиренъ;
Богъ души горды ненавидитъ.
И зря съ небесной высоты,
На нашу жизнь и суеты,
Все дѣйство здѣшне ясно видитъ.

Хотя бъ ты выше всѣхъ возшелъ,
И судіею мира сѣлъ,
Всея вселенной на престолѣ;
Не помня жизни сей конца,
И щедрабъ разгнѣвилъ творца,
Тебя Богъ свержетъ и оттолѣ.

То помни, что твой кратокъ вѣкъ,
Что ты и славясь, человѣкъ,
Что нагъ пришедшій изъ утробы,
И насыщаясь здѣшнихъ благъ,
Опять отсель отъидетъ нагъ;
Богатства не берутъ во гробы.

Тогда погибнетъ та хвала,
Котору грубо лѣсть плела,
И плоть червямъ отдастся въ пищу,
Взносися; только не забудь,
Что всѣмъ необходимъ сей путь,
Царю, рабу, богату, нищу.

XXVII.

XXVII.

Изъ 5 главы сираха.

Бѣги о смертный суеты,
Не чванься множествомъ излишняго богатства,
И наполняя жизнь различна тмой приятства,
Не уповай на деньги ты:
Не слѣдуй своего желанной сердца сласти,
И утоляй ты страсти:
Не говори: я то творю, что мышлю я:
Кому меня судить; но Богъ тебѣ судья:
Онъ душу злую ненавидитъ,
И наши всѣ дѣла и помышленья видитъ:
Не говори, грѣхи твои не отмщены:
Они не на всегда тебѣ упущены.
Терпѣніе Господь злодѣю хоть и кажетъ;
Однако онъ ево когда нибудь накажетъ,
На очищеніе такой надежды нѣтъ,
Что все, что здѣлалъ ты, безъ мѣсти то минетъ,
Когда ты казнь достойную забудешь,
И ко грѣхамъ грѣхи приумножати будешь:
Не говори того
На щедраго ты Бога:
Его
Щедрота многа;
За беззаконье мнѣ не будетъ ни чего.
Во беззаконіи, коль грѣшникъ ты вседневенъ;
Тебя Господь не пощадитъ,
И ярости его ни что не побѣдитъ;
Онъ милостивъ и гнѣвенъ;
Раскаявайся ты, ко Богу прибѣгай,
И день отъ дня того не отлагай.

Сой-

Сойдетъ и поразитъ внезапу гнѣвъ тя грозно:
Раскаешься тогда; но то ужъ будетъ позно.
Что собралъ ты неправдою своей,
Безстыдно, безъ боязни,
Воспоможенія не дастъ душѣ твоей,
Когда наступитъ день твоей достойной казни,
Не шествуй ты, куда захочетъ вѣтеръ дуть,
Ниже во всякій путь.
Когда къ тому не будешь ты привыченъ;
Не будешь двуязыченъ.
Во словѣ постояненъ будь,
И тверды мысли,
Похвальнымъ дѣломъ числи.
Когда ты слушаешь, рѣчей не упущай,
И съ разсужденьемъ отвѣщай!
Когда что знаешь ты, на то отвѣтствуй ясно,
Коль нѣтъ, молчи, не трать рѣчей напрасно;
Въ рѣчахъ бесчестіе и честь,
И можетъ нашъ языкъ погибель намъ принесть.
Не буди шепотникъ, языкомъ повреждатель,
Но буди клѣветы ты страшный неприятель.
Тать мерзокъ во очахъ, и срамъ ему великъ;
Но мерзче и татьбы еще двойной языкъ.
Хотя велико что, или хотя что мало,
Старайся, чтобы мысль и сердце все внимало.

XXVIII.

XXVIII.

Исторія сосанны.

Былъ нѣкто Іякимъ во Вавилонѣ градѣ,
Имущій множество и злата и сребра,
Скота во стадѣ
И въ домѣ всякаго добра.
Въ жену себѣ поялъ дѣвицу онъ прекрасну,
Богобоязливу, къ нему любовью страсну:
Во добродѣтели отецъ ея блисталъ
И въ истинномъ ее законѣ воспиталъ,
Страхъ Божій въ ней посѣя
И научилъ ее закону Моисея.
Евреевъ Іякимъ былъ въ домѣ видѣть радъ:
Сходилися они къ нему: онъ былъ пріятенъ,
Почтенъ, богатъ и щедръ, и паче всѣхъ ихъ знатенъ.
При домѣ онъ имѣлъ прекрасный вертоградъ:
Широкія тамъ ходы,
Не воспрещали зрѣть очамъ на небеса,
А тамъ сплетенны древеса,
Не допускали въ низъ полдневнаго часа.
Играютъ тамъ ключи: кидая къ верьху воды,
Увеселяя слухъ и взоръ:
Бѣгутъ шумя потоки съ горъ,
И быстрымъ шумомъ утѣшаютъ:
Пруды лужайки украшаютъ,
И сладкимъ пѣніемъ съ древъ птички возглашаютъ.
Въ пространномъ цвѣтникѣ различныя цвѣты,
Различнаго благоуханья,
Различной красоты,
И нѣжностью зефирова дыханья,

Слад-

Сладчайшій произносятъ духъ.
Во вертоградѣ семъ вкусъ, зрѣніе и слухъ,
Со обоняніемъ приятности находятъ,
И воображеніе далеко превосходятъ.
Тамъ разныя плоды на вѣтвіяхъ висятъ,
Отягощаются отъ винограда лозы:
Тамъ спѣютъ персики и зрѣютъ априкозы:
Таковъ прекрасенъ былъ Едемскій прежде садъ.
Сосанна въ семъ саду купалася и мылась,
Когда отъ жаркихъ дней томилась,
И удаляяся къ закрытымъ тутъ мѣстамъ,
Ни кѣмъ не видима была нагая тамъ.
Лишь только тамъ ее, ея служанки зрѣли.
На тотъ
Неправедны судьи избранны были годъ,
И въ восхищеніи къ ней страстію горѣли,
И зря, сходяся въ домъ, всегда ея красу,
Разгорячалися они съ часа къ часу.
Ко добродѣтельной привязаны супругѣ,
Не вѣдали они сей страсти другъ о другѣ,
И оба нѣкогда сойдясь они въ саду,
Въ часы, въ которы токъ красавицу ихъ моетъ,
И тайну объявивъ, чѣмъ сердце равно ноетъ,
Межъ вѣтвія древесъ сокрылися къ пруду:
Ея пришествія желаютъ,
Трепѣщутъ и пылаютъ.
Въ намѣреніи семъ безумство ихъ крѣпитъ,
И совѣсть ихъ и умъ желаніе слѣпитъ.
Тревожится ихъ кровь, багрѣютъ лицы:
Приходитъ и она; но съ нею двѣ дѣвицы,
Ко услуженью ей.
Служанки тутъ; противенъ видъ имъ сей:
Они страдаютъ,
И щастливой себѣ минуты ожидаютъ.

Прекрасная съ себя одежды совлекла,
И дѣвушкамъ рѣкла:
Сыщите мнѣ бальсамъ и мыло,
И возвратясь сюда заприте садъ вы мой,
Доколѣ не пойду помывся здѣсь домой.
Сосанны слово то злодѣямъ мило;
Касаются они желаннаго часа,
Передъ очами ихъ Сосаннина краса,
Повсюду обнаженна;
Злодѣйская ихъ страсть симъ паче разозженна.
Служанки отошли:
Минуту варвары способную нашли:
Выходятъ изъ задревъ, томясь изнемогаютъ,
Томятся и горятъ:
Незапностію сей красавицу пугаютъ,
И дерзко говорятъ:
Въ тебя влюбились мы; смягчи ты нашу долю,
Исполни нашу волю;
Когдажъ не склонишься, подобно насъ любя;
Такъ скажемъ мы неправду на тебя;
Застали мы, речемъ, любовника съ тобою,
Который виля насъ отселѣ убѣжалъ.
Такой наказанны судьбою,
Въ Сосаннѣ духъ дрожалъ.
Сосанна говоритъ: нещастна я отвсюду;
Умру, когда я вамъ сопротивляться буду:
А естьли съ вами соглашусь,
Къ супругу вѣрности лишусь,
И прогнѣвлю тѣмъ Бога.
О злая часть моя, колико ты мнѣ строга!
Но лутче умерѣть, какъ Бога прогнѣвить
И мужу своему невѣрности явить,
Попрати добродѣтель.
Умру за мужню честь и за тебя Содѣтель!

Я смерть хочу приять,
И стала вопіять.
А варвары въ своей отчаянной печали,
И громче воскричали.
Слуги, бѣгуще въ садъ, крикъ худомъ заключали,
Жезлы и палицы ко мѣсту крика мчали.
Сплетается зла ложь сперва слугамъ сія,
Которы крыли взоръ отъ наготы ея.
Служанки ей одѣжды подавали,
И обще всѣ почти безъ чувства пребывали,
Казалось имъ, что въ ней не обитала лѣсть,
И что бы вѣрности она не погубила,
Къ супругу, коего толико возлюбила.
Не вѣроятна имъ была сплетенна вѣсть.
Въ послѣдующій день минувшу лишъ разсвѣту,
Евреи собрались во Іякимовъ домъ:
Въ домъ молнію несутъ и преужасный громъ.
Ко злочестивому идутъ они совѣту:
А лютыя судьи злой ядъ несутъ,
Сосаннѣ повелѣвъ предстать на ложный судъ.
Какая вѣдомость любезному ихъ другу,
Хотятъ судить на смерть они ево супругу!
Она ему всево на свѣтѣ семъ миляй;
И можетъ ли что быть сея напасти зляй!
И говоритъ онъ такъ: я вамъ не лицемѣрю:
Сію вину,
Взложили вы на вѣрную жену:
Я етому не вѣрю;
Была Сосанна честь Еврейской сторонѣ:
А мнѣ была всево дороже.
О всемогущій Боже!
Когда винна она, когда я толь нещастенъ;
Во казни съ нею быть хочу и я участенъ;
Я жити не могу на свѣтѣ безъ нея;
Сразу обѣихъ насъ! готова грудь моя.

Сосанну передъ судъ неправедный приводятъ:
Къ ней чада, сродники, отецъ и мать приходятъ.
Темнѣетъ солнца лучь въ Сосанниныхъ глазахъ:
Родители и весь во горькихъ домъ слезахъ.
Младенцы вопіютъ лишенныя надежды,
Хватаясь жалостно за матерни одѣжды,
Рыдая и глася: расталась мы съ тобой,
Кто будетъ нѣжить насъ, кто будетъ утѣшати,
И златотканною одѣждой украшати?
Отходишь ты во гробъ; возми и насъ съ собой,
Супругъ ея зря часъ съ ней вѣчныя разлуки,
И посреди неизреченной муки,
Воздѣвъ на небо руки:
Создатель мой! одно сіе возопіялъ,
И на ногахъ едва, Сосанну зря, стоялъ.
Отецъ ея нѣмелъ и крылъ отъ солнца очи,
Желая быть во мглѣ густѣйшей самой ночи.
Теряла мать ея и зрѣніе и слухъ,
И сердце все стѣснивъ въ слезахъ не утопала;
Вскричала только то: прими мой Боже духъ,
И пала.
Рыдали всѣ слуги, во злы сіи часы,
Служанки рвали вонъ растрепанны власы,
Евреи плакали, иныя каменѣли,
Судьи блѣднѣли;
Но лжесвидѣтельства оставить не могли;
Не истинну они, но видъ ея брегли:
И правда на судѣ неправдой побѣжденна.
Судьи оправились: Сосанна осужденна.
Ни кто не могъ отъ глазъ текущихъ слезъ отерть,
Ни воспротивиться предписанну уставу;
Тѣряетъ красоту Сосанна жизнь и славу;
Выводится на торжище и смерть;
Ведутъ; весь домъ страдаетъ,
И Вавилонъ рыдаетъ.

Былъ отрокъ Даніилъ: сего Господь воздвигъ:
И гласъ его въ толпы достигъ:
Онъ тако вопіялъ: я громко воззываю:
Что рукъ въ невинной сей крови не омываю!
О соплеменники мои!
Не праведны суды сіи;
Судили вы ее безумственно и злобно;
Изслѣдуйте вину ея подробно.
Народъ поворотясь назатъ Сосанну велъ,
И отрока просилъ, чтобъ онъ судити шелъ,
И Даніилъ судити сѣлъ.
Устами отрока спасаетъ самъ Содѣтель,
И хочетъ поразить сплетшихъ клевету,
Тѣлесную поправшихъ красоту,
И съ ней душевну добродѣтель.
Сей отрокъ повелѣлъ злодѣевъ развести,
И порознь предъ собою улику принести.
Спросилъ у перваго со гнѣвомъ:
Подъ коимъ ты засталъ Сосанну древомъ?
Подъ липой, отвѣчалъ.
А отрокъ рекъ: другой теперь бы обличалъ.
Спросилъ и у того съ такимъ же гнѣвомъ:
Подъ коимъ ты засталъ Сосанну древомъ?
Подъ дубомъ, отвѣчалъ.
А отрокъ рекъ: васъ самъ Господь изобличалъ.
Открылась нагла страсть и лютая ихъ злоба:
И съ трепѣтомъ стоятъ предъ Даніиломъ оба.
А сѣдшій судіею рекъ:
Коль истинну судящій разрушаетъ,
Судья презрѣнный человѣкъ,
И паче тать онъ предъ Богомъ согрѣшаетъ.
А беззаконники сіи,
Во собственномъ своемъ злочестьи нынѣ сами,
И лжесвидѣтели и судіи,
Клянущеся землей и небесами,

И клавъ свой тяжкій грѣхъ разинувше уста,
На душу такову, которая чиста,
И кою осквѣрнить стремясь они хотѣли.
Уставы Моисей давалъ на судъ имъ тѣ ли!
Признались они и пали передъ нимъ.
Выводятся на смерть: исчезли яко дымъ.
Сосанна, Іякимъ слезъ токи отирали,
Отецъ и мать ея,
И благодарный гласъ на небо простирали:
А сей воздвиженный отъ Бога судія,
Возвышенъ домомъ тѣмъ и всенароднымъ кликомъ,
И у народа сталъ въ почтеніи великомъ.

НАДПИСИ.

НАДПИСИ.

I.

Къ статуи Государя Императора Петра Великаго.

Монарха Русскихъ странъ металлъ сей представляетъ,
Зракъ мужа славнаго потомкамъ оставляетъ.
Се есть Великій ПЕТРЪ, отечества Отецъ,
Благополучія Россійскаго творецъ.
Весь вѣкъ трудилася глава его и руки:
Посѣялъ, возрастилъ, художества, науки.
Онъ войско обучилъ, состроилъ корабли,
Былъ страшенъ на водахъ, былъ страшенъ на земли.
Полезнѣйшіе далъ народу онъ уставы,
Побѣды одержавъ, спокойство утвердилъ,
Бралъ грады, распростеръ концы своей державы,
И Императоромъ въ Россіи первый былъ.
Въ храмъ славы показалъ онъ подданнымъ дорогу.
И паче смертнаго онъ былъ подобенъ Богу.

II.

Епитафія Государынѣ Царицѣ Наталіи Кириловнѣ.

Подъ камнемъ симъ лежитъ тоя Царицы тѣло,
Въ которомъ вѣчное Россійско щастье спѣло.
Превысила Она Геройскія дѣла;
Великаго ПЕТРА на свѣтъ родила.

III.

Епитафія Карлу XII, *Королю Шведскому.*

Едва отъ ужаса сей камень не дрожитъ;
Полночный Александръ зарытъ подъ нимъ лежитъ.
Восточный Александръ съ побѣдою велъ Грековъ,
Гдѣ нѣтъ ужъ и звѣрей, не только человѣковъ;
Но не былъ бы и сей какъ оный побѣжденъ,
Когда бы не былъ ПЕТРЪ во время то рожденъ.

IV.

Къ столпу на Полтавскомъ полѣ.

На сихъ поляхъ имѣлъ сраженье съ Карломъ ПЕТРЪ,
И Шведовъ разметалъ какъ прахъ бурливый вѣтръ,
Вселенну устрашилъ Россійскою державой,
И шелъ отселѣ вспять съ побѣдою и славой.

V.

Къ ботику.

Сей ботикъ далъ ПЕТРУ въ моря ступить охоту.
Сей ботикъ есть отецъ всему Россійску флоту.
Подъ Императорскимъ онъ Гербомъ на водахъ.
Се трезъ Россійскаго Нептуна, Бельту страхъ.

VI.

Къ домику ПЕТРА Великаго.

Въ пустыняхъ хижинка состроена сія:
Не для затворника состроили ея;
Въ порфирѣ, съ скипетромъ, съ державой и короной,
Великій Государь имѣлъ жилище въ оной.
Льзя ль пышный было градъ симъ домомъ обѣщать?
Ни кто не могъ того въ то время предвѣщать;
Но то исполнилось; сталъ городъ скоро въ цвѣтѣ..
Каковъ сей домикъ малъ, такъ ПЕТРЪ великъ на свѣтѣ.

VII.

Къ образу ПЕТРА Великаго Императора всея Россіи.

Свободны хитрости, въ страны твоей державы,
Сей Мужъ Россія ввелъ, исправилъ ими нравы,
Старинны грубости искоренялъ,
И широту твою еще распространялъ,
Гражданамъ далъ полезны правы,
Далъ воинамъ порядочны уставы,
По сушѣ, по водамъ, враговъ твоихъ гонялъ,
Къ союзникамъ твоимъ любви не отмѣнялъ.
Благодѣянія, ПЕТРЪ! Твои въ числѣ премногомъ:
Когда бы въ древній вѣкъ,
Каковъ былъ Ты, такой явился человѣкъ;
Отцемъ ли бъ Тя народъ, Великимъ ли бъ нарекъ?
Ты названъ былъ бы Богомъ.

VIII.

Ко статуи Государя ПЕТРА Великаго.

Изображаетъ мѣдь сія черты лица
Великаго ПЕТРА, Отечества Отца,
Созиждель градъ онъ сей, устроилъ флотъ и войски;
Вознесъ Россію онъ чрезъ подвиги Геройски.
Въ знакъ благодарности къ нему Россіи всей,
ЕКАТЕРИНОЮ воздвигнутъ образъ сей.
Но еслибъ ПЕТРЪ воскресъ опять въ Россіи нынѣ,
Онъ краше бъ монументъ воздвигъ ЕКАТЕРИНѢ.
ПЕТРЪ внутреннихъ враговъ и внѣшнихъ побѣдилъ,
Объялъ владычествомъ и море онъ и сушу,
Прославя Россіянъ богатствомъ наградилъ.
ПЕТРЪ далъ намъ бытіе, ЕКАТЕРИНА душу.

IX.

Ко статуи Государя Петра Великаго.

ПЕТРУ

I

Воздвигла

II

ЕКАТЕРИНА.

X.

Къ портрету Государя Петра Великаго.

Трудомъ своимъ явилъ Россію онъ во цвѣтѣ,
И паче всѣхъ царей прославился на свѣтѣ.

XI.

Во трудолюбіи каковъ Ея Отецъ:
Толико Дщерь Его Владычица сердецъ.

XII.

Начатъ на мѣстѣ семъ ЕКАТЕРИНИНЪ домъ,
Которой имя днесь на свѣтѣ яко громъ,
Когда онъ силою весь воздухъ проницаетъ:
Вселенна вся ЕЯ корону восклицаетъ.

XIII.

Низвержена гора монаршескою волѣй,
И Кремль украсится своею новой долѣй:
Со славою придетъ Паллада къ симъ мѣстамъ,
И будетъ обитать, ко славѣ Россовъ, тамъ.

XIV.

Пишите сходныя художники портреты;
Но въ живописи нѣтъ нигдѣ ЕЛИСАВЕТЫ:
Когда явить хочу въ природѣ хитрость Я;
Неподражаема, Богъ рекъ, рука Моя.

XV.

Здѣсь Имя оное ты Слава возвышаешъ,
Которымъ ты враговъ Россіи устрашаешъ.
Имъ Сѣверъ украшенъ, Россія имъ цвѣтетъ;
Оно ей радости и щастье подаетъ.
Ликуй пространная Россійская держава!
А ты симъ Именемъ греми во вѣки Слава!
Доколѣ простоитъ по вышнѣй волѣ свѣтъ,
Царямъ во образецъ тверди ЕЛИСАВЕТЪ:
Гласи: блистаніе короны умножайте.
ПЕТРУ и дочери ПЕТРОВОЙ подражайте!

XVI.

XVI.

Въ Исакіевъ день данъ Великій Россамъ ПЕТРЪ,
Въ сей щастливый былъ день Богъ царству Росску щедръ,
Сей здати пышный храмъ была сія причина,
Воздвиженъ создала ево ЕКАТЕРИНА.

XVII.

Сіе жилище,

Посвятила,

ВТОРАЯ ЕКАТЕРИНА,

Дѣвамъ,
Дабы,
Воспитанныя въ немъ,
Научився добродѣтели,
и
Ставъ
Достойными дщерями
Отечества своего,
Были послѣ матерями,
Достойныхъ сыновъ отечества;
Ко славѣ,
Нашего вѣка,
и
Ко славѣ
Имени

ВЕЛИКІЯ ЕКАТЕРИНЫ.

XVIII.

XVIII.

Да памятуетъ то, Европа и вселенна,
Кѣмъ честь на мѣстѣ семъ для Нимфъ опредѣленна,
Котору возвѣстилъ Бальтійскій миру валъ,
Монаршей мудростью то Бетской основалъ.

XIX.

Здѣсь дѣвы Росскія, какъ Нимфы, обитаютъ,
И Вѣнценосицу Богиней почитаютъ,
Которая сихъ дѣвъ печется обучить,
И смертныхъ сихъ дѣвицъ отъ смертныхъ отличить.

XX.

Царица Сѣвера въ пространномъ оризонтѣ,
Гонящая враговъ на сушѣ и на почтѣ,
Являющая имъ по правосудью гнѣвъ,
Подъ сѣнью милости здѣсь держитъ Росскихъ дѣвъ.

XXI.

Здѣсь дѣвы Росскія брегъ Невскій украшаютъ,
И Самодержицы величье возвышаютъ,
Которы славу Ей стремятся воздымать,
И вопіютъ: Ты намъ ЕКАТЕРИНА Мать,

XXII.

Родившася въ сей день,
Ко просвѣщенью свѣта,
Сложившая съ Россіи тѣнь,
Да здравствуетъ на многи лѣта!

XXIII.

Безсмертныхъ дѣйствіемъ Сей Мужъ наполнивъ вѣкъ,
Что смертенъ, по тому Онъ только человѣкъ:
Сію хвалу Ему Богиня сплетаетъ,
Которая, трубя, вселенну пролетаетъ.

XXIV.

Политику, войну, доходы онъ умомъ,
Въ единый правитъ часъ, вникая въ то глубоко;
Рука ево разитъ бросая новый громъ,
Недремлюще ево хранитъ уставы око.

XXV.

Исакію день къ славѣ учрежденъ,
Въ день памяти его Великій Петръ рожденъ:
Сіе брегъ Невскій восклицаетъ:
А съ стѣнъ Петровыхъ громъ,
Весь воздухъ проницаетъ;
Премудрость Божеству сооружаетъ домъ,
И возсіяетъ онъ подобьемъ райска крина;
Великолѣпіе въ честь дню сему,
Даетъ ему,
Великая ЕКАТЕРИНА.

XXVI.

Сія Россіи всей дражайшая отрада,
Астрея и Паллада:
Въ Россію щедрой Богъ послалъ ЕЯ съ небесъ,
И на престолъ вознесъ:
ОНА превознесетъ Россію до небесъ.

XXVII.

На Возшествіе на престолъ ЕКАТЕРИНЫ Великія.

Россіи Мать
взошла на тронъ
спасти людей,
Тогда взыграли Невски волны,
Валы Бальтійски ликовали,
Петрополь восклицалъ до неба.
Россія вся
Москва и Кремль
гласила тожъ.

XXVIII.

Къ Вѣснѣ.

Цвѣтутъ сіяющи въ мои дни тако крины:
Какъ Росскія страны во дни ЕКАТЕРИНЫ.

XXIX.

Къ лѣту.

Какой въ мои дни жаръ въ полудни обитаетъ,
Къ своей такъ Матери въ жару Россія таетъ.

XXX.

Къ Осѣни.

Снабжаетъ, какъ я всю подсолнечну плодами:
Своими Россовъ такъ Монархиня трудами.

XXXI.

Къ Зимѣ.

Во дни мои въ поляхъ колико снѣги бѣлы:
Во дни Монархини въ поляхъ такъ Россы смѣлы.

XXXII.

Къ Азіи.

Взлетая на востокъ Орелъ Россійскій блещетъ,
Колеблется Стамбулъ и Азія трепещетъ.

XXXIII.

Къ Африкѣ.

Флотъ Россій съ именемъ Монархини несется!
И Карфагены брегъ и Африка трясется!

XXXIV.

Къ Америкѣ.

Сѣли мои брега, Америка вѣщаетъ,
Богиня! коя всю Россію освѣщаетъ.

XXXV.

XXXV.

Къ Европѣ.

Гласитъ Европа такъ: ужасно Россовъ войско,
Премудра Матерь ихъ и сердце въ ней геройско.

XXXVI.

Царицы сынъ
Россійскихъ странъ
уже возросъ,
Премудрой матерью рожденный
Онъ Ею возращенъ премудро,
Россіи сладку давъ надежду,
Зря Матерь Онъ
въ Ней зритъ примѣръ
держатискиптръ.

XXXVII.

Къ Воздуху.

Се чудо новое! а Россы то творящи,
Зритъ воздухъ на себѣ морски суда горящи.

XXXVIII.

Къ Огню.

Се чудо новое! иль Понтъ пришелъ къ кончинѣ?
Огнемъ Россъ дѣйствуетъ въ валахъ и во пучинѣ.

XXXIX.

Къ Водѣ.

Се чудо новое! весь миръ на то взираетъ,
Россійскій Сципіонъ валъ южный попираетъ.

XL.

Къ Землѣ.

Се чудо новое! подъ неприступнымъ градомъ,
Наполнилась земля разверстымъ нынѣ адомъ.

XLI.

Разбитъ Визирь
и прочь бѣжитъ
подъемля пыль,
Въ пути знамена ихъ валятся,
Предъ ними мгла и смерть за ними,
Подъ ними пропасти разверсты,
Въ пути падутъ
копье и мѣчъ
сѣдокъ и конь.

XLII.

Да процвѣтетъ Москва подобьемъ райска крина:
Возобновляетъ Кремль и градъ ЕКАТЕРИНА.
Народы радостно на небо вопіютъ,
Младенцы изъ гробовъ то зрѣти востаютъ.

XLIII.

Стамбулъ не ожидалъ сего ужасна вида,
Въ которомъ Росская явилася Ѳетида.
Покрыла пламенемъ весь бездна горизонтъ,
Пучина рыжетъ огнь и стонетъ Геллеспонтъ.

XLIV.

Герои Росскія вы то изобразили,
Какъ Боги дерзостныхъ Гигантовъ поразили.
Визирь отъ имени Минервина бѣжитъ:
Подъ Бендеромъ земля пылаетъ и дрожитъ.

XLV.

Исторгнулъ рокъ
изъ лютыхъ силъ
претвердый градъ,
Горятъ ево, пылаютъ стѣны,
Срацинска сила ослабѣла,
Мѣчи ихъ остры притупились,
Ликуетъ Россъ
страшится днестръ
и стонетъ Туркъ.

XLVI.

Трепещетъ Понтъ
въ водахъ огонь
и флотъ горитъ,
Побѣдоносны флаги вѣютъ,
Тритоны трубятъ велегласно,
И славятъ сѣверну Ѳетиду,
Вѣщаетъ Петръ
зря Росскій флотъ:
се трудъ Петровъ.

XLVII.

Какъ твердый столпъ,
такъ правый судъ,
увидитъ Россъ;
Златыя дни возобновятся,
Астрея съ неба возвратится,
Мегера свержется въ геену;
Вдовица слезъ
не будетъ лить,
ни сиръ стонать.

XLVIII.

Птенцы ростутъ
изъятыя вонъ
изъихъ гробовъ,
Они ко щастью возрастаютъ,
И славятъ дни ЕКАТЕРИНЫ,
Ихъ лютую отвергшу участь,
Гласятъ они:
О боже дай
Ей долгій вѣкъ!

XLIX.

На мѣстѣ семъ
Царица домъ
стремится здать,
Москва главу еще возвыситъ,
И брегъ явится въ новой славѣ,
Ко славѣ своея Царицы!
А ты гора,
пребуди въ вѣкъ
гора Сіонъ.

L.

Чіе ты зришъ лице, помощникомъ былъ онъ,
Спѣшащей Истиннѣ, спасти Россійскій тронъ:
Не мстителенъ, не гордъ, не золъ не лицемѣренъ,
Имперіей любимъ, ИМПЕРАТРИЦѢ вѣренъ.

LI.

Безъ страха шествовалъ подъ новую ты Трою:
Но жалостливымъ быть никакъ не льзя Герою.
Лѣй слезы и стѣни,
Да то воспомяни
Ты нынѣ,
Что должность намъ велитъ покорствовать судбинѣ.
Стѣни и слезы лѣй,
Но ради общества и о себѣ жалѣй,
И сколько льзя тебѣ себя преодолѣй.

LII.

Сего рука Москву освободила
И Тизифону побѣдила;
За то Отечество въ немъ вѣрна сына зритъ,
Москва благодаритъ.

LIII.

Румянцовъ! Панинъ! вы сіе изобразили,
Какъ Боги дерзостныхъ Гигантовъ поразили:
Визирь отъ имени Минервина бѣжитъ,
Подъ Бендеромъ земля пылаетъ и дрожитъ.

LIV.

Гора содвигнулась: а мѣсто премѣня,
И видя своево стоянія кончину,
Прешла Бальтійскую пучину,
И пала подъ ноги Петрова , здѣсь, коня.

LV.

Сія гора не хлебъ, изъ камня, не изъ тѣста,
И трудно сдвигнуться со своево ей мѣста;
Однако сдвинулась: а мѣсто премѣня,
Упала по хвосту, здѣсь, мѣднаго коня.

ОТРЫВКИ.

ОТРЫВКИ.

I.

Изъ Тита Ливія.

Коріоланъ будучи изгнанъ изъ Рима, пошелъ къ Волскамъ, и избранъ ими въ полководцы. Соединясь съ войсками прочихъ народовъ, отнялъ у Римлянъ мѣстечекъ болѣе десяти, на конецъ приближился къ Риму: изъ города высланы были къ нему послы, просить о мирѣ, но свирепый отвѣтъ получили; а въ другой разъ онъ ихъ къ себѣ не допустилъ: жрецы по семъ въ своихъ уборахъ вышли въ его станъ, но и тѣ безъ успѣха возвратились: на послѣдокъ Ветурія мать Коріоланова, Волумнія жена его, нося на объятіяхъ двухъ маленькихъ сыновей, рожденныхъ Маркіемъ Коріоланомъ, и множество другихъ женъ пошли въ непріятельскій станъ, чтобъ тотъ городъ, котораго мужи не могли защитить оружіемъ, прощеніемъ своимъ защитить и слезами. Объявлено было Коріолану, что пришло великое сонмище Римскихъ женъ; онъ сперьва, сіе услышавъ, еще больше ожесточился, по томъ какъ нѣкто изъ ближнихъ ему сказалъ: развѣ меня глаза мои обманываютъ; мать твоя и жена съ дѣтьми сюда пришли: Коріоланъ, почти внѣ себя будучи отъ ужаса, выбѣжалъ изъ шатра на встрѣчу матери, и хотѣлъ ее обнять, но Ветурія прошеніе премѣнивъ на гнѣвъ, начала говорить тако:

По-

Постой! не вѣдаю люблю иль ненавижу:
Скажи, врага ли я въ тебѣ иль сына вижу.
Не прикасайся мнѣ стремясь меня обнять:
Скажи въ стану твоемъ я плѣнница иль мать.
О рока лютаго неслыханная ярость!
Къ томуль меня вели, вѣкъ долгій, бѣдна старость.
Чтобъ я увидѣла въ сей горести себя,
Изгнанникомъ, врагомъ отечества тебя?
Рука твоя страну опустошати стала,
Котора родила тебя и воспитала!
Гласъ совѣсти къ тебѣ тогда не возопилъ,
Когда въ предѣлы ты отечества вступилъ?
Не вспомнилъ посреди лютѣйшія измѣны,
Когда увидѣлъ ты приближась Рима стѣны,
Что въ сихъ стѣнахъ твой домъ, домашни боги, мать,
Жена и чада?
И ежели бы я не возмогла рождать;
Такъ не былобъ осады града.
Когда бы матерью я сыну не была;
Въ свободной бы землѣ, свободна умерла.
Мнѣ большей нѣтъ бѣды, въ которой я страдаю,
Ни большаго тебѣ стыда не ожидаю.
Хотя нещастняй всѣхъ изъ смертныхъ мать твоя;
Но скоро кончится плачевна жизнь ея:
На сихъ воззри (*)! когда ты жалостью не тронутъ;
Какая имъ судьба грозитъ?
Безвременна ихъ смерть незапно поразитъ,
Или отдавшися во плѣнъ на вѣкъ застонутъ.

---

* Указывая на жену и дѣтей ево.

II.

Повѣствованія Теранена, Тезею, о смерти Ипполита, изъ Федры Расиновой.

Лишъ выступили мы за градъ изъ стѣнъ трезенскихъ,
Печальныя стражи вокругъ ево текли,
И горесть такъ какъ онъ въ молчаніи влекли,
Микенскій путь, ево наполненъ былъ тоскою.
Вождями правилъ онъ коней своей рукою,
Коней строптивыхъ сихъ, что были иногда,
Взыванію ево послушны завсегда.
Склоненная глава, и очи возмущенны,
Съ плачевной мыслью быть являлись соглашенны.
Тогда ужасный вопль изшелъ на насъ изъ волнъ,
Весь воздухъ возмутилъ, и воздухъ сталъ имъ полнъ:
Земля изъ чреслъ своихъ подобно восклицала,
И гласу глубины стоная отвѣчала.
Злой трепетъ застужалъ въ насъ кровь во злы часы;
Отъ страха, конскихъ гривъ вздымалися власы.
Воздвиглась на хребтѣ текущія долины,
Кипящая гора, изъ водныя средины.
Валъ ближится, біетъ, разитъ ломаясь въ брегъ,
И въ пенѣ на брега чудовище извергъ.
Широкое чело рогами вооруженно.
И желтой коркою все тѣло покровенно.
Дичайшій былъ то волъ, прегрозный былъ то змѣй,
Онъ хвостъ віющійся, віяся влекъ землей.
Дрожали берега, ево пречуднымъ ревомъ,
И небо на него гнушаясь зрѣло съ гнѣвомъ.
Земля пугалась имъ, испорченъ воздухъ сталъ,
И валъ, что несъ ево, со страхомъ утекалъ.

Безплодну храбрость всѣ, въ часъ оный оставляли,
И въ храмѣ близкомъ тутъ убѣжища искали.
Лишъ пребылъ Ипполитъ достойный сынъ твой смѣлъ,
Хватаетъ лукъ, здержавъ коней, и ищетъ стрѣлъ.
Стрѣлилъ въ нево, рука не здѣлала обману,
И учинилъ ему въ боку глубоку рану.
Въ свирѣпствѣ, боль, ево безпамятна бросалъ,
Бросаясь онъ, взревѣлъ; и предъ конями палъ.
Валяясь, пламенну гортань, имъ разверзаетъ,
Ихъ кровью и огнемъ и дымомъ покрываетъ.,
Ихъ трепетъ поразилъ, летятъ во оный часъ,
Какъ необузданны, невнятенъ сталъ имъ гласъ.
Кровавы въ ихъ устахъ желѣзо мочатъ пѣны,
И тщетну подаютъ, здержать ихъ, силу члены.
Вѣщаютъ, что еще былъ видимъ нѣкій богъ,
И гналъ коней, чтобъ Князь здержати ихъ не могъ.
На камни набѣжавъ они низверглись съ страхомъ,
Ось преломилася, великимъ симъ размахомъ
И колесница вся летела по кускамъ.
Смятенный Ипполитъ падетъ тутъ въ вожди самъ.
Не гнѣвайся! сей видъ, вина мнѣ мукъ сердечныхъ,
Мнѣ будетъ, Государь, источникомъ слезъ вѣчныхъ.
Я зрѣлъ, увы, я зрѣлъ, что онъ отъ тѣхъ коней,
Которыхъ самъ питалъ, влачимъ въ бѣдѣ былъ сей.
Взываетъ ихъ; но гласъ ево ихъ устрашаетъ.
Бѣгутъ. Влаченіе все тѣло изъязвляетъ.
Весь долъ, нашъ скорбный вопль, въ отзывахъ разглашалъ,
Впослѣдокъ яростный скокъ конскій утихалъ.
Въ близи старинныхъ сихъ гробовъ остановились,
Гдѣ праотцевъ ево тѣла Царей сокрылись.
Я бѣгъ стеня къ нему, и стража вся туды.
Ево дражайша кровь казала намъ слѣды.

Сталъ

Сталъ камень ею мокръ, игольными кустами,
Удержанъ кровной знакъ, въ нихъ зримъ былъ со власами.
Прибѣгъ, возвалъ ево, онъ руку подаетъ,
Отворитъ лишъ глаза, опять скрываетъ свѣтъ:
Отъемлетъ, говоритъ, мой, Небо, вѣкъ безвредной;
О другъ мой, не оставь ты Арисіи бѣдной!
Когда родитель мой узнаетъ, что я правъ,
И будетъ сожалѣть ложъ правдой почитавъ;
Смягчить, пролиту кровь, тѣнь жалобы гласящу,
Скажи, чтобъ онъ имѣлъ къ ней мысль уже неместящу,
И возвратилъ бы ей --- Симъ словомъ вѣкъ скончалъ.
Я тѣло лишъ ево беззрачно удержалъ,
Плачевный видъ чѣмъ гнѣвъ боговъ явленъ жестоко,
И что ужъ и твое узнать не можетъ око.
Тогда болезненна приходитъ Арисія.
Пришла бѣгущая отъ гнѣва твоево,
Приняти отъ боговъ въ супружество ево.
Приближилася, зритъ траву дымящусь красну,
И зритъ ево, о видъ, видъ лютый, оку страсну!
Обезображенна, лишенна живота.
Не хочетъ, чтобъ ее увѣрила мысль та.
Возлюбленнаго зря уже не узнаваетъ,
И зря ево, еще о Князѣ вопрошаетъ.
Увѣрясь наконецъ, что то предъ нею онъ,
Взоръ мечетъ на Боговъ пуская тяжкій стонъ,
И охладѣвъ, когда почти бездушна стала,
Къ ногамъ любовника, въ безсиліи упала.
Исмена тутъ при ней, Исмена слезы льетъ:
И въ жизнь, ее, стеня, иль паче въ скорбь зоветъ.

III.

Изъ Федры, Расиновой Трагедіи. Дѣйствія IV. Явленіе VI.

Федра, Енона.

Федра.

Кто чаялъ то когда, что страстенъ Ипполитъ?
Казалося, ни кто того не распалитъ,
Кого моей любви смущало попеченье,
Кѣмъ я плѣнилася на грусти и мученье:
А сей жестокій тигръ! обузданъ, побѣжденъ,
И Арисію онъ любити возбужденъ. . .

Енона.

Ее?

Федра.

Подобной я тоски еще не ощущала:
Моя, мнѣ муки сей, судьба не предвѣщала:
Все, что терпѣла я, восторги, страховъ видъ,
Жестокой сердца огнь, улику чести, стыдъ,
Суровы тщетнаго отказа ожиданья,
Все слабый опытъ то теперишня страданья!
Любились! Какъ могло то скрыться отъ меня?
Какъ видѣлися? Гдѣ? Когда, то все храня?
Ты знала то; почто въ обманъ меня пустила?
О тайномъ жарѣ ихъ, почто не возвѣстила?
Бывали ль купно съ кѣмъ? Бывали ли одни?
Или въ срединѣ рощъ сходилися они?
Ахъ! Нѣтъ! Они вездѣ, безъ скрытія, видались!
Грызеній совѣсти не вѣдали горя,
Всегда дни свѣтлые и ясные творя.
А я, отринутый извергъ всея природы,
Скрывалась свѣтлыхъ дней и ясныя погоды;

Мнѣ

Мнѣ только смерть одна, въ тоскѣ, покровъ была!
Къ издохновенію минуты я ждала,
Питаясь горестью, и мояся слезами,
Боясь и зрима быть въ томъ близкими глазами;
Не смѣя и лица по волѣ орошать,
Старалась духъ и тѣмъ я робко утѣшать;
И бравъ веселый видъ, тая въ себѣ отравы,
Лишалась часто я уже и сей забавы. . .

Енона.

Когда имъ должно въ вѣкъ утѣхи погубить;
Какой въ любви имъ плодъ?

Федра.

Другъ друга въ вѣкъ любить!
Клянутся, можетъ быть, въ тѣ самыя минуты,
Какъ ето говорю тебѣ; о мысли люты!
И зря, что ссылкѣ, рокъ стремится ихъ предать,
Другъ друга въ вѣкъ хотятъ, кленясь не покидать!
Нѣтъ! видя счастье ихъ, терпѣнья не имѣю!
Енона! сжалься ты надъ яростью моею!
Совмѣстницу свою сражу и погублю!
Супружній гнѣвъ на кровь ея усугублю,
Предъ братіевъ, виной, вины сестры умножу,
И духъ Тезѣевъ весь противъ нея встревожу,
И въ восхищеніи воздвигну новый шумъ. . .
Что мышлю! Что творю! Гдѣ дѣлся, ты, мой умъ!
Ревную, и ей гнѣвъ Тезѣвъ возвѣщаю!
Супругъ мой живъ: а я сей пламень ощущаю!
Къ кому любви такой желанья таковы!
Вздымаетъ всяка рѣчь власы моей главы;
И беззаконія мои прешли всѣ мѣры!
Кровосмѣшенія, обмана здѣсь примѣры.

Убійственная мстя рука, разя любовь,
Стремится и горитъ пролить невинну кровь:
А я, еще живу! А я, еще взираю
На солнце, коего я племя простираю!
Здѣсь предокъ мой и вся небесная страна,
Моими предками и вся земля полна.
Гдѣ скроюсь бѣдная? Уйдемъ во мрачность ада!
Но тамъ родитель мой! Такъ кая мнѣ отрада?
Противная скудель ему вручена тамъ:
Онъ судитъ тѣни всѣ, идущи къ тѣмъ мѣстамъ;
Встрепещетъ духъ ево во мракѣ темной ночи,
Когда предстанетъ дочь ево ему предъ очи,
Во злодѣяніяхъ признаяся предъ нимъ,
Безвѣстныхъ, можетъ быть, жилищамъ тѣмъ самимъ!
Что скажетъ, отче мой, мой зракъ возненавидя?
Уронишъ ты скудель, чудовище увидя;
И всю ко мнѣ забывъ родительску пріязнь,
Ты сыщешъ новую дочерней тѣни казнь.
Прости мнѣ! Богъ любви родъ весь твой погубляетъ!
Зри мѣсть ево на мнѣ! мной всю онъ мѣсть являетъ!
Увы! въ нечестіи, въ которо я вошла,
Печальну чувствію какой я плодъ нашла!
До издыханія, ни чемъ не утѣшаюсь,
И жизни лютыя страдающа лишаюсь!

IV.

ДИМИТРІЯДЫ.

КНИГА ПЕРВАЯ (*).

Пою оружіе и храбраго Героя,
Который воинство Россійское устроя,
Подвигнутъ истинной, для нужныхъ оборонъ,
Противу шелъ Татаръ, туда гдѣ плещетъ Донъ,
И по сраженіи со наглою державой,
Вступилъ во градъ Москву съ побѣдою и славой.
О Муза, все сіе ты миру раскажи,
И повѣсти мнѣ сей дорогу покажи;
Дабы мои стихи цвѣли какъ райски крины,
Достойны чтенія ВТОРОЙ ЕКАТЕРИНЫ!
Великій градъ Москва сіяти начала,
И силы будущей надежду подала:
Смиреннымъ Калитой воздвиженныя стѣны,
На хладномъ Сѣверѣ готовили премѣны;
Во Скандинавіи о нихъ разнесся слухъ,
И въ Польшѣ возмущенъ народа ими духъ.
Молва о градѣ семъ вселенну пролетала:
Услышалъ то весь свѣтъ, Орда вострепетала,
И славу Росскую на сей взирая градъ,
Въ подземной глубинѣ уже предвидѣлъ адъ:
И се изъ пропастей во скважины отверсты,
Зла адска женщина свои грызуща персты,
Котора рыжетъ ядъ на всѣхъ во всѣ часы,
Изъ змѣй зіяющихъ имущая власы,
И въ доль по блѣдному лицу морщины жилы,
Страшняе мертвеца воставша изъ могилы,
Оставивъ огненный волнующійся Понтъ,
Изъ преисподнія взошла на горизонтъ.

(*) Зачато Ноября 20 дня 1769. — Москва.

V.

ЗАИРА

ТРАГЕДІЯ.

ДѢЙСТВІЕ I.

ЯВЛЕНІЕ I.

Заира и Фатима.

Фатима.

Не ожидала я, чтобъ здѣшня града стѣны,
Во мнѣніяхъ твоихъ содѣлали премѣны.
Какая лестна мысль, какой щастливой рокъ,
Давъ радости тебѣ, пресекли слезный токъ?
Спокойствіи души твое пріятство множатъ,
Печали красоты твоей ужъ не тревожатъ.
Не обращаешъ ты къ драгимъ мѣстамъ очей,
Въ которы проводить сулилъ Французъ насъ сей.
Ты мнѣ не говоришъ о той странѣ прекрасной,
Гдѣ чищенный народъ красавицамъ подвласной,
Твоихъ достойну глазъ, приноситъ жертву имъ,
Гдѣ равны, не рабы, жены мужьямъ своимъ,
Воздержны не боясь, свободны не бесчинно,
Не страхомъ, честностью вѣдутъ свой вѣкъ безвинно.
Иль ты не чувствуешъ въ неволѣ больше мукъ?
Или Султановъ домъ, тьму строгостей и скукъ,
Со именемъ рабы, ты нынѣ возлюбила,
И Сенскимъ берегамъ Солиму предпочтила?

Заира.

Могуль того желать, чево не знаю я.
На Іордановыхъ водахъ вся часть моя.

Отъ самыхъ лѣтъ младыхъ въ семъ домѣ заключенна,
Уединеніе терпѣть я приученна.
Живущей мнѣ въ плѣну, въ Султановой странѣ,
Остатокъ всей земли и въ мысль не входитъ мнѣ,
Моя надежда быть подвластной Оросману:
Я знаю лишъ ево, и свѣта знать не стану:
Все протчее мнѣ сонъ.

Фатима.

Такъ ты могла забыть,
Что слово далъ Французъ, намъ узы разрѣшить,
Великодушіемъ и дружбой укрѣпленный,
И въ смѣльствѣ похвалой отъ насъ превознесенный.
Какую славу онъ въ сраженіяхъ имѣлъ,
Какъ, къ бѣдству намъ, Дамаскъ оружіемъ грѣмелъ?
И побѣжденному Султанъ ему дивился:
Пустилъ ево: не мнитъ чтобъ онъ не возвратился.
Онъ выкупъ принесетъ за насъ страны тоя;
Не тщетно ждемъ мы съ нимъ свободы своея.
Иль думаешъ что намъ надежда только льстила?

Заира.

Посулъ ево великъ; но не велика сила.
Ужъ два года прошло, а онъ не возвращенъ:
Невольникъ вольностью своею былъ прельщенъ.
Хотя свобода быть казалась намъ готова:
Но мнится по всему, что онъ не здержитъ слова.
Онъ десять плѣнниковъ хотѣлъ освободить,
Иль самъ себя опять въ неволю возвратить,
Такой я ревности дивилася не мало,
Престанемъ ждать ево.

Фатима.

А естьли бы такъ стало?
Ну ежели когда онъ клятву сохранитъ;
Хотѣла ли бы ты. . .

Занра.

Не то ужъ предлежитъ.
Все премѣнилось. . .

Фатима.

Мнѣ мысль твоя не внятна.

Занра.

Знай ты, что вся моя судьбина днесь превратна.
Хоть тайна скрыта быть Султанова должна;
Но серце я тебѣ открыть принуждена.
Три мѣсяца какъ ты съ плѣненными другими,
Не видима была глазами здѣсь моими:
Въ то время рокъ судилъ пресѣчь мои бѣды,
И сильной отвратить рукой ихъ и слѣды.
Сей гордый Оросманъ. . . .

Фатима.

Изрядно?

Занра.

Онъ войною
Разилъ насъ . . . нынѣ онъ . . . Фатима, страстенъ мною. . . .
Ты закраснѣлася . . . не думай ты тово,
Чтобъ снить я къ подлости хотѣла для нево,
Прегордой нѣжности монаршей подчиненна,
Старалась быть въ число наложницъ я вмѣщенна:
Чтобъ я въ опасности и въ поношенье шла,
И въ краткомъ щастіи напасти я нашла.
Та спѣсь которая женъ честь остерегаетъ,
Изъ серца моево, тверда, не убѣгаетъ.
Не мысли чтобы я склонилася къ тому:
Скоряе узы, казнь, и смерть восприиму.
Внемли ты, и дивись моей, Фатима, части:
Чистѣйшу жертву онъ моей приноситъ страсти.

Межъ

Межъ многихъ видовъ женъ ни чей ему не милъ:
Онъ взоръ свой на меня едину устремилъ.
Бракъ всѣ ихъ промыслы лукавыя смѣшаетъ;
Любовь, мнѣ сердце давъ, на тронъ мя возвышаетъ.

Фатима.

За добродѣтели свои и красоты,
Я знаю то сама, . . . достойна ты.
Благополучіе пребудь весь вѣкъ съ тобою.
Я съ радостью хочу твоею быть рабою.

Заира.

Я тщуся равенствомъ тебя увеселять,
Чтобъ щастіе свое съ тобою раздѣлять.

Фатима.

Лишъ браку бъ небеса сему соизволяли!
И естьли бъ радости, которыя настали,
Которы иногда имѣютъ звукъ пустой,
Во внутренной твоей оставили покой!
Не возмущаешся ль, и въ сладкой ты надѣждѣ,
Что Христіянкою была Заира прежде?

VI.

Изъ Андромахи Трагедіи Расиновой.

Дѣйствія I. Явленія II. первая половина.

Пирръ и Орестъ.

Орестъ.

Вся Греція меня въ посольство избрала,
И поздравленіе въ уста мои дала,
Великаго отца тебѣ преславну сыну,
Который окончалъ Троянскую судьбину;
Имъ палъ Гекторъ, тобой поверженъ Иліонъ,
Онъ началъ, ты скончалъ Пергамскій рушить тронъ.
Ты мужествомъ явилъ въ признакахъ неищетныхъ,
Что только сынъ ево ему подобенъ въ смертныхъ.
Но Греція на тя смущеннымъ окомъ зритъ,
Что милосердіе твое ея скорбитъ,
Которымъ кровь враговъ ея ты соблюдаешъ,
И послѣ пламени въ нѣй искры сохраняешъ.
Чево по злѣйшій часъ разгнѣванныхъ небесъ,
Не дѣлалъ ни когда великій Ахиллесъ.
Иль Пирръ, каковъ Гекторъ былъ нынѣ забываетъ?
Вся Греція ево еще воспоминаетъ.
Вдовицъ и матерей оставшихъ во слезахъ,
Едино имя то еще приводитъ въ страхъ.
Колико чадъ, мужей, рука ево сразила!
Въ чьемъ родѣ на него бъ кровь мѣсти не просила?
Но въ сынѣ мы ево подобна зримъ врага,
И можетъ быть взойдетъ на наши онъ брега,

Таковъ

Таковъ какъ былъ отецъ, какъ наши гналъ народы,
И съ пламенемъ въ рукахъ послѣдовалъ имъ въ воды.
Ты въ милостяхъ своихъ готовишъ намъ бѣды,
Кто знаетъ для какой змѣю ты вскормишъ мзды?
Брегися государь, когда ей дастся сила,
Чтобъ перьваго тебя она не уразила.
Исполнь желаніе просящихъ Грековъ всѣхъ,
И сохрани себя и ихъ отъ бѣдъ ты тѣхъ.
Искорени врага, который имъ опасенъ.
Какъ ты погибнешъ имъ, онъ будетъ имъ ужасенъ.
Когда онъ мужество надъ Пирромъ искуситъ,
Противу ихъ себя безстрашно ополчитъ.

Пирръ.

Напрасно Греція о Пиррѣ такъ жалѣетъ.
Я мнилъ что больше сихъ Посолъ дѣла имѣетъ:
Кто бъ вѣрилъ, чтобъ для толь не важныхъ имъ притчинъ,
Въ посредство избранъ былъ Агамемноновъ сынъ:
Чтобъ цѣлый размышлялъ народъ побѣдоносный,
Привлѣчь младенцу рокъ, на вѣки имъ поносный?
Но есть ли область есть надъ плѣнными другимъ,
Мнѣль только власти нѣтъ надъ плѣнникомъ своимъ?
Когда скончалась брань за красоту Гелены,
Когда дымилися горящей Трои стѣны,
И побѣдители дѣлились мѣжъ собой,
Мнѣ часть дала, ево съ Гекторовой женой.
Гекуба при концѣ Улису въ руки впала,
Касандра путь въ Аргосъ съ отцемъ твоимъ пріяла.
Давалъ ли правы я на плѣнныхъ имъ когда?
Искалъ ли я въ чужихъ трудахъ себѣ плода?
Страшатся потерять надеждны дни покою,
И мнятъ что сей Гекторъ опять воздвигнетъ Трою.

Излиш-

Излишно слабому препятствовать врагу,
Я такъ далѣкихъ бѣдъ предвидѣть не могу.
Я помню Иліонъ, еще не взятый нами,
Коль воинствомъ былъ полнъ, коль гордъ онъ былъ стѣнами,
Владыко Азіи, и кто бы предсказалъ,
Такой ему конецъ? Но что онъ нынѣ сталъ?
Я только башни зрю всѣ пѣпломъ покровенны,
Пустыни и брега рѣки окровавленны,
Младенца взята въ плѣнъ: кто можетъ то сказать,
Чтобъ Троя намъ посемъ еще могла отмщать.

VII.

ПЕРСЕЙ,

ОПЕРА.

ДѢЙСТВІЕ I.

ЯВЛЕНІЕ I.

Театръ представляетъ храмъ Юноны и площадь предъ онымъ.

Персей.

Священныя мѣста! мой рай дражайшій рай,
Гдѣ, мнится мнѣ, струи млека текутъ и меда:
О треблаженный край!
Въ тебѣ прекрасная родилась Андромеда:
Ты благо первое во всей моей судьбѣ.
О градъ, любезный градъ, душа моя въ тебѣ.
Симъ воздухомъ она дыхая грудь питаетъ,
Въ семъ домѣ обитаетъ,
На мягкихъ муравахъ гуляя часто спитъ,
Водой сихъ чистыхъ рѣкъ лице свое кропитъ;
Вездѣ на сихъ мѣстахъ ко мнѣ любовью таетъ,
И ожидая мя минуты всѣ считаетъ.
Цѣлую васъ любезныя брега,
Цѣлую васъ цвѣтущія луга,
Цѣлую васъ потоки, долы, горы,
И рощи тучныя плѣняющія взоры.

Мѣста,

Мѣста, мнѣ мило все, что я ни вижу въ васъ:
О возвращенія благословенный часъ:

Играй ты о сердце,
Играйте вы очи,
По темной мнѣ ночи,
Зрю паки я день.

Скончалися скуки,
Скончалися муки,
И время разлуки,
И горестей тѣнь.

VIII.

Изъ Трагедіи Петра Корнелія.

Поліевктъ.

Стремишся роскошь ты источникъ лютой части,
Прельщеньемъ пагубнымъ мои воздвигнуть страсти,
О притяженія плотскихъ мирскихъ заразъ!
Оставьте вы меня, коль я оставилъ васъ:
Ступайте нынѣ прочь играніе и смѣхи,
И честь и щастіе и всѣ мои утѣхи;
Искати васъ мое желанье протекло,
Вы свѣтлы таковы и ломки какъ стекло;
Не буду воздыхать о васъ на свѣтѣ болѣ:
Не подвергаюся я больше вашей волѣ.
Вы тщетно силитесь принудить сердце пасть,
Являя божіихъ враговъ и честь и власть,
На нихъ Богъ яростно десницу простираетъ,
И беззаконниковъ ногами попираетъ.
Хотя не мнятъ они, что правда имъ грозитъ;
Незапный ихъ ударъ повержетъ и сразитъ.
Ненасытимый Тигръ, Монархъ немилосердый!
Противу божіихъ рабовъ въ гоненьи твердый;
Ты скоро щастливой судьбы узришъ конецъ:
Престолъ твой зыблется отъ Скиѳовъ и вѣнецъ.
Приимешъ скоро мзду которой ждутъ тираны,
Отмстится Христіянъ невинна кровь и раны.
Дрожи и трепещи отъ страшнаго часа;
Готова молнія оставить небеса,
И громъ отъ горнихъ мѣстъ въ тебя ударитъ грозно!
Раскаешся тогда, но все то будетъ поздно.
Пускай свирѣпости мнѣ Феликсъ днесь явитъ,
Пускай Севера чтя онъ зятя умертвитъ;

Невольникъ онъ, хотя симъ градомъ онъ и правитъ.
Пускай онъ смертію моей себя прославитъ.
О свѣтъ, отъ золъ твоихъ избавилъ я себя,
И ужъ безъ горести оставлю я тебя!
Я прелести твои всѣмъ сердцемъ ненавижу:
Павлину я теперь препятствомъ щастья вижу.
О радость вѣчная, о сладость небеси,
Наполни разумъ мой и крѣпость принеси!
Духъ мыслію мой ты святою просвѣщаешъ,
Неувядамое мнѣ щастье обѣщаешъ,
Сулишъ душѣ моей премножество блаженствъ;
Но дашъ и больше мнѣ дарами совершенствъ.
Ты жаръ божественный въ груди моей пылаешъ,
Безъ опасенья зрѣть Павлину посылаешъ.
Я зрю ее, она сюда ко мнѣ идетъ;
Но ужъ въ лицѣ ея заразовъ больше нѣтъ,
Которы надомной имѣли столько мочи;
Уже ее мои безстрастно видятъ очи.

IX.

Изъ Китайской Трагедіи, называемой Сирота.

Мнѣ кажется, что всѣхъ нещастье человѣковъ,
На сердце ахъ мое едино устремилось.
Дщерь царска: весь мой родъ злодѣемъ истребленъ;
Лишъ только сирота, котораго держу,
Младенецъ только сей на свѣтѣ семъ остался:
Воспоминаетъ онъ, что мнѣ ево родитель,
Любезный мой супругъ при смерти завѣщалъ:
Коль сынъ твою по мнѣ утробу облегчитъ,
Сказалъ онъ, ты зови ево отъ Тхаовъ рода,
Отъ царска племени оставшимъ сиротою:
Старайся ты о томъ, чтобъ онъ, когда взростетъ,
Мою и моего кровь рода отомстилъ.
О небо, какъ изнесть изъ сей ево темницы!

X.

О знаки нѣжности явленной прежде мнѣ!
Свидѣтели моей утѣхи въ сей странѣ,
Которыми я все свое спокойство рушу,
Примите днесь мою страдающую душу.
Жила и се моей послѣднiй части день,
И въ преисподнюю моя нисходитъ тѣнь.
Воздвигла славный градъ и зрѣла стѣны града;
Отмстила мужа я низшедшаго въ внутрь ада:
И щастливабъ была, когдабъ до сей земли,
Не прикоснулися Троянски корабли.
Умруль не отомстивъ содѣланныя лѣсти?
Умремъ, такъ хочетъ рокъ, умремъ, умремъ безъ мести.
Жестокой! зри на мой горящiй съ моря прахъ,
И понеси съ собой сей жалкой смерти страхъ.

XI.

Переводъ съ Французскаго: соч. Кор. Пр.

Когдабъ я былъ Вольтеромъ,
И не былъ на престолѣ,
Довольствуясь бы малымъ,
Не твердую Фортуну
Я самъ уничтожалъ.
Мнѣ скука пышна сана
Извѣстна совершенно,
И бремя должностей,
И враки подлой лести,
И всѣ тѣ малости,
Великолѣпна сана,
Въ которыхъ упражняюсь:
Ихъ роды, свойства ихъ,
Извѣстны мнѣ подробно;
Пренебрегаю тщетну славу,
Хотя Поетъ и Самодержецъ.
Когда мою судьбину
Противной остротою
Пререзавъ Парка,
Меня во мракѣ черной ночи
Увидитъ погруженна,
На что мнѣ чаятельна слава
Жить послѣ смерти,
Во храмѣ памяти?
Одна минута щастья стоитъ
Въ исторіи тьмы лѣтъ.
Достойныль зависти
Судьбины наши!
Пріятности утѣхи
Природной простоты,

Не сонное веселье,
Всегда отъ пышности и отъ начальства,
Великихъ убѣгали.
Толпа сихъ прелестей
Содружественная свободѣ,
Забавы праздныя предпочитаетъ
Суровымъ должностямъ,
Которы насъ трудиться провождаютъ.
И такъ непостоянная Фортуна
Пускай бы дѣлала
Досады и руганье мнѣ:
Я бъ ночи всѣ спокойно спалъ
Не принося ей жертвы.
Но наше званіе уставы намъ даетъ,
Предписываетъ намъ и насъ опредѣляетъ,
Намъ мужество свое по сану измѣрять.
Вольтеръ во уединеніи своемъ,
Въ странѣ, которыя наслѣдство,
Ея старинна вѣрность,
Подвергнуться удобствуетъ покойно
Закону добродѣтели премудрыхъ,
Намъ данному Платономъ.
А мнѣ погибелью волненія грозиму,
Пренебрегая бурю, должно
Такъ мыслить, жить, умреть,
Какъ должно Королю.

XII.

Преложено въ стихи изъ Русскаго перевода.

Ийти конечно вонъ изъ свѣта,
Не льзя пути сего претерть:
Окончатся младыя лѣта,
Приступитъ старость, люта смерть.

Хотя бы триста ты вседневно,
Воловъ Плутону приносилъ,
Смягчилъ ли бы ты сердце гнѣвно,
Чтобъ рокъ тя смертный не скосилъ?

Печальной держатся водою,
Имъ Титій тамъ и Геріонъ,
И вѣчной связанны бѣдою,
Оттолѣ не исходятъ вонъ.

Волна сія всѣхъ обща долѣ.
Весь родъ нашъ ону преплыветъ:
На городомъ ли кто здѣсь престолѣ,
Иль въ бѣдной хижинѣ живетъ.

Напрасно Марса ненавидимъ,
Страшимся Адріятскихъ водъ,
И тѣлу съ отвращеньемъ видимъ,
Осеннихъ Австра вредъ погодъ.

Сизифа узримъ лютость рока,
Данаевъ родъ безчестьемъ полнъ;
Не преминуемъ мрачна тока,
И дремлющихъ Косита волнъ.

Страну, домъ, чадъ, жену оставимъ,
Не снидутъ купно съ нами въ низъ;
Ни садъ деревъ, чемъ духъ забавимъ,
Лишъ только снидетъ кипарисъ.

Хранимы вины сто замками,
Наслѣдникъ выпьетъ и прольетъ,
Какія бережно руками,
Первосвященникъ пить беретъ.

XIII.

Переводъ изъ Тилимаха Фенелонова.

Въ грусти была по отъѣздѣ Улиса всегдашней Калипса,
И безсмертье свое, тоскуя, нещастьемъ имѣла.
Пѣсни въ пещерѣ ея ужъ не были болѣе слышны:
Нимфы служащія ей не смѣли ей молвить ни слова.
Часто гуляла она одна въ муравахъ цвѣтоносныхъ,
Коими вѣчна весна весь островъ ея окружала.
Но мѣста прекрасныя ей не смягчали злой грусти.
И Улиса въ нихъ бывшаго къ вящей тоскѣ ей воображали.
Часто была она на брегахъ морскихъ не подвижна:
Часто сіи брега орошала Калипса слезами.
Зря непрестанно въ страну, гдѣ корабль Одисеевъ летящій,
Горды валы попирая, отъ глазъ ея вѣчно сокрылся.
Вдругъ усмотрѣла она остатки погибшаго судна:
Тамъ по пескамъ изломанны лавки гребецки и веслы;
Тамъ по водамъ кормило, веревки и мачта плывущи.
Послѣ увидѣла двухъ человѣкъ, единаго въ лѣтахъ,
Млада другаго и видомъ любезну подобна Улису;
Тоже приятство, станъ, бодрость и таже походка геройска:
То Тилимахъ сынъ Улисовъ, узнала Богиня въ минуту.
Хоть безсмертны больше смертныхъ познанья имѣютъ:
Не познала Богиня, кто мужъ почтенный былъ съ онымъ;
Вышнія Боги скрываютъ отъ нижнихъ все что изволятъ;

 Скры-

Скрылась Калипсы подъ образомъ Ментора хитро Минерва.

Въ протчемъ Калипсино сердце играло разбитіемъ судна;

Ибо оно ей причиной узрѣти любезнаго образъ.

Будто не зная о немъ Богиня къ пришельцу приходитъ:

Рцы мнѣ, отколѣ ты дерзко коснулся землѣ моей странникъ.

Знай что къ моей ты не можешъ коснуться державѣ безъ казни.

Въ грозныхъ словахъ, сокрывала она веселіе сердца.

Кое противу воли ея во взорахъ сіяло.

XIV.

XIV.

Въ жестокомъ родѣ ты лишенъ не будешъ мѣста,
То видно что ты кровь Атрея и Ѳіеста.
Убійца дщери, тщись тѣ нравы сохранить,
И матери еще пиръ мерзкій учинить!
Лютѣйшимъ самымъ быть старался ты тираномъ:
Вотъ жертва щастливой названная обманомъ!
Подписывая то удобноль не дрожать?
Возможноль ужасу руки не удержать?
Почто въ моихъ очахъ печально притворяться?
Слезами не могу твоими увѣряться?
Гдѣ брани, кои ты кому за дщерь давалъ?
Гдѣ токи крови той, котору проливалъ?
Гдѣ знаки чѣмъ полна по брани ратна доля?
Не вижу грудой тѣлъ покрытаго я поля.
Вотъ тѣ свидѣтели, кѣмъ долгъ отца храня,
Стѣнящую бъ ты могъ увѣрити меня.
Оракулъ повелѣлъ противный ей умрѣти;
Но таинства его удобноль ясно зрѣти?
Не могутъ небеса того опредѣлить,
Чтобъ имъ на жертву кровь невинную пролить.

XV.

Побѣду повлечешъ плѣненну за собою:
Но будетъ ли тогда любовь ко мнѣ съ тобою?
Толикія страны, толикія моря,
Прейдешъ ли ты ко мнѣ любовію горя?
Когда попрешъ валы смущенна Океяна,
И до послѣдняго коснешся Славы стана;
Когда державы всѣ судьба тебѣ вручитъ,
И съ страхомъ предъ тобой вселенна замолчитъ,
Помыслишъ ли что я тобою обладаю?
И въ разлученіи я плачу и страдаю,
Воспоминая тѣ дражайшія часы,
Въ которы мнимыя ты чтилъ мои красы.

ОПИСАНІЕ
ОГНЕННАГО
ПРЕДСТАВЛЕНІЯ,

ВЪ ПЕРВЫЙ ВЕЧЕРЪ, НОВАГО ГОДА

1760.

Троекратное огней играніе, исполне нія г. Сартія.

Представленіе четырехъ зелѣныхъ деревъ, Франкфуртское сраженіе и гербы, съ протчими огненными украшеніями, исполненія, г. Мелисина.

Слава подающая Вѣчности два лавровыхъ вѣнца, и храмъ славы Петра Великаго, съ протчими огненными украшеніями, исполненія г. Мартынова.

Описаніе огненнаго представленія, г. Сумарокова.

ОПИСАНІЕ
ОГНЕННАГО ПРЕДСТАВЛЕНІЯ.

Годъ новый зачался: о Боже благъ Податель,
Вселенныя Создатель,
И оный обладатель,
Подай и въ новый годъ,
Благополучія Россіи новый плодъ,
ЕЛИСАВЕТИНУ благослови державу,
Умножи славу,
Побѣды миромъ окончай,
И славу славой увѣнчай!
А паче мы о томъ Тебя Владыко просимъ,
О чемъ и день и ночь молитвы мы приносимъ:
Умножь ЕЯ Ты дни,
И здравіе невредно сохрани!
О САМОДЕРЖИЦА великой части свѣта!
Взгляни
ЕЛИСАВЕТА,
На представляемы передъ Тобой огни!
Такъ жарко наши всѣ сердца къ Тебѣ пылаютъ,
И такъ они
Свои въ молѣніи въ верьхъ искры возсылаютъ.
Колико здѣсь
Искусство огненно, ИМПЕРАТРИЦА, днесь
ТЕБЯ играя утѣшаетъ,
ТВОИХЪ оно враговъ толико устрашаетъ.

Три раза играютъ огни премѣняяся въ разныя виды, послѣ которыхъ представляются четыре древа горящія

горящія зеленымъ огнемъ и носящія Всевысочайшее Имя ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и Высочайшія Имена ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЫСОЧЕСТВЪ.

Процвѣтайте Имена, крови величайшей,
Къ нашей радости сладчайшей!

Посемъ представляется при Франкфуртѣ Россійскаго съ Прусскимъ войскомъ жестокое сраженіе и одержанная Россіянами преславная побѣда. Изображеніе того представляется на освѣщенной картинѣ. Надъ мѣстомъ ужаснаго сего сраженія видно раскаленное солнце съ Именемъ ВЕЛИКІЯ ЕЛИСАВЕТЫ, взирающее на мужественныя дѣйствія воинства ЕЯ, свидѣтельствующее безстрашіе и храбрость онаго, любовь къ Отечеству, вѣрность и усердіе къ САМОДЕРЖИЦѢ, и готовящееся понести Имя ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА по вселенной, и возвѣстити всему миру новую славу ЕЯ. По сторонамъ мѣста сего видны два великолѣпныя зданія, знаменующія двѣ великія Россійскимъ войскомъ одержанныя побѣды. Изображеніе зданій сихъ украшается сквознымъ огнемъ. Сіи прозрачныя начертанія представляютъ играніемъ огня, играніе веселящихся сердецъ нашихъ, исполненныхъ радостію о побѣдахъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА. Надъ сими зданіями двѣ звѣзды сіяютъ, сіяніе знаменуя побѣдъ сихъ. При явленіи сраженія пушечною пальбою и дѣйствованіемъ огненнаго увеселительнаго снаряда зачинается изображеніе громогласнаго съ обѣихъ сторонъ сражающихся войскъ оружія. По скончаніи грома возлетаетъ побѣда къ имени ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА съ радостнымъ извѣстіемъ. Внемли Россія гласъ ея!

Грозное время скончалося брани;
Скрылися молніи скрылся и громъ,
О возведи Самодержица длани,
Къ Вышнему радуясь нынѣ о томъ!

Гонитъ

Гонитъ Россія противны народы,
Въ долы и въ горы чрезъ пламень и воды:
Только Прусаки животъ берегутъ,
Пушки знамена бросаютъ, бѣгутъ.

По семъ является Россійскій Императорскій Гербъ и Гербы четырехъ подвластныхъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ Царствъ, изображенныя на прозрачныхъ въ огнѣ картинахъ.

Имперія вся снова,
По брани сей,
Россіянъ МАТЕРЬ! ДОЧЬ ПЕТРОВА!
Блистаетъ въ области Твоей.

По семъ представляется огненнымъ искуствомъ на воздухѣ Слава въ низъ подающая Вѣчности, сѣдящей на древнемъ камнѣ и описывающей дѣла ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА, два лавровыя вѣнца, знаменованія въ прошедшемъ годѣ двухъ одержанныхъ побѣдъ Пальциковской и Франкфуртской. По другую сторону вѣчности высѣченны на украшенномъ камнѣ для преданія потомству сраженій сихъ жестокихъ изображенія. Вѣчность изреченію Славы внемлетъ, а она ей тако вѣщаетъ:

ВЕЛИКАЯ ЕЛИСАВЕТА,
Ища спокойства свѣта,
Въ единый годъ,
Въ единъ походъ,
Двѣ славныя побѣды одержала.
Метала громъ: земля дрожала,
И сила Пруская со трепетомъ бѣжала.

По семъ искуствомъ огненнымъ представляется великолѣпный Храмъ Славы ПЕТРА ВЕЛИКАГО, яко основателя нынѣшняго Россіи благополучія.

Каковъ былъ ПЕТРЪ, такія человѣки,
Для побужденія къ премудрости Царей,
Достойны олтарей,
Къ воспоминанію во вѣки.

У преддвѣрія сего Храма изображены шесть Россійскихъ Государей: три Великія Князи, Владимиръ, Александръ, Димитрій, и три Царя, Іоаннъ Васильевичь, Михаилъ Ѳеодоровичь, Алексѣй Михайловичь, яко составители преддвѣрія славы ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Преддвѣріе, ПЕТРА ВЕЛИКАГО, вы славы,
И украшеніе Россійскія державы.

Сквозь двери во внутренности храма виденъ поясный Образъ Величайшаго Монарха, ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Се щастья твоего, Россія Основатель,
Премудрости тебѣ Податель.
И славы твоея Творецъ,
Отечества Отецъ,
Враговъ твоихъ разитель,
И твой Преобразитель.

Надъ дверьми храма изображено Всевысочайшее имя ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

ВЕЛИКІЯ ИМПЕРАТРИЦЫ,
Любезной подданныхъ сердцамъ,
Сей пышный имя, храмъ
И всѣ Россійскія границы,
На всякій годъ обильно величаетъ,
И новой славою вѣнчаетъ.

ЕПИСТОЛЫ.

ЕПИСТОЛЫ.

I.

Любовь къ отечеству есть перьва добродѣтель,
И нашей честности неспоримый свидѣтель:
Не только можно быть героемъ безъ нея,
Не можно быть никакъ и честнымъ человѣкомъ.
Премудрая судьба довольствуетъ мя вѣкомъ,
Чтобъ жилъ и приносилъ народу пользу я:
Членъ члена помощи ежеминутно проситъ,
И всяки тягости все тѣло обще носитъ.
Всѣмъ должно намъ любить отечество свое,
А Царскимъ Отрослямъ любити должно болѣ;
Благополучіе народа на престолѣ.
Извѣстно, Государь, на свѣтѣ намъ сіе,
Что щастье инако отъ странъ не убѣгаетъ,
Какъ только естьли Царь свой долгъ пренебрегаетъ.
Кто больше носитъ санъ, тотъ пользы и вреда,
Удобняй обществу содѣлати всегда:
Крестьянинъ сѣя хлѣбъ трудится и не дремлетъ,
Къ тому родился онъ, и гласу долга внемлетъ;
Но польза оная со всѣмъ не такова,
Какую учинитъ вѣнчанная глава!
Оратель дремлющій имѣя мысль лѣниву,

Со небреженіемъ посѣявъ сѣмена,
Убытокъ понесетъ утратя времена;
Но небреженіемъ одну испортитъ ниву,
И лягутъ на нево тѣ только бремена;
А естьли Государь проступится; такъ горе
Польется на народъ, и часто будто море.
Сія причина есть вѣнчанныя крови,
Имѣти болѣе къ отечеству любви.
Вторая важная любви сея причина,
Что Вашего ужъ нѣтъ на свѣтѣ больше чина,
Отечество даетъ утѣхи больше Вамъ;
Такъ долгъ ево любить Вамъ больше нежель намъ.
Причина первая изъ должности единой,
А въ воздаяніе Вамъ мы и нашъ животъ:
Изъ благодарности другая Вамъ причиной.
За приношенье жертвъ любити Свой народъ.
Судьбами таковы порядки учрежденны,
Рожденны мы для Васъ, а Вы для насъ рожденны:
Благополучными однимъ не льзя Вамъ быть
Коль любите себя; Вы должны насъ любить.
Льстецы не обществу работать осужденны,
Льстецы боготворятъ ласкательствомъ Царей:
О пользѣ не Ево пекутся о своей;
Не сынъ отечества ласкатель, но злодѣй.
Коль хочетъ наказать Царя когда Создатель;
Льстецами окружитъ со всѣхъ сторонъ Ево:
Не зритъ онъ вѣрнаго раба ни одново,
И будетъ онъ врагамъ своимъ щедротъ податель,
Которыя за тьму къ себѣ ево наградъ,
Ругаяся ему влекутъ ево во адъ,
И разверзая всю геенскую утробу,
Сынамъ отечества влекутъ ево во злобу.
Въ ласкательствѣ сію имѣетъ пользу онъ.
Таковъ Калигула былъ въ Римѣ и Неронъ:

Всѣ жители земли гнушаются ихъ прахомъ.
Царь мудрый подданныхъ любовію, не страхомъ,
Имѣя истинну единую въ законъ,
Къ повиновенію короны привлекаетъ.
И сходны съ естественнымъ уставы изрекаетъ.
ЕЛИСАВЕТА Мать, а ПЕТРЪ намъ былъ Отецъ:
Они Правители душъ нашихъ и сердецъ.
Правительствовати едины тѣ довлѣютъ,
Въ сердца которыя повиновенью сѣютъ,
Чьи собственны сердца наполненны щедротъ,
Которы жалости въ себѣ плоды имѣютъ,
И больше какъ карать насъ миловать умѣютъ,
То помня, сколько слабъ и страстенъ смертныхъ родъ:
Но съ слабостію я злодѣйства не мѣшаю,
И беззаконниковъ я симъ не утѣшаю:
Рождаются они ко общему вреду,
И подвергаются строжайшему суду.
Мужъ пагубный грѣшитъ отъ предприятья злаго,
Царь праведный грѣшитъ ему являя благо:
И тако тяжкій грѣхъ злодѣя извинить,
Но тяжче грѣхъ еще за слабости казнить.
Который человѣкъ преступку не причастенъ?
Единъ безстрастенъ Богъ: кто смертенъ, тотъ и страстенъ.
Не могъ Титъ слезъ своихъ во оный часъ отерть,
Когда подписывалъ сей мужъ великій смерть.
Владычица сихъ странъ родившися беззлобна,
На око и руки подняти не удобна.
Блаженъ такой народъ, которому приязнь
Содѣлать можетъ то, что здѣлать можетъ казнь:
И щастливъ будешъ Ты, когда Тебя порода,
Возвыситъ на Престолъ, для щастія народа.

II.

ЕПИСТОЛА.

Желай, чтобъ на брегахъ сихъ, Музы обитали;
Которыхъ водъ струи, ПЕТРОМЪ преславны стали.
Октавій Тибръ вознесъ и Сейну Лудовикъ;
Увидимъ, можетъ быть, мы Нимфъ Пермесскихъ ликъ,
Въ достоинствѣ, въ какомъ они въ ихъ были лѣты,
На Невскихъ берегахъ во дни ЕЛИСАВЕТЫ.
Пусть славитъ тотъ дѣла Героевъ Русскихъ странъ,
И громкою трубой подвигнетъ Океанъ,
Пойдетъ на Геликонъ не робкими ногами,
И свой устелетъ путь прекрасными цвѣтами,
Тотъ звонкой Лирою края небесъ пронзитъ,
Отъ сѣвера на югъ въ минуту прелетитъ,
Съ Бальтійскихъ ступитъ горъ ко глубинѣ Японской,
Сравняетъ Русску власть со властью Македонской.
Въ Герояхъ кроючи стиховъ своихъ творца,
Пусть тотъ Трагедіей вселяется въ сердца:
Принудитъ чувствовать чужія намъ напасти,
И къ добродѣтели направитъ наши страсти.
Тотъ пусть о той любви, въ которой онъ горитъ,
Прекраснымъ и простымъ намъ складомъ говоритъ.
Плачевно скажетъ то, что духъ его смущаетъ,
И точно изъяснитъ, что сердце ощущаетъ.
Тотъ рощи воспоетъ, луга, потоки рѣкъ,
Стада и пастуховъ, и сей блаженный вѣкъ,
Въ который смертныя другъ друга не губили,
И злата съ серебромъ еще не воздюбили.

Пусть

Пусть пишутъ многія; но зная какъ писать:
Звонъ стопъ блюсти, слова на риѳму прибирать,
Искуство малое, и дѣло не пречудно;
А стихотворцемъ быть, есть дѣло не безтрудно.
Набрать любовныхъ словъ на новой минаветъ,
Который кто ни будь удачно пропоетъ,
Нѣтъ хитрости тому, кто грамотѣ умѣетъ.
Да что и въ грамотѣ; коль онъ писца имѣетъ:
Подобно не тяжелъ пустый и пышный слогъ;
То толстый станъ безъ рукъ, безъ головы и ногъ:
Или издалека являющася туча;
А какъ ты къ ней придешъ, такъ то навозна куча,
Кому не дастся знать, Богинь Парнасскихъ правъ,
Не можно ли тому прожить и не писавъ?
Худой твфецъ стиховъ себя не прославляетъ,
На риѳмахъ онъ свое безумство изъявляетъ.

III.

ЕПИСТОЛА

Къ неправеднымъ судьямъ.

О вы хранители уставовъ и суда,
Для отвращенія отъ общества вреда,
Которы силою и должностію власти,
Удобны отвращать и приключать напасти,
И не жалѣете невинныхъ поражать!
Случалось ли себѣ вамъ то воображать,
Колико тягостно вамъ кланяться напрасно,
Молитвы принося какъ Богу повсечасно,
Противъ васъ яростью по правости кипѣть,
И въ сердцѣ то скрывать, сердиться и терпѣть?
Иль вы не помните, въ ожесточеньи тверды,
Что Вышній справедливъ, а вы немилосрды?
Иль вы не вѣрите, что Богъ неправду мститъ,
И вамъ стенаніе невинныхъ отплатитъ?
Иль вы забыли то, что время скоротечно,
И что и на земли намъ щастіе не вѣчно?
Неправду видитъ Богъ, и внемлетъ бѣдныхъ стонъ,
Что вы ни мыслите, о всемъ извѣстнъ онъ,
А что творите вы, такъ то и люди знаютъ,
Которыя отъ васъ отчаянно стонаютъ.

IV.

ЕПИСТОЛА.

О Русскомъ языкѣ.

Для общихъ благъ мы то передъ скотомъ имѣемъ,
Что лутче, какъ они, другъ друга разумѣемъ,
И помощію словъ пространна языка,
Все можемъ изъяснить, какъ мысль ни глубока.
Описываемъ все и чувствіе и страсти,
И мысли голосомъ дѣлимъ на мѣлки части.
Приявъ драгой сей даръ отъ щедраго Творца,
Изображеніемъ вселяемся въ сердца.
То, что постигнемъ мы, другъ другу сообщаемъ,
И въ письмахъ то своихъ потомкамъ оставляемъ.
Но не такія, такъ полезны языки,
Какими говорятъ Мордва и Вотяки:
Возмемъ себѣ въ примѣръ словесныхъ человѣковъ:
Такой намъ надобенъ языкъ, какъ былъ у Грековъ,
Какой у Римлянъ былъ, и слѣдуя въ томъ имъ,
Какъ нынѣ говоритъ Италія и Римъ,
Каковъ въ прошедшій вѣкъ прекрасенъ сталъ Французской.
Иль наконецъ сказать, каковъ способенъ Русской.
Довольно нашъ языкъ въ себѣ имѣетъ словъ;
Но нѣтъ довольнаго числа на немъ писцовъ.
Одинъ послѣдуя несвойственному складу,
Влечетъ въ Германію Россійскую Палладу,
И мня что тѣмъ онъ ей пріятства придаетъ,
Природну красоту съ лица ее беретъ.

Дру-

Другой не выучась такъ грамотѣ, какъ должно,
Потуски, думаетъ, всего сказать не можно,
И взявъ пригоршни словъ чужихъ, сплѣтаетъ рѣчь,
Языкомъ собственнымъ, достойну только сжечь.
Иль слово въ слово онъ въ слогъ Русской переводитъ,
Которо на себя въ обновѣ не походитъ.
Тотъ прозой скаредной стремится къ небесамъ,
И хитрости своей не понимаетъ самъ.
Тотъ прозой и стихомъ ползетъ, и письма оны,
Ругаючи себя, даетъ писцамъ въ законы.
Хоть знаетъ, что ему во мзду смѣется всякъ;
Однако онъ своихъ не хочетъ видѣть вракъ.
Пускай, онъ думаетъ, меня никто не хвалитъ,
То сердца моево нимало не печалитъ:
Я самъ себя хвалю: на что мнѣ похвала?
И знаю то, что я искусенъ дозѣла.
Зѣло, зѣло, зѣло, дружокъ мой ты искусенъ,
Я спорить не хочу, да только складъ твой гнусенъ.
Когда не вѣришъ мнѣ; спроси хотя у всѣхъ:
Всякъ скажетъ, что тебѣ перомъ владѣти, грѣхъ.
Но только ли того? не можно и помыслить,
Чтобъ враки мнѣ писцовъ подробно всѣ изчислить.
Кто пишетъ, долженъ мысль прочистить напередъ,
И прежде самому себѣ подать въ томъ свѣтъ,
Но многія писцы о томъ на разсуждаютъ;
Довольны только тѣмъ, что рѣчи составляютъ.
Несмысленны чтецы, хотя ихъ не поймутъ,
Дивятся имъ, и мнятъ, что будто тайна тутъ,
И разумъ свой покрывъ читая темнотою,
Невнятный складъ писца пріемлютъ красотою.
Нѣтъ тайны никакой безумственно писать.
Искусство, чтобъ свой слогъ исправно предлагать,
Чтобъ мнѣніе творца воображалось ясно,
И рѣчи бы текли свободно и согласно.

Письмо,

Письмо, что грамоткой простой народъ зоветъ,
Съ отсутствующими обычну рѣчь ведетъ:
Быть должно безъ затѣй и кратко сочиненно,
Какъ просто говоримъ, такъ просто изъясненно,
Но кто ненаученъ исправно говорить,
Тому не безъ труда и грамотку сложить.
Слова, которыя предъ обществомъ бываютъ,
Хоть ихъ перомъ, хотя языкомъ предлагаютъ,
Гораздо должны быть пышняе сложены,
И риторскибъ красы въ нихъ были включены,
Которыя въ простыхъ словахъ хоть не обычны;
Но къ важности рѣчей потребны и приличны;
Для изъясненія разсудка и страстей,
Чтобъ тѣмъ входить въ сердца, и привлекать людей.
Намъ въ ономъ щастлива природа путь являетъ,
И двери чтеніе къ искуству отверзаетъ.
Посемъ скажу, какой похваленъ переводъ:
Имѣетъ въ слогѣ всякъ различіе народъ.
Что очень хорошо на языкѣ Французскомъ,
То можетъ въ точности быть скаредно на Русскомъ.
Не мни переводя, что складъ въ творцѣ готовъ;
Творецъ даруетъ мысль; но не даруетъ словъ.
Въ спряженіе рѣчей ево ты не вдавайся,
И свойственно себѣ словами украшайся.
На что степень въ степень послѣдовать ему?
Ступай лишъ тѣмъ путемъ, и область дай уму.
Ты симъ, какъ твой творецъ писмомъ своимъ ни славенъ,
Достигнешъ до нево, и будешъ самъ съ нимъ равенъ,
Хотя передъ тобой въ три пуда Лексиконъ,
Не мни, чтобъ помочь далъ тебѣ велику онъ,
Коль рѣчи и слова поставишь безъ порядка:
И будетъ переводъ твой нѣкая загадка,
Которую ни кто не отгадаетъ въ вѣкъ;
То даромъ, что слова всѣ точно ты нарекъ.

Когда

Когда переводить захочешъ безпорочно;
Не то, творцовъ мнѣ духъ яви и силу точно.
Языкъ нашъ сладокъ, чистъ и пышенъ и богатъ:
Но скупо вносимъ мы въ нево хорошій складъ;
Такъ чтобъ незнаніемъ ево намъ не безславить;
Намъ должно весь свой складъ хоть нѣсколько поправить.
Не нужно, чтобы всѣмъ надъ риѳмами потѣть,
А правильно писать потребно всѣмъ умѣть.
Но льзя ли требовать отъ насъ исправна слога;
Затворена къ нему въ ученіи дорога.
Лишъ только ты склады немного поучи,
Изволь писать Бову, Петра златы ключи.
Подьячій говоритъ: писаніе тутъ нѣжно,
Ты будешъ человѣкъ, учися лишъ прилѣжно.
И я то думаю: что будешъ человѣкъ;
Однако грамотѣ не станешъ знать во вѣкъ.
Хоть лучшимъ почеркомъ съ подьяческа совѣта,
Четыре литеры сплетай ты въ слово лѣта,
И вычурно писать научишся, конецъ;
Повѣрь что никогда не будешъ ты писецъ.
Перенимай у тѣхъ, хоть много ихъ, хоть мало,
Которыхъ тщаніе искуству ревновало,
И показало имъ, коль мысль сія дика.
Что не имѣемъ мы богатства языка.
Сердись, что мало книгъ у насъ, и дѣлай пѣни:
Когда книгъ Русскихъ нѣтъ, за кѣмъ ийти въ степени?
Однако больше ты сердися на себя,
Иль на отца, что онъ не выучилъ тебя,
А естьлибъ юность ты не прожилъ своевольно;
Ты бъ могъ въ писаніи искусенъ быть довольно.
Трудолюбивая пчела себѣ беретъ,
Отвсюду, то, что ей потребно въ сладкій медъ,

И посѣщающа благоуханну розу,
Беретъ въ свои соты, частицы и съ навозу.
Имѣемъ сверьхъ того духовныхъ много книгъ:
Кто виненъ въ томъ, что ты Псалтыри не постигъ,
И бѣгучи по ней, какъ въ быстромъ морѣ судно,
Съ конца въ конецъ разъ сто промчался безразсудно.
Коль, АЩЕ, ТОЧІЮ, обычай истребилъ;
Кто нудитъ, чтобъ ты ихъ опять въ языкъ вводилъ?
А что изъ старины понынѣ неотмѣнно,
То, можетъ быть тобой повсюду положенно.
Не мни что нашъ языкъ, не тотъ, что въ книгахъ чтемъ,
Которы мы съ тобой, не русскими зовемъ.
Онъ тотже, а когда бъ онъ былъ иной, какъ мыслишъ;
Лишъ только отъ того, что ты ево не смыслишъ;
Такъ чтожъ осталось бы при Русскомъ языкѣ?
Отъ правды мысль твоя гораздо въ далекѣ.
Не знай наукъ, когда не любишъ ихъ, хоть вѣчно,
А мысли выражать знать надобно конечно.

V.

ЕПИСТОЛА.

О Стихотворствѣ.

О вы! которыя стремитесь на Парнасъ,
Нестройнаго гудка имѣя грубый гласъ,
Престаньте воспѣвать! пѣснь ваша непрелестна,
Когда музыка вамъ прямая неизвѣстна.
Но въ нашемъ ли одномъ народѣ только врутъ,
Когда искуства нѣтъ, или разсудокъ худъ?
Прадонъ и Шапеленъ, не токмо ли писали,
Гдѣ въ ихъ же времена стихи свои слагали
Корнелій и Расинъ, Депро и Моліеръ,
Де ла Фонтенъ, и гдѣ имъ слѣдуетъ Волтеръ.
Нельзя чтобъ тотъ себя писмомъ своимъ прославилъ,
Кто Грамматическихъ не знаетъ свойствъ ни правилъ,
И правильно письма не смысля сочинитъ,
Захочетъ вдругъ творцомъ и стихотворцомъ быть.
Онъ только лишъ слова на риѳму прибираетъ:
Но сплетенный вздоръ стихами называетъ.
И что онъ сплететъ нескладно безъ труда,
Передовсѣми то читаетъ безъ стыда.
Стихи слагать не такъ легко, какъ многимъ мнится,
Незнающій одной и риѳмой утомится.
Не должно, чтобъ она въ плѣнъ нашу мысль брала;
Но что бы нашею невольницей была.
Не надобно за ней безъ памяти гоняться;
Она должна сама намъ въ разумѣ встрѣчаться,
И къ стати приходивъ ложиться гдѣ велятъ,
Невольныя стихи чтеца не веселятъ.
А оное не плодъ единыя охоты;
Но прилѣжанія и тяжкія работы.

Однако

Однако тщетно все; когда искуства нѣтъ;
Хотя творецъ трудясь струями потъ прольетъ,
А паче естьли кто на Геликонъ дерзаетъ,
Противу силъ своихъ, и грамотѣ не знаетъ.
Онъ мнитъ, что онъ слѣпивъ стишокъ, себя вознесъ,
Предивной хитростью до самыхъ до небесъ.
Тотъ кто не гуливалъ плодовъ приятныхъ садомъ,
За вишни клюкву ѣстъ, рябину виноградомъ,
И вкусъ имѣя грубъ, бездѣльныя труды,
Предъ общество кладетъ за сладкія плоды.
Взойдемъ на Геликонъ, взойдемъ, увидимъ тамо
Творцовъ, которыя достойны славы прямо.
Тамъ царствуетъ Гомеръ, тамъ Сафо, Ѳеокритъ,
Ешиллъ, Анакреонъ, Софоклъ, и Еврипидъ,
Менандръ, Аристофанъ, и Пиндаръ восхищенный,
Овидій сладостный, Виргилій несравенный,
Терентій, Персій, Плавтъ, Горацій, Ювеналъ,
Лукреціи, и Луканъ, Тибуллъ, Проперцій, Галлъ,
Мальгербъ, Русо, Кино, Французовъ хоръ реченный,
Мильтонъ и Шекеспиръ хотя непросвѣщенный,
Тамъ Тассъ, и Аріостъ, тамъ Камоенсъ, и Лопъ,
Тамъ Ѳондель, Гинтеръ тамъ, тамъ остроумный Попъ.
Послѣдуемъ такимъ писателямъ великимъ.
А ты немысленный вспѣваешъ гласомъ дикимъ.
Все то что дерзостно невѣжа сочинитъ,
Труды ево, ему, преобращаетъ въ стыдъ.
Безъ пользы на Парнасъ слагатель смѣлый всходитъ,
Коль Аполлонъ ево на верьхъ горы не взводитъ;
Когда искусства нѣтъ, иль ты не тѣмъ рожденъ,
Не строенъ будетъ гласъ, и слогъ твой принужденъ.
А естьли естество тебя тѣмъ одарило;
Старайся, чтобъ сей даръ искуство украсило.
Знай въ стихотворствѣ ты различіе родовъ,
И что начнешъ, ищи къ тому приличныхъ словъ,

Не раздражая Музъ худымъ своимъ успѣхомъ:
Слезами Талію, а Мельпомену смѣхомъ.
Пастушка за сребро и злато на лугахъ,
Имѣетъ весь уборъ въ единыхъ лишъ травахъ.
Лугъ камней дарагихъ и перлъ ей не являетъ:
Она главу и грудь цвѣтами украшаетъ.
Подобно, каковый всегда на ней нарядъ,
Таковъ быть долженъ весь въ стихахъ пастушьихъ складъ.
Въ нихъ гордыя слова, сложенія высоки,
Въ лугахъ подымутъ вихрь и возмутятъ потоки.
Оставь свой пышный гласъ въ Идиліяхъ своихъ,
И въ паствахъ не глуши трубой свирѣлокъ ихъ.
Панъ скроется въ лѣсахъ отъ звучной сей погоды,
И Нимфы у потокъ уйдутъ отъ страха въ воды.
Любовнуль пишешъ рѣчь или пастушій споръ:
Чтобъ не былъ не учтивъ ни грубъ ихъ разговоръ,
Чтобъ не былъ твой пастухъ крестьянину примѣромъ,
И не былъ бы опять придворнымъ Кавалеромъ.
Вспѣвай въ Идилліи мнѣ ясны небеса,
Зеленыя луга, кустарники, лѣса,
Біющія ключи, источники и рощи,
Весну, приятный день, и тихость темной нощи.
Дай чувствов ти мнѣ пастушью простоту;
И позабыть, стихи читая, суету.
Плачевной Музы гласъ быстряе проницаетъ,
Когда она въ любви власы свои терзаетъ.
Но весь ея восторгъ свой нѣжной украситъ,
Единымъ только тѣмъ, что сердце говоритъ,
Любовникъ въ сихъ стихахъ стенанье возвѣщаетъ,
Когда Авроринъ всходъ съ любезной быть мѣшаетъ;
Или онъ воздохнувъ часы свои клянетъ,
Въ которыя въ глазахъ ево Ирисы нѣтъ.
Или жестокости Филисы вспоминаетъ,
Или своей драгой свой пламень открываетъ.

Иль

Иль съ нею разлучась, представивъ тѣ красы,
Со вздохами твердитъ прошедшія часы.
Но хладенъ будетъ стихъ, и весь твой плачь притворство,
Когда то говоритъ едино стихотворство:
Не жалокъ будетъ складъ, оставь и не трудись:
Коль хочешъ то писать; такъ прежде ты влюбись.
Гремящій въ одѣ звукъ, какъ вихорь слухъ пронзаетъ,
Хребетъ Рифейскихъ горъ далеко превышаетъ.
Въ ней молнія дѣлитъ на полы горизонтъ,
То, верьхъ высокихъ горъ скрываетъ бурный понтъ.
Едипъ гаданьемъ градъ отъ Сфинкса избавляетъ,
И сильный Геркулесъ злу Гидру низлагаетъ.
Скамандрины брега боговъ зовутъ на брань.
Великій Александръ кладетъ на Персовъ дань.
Великій ПЕТРЪ свой громъ съ бреговъ Бальтійскихъ мещетъ,
Россійскій мечъ во всѣхъ концахъ вселенной блещетъ.
Творецъ такихъ стиховъ, вскидаетъ всюды взглядъ,
Взлѣтаетъ къ небесамъ, свергается во адъ,
И мчася въ быстротѣ во всѣ края вселенны,
Врата и путь вездѣ имѣетъ отворенны.
Что въ стихотворствѣ есть, всѣмъ лучшимъ стихъ красся,
И гласъ Епическій до неба возносся,
Лѣтай во облакахъ, какъ въ быстромъ морѣ судно,
Но возвращаясь въ низъ спускайся лишь разсудно.
Пекись, чтобъ не смѣшать по правамъ Лирнымъ думъ;
Въ Епическомъ стихѣ порядоченъ есть шумъ.
Гласъ Лирный такъ, какъ вихрь порывами терзаетъ,
А гласъ Епическій не дерзостно взбѣгаетъ,
Колеблется не вдругъ, и ломитъ такъ какъ вѣтръ,
Бунтующъ многи дни возшедъ изъ земныхъ нѣдръ.

Сей стихъ есть полнъ претворствъ, въ немъ добро-
дѣтель смѣло
Преходитъ въ божество, приемлетъ духъ и тѣло.
Минерва мудрость въ немъ, Діяна чистота,
Любовь, то Купидонъ, Венера красота.
Гдѣ громъ и молнія, тамъ ярость возвѣщаетъ
Разгнѣванный Зевесъ, и землю устрашаетъ.
Когда встаетъ въ моряхъ волненіе и ревъ,
Не вѣтеръ то шумитъ, Нептунъ являетъ гнѣвъ.
И Ехо есть не звукъ, что гласы повторяетъ,
То, Нимфа во слезахъ Нарцисса вспоминаетъ.
Еней перенесенъ на Африканскій брегъ,
Въ страну, въ которую имѣли вѣтры бѣгъ,
Не приключеніемъ; но гнѣвная Юнона
Стремится погубить остатокъ Иліона.
Еолъ въ угодность ей Средьземный понтъ терзалъ,
И грозныя валы до неба воздымалъ.
Онъ мстилъ Парисовъ судъ за выигрышь Венеры,
И вѣтрамъ разтворилъ глубокія пещеры.
По семъ разсмотримъ мы свойство и силу драммъ,
Какъ долженъ представлять творецъ пороки намъ,
И какъ должна цвѣсти святая добродѣтель:
Посацкой, Дворянинъ, Маркизъ, Графъ, Князь, Вла-
дѣтель
Возходятъ на театръ: творецъ находитъ путь,
Смотрителей своихъ, чрезъ дѣйство умъ тронуть,
Когда захочешъ слезъ, введи меня ты въ жалость,
Для смѣху предомной представь мирскую шалость.
Не представляй двухъ дѣйствъ, къ смѣшенію мнѣ
думъ;
Смотритель къ одному свой устремляетъ умъ.
Ругается смотря единаго онъ страстью,
И безпокойствуетъ единаго напастью:
Аѳины и Парижъ зря красну Царску дщерь,
Котору умерщвлялъ отецъ, какъ лютый звѣрь,

Въ

Въ стенаніи своемъ единогласны были
И только лишъ о ней потоки слезны лили.
Не тщись глаза и слухъ различіемъ прельстить,
И бытіе трехъ лѣтъ мнѣ въ три часа вмѣстить:
Старайся мнѣ въ игрѣ часы часами мѣрить;
Чтобъ я забывшися, возмогъ тебѣ повѣрить,
Что будто не игра то дѣйствіе твое;
Но самое тогда случившесь бытіе.
И не бренчи въ стихахъ пустыми мнѣ словами,
Скажи мнѣ только то, что скажутъ страсти сами.
Не здѣлай трудности и мѣстомъ мнѣ своимъ,
Что бъ мнѣ театръ твой зря имѣючи за Римъ,
Не полѣтеть въ Москву, а изъ Москвы къ Пекину;
Вемоспряся въ Римъ, а Римъ такъ скоро не покину.
Явленіями множъ желаніе творецъ,
Познать, какъ дѣйствію положишъ ты конецъ.
Трагедія намъ плачъ и горесть представляетъ,
Какъ люто, напримѣръ, Венеринъ гнѣвъ терзаетъ.
Въ прекрасной описи, въ Расиновыхъ стихахъ,
Трезенскій Князь забылъ о рыцарскихъ играхъ,
Воспламененіе почувствовавши крови.
И вѣчно быть преставъ противникомъ любови,
Предъ Арисіею стыдяся говоритъ,
Что онъ уже не сталъ сей гордый Ипполитъ,
Который иногда стрѣламъ любви ругался,
И симъ презрѣніемъ дѣлъ нѣжныхъ величался.
Страшатся Греки, чтобъ сынъ Андромахинъ имъ,
По возрастѣ своемъ не сталъ отцомъ своимъ.
Трепещутъ имени Гекторова народы,
Которыя онъ гналъ отъ стѣнъ Троянскихъ въ воды,
Какъ онъ съ побѣдою по трупамъ ихъ бѣжалъ,
И въ корабли ихъ огнь изъ рукъ своихъ мѣталъ.
Страшася, плодъ его стремятся погубити,
И въ отрасли весь корнь Пріамовъ истребити:

Пиррѣ хочетѣ спасть ево: защита не мала!
Но чтобѣ сія вдова женой ему была.
Она вѣ смятеніи низверженна вѣ двѣ страсти,
Не знаетѣ, что сказать при выборѣ напасти.
Богининѣ сынѣ противѣ всѣхѣ Грековѣ возстаетѣ,
И Клитемнестринѣ плодѣ, подѣ свой покровѣ беретѣ.
Неронѣ прекрасную Іунью похищаетѣ,
Возлюбленный ея отѣ яда умираетѣ:
Она, чтобѣ жизнь ему на жертву принести,
Дѣвичество свое до гроба соблюсти,
Подѣ защищеніе статуи прибѣгаетѣ,
И образѣ Августовѣ слезами омываетѣ:
И послѣ таковыхѣ свирѣпыхѣ ей судьбинѣ,
Лишася брачныхѣ думѣ, Вестальскій емлетѣ чинѣ.
Монимѣ за любовь приносится отрава.
Аталья Франціи и Мельпоменѣ слава.
Мерона безѣ любви тронула всѣхѣ сердца,
Умноживѣ вѣ славу плескѣ преславнаго творца:
Творецѣ ея нашелѣ богатство Геликона.
Альзира наконецѣ Вольтерова корона.
Каковѣ вѣ трагедіи, Расинѣ былѣ, и Вольтерѣ,
Таковѣ вѣ комедіяхѣ искусный Моліерѣ.
Какѣ славятѣ напримѣрѣ тѣхѣ Федра и Мерона,
Не меньше и творецѣ прославленѣ Мизантропа.
Мольеровѣ лицемѣрѣ, я чаю не падетѣ,
Вѣ трехѣ первыхѣ дѣйствіяхѣ, доколь пребудетѣ свѣтѣ.
Женатый Философѣ, Тщеславный, возсіяли,
И честь Детушеву вѣ безсмертіе вписали.
Для знающихѣ людей ты игрищѣ не пиши;
Смѣшить безѣ разума дарѣ подлыя души.
Не представляй того, что мнѣ на мигѣ приятно;
Но чтобѣ то дѣйствіе мнѣ долго было внятно.
Свойство комедіи, издѣвкой править нравѣ:
Смѣшить и пользовать, прямой ея уставѣ.

Пред-

Представь безлушнова подьячева въ приказѣ,
Судью, что не пойметъ, что писано въ указѣ,
Представь мнѣ щоголя, что тѣмъ вздымаетъ носъ,
Что цѣлый мыслитъ вѣкъ о красотѣ волосъ:
Который родился, какъ мнитъ онъ, для амуру;
Чтобъ гдѣ нибудь къ себѣ склонить такуюжъ дуру.
Представь латынщика на диспутѣ ево,
Который не соврётъ безъ Ерго ничево.
Представь мнѣ гордова раздута какъ лягушку,
Скупова, что готовъ въ удавку за полушку;
Представь картежника, который снявши крестъ,
Кричитъ изъ заруки съ фигурой сидя рестъ.
О таинственникъ Музъ! уставовъ ихъ податель:
Разборщикъ стихотворствъ, и тщательный писатель!
Который Франціи Музъ жертвенникъ открылъ,
И въ чистомъ слогѣ самъ примѣромъ ей служилъ,
Скажи мнѣ Боало, свои въ Сатирахъ правы,
Которыми въ стихахъ ты чистилъ грубы нравы!
Въ Сатирахъ должны мы, пороки охуждать,
Безумство пышное въ смѣшное превращать,
Страстямъ и дуростямъ играючи ругаться;
Чтобъ та игра могла на мысли оставаться,
И что бы въ страстныя серца она втекла:
Сіе намъ зеркало сто разъ нужняй стекла.
Тщеславный лицемѣръ святымъ себя являетъ,
И въ мысли ближнему погибель сплетаетъ.
Льстецъ кажется, что онъ всея вселенной другъ,
И отрыгаетъ ядъ во знакъ своихъ услугъ.
Набитый ябедой прехищный душевредникъ,
Старается, чтобъ былъ у всѣхъ людей наслѣдникъ,
И что противу правъ заграбивъ получитъ,
Съ неправеднымъ судьей на части то дѣлитъ.
Богатый бѣднаго невинно угнѣтаетъ,
И совѣсть изъ судей мѣшками выгоняетъ,

Которы богатясь страхъ Божій позабывъ,
Пекутся лишъ о томъ, чтобъ правый судъ сталъ кривъ.
Богатый въ ихъ судѣ не зритъ ни въ чемъ препятства:
Наука, честность, умъ, по ихъ, среди богатства.
Охотникъ до вѣстей, коль нѣчево сказать,
Бѣжитъ съ двора на дворъ, и мыслитъ что солгать.
Трусъ, пьянъ напившися возносится отвагой;
И за робятами гоняется со шпагой.
Такое что нибудь представь Сатирикъ намъ.
Разсмотримъ свойство мы, и силу Епиграммъ:
Они тогда живутъ красой своей богаты,
Когда сочинены остры и узловаты:
Быть должны коротки, и сила ихъ вся въ томъ,
Чтобъ нѣчто вымолвить съ издѣвкою о комъ.
Складъ басенъ долженъ быть шутливъ, но благороденъ,
И низкій въ ономъ духъ къ простымъ словамъ пригоденъ,
Какъ то де ла Фонтенъ разумно показалъ,
И басеннымъ стихомъ преславенъ въ свѣтѣ сталъ.
Наполнилъ съ головы до ногъ всѣ притчи шуткой,
И сказки пѣвъ игралъ все тоюже погудкой.
Быть кажется, что стихъ по волѣ онъ вертѣлъ;
И мнится, что писавъ ни разу не вспотѣлъ:
Парнасски дѣвушки перомъ ево водили,
И въ простотѣ рѣчей искусство погрузили.
Еще есть складъ смѣшныхъ Геройческихъ поемъ,
И нѣчто помянуть хочу я и о немъ:
Онъ въ подлу женщину Дидону превращаетъ,
Или намъ бурлака Енеемъ представляетъ,
Являя рыцарьми буяновъ, забіякъ,
И такъ такихъ поемъ шутливыхъ складъ двоякъ.
Въ одномъ богатырей ведетъ отвага въ драку,
Парисъ Ѳитидину дадъ сыну перебяку.

Гекторъ не на войну идетъ, въ кулачной бой,
Не воиновъ, бойцовъ ведетъ на брань съ собой.
Зевесъ, не молнію, не громъ съ небесъ бросаетъ,
Онъ изъ кремня огонь желѣзомъ высѣкаетъ,
Не жителей земныхъ имъ хочетъ устрашить,
На что то хочетъ онъ лучинку засвѣтить.
Стихи владѣющи высокими дѣлами,
Въ семъ складѣ пишутся пренизкими словами.
Въ другомъ такихъ поемъ искусному творцу,
Велитъ перо давать духъ рыцарскій борцу.
Поссорился буянъ: не подлая то ссора;
Но гонитъ Ахиллесъ прехрабраго Гектора.
Замаранный кузнецъ въ семъ складѣ есть Вульканъ,
А лужа отъ дождя, не лужа, океянъ.
Робенка баба бьетъ: то гнѣвная Юнона.
Плетень вокругъ гумна; то стѣны Иліона.
Въ семъ складѣ надобно, чтобъ Муза подала
Высокія слова, на низкія дѣла.
Въ Епистолы творцы тѣ рѣчи избираютъ,
Какія свойственны тому, что составляютъ:
И самая въ стихахъ сихъ главна красота,
Чтобъ былъ порядокъ въ нихъ, и въ слогѣ чистота.
Сонетъ, Рондо, Балладъ: игранье стихотворно;
Но должно въ нихъ играть разумно и проворно.
Въ Сонетѣ требуютъ, чтобъ очень чистъ былъ складъ.
Рондо бездѣлица, таковъ же и Балладъ.
Но пусть ихъ пишетъ тотъ, кому они угодны,
Хороши вымыслы и тамо благородны.
Составъ ихъ хитрая въ бездѣлкахъ суета:
Мнѣ стихотворная пріятна простота.
О пѣсняхъ нѣчто мнѣ осталося представить;
Хоть пѣснописцовъ тѣхъ никакъ нельзя исправить,
Которыя что стихъ не знаютъ, и хотятъ
Нечаянно попасть на сладкій пѣсенъ ладъ.

Нечаянно стихи изъ разума не льются,
И мысли ясныя невѣжамъ не даются.
Коль строки съ риѳмами: стихами то зовутъ.
Стихи по правиламъ премудрыхъ Музъ плывутъ,
Слогъ пѣсенъ долженъ быть, пріятенъ, простъ и ясенъ,
Витійствъ не надобно; онъ самъ собой прекрасенъ,
Чтобъ умъ въ немъ былъ сокрытъ, и говорила страсть;
Не онъ надъ нимъ большой, имѣетъ серце власть.
Не дѣлай изъ Богинь красавицѣ примѣра,
И въ страсти не вспѣвай: Прости моя Венера,
Хоть всѣхъ собрать Богинь, тебя прекрасняй нѣтъ:
Скажи прощаяся: Прости теперь мой свѣтъ!
Не будетъ дня, чтобъ я не зря очей любезныхъ,
Не источалъ изъ глазъ своихъ потоковъ слезныхъ.
Мѣста, свидѣтели минувшихъ сладкихъ дней,
Ихъ станутъ воображать на памяти моей.
Ужъ начали меня терзати мысли люты,
И окончалися пріятныя минуты.
Прости въ послѣдній разъ, и помни какъ любилъ.
Кудряво въ горести никто не говорилъ:
Когда съ возлюбленной любовникъ разстается,
Тогда Венера въ мысль ему не попадется.
Ни ударенія прямова нѣтъ въ словахъ,
Ни сопряженія малѣйшаго въ рѣчахъ,
Ни риѳмъ порядочныхъ, ни мѣры стопъ пристойной.
Нѣтъ въ пѣснѣ скаредной, при мысли недостойной,
Но что я говорю при мысли? да въ такой
Изрядной пѣсенкѣ нѣтъ мысли никакой.
Пустая рѣчь, конецъ не видѣнъ ни начало;
Писцы въ нихъ бредятъ все, что въ разумъ ни попало.
О чудныя творцы, престаньте вздоръ сплетать!
Нѣтъ славы никакой несмысленно писать.

Во окончаніи еще напоминаю
О разности стиховъ, и рѣчи потворяю:
Коль хочешъ пѣть стихи; помысли ты сперьва,
Къ чему твоя творецъ способна голова.
Не то пой, что тебѣ противу силъ угодно:
Оставь то для другихъ: пой то, тебѣ что сродно.
Когда не льститъ тебѣ всегдашній града шумъ,
И ненавидитъ твой лукавства свѣтска умъ,
Приятна жизнь въ мѣстахъ, гдѣ къ услажденью взора,
И обонянія, ликуетъ красна Флора,
Гдѣ чистыя струи по камышкамъ бѣгутъ,
И птички сладостно Авроринъ всходъ поютъ,
Одною щедрою довольствуясь природой,
И насыщаются дражайшею свободой;
Пускай на верьхъ горы взойдетъ твоя нога,
И око кинетъ взоръ въ зеленыя луга,
На рѣки, озера, въ кустарники, въ дубровы:
Вотъ мысли тамъ тебѣ по склонности готовы.
Когда ты мягкосердъ и жалостливъ рожденъ,
И ежели притомъ любовью пбѣжденъ;
Пиши Елегіи, вспѣвай любовны узы,
Плачевнымъ голосомъ, стенящей де ла Сюзы.
Когда ты рвешся зря на свѣтѣ тьму страстей;
Ступай за Боаломъ, и исправляй людей.
Смѣешсяль страсти зря, представь мнѣ ихъ примѣромъ,
И представляя ихъ, ступай за Моліеромъ.
Когда имѣешъ ты духъ гордый, умъ лѣтущъ,
И вдругъ изъ мысли въ мысль стремительно бѣгущъ;
Оставь Идиллію, Елегію, Сатиру,
И Драммы для другихъ: возми гремящу Лиру,
И съ пышнымъ Пиндаромъ взлѣтай до небеси,
Иль съ Ломоносовымъ гласъ громкій вознеси:
Онъ нашихъ странъ Мальгербъ: онъ Пиндару подобенъ:
А ты Штивеліусъ лишъ только врать способенъ.

Имѣя

Имѣя важну мысль, великолѣпный духъ;
Пронзай воинскою трубой вселенной слухъ:
Пой Ахиллессовъ гнѣвъ; иль двигнутъ Росской славой,
Воспой Великаго ПЕТРА мнѣ подъ Полтавой.
Чувствительный всего трагедія сердцамъ,
И таковымъ она вручается творцамъ,
Которыхъ можетъ мысль входить въ чужія страсти,
И серце чувствовать, другихъ бѣды, напасти.
Виргилій брани пѣлъ, Овидій воздыхалъ,
Горацій громкій гласъ при Лирѣ испускалъ,
Или изъ высоты сходя страстямъ ругался.
Въ которыхъ Римлянинъ безумно упражнялся.
Хоть разный взяли путь, однако посмотри,
Что сладко пѣвъ они прославились всѣ три.
Все хвально Драмма ли, Еклога или Ода:
Слагай, къ чему тебя влечетъ твоя природа;
Лишь просвѣщеніе писатель дай уму:
Прекрасный нашъ языкъ способенъ ко всему.

ПРИМѢЧАНІИ

На употребленныя, въ сихъ Епистолахъ, Стихотворцовъ имена.

АНАКРЕОНЪ, Греческій Лирикъ. Жилъ во время Поликрата мучителя Самосскаго, за 500 лѣтъ до Рождества Христова, и былъ современникъ Киру, Крезу, Солону, и Есопу. Писалъ Оды, или лучше сказать: Пѣсни любовныя, и пьянственныя, которыя высоко поставляются.

АРИСТОФАНЪ, Греческій Комикъ, современникъ Еврипиду, Демосѳену, и Сократу. Жилъ за 437 лѣтъ до Рождества Христова. Плутархъ ево Менандру предпочитаетъ. Платонъ глава Академиковъ, ученикъ Сократовъ, и учитель Аристотелевъ, сочиненіи ево много почиталъ. Сократу и Еврипиду былъ Аристофанъ великій непріятель. Изъ комедій ево осталось одиннатцать.

АРІОСТЪ, Фаррарецъ, стихотворецъ Италіянскій. Умеръ Іюля 13 дня, въ 1533 году, 69 лѣтъ. Сочинилъ поему называемую Роландъ.

ВИРГИЛІЙ, знатнѣйшій Римскій стихотворецъ, родомъ Мантуанинъ. Родился 15 Октября,

въ 684 году, отъ созданія города. Былъ въ милости у Августа, любимъ Меценатомъ и Полліономъ. Въ Еклогахъ своихъ подражалъ онъ Ѳеокриту, въ Георгикахъ Гесіоду, въ Енеидахъ Гомеру. Енеиды, которымъ весь свѣтъ удивляется, приказалъ онъ при смерти своей, послѣ себя сжечь, какъ трудъ еще неисправленный; однако по повелѣнію Августа, два хорошія стихотворцы, друзья Виргиліевы, Туккъ и Варій, ихъ просмотрѣли, и ни чево отъ себя не прибавляя ихъ исправили, однимъ только отсѣченіемъ того, что имъ по справедливости не показалось. Всѣ Виргиліевы сочиненіи преславны, а особливо Енеиды, которыя почитаются лучшимъ на свѣтѣ стихотворствомъ.

ВОЛЬТЕРЪ, великій стихотворецъ, и преславный Французскій Трагикъ; лучшія ево трагедіи суть: *Альзира*, *Меропа*, *Брутъ*, *и Маріамна*. *Генріяда* Героическая ево поема, есть нѣкое сокровище стихотворства. Какъ Генріяда, такъ и Трагедіи ево важностью, сладостью, остротой и великолѣпіемъ наполнены. Складъ ево лѣтучъ, слова избранны, изъясненіи проницательны, а все то купно показываетъ въ немъ великаго стихотворца.

ГАЛЛЪ, стихотворецъ Латинскій. Былъ у Цесаря Августа въ великой милости, и здѣланъ отъ него Губернаторомъ Египта; однако за стро-

строгость свою и протчія непріятныя народу поступки оттуда изгнанъ, и во отчаяніи самъ себя умертвилъ, въ 728 году города, на 43 вѣка своево. Виргилій и Овидій ему друзья были.

ГИНТЕРЪ, Нѣмецкій стихотворецъ, послѣдняго времени, котораго тщательно составленныя и вычищенныя имъ стихи, хотя таковыхъ и гораздо меньше, нежели другихъ, превеликой похвалы достойны.

ГОМЕРЪ, славнѣйшій Греческій стихотворецъ, творецъ Иліяды и Одиссеи. Думаютъ, что онъ жилъ, спустя 302 года, послѣ Троянской войны, за 207 лѣтъ до Рождества Христова. Въ Иліядѣ воспѣваетъ онъ Ахиллесовъ гнѣвъ, или паче Троянскую брань, а въ Одиссеи, Путешествіе Улиссово. Какой онъ былъ уроженецъ, того никто подлинно не вѣдаетъ: а Геродотъ называетъ ево Еолянином. Семь городовъ о ево уроженіи спорили. Александръ великій содержалъ писмы ево въ превеликомъ почтеніи. Греки ево почти боготворили: и называется онъ отцомъ стихотворцовъ.

ГОРАЦІЙ, Лирикъ и Сатирикъ Римскій. Родился въ 689 году, отъ созданія города. Былъ у Августа и Мецената въ милости. Умеръ 57 лѣтъ. Отъ нево имѣемъ мы Наставленіе стихотворцамъ, которому подражалъ Боалс. Оды, Сатиры и Епистолы, всѣ ево сочиненіи содержатся въ великомъ почтеніи.

ДЕ-

ДЕПРО-БОАЛО, преславный стихотворецъ, Сатирикъ Французскій. Родился въ Парижѣ, 5 Декабря, 1636 году. Умеръ 13 Марта, въ 1711 году, на 74 вѣка своего. Сочиненіи ево суть: Наставленіе стихотворцамъ, 12 Сатиръ, 12 Епистолъ и Поема Героическая шутошная. Слава ево, къ чести Французскаго стихотворства, по всей Европѣ распростерта.

ДЕТУШЪ, знатный Французскій Комикъ. Комедіи ево Тщеславный, и женатый Философъ, безмѣрно хороши.

ЕВРИПИДЪ. славный Греческій Трагикъ, родился въ Саламинѣ, во 2 году 75 Олимпіяды, въ 275 году отъ созданія Рима, за 479 лѣтъ до рождества Христова. Былъ современникъ Софоклу и другъ Сократу. Изъ трагедій ево осталось осмьнатцать, которыя почти въ такомъ же содержатся почтеніи, какъ и Софокловы.

ЕШИЛЛЪ, Греческій Трагикъ, и установитель прямыя трагедіи, родился въ 1 году 60 Олимпіяды, за 540 лѣтъ до Рождества Христова. Умеръ 65 лѣтъ. Изъ трагедій ево понынѣ семь осталось.

КАМОЕНСЪ, славный стихотворецъ Португальскій, или Виргилій тамошній, творецъ Епиче-

ской

ской Поемы Лусіяды. Умеръ въ 1579 году, за 50 лѣтъ вѣка своего.

КИНО, творецъ Французскихъ Оперъ, стихотворецъ нѣжной Лиры, уроженецъ Парижскій. Родился въ 1633 году. Умеръ въ 1688 Ноября 26 дня.

КОРНЕЛІЙ, нареченный Великій, преславный Трагикъ Французскій. Родился въ Руанѣ, въ 1606 году, Іюня 6 дня. Умеръ въ 1684 году. Великимъ названъ онъ не столько отъ хорошаго стихотворства, какъ отъ великаго духа и высокихъ мыслей. Лучшія ево трагедіи суть: *Цинна*, *Родогуна*, *Горацій*, *Цидъ*, *Полієктъ*, *Помпей и Ираклій*.

ЛОМОНОСОВЪ, Русскій стихотворецъ, хорошій Лирикъ. Петербургской Академіи наукъ и историческаго собранія членъ, и Профессоръ Химіи.

ЛОПЪ, славный Ишпанскій Комикъ. Умеръ Августа 24 дня, въ 1635 году, на 72 вѣка своего. Былъ Кавалеръ Малтійскаго ордена. Сочинилъ триста комедій.

ЛУКАНЪ, Латинскій стихотворецъ. Родился въ Ишпаніи, въ 39 году, отъ Рождества. Въ Римъ привезенъ онъ осьми лѣтъ. Былъ у Нерона въ великой милости, а потомъ отъ

славнаго сего мучителя умерщвленъ, раствореніемъ жилъ. Сочинилъ поему о Фарсальской между Цесаремъ и Помпеемъ брани.

ЛУКРЕЦІЙ, стихотворецъ Римскій. Родился въ 657 или въ 658 году Рима, сочинилъ Поему въ шести книгахъ, о естествѣ вещей.

МАЛГЕРБЪ, Французскій стихотворецъ, славный Лирикъ. Родился около 1555 году. Умеръ въ Парижѣ, въ 1628 году.

МЕНАНДРЪ, лучшій Греческій Комикъ. Родился въ Аѳинахъ во 109 Олимпіядѣ, ученикъ Ѳеофрастовъ. Былъ въ превеликомъ почтеніи, и нѣкоторыя Государи къ нему посольствы присылали съ прошеніемъ, чтобъ онъ пріѣхалъ быть при нихъ; однако онъ отъ того отрекся. Былъ въ протчемъ весьма нѣженъ, а особливо въ платьѣ, а притомъ и влюбчивъ. Терентій Римскій Комикъ ему подражалъ, и переводилъ комедіи ево.

МИЛЬТОНЪ, преславный Аглинскій стихотворецъ, творецъ Епической Поемы, Потеряннаго Рая. Родился въ Лондонѣ въ 1606 году, умеръ въ 1674 году.

МОЛІЕРЪ, преславный Французскій Комикъ, или паче славнѣйшій изо всѣхъ комиковъ на свѣтѣ.

Ро-

Родился въ Парижѣ въ 1620 году, умерѣ на 53 вѣка своего, въ 1673 Февраля 17 дня. Лучшія ево комедіи суть: *Мизантропъ*, *Лицемѣръ*, *Школа женъ*, *Школа мужей*, *Ученыя женщины*, и *Амфитріонъ*.

ОВИДІЙ, знатный Римлянинъ, и великій стихотворецъ. Родился въ 711 году, отъ созданія города. Былъ у Августа Цесаря въ милости; но послѣ сосланъ въ ссылку, которыя притчины подлинно никто не знаетъ. Нѣкоторыя изъ составленій ево пропали, между которыми и послѣднія книги Фастовъ, и трагедія Медея, которую Тацитъ, Квинтиліянъ и другія похваляютъ. Всѣ ево сочиненіи, какъ Превращеніи, Героиды, Елегіи, такъ и протчія, содержатся въ великомъ почтеніи.

ПЕРСІЙ, сатирикъ Римскій. Жилъ во время Императора Нерона. Умеръ на 28 году жизни своей.

ПИНДАРЪ, Греческій стихотворецъ, и глава Лириковъ, родомъ Ѳебанинъ. Жилъ до Рождества Христова съ лишкомъ за 470 лѣтъ. Ево составленія было много книгъ, однако остались только оды, которыя онъ сочинялъ при Олимпійскихъ, Истмисскихъ, Пиѳисскихъ и Немейскихъ играхъ. Былъ въ Греціи въ превеликой чести, и не только онъ, но и потомки ево въ почтеніи содержались. Александръ вели-

кій, больше ста лѣтъ послѣ смерти сего великаго стихотворца, разоряя Ѳебанскій городъ, дому тому, въ которомъ жилъ сей стихотворецъ, не прикоснулся изъ почтенія.

ПЛАВТЪ, Римскій Комикъ. Умеръ въ 570 году, отъ созданія города. Изъ комедій ево осталося двадцать. Былъ человѣкъ разума остраго.

ПОПЪ, остроумный Аглинскій писатель, стихотворецъ послѣдняго времяни.

ПРОПЕРЦІЙ, Латинскій стихотворецъ. Былъ любимъ Меценатомъ и Корнеліемъ Галломъ. Казненъ по повелѣнію Августа, отсѣченіемъ головы, за то что онъ прилѣпился къ сторонѣ Антоніевой. Сочиненіи ево суть стихотворствы любовныя.

РАСИНЪ, великій стихотворецъ, преславный трагикъ Французскій. Родился въ 1639 году. Умеръ въ 1699, Апрѣля 22 дня, на 59 году жизни своей. Стихотворство ево всякую похвалу превосходитъ. Лучшія ево трагедіи суть: *Аталія*, *Федра*, *Ифигенія*, *Митридатъ*, *Андромаха*, *Британикъ*.

РУСО, Французскій стихотворецъ послѣдняго времени, славный Лирикъ.

САФО, стихотворица, изъ Митилина, столичнаго города острова Лесбоса. Жила лѣтъ за 600 до Рождества Христова. Сочиненіи ея состояли въ 9 книгахъ Одъ, во многихъ книгахъ Епиграммъ. Дѣлала Елегіи, стихи Епиталамическія, и много другихъ стихотворствъ составляла; однако всѣ ея сочиненіи кромѣ двухъ Одъ и двухъ Епиграммъ пропали. Сократъ, Аристотель, Страбонъ, Діонисій Галикарнасскій, Лонгинъ, и Императоръ Іуліянъ, ей похвалу приносятъ. Сверьхъ того ставится, что и Овидій въ лучшихъ своихъ стихахъ, которыя трогаютъ сердца, подражалъ сей стихотворицѣ.

СОФОКЛЪ, знатнѣйшій Греческій Трагикъ, ученикъ Ешилловъ, котораго онъ далеко превозшелъ. Родился во 2 году 71 Олимпіяды, въ Колонѣ городкѣ Аттическомъ. Умеръ въ 349 году отъ созданія Рима, въ 90 лѣтъ вѣка своего, за 405 лѣтъ до Рождества Христова. Изъ трагедій ево по нынѣ только семь осталось.

СЮЗЪ [де ла] Графиня, Французская стихотворица. Писала Елегіи.

ТАССЪ, славнѣйшій Италіянскій стихотворецъ, Творецъ Епической Поемы, Освобожденнаго Ерусалима, и пастушей Поемы Аминта. Ро-

дился въ Королевствѣ Неаполитанскомъ. Умеръ 1595 году, на 51 вѣка своево.

ТЕРЕНТІЙ, лучшій Римскій Комикъ, родомъ Африканецъ изъ Карѳагены. Былъ прежде невольникъ Теренція Лукана, и получилъ свободу за разумъ. Подражалъ Менандру, а ему подражалъ Моліеръ. Умеръ въ 595 году отъ созданія города. Изъ комедій ево осталося шесть.

ТИБУЛЛЪ, Римлянинъ времени Цесаря Августа, и стихотворецъ Латинскій, родился въ 711 году Рима, въ одномъ году съ Овидіемъ, за 43 года до Рождества Христова. Горацій и Овидій были ему друзья. Умеръ очень молодъ, за 17 лѣтъ до Рождества. Сочинялъ Елегіи, которыя въ почтеніи содержатся. Овидій смерть ево въ прекрасной Елегіи оплакиваетъ.

ФОНТЕНЪ [де ла], славный Французскій стихотворецъ. Сочиненіи ево суть: *Притчи и Сказки*, которыя отъ погруженнаго въ простотѣ искусства, самыми Музами сочинены быть кажутся. Умеръ на 74 году вѣка своево, въ 1695 году, Апрѣля 13 дня.

ШЕКЕСПИРЪ, Аглинскій Трагикъ и Комикъ, въ которомъ и очень худова и чрезвычайно хоро-

шева

шева очень много. Умеръ 23 дня Апрѣля, въ 1616 году, на 53 вѣка своево.

ЮВЕНАЛЪ, Сатирикъ Римскій. Жилъ во время перваго вѣка по Рождествѣ.

ѲЕОКРИТЪ, Греческій стихотворецъ, уроженіемъ Сиракузецъ. Жилъ при дворѣ Птоломея Филадельфа въ Египтѣ. Сочинялъ Идилліи, которымъ Виргилій подражалъ въ своихъ Еклогахъ.

ѲОНДЕЛЪ, славный Голландскій стихотворецъ, или Виргилій тамошній, Трагикъ хорошій. Жилъ въ 17 вѣкѣ. Умеръ 5 дня Февраля, въ 1679 году, на 92 вѣка своего.

НАСТАВЛЕНІЕ
ХОТЯЩИМЪ БЫТИ
ПИСАТЕЛЯМИ.

НАСТАВЛЕНІЕ

Для общихъ благъ мы то передъ скотомъ имѣемъ,
Что лутче, какъ они, другъ друга разумѣемъ,
И помощію словъ пространна языка,
Все можемъ изъяснить, какъ мысль ни глубока.
Описываемъ все и чувствіе и страсти,
И мысли голосомъ дѣлимъ на мѣлки части.
Приявъ драгой сей даръ отъ щедраго Творца,
Изображеніемъ вселяемся въ сердца.
То, что постигнемъ мы, другъ другу объявляемъ,
И въ письмахъ то своихъ потомкамъ оставляемъ.
Но не такія, такъ полезны языки,
Какими говорятъ мордва и вотяки:
Возмемъ себѣ въ примѣръ словесныхъ человѣковъ:
Такой намъ надобенъ языкъ, какъ былъ у грековъ,
Какой у римлянъ былъ, и слѣдуя въ томъ имъ,
Какъ нынѣ говоритъ италія и римъ,
Каковъ въ прошедшій вѣкъ прекрасенъ сталъ французской,
Иль ближе объявить, каковъ способенъ русской.
Довольно нашъ языкъ себѣ имѣетъ словъ;
Но нѣтъ довольнаго на немъ числа писцовъ.
Одинъ послѣдуя несвойственному складу,
Въ германію влечетъ россійскую палладу,

И мня что тѣмъ онъ ей приятства придаетъ,
Природну красоту съ лица ея сотретъ.
Другой не выучась такъ грамотѣ, какъ должно,
Порески, думаетъ, всево сказать не можно:
И взявъ пригоршни словъ чужихъ, сплетаетъ рѣчь,
Языкомъ собственнымъ, достойну только сжечь.
Иль слово въ слово онъ въ слогъ русской переводитъ,
Которо на себя въ обновѣ не походитъ.
Тотъ прозой скаредной стремится къ небесамъ
И хитрости своей не понимаетъ самъ.
Тотъ прозой и стихомъ ползетъ, и письма оны,
Ругаючи себя, даетъ пиша въ законы.
Кто пишетъ, долженъ мысль очистить напередъ,
И прежде самому себѣ подати свѣтъ,
Дабы писаніе воображалось ясно,
И рѣчи бы текли свободно и согласно.
Посемъ скажу, какой похваленъ переводъ:
Имѣетъ склада всякъ различіе народъ.
Что очень хорошо на языкѣ французкомъ,
То можетъ скаредно во складѣ быти рускомъ.
Не мни переводя, что складъ тебѣ готовъ;
Творецъ даруетъ мысль; но не даруетъ словъ.
Ты путаясь, какъ твой творецъ писмомъ ни славенъ,
Не будешь никогда французяся исправенъ.
Хотя передъ тобой въ три пуда лексиконъ:
Не мни, чтобъ помощью тебя снабжалъ и онъ,
Коль рѣчи и слова поставишь безъ порядка:
И будетъ переводъ твой нѣкая загадка,
Которую ни кто не отгадаетъ въ вѣкъ;
Хотя и всѣ слова исправно ты нарекъ.
Когда переводить захочешь беспорочно;
Во переводѣ мнѣ яви ты силу точно.
Мысль ета кажется гораздо мнѣ дика,
Что не имѣемъ мы богатства языка.

Сер-

Сердися: мало книгъ у насъ, и дѣлай пѣни:
Когда книгъ русскихъ нѣтъ, за кѣмъ ийти въ степени?
Однако больше ты сердися на себя:
Пѣняй отцу, что онъ не выучилъ тебя.
А естьли бъ юности не тратилъ добровольно;
Въ писаніи ты бъ могъ искусенъ быть довольно.
Трудолюбивая пчела себѣ беретъ,
Отвсюду, то, что ей потребно въ сладкій медъ.
И посѣщающа благоуханну розу,
Въ соты себѣ беретъ частицы и съ навозу.
А вы! которыя стремитесь на парнасъ,
Нестройнаго гудка имѣя грубый гласъ,
Престаньте воспѣвать! пѣснь ваша не прелестна,
Когда музыка вамъ прямая неизвѣстна!
Стихосложенія не зная прямо мѣръ,
Не могъ бы быть мальгербъ, расинъ и моліеръ.
Стихи писать не плодъ единыя охоты;
Но прилѣжанія и тяжкія работы.
Однако тщетно все; когда искуства нѣтъ;
Хотя творецъ пиша струями поты льетъ.
Безъ пользы на парнасъ слагатель смѣлый всходитъ,
Коль аполлонъ ево на верьхъ горы не взводитъ.
Когда искуства нѣтъ, иль ты не тѣмъ рожденъ,
Не строенъ будетъ гласъ, и слабъ и принужденъ.
А естьли естество тебя и одарило;
Старайся, чтобъ сей даръ искуство повторило.
Во стихотворствѣ знай различіе родовъ,
И что начнешь, ищи къ тому приличныхъ словъ,
Не раздражая музъ худымъ своимъ успѣхомъ:
Слезами талію, а мельпомену смѣхомъ.
Пастушка моется на чистомъ берегу,
Не перлы, но цвѣты збираетъ на лугу.
Ни злато ни сребро ея не утѣшаетъ:
Она главу и грудь цвѣтами украшаетъ.

Подо-

Подобно, каковый всегда на ней нарядъ,
Таковъ быть долженъ весь стиховъ пастушьихъ складъ.
Въ нихъ громкія слова чтеца ушамъ жестоки,
Въ лугахъ подымутъ вихрь и возмутятъ потоки.
Оставь свой пышный гласъ въ идилліяхъ своихъ,
И въ паствахъ не глуши трубой свирѣлокъ ихъ.
Панъ скроется въ лѣса отъ звучной сей погоды,
И нимфы у потокъ уйдутъ отъ страха въ воды.
Любовну ль пишешь рѣчь или пастушій споръ:
Чтобъ не былъ ни учтивъ ни грубымъ разговоръ,
Чтобъ не былъ твой пастухъ крестьянину примѣромъ,
И не былъ бы опять придворнымъ кавалеромъ.
Воспѣвай въ идилліи мнѣ ясны небеса,
Зѣленыя луга, кустарники, лѣса.
Біющія ключи, источники и рощи,
Весну, приятный день, и тихость темной нощи.
Дай чувствовати мнѣ пастушью простоту,
И позабыти всю мирскую суету.
Плачевной музы гласъ быстряе проницаетъ,
Когда она въ любви стоная восклицаетъ,
Но весь ея восторгъ, ерата чѣмъ горитъ,
Едино только то, что сердце говоритъ.
Противняе всего елегіи притворство,
И хладно въ ней всегда безъ страсти стихотворство,
Колико мыслію въ нево не углубись:
Коль хочешь то писать, такъ прежде ты влюбись.
Гремящій въ одѣ звукъ, какъ вихорь слухъ пронзаетъ,
Кавказскихъ горъ верьхи и альповъ осязаетъ.
Въ ней молнія дѣлитъ на полы горизонтъ,
И въ безнахъ корабли скрываетъ бурный понтъ.
Пресильный геркулесъ злу гидру низлагаетъ.
А дерзкій фаетонъ на небо возбѣгаетъ.

Ска-

Скамандрины брега боговъ зовутъ на брань.
Великій александръ кладетъ на персовъ дань.
Великій ПЕТРЪ свой громъ съ бреговъ бальтійскихъ мещетъ,
ЕКАТЕРИНИНЪ мечъ на гелеспонтѣ блещетъ.
Въ епическомъ стихѣ діяна чистота,
Минерва мудрость тутъ, венера красота.
Гдѣ громъ и молнія, тамъ ярость возвѣщаетъ
Разгнѣванный зевесъ, и землю возмущаетъ.
Когда въ моряхъ шумитъ волненіе и ревъ,
Не вѣтеръ то реветъ, реветъ нептуна гнѣвъ.
И еха голосомъ отзывнымъ лѣсъ не знаетъ;
То, нимфа во слезахъ нарцисса вспоминаетъ.
Еней перенесенъ на африканскій брегъ,
Въ страну, въ которую имѣли вѣтры бѣгъ,
Не приключеніемъ; но гнѣвная юнона.
Стремится погубить остатокъ иліона.
Еолъ въ угодность ей средьземный понтъ ломалъ,
И грозныя валы до облакъ воздымалъ.
Онъ мстилъ парисовъ судъ за почести венеры,
И вѣтрамъ растворилъ глубокія пещеры.
По семъ разсмотримъ мы свойство и силу драмъ,
Какъ долженъ представлять творецъ пороки намъ,
И какъ должна цвѣсти святая добродѣтель:
Посацкой, дворянинъ, маркизъ, графъ, князь, владѣтель
Восходятъ на театръ: творецъ находитъ путь,
Смотрителей своихъ, чрезъ дѣйство умъ тронуть.
Коль токъ потребенъ слезъ, введи меня ты въ жалость,
Для смѣху предомной представь мирскую шалость.
Не представляй двухъ дѣйствъ моихъ на смѣси думъ;
Смотритель къ одному тогда направитъ умъ.
Ругается смотря единаго онъ страстью,
И безпокойствуетъ единаго напастью:

Аѳины

Аѳины и парижъ зря красну царску дщерь,
Котору умерщвлялъ отецъ, какъ лютый звѣрь,
Въ отѣнаніи своемъ единогласны были,
И только лишъ о ней потоки слезны лили.
Не тщись мои глаза различіемъ прельстить,
И бытіе трехъ лѣтъ во три часа вмѣстить:
Старайся мнѣ въ игрѣ часы часами мѣрить;
Чтобъ я забывшися, возмогъ тебѣ повѣрить,
Что будто не игра то дѣйствіе твое;
Но самое тогда случившесь бытіе.
И не греми въ стихахъ летя подъ небесами;
Скажи мнѣ только то, что страсти скажутъ сами.
Не здѣлай трудности и мѣстомъ мнѣ своимъ,
Чтобъ я зря твой театръ имѣючи за римъ,
Въ москву не полѣтелъ, а изъ москвы къ пекину;
Всмотряся въ римъ, я римъ такъ скоро не покину.
Для знающихъ людей не игрищи пиши;
Смѣшить безъ разума даръ подлыя души.
Представь бездушнова подьячева въ приказѣ,
Судью, не знающа, что писано въ указѣ.
Комедіей писецъ исправить долженъ нравъ:
Смѣшить и пользовать, прямой ея уставъ.
Представь мнѣ гордова раздута какъ лягушку,
Скупова: лѣзитъ онъ въ удавку за полушку.
Представь картежника, которой снявши крестъ
Кричитъ изъ заруки съ фигурой сидя рестъ.
Въ сатирѣ ты тому жъ пекись пиша смѣяться,
Коль ты рожденъ мой другъ безумныхъ не бояться.
И чтобы въ страстныя сердца она втекла:
Сіе намъ зеркало сто разъ нужняй стекла.
А епиграммы тѣмъ единымъ лишъ богаты,
Когда сочинены остры и узловаты.
Складъ басенъ лафонтенъ со мною показалъ:
Иль едакъ апполонъ писати приказалъ.

Нѣтъ

Нѣтъ гаже ни чево, и паче мѣръ то гнусно,
Коль притчей говоритъ есопъ шутя не вкусно.
Еще мы видимъ складъ геройческихъ поемъ,
И нѣчто помяну я нынѣ и о немъ.
Онъ подлой женщиной дидону превращаетъ,
Или намъ бурлака енеемъ возвѣщаетъ,
Являя рыцарьми буяновъ, забіякъ;
И такъ такихъ поемъ шутливыхъ складъ двоякъ.
Или богатырей ведетъ отвага въ драку,
Парисъ ѳетидину далъ сыну перебяку.
Гекторъ не въ брань идетъ, но во кулачной бой,
Не воиновъ, бойцовъ ведетъ на брань съ собой.
Иль пучится буянъ: не подлая то ссора;
Но гонитъ ахиллесъ прехрабраго гектора.
Замаранный кузнецъ во кузницѣ вульканъ,
А лужа отъ дождя, не лужа, океянъ.
Робенка баба бьетъ: то гнѣвная юнона.
Плетень вокругъ гумна; то стѣны иліона.
Невѣжа верь ты мнѣ и брось перо ты прочь,
Или учись писать стихи и день и ночь.

Конецъ I Части.